

Эдуард ПОЛЯКОВ

КВАЗИ ЭПСИЛОН Книга 1

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Эдуард Павлович Поляков
Квази Эпсилон. Заключенный
Серия «LitRPG»
Серия «Квази Эпсилон», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33854481

Аннотация

На дворе 2036 год. Главный герой объявлен виновником ДТП со смертельным исходом, и ему предстоит провести пять лет в виртуальной тюрьме, коей является игра «Квази Эпсилон». Для него это не просто игра – боль, дружба, любовь, предательство в ней вполне реальны. И только от героя зависит, как скоро он увидит настоящее, а не цифровое солнце.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	84
Глава 5	132
Глава 6	171
Глава 7	201
Глава 8	238
Глава 9	270
Глава 10	318
Глава 11	353
Финиш	390

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон.

Заключенный

Пролог

Саратовская обл. Елишанка ЧИКК-412, 09.10.2036 г.

Я снял медицинский халат-простынку и погрузился в холодный, еще не разогретый прозрачный гель ложемент кибер-капсулы. Это не та капсула, которую покупают гики и геймеры, это капсула-тюрьма. На ближайшие пять лет этот гель будет для него и постелью, и осенней моросью, и весенним дождем. Белые халаты проверяли последние настройки капсулы-тюрьмы, а ложемент под спиной принимал все неровности тела нового подопечного. Рядом стояла тройка: два ОМОНовца в полной амуниции и при оружии и худенькая девушка с погонами старшего лейтенанта, которая была здесь для формального зачитывания приговора перед погружением в вирт-мир.

– Светкин Артем Дмитриевич, 2012 года рождения. За совершение преступления по статье 264 УК РФ – ДТП со смертельным исходом, вы приговорены Заводским районным судом города Саратова к пяти годам заключения в Частной Ис-

правительной Кибер-Колонии номер четыреста двенадцать в вирт-капсуле, с возможностью досрочного выхода. Мэру наказания привести в исполнение.

Сознание начало таять, растворяясь, или, скорее, падая в негу...

Суть всей новой системы исправительного заключения сводится к помещению заключенных в кибер-капсулы длительного содержания и интеграции сознания заключенных в мир виртуальной вселенной «Квази Эпсилон». В исправительных целях и с возможностью материально искупить перед обществом и государством свои прегрешения. Колонии хоть и частные, но находятся в ведении государственных и общественных служб-регуляторов. У всех тюремный аккаунт, без возможности перевести в стандартный. Дешево и сердито – выполняй дневную норму и выйдешь по УДО, выполняй сверх нормы – и выкупишь свою свободу гораздо раньше. И никаких тебе тюремных бунтов, смертей в тюрьмах и воров в законе. Все заключенные тихо и мирно лежат по капсулам-гробикам и работают на благо общества. В общем, меня все устраивает. Уж лучше так, чем камера с асоциальными элементами. Хотя... теперь я тоже асоциальный элемент.

Если вкратце, то «Квази Эпсилон» – это виртуальная вселенная, охватывающая самый широкий диапазон жанров. Главным образом это киберпанк. Конечно, есть и другие игры, которые не менее популярны. В них есть магия, или си-

муляция танков, кораблей, автогонок и стратегии с тысячными армиями. «Квази Эпсилон» самая популярная в жанре космоса и киберпанка. Главная ее особенность – она принадлежит ООН со всеми вытекающими. Каждый геймер, купивший краску для брони или задонативший на новый варп-двигатель для своего корабля, вносит свой вклад в финансирование миротворцев на Ближнем Востоке или в гуманитарную миссию в Африке. После продажи «Квази Эпсилон» ее создателями, у других подобных проектов не осталось шансов, и они были поглощены и интегрированы в нее. Были, конечно, попытки создания нового гиганта, и некоторые даже перетянули небольшое количество игроков в свои игры, но реальная конкуренция была только в патчах и по прописанным сценариям квестов.

«Квази Эпсилон» – игра с возможностью ввода/вывода финансов, и у нее есть свод жестких правил – «Постулатов».

«Первый постулат» – деньги, ресурсы и вещи здесь нельзя «нарисовать», даже администраторы не могут создать из воздуха ни один кредит. За этим следит Искусственный Интеллект V поколения «Властелин», обладающий правами Альфа-администратора. Все приходится создавать из самых первичных материалов и ресурсов, которые тоже надо добыть.

Здесь есть филиалы банков, биржи и прочие «прелести» развитого капитализма. Многие конторы и офисный планктон перевели рутинную работу в виртуал. Содержание офиса, станции, планеты, в зависимости от масштаба конторы,

плюс аккаунты работникам в итоге выходят дешевле, чем содержание офисов в реале. Да и расходники, от туалетной бумаги до кофемашин и релакс-офисов, в сравнении с Землей ложатся еще одной пудовой гирей на весы экономии корпораций. А раз спрос рождает предложение – появились добытчики и крафтеры, зарабатывающие реальные деньги в виртуале. Ведь в «Квази Эпсилон» ничего нельзя создать из воздуха. По сути – деньги реальные, а ресурсы цифровые, но от этого они не менее ценные. Поэтому ООН сдает заключенных в «аренду» частным кибер-тюрьмам, где заключенные планомерно работают на хозяина. Под контролем ООН и госструктур.

«Второй постулат» звучит так: «В Квази Эпсилон действуют все известные законы физики, химии и биологии». То есть пуля при выстреле имеет энергию, вычисляемую по формуле, известной еще из учебника физики 8 класса. И если смешать селитру, древесный уголь и серу, мы получим примитивный порох. В общем, так гласит описание игры. Хотя как высчитываются формулы поражения лучевым оружием или крепость силовой брони – загадка.

И «Третий постулат»: «В игру никто не может вмешиваться неигровыми методами». То есть если человек в вирте совершает преступление, то и наказать его можно только игровыми методами. Если, к примеру, заключенный сбежит из виртуальных рудников, то и ловить его придется в виртуале. Украла у тебя крейсер стоимостью в десятки тысяч евро –

нанимай поисковую и абордажную команды или забудь. Никто и никогда не скажет тебе, где в реале живет твой обидчик.

В этом мире место есть для всех. Для работяг, зарабатывающих для семьи копейчку на отпуск у моря. И для офисного планктона, следящего за курсами, акциями и котировками на золото, и для пиратов, и прочей мафии. К слову, здесь всюду процветает работорговля неписями. Да, с ней боролись, сажали аватаров в тюрьмы без права удаления. Но всегда были люди, любящие делать больно, или желающие свой подпольный гарем. А раз спрос рождает предложение, то и появились отмороженные банды, похищающие в основном НПС для перепродажи донатерам. За живые деньги можно было нелегально купить дом и организовать в нем свой гарем, или пыточную.

Непись не может выйти в реал или удалиться. Он может только сбежать или умереть, а за этим нужно следить. Дико и странно, но количество изнасилований в реальности упало в разы.

Уникальность мира «Квази Эпсилон» в развитии в игре. Чтобы получить определенные навыки, нужно скопировать полностью персонажа, от виртуальной расы до самых тонких деталей прокачки. И то далеко не факт, что у тебя появится возможность прокачать те же навыки, что и у человека с таким же билдом. Каждое умение влияет на другое, казалось бы, самым непонятным способом. Всех умений и вариантов

прокачки не знает никто, кроме ИИ «Демидург». Это он строит и генерирует новые планеты и миры и он же вычисляет для себя, во что будут эволюционировать твои навыки, исходя из уже имеющихся.

Этим пользуются многие игроки, находя топовые билды и продавая их за твердую валюту. А еще в игре нет полного описания прокачиваемых скиллов. То есть ты, получив навык, узнаешь из описания лишь основные сведения, но полную гамму умений от навыка ты должен постичь сам. А есть еще смежные спарки умений, налагающие свой отпечаток. Так что навыки «мастер брони» и «мастер брони» с прокачанной смежной профессией «мастер силовой брони» обладают далеко не одинаковыми способностями. И так не только с профами, так со всем в этой игре. Здесь серый и невзрачный навык впоследствии может стать имбалансной и читерской способностью, от которой другие игроки завалят жалобами техподдержку. Именно поэтому у каждого есть шанс создать свой мощнейший билд – и быть уникальным, или продать его с описанием – и стать богатым. Кстати, здесь билд можно запатентовать и продавать не одному, а всем желающим. Само собой, от этого его цена падает, так как информацию просто сливают в сеть.

Здесь вполне может быть, что десятиуровневый перс с правильным билдом побьет двадцатиуровневого с кривым аватаром. Так что уровень – это всего лишь цифра, лишь примерный показатель. И спрашивать про личный билд у

незнакомца здесь моветон.

Еще свой вклад в имбаланс вносят донатные технологические улучшения. Они стоят в прокачке копейки, но это компенсируется ценой в деньгах. Так что возможен также вариант с гипертрофированным десятиуровневым бойцом с техно-веткой, к примеру, в механоида, который коллекционирует трофеи, снятые со старших уровней. Так что деньги и тут решают не меньше.

Этот мир дает заскучавшему человечеству все то, чего тому не хватает – зрелища и эмоций. Офисный клерк вполне может выпустить пар в клетке боев без правил на одной из пиратских станций. Сержант полиции вполне может оказаться в виртуале главой пиратской гильдии, которая грабит суда корпорации или похищает неписей, продавая их в рабство. А седовласая бабушка с дюжиной внуков может подрабатывать жрицей любви в борделе, зарабатывая на сладости для внучат и вспоминая свою молодость. И никто никогда не узнает о том, кто ты в виртуале. Конечно, если ты сам об этом не расскажешь. База данных находится у искусственных интеллектов, которые чтут постулаты превыше создателей. Претензий не было. Изменилась и легенда игры. Теперь миры меча и магии – это планеты, не вышедшие на контакт и не открытые жителями других вселенных, а магия – это лишь вид науки. Разработчики намекают, что любой может открыть новый мир или расу с магией и големами. Но пока эти изменения приходят только с патчами и квестами.

Глава 1

...Темнота начала расступаться, освещая комнату-лабораторию. Я лежал в кресле-ложементе перед полупрозрачным монитором с логотипом «Квази Эпсилон», текст на котором дублировал мягкий женский голос:

– Добро пожаловать в мир «Квази Эпсилон». «Квази Эпсилон» – это не игра, это вселенная. Ваш аккаунт «Социальный-Т», вам не доступен выбор расы, модификаций и профессий, эти параметры будут выбраны куратором. Для открытия других рас повысьте уровень вашего аккаунта.

Ага, будто я могу. Тюремный аккаунт не позволяет повышать его класс. А вот ограничение на расу и умения – это болезненно. Даже не болезненно, а фатально. В игре присутствует девять гуманоидных рас, и каждую можно выбрать как основу, на которую накладываются генные и техно модификации. Выбор первичной расы определяет принадлежность, место в галактике, отношение неигровых персонажей, ну и расовые бонусы и умения. Все как обычно, одни воюют с другими и дружат с третьими. А доведение тела под ту или иную спецификацию проводится улучшениями.

Голос же продолжил:

– Ваша раса: «Человек» – слабая физически раса с планеты-прародительницы, потерянной века назад, компенсирует свою слабость пытливостью ума, усердием в учении и силой

духа.

Особенности расы: высокий коэффициент обучаемости, недорогие технологии и низкий коэффициент параметра здоровья. Вам доступны:

- материк Европа;
- материк Азия;
- материк Америка.

Материки мне показались не так важны. Они влияют лишь на коэффициент роста профессий, сами технологии похожи, и меняется, скорее, их уклон. А технологии мне нужны сразу, а не потом.

Всплыло окно подсказки:

«Ваш аккаунт «Социальный-Т» не позволяет модернизировать вашу внешность, возраст, параметры тела».

Ну, это не критично, тут меня все устраивает, листаем дальше.

Женский голос моего невидимого ассистента начал рассказывать о моих параметрах.

Ваши характеристики:

Сила – 0 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 0 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 0 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 0 (точность дальнего боя, внимательность, наука, псионика).

Для распределения вам доступны десять очков базовых

характеристик.

Затем окно характеристик моргнуло и появилось снова.

Поздравляем, вы распределили первые десять очков первичных характеристик. Ваши характеристики:

Сила – 1 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 1 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 1 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 7 (точность дальнего боя, внимательность, наука, псионика).

На стенде, сплетенном из лучей, появилась 3D проекция, представляющая полного моего клона. Ну или почти полностью. Среднее телосложения с намеками на жилистость, глаза умудренного годами декана. Клон корчил гримасы, крутил головой и производил движения, медленно вращаясь вокруг своей оси на постаменте стола, как дорогое авто в салоне.

Передо мной возникли две кнопки: «Принять» – красная и «Отмена» – серая. И сколько бы я ни тыкал в «Отмена», ничего не изменилось – кто бы ни был моим куратором, он решил сделать меня библиотечной мышью. Я нажал красную кнопку и перешел в следующее меню.

Голос снова отозвался:

– Для усиления персонажа вам доступны две ветки улучшений: «Бионика» и «Механоиды», а так же двенадцать поинтов улучшений.

Экран моргнул, и на нем появилась озадачившая меня

надпись:

Улучшения выбраны:

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 2» телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2» интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст» ловкость +2.

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2» сила +2; «Антропобронирование 2» бронирование +2.

Пассивные умения: «Нейросеть» интеллект +2.

Сила – 3 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 3 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 3 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 11 (точность дальнего боя, внимательность, наука, псионика).

Навыки:

Физические: нет.

Практические: нет.

Ментальные: нет.

Боевые: нет.

Особые: нет.

И снова красная «Принять» и серая, неактивная, кнопка «Отмена». Занимательно... Интересно, кто за меня выбирает мои характеристики и кем он задумал меня сделать?

И опять моя спутница-ассистент дает о себе знать:

– Внимание, вы не можете выбрать имя и фамилию персонажа из-за ограничений вашего аккаунта «Социальный-Т», они будут перенесены с вашего профиля аккаунта. Ваше новое имя: Артем Светкин. Вы можете скрыть фамилию и имя от других игроков и игровых персонажей, выполнить это действие?

Отжимаю «Да» и голос продолжает:

– Выберите никнейм персонажа. Примечание: ваш никнейм не должен содержать цифр, нецензурных выражений или знаков препинания.

Над головой в отражении высветились имя и фамилия.

Мой обычный ник в играх и соцсетях был RED, но система его сразу же забрала, так как он находился в зарезервированном списке для VIP аккаунтов.

Этот вариант я отмел, да и глупо, решил немного поэкспериментировать. А что, если сменить язык на русский и нажать те же клавиши? Выходит – КУВ. Слух режет, но что-то в этом есть.

– Ваш никнейм «КУВ» принят. Поздравляю, Артем «КУВ» Светкин, вы создали персонажа. Перейти в меню профессий и специализаций?

Взглядом вжимаю «Да», а на зеркале появляется меню выбора специальности.

– Вам доступны две базовые профессии. Коэффициент роста базовых профессий значительно выше приобретенных позже. Внимание: базовые профессии изменить невозможно.

но.

Проходит еще пара мгновений, и:

– Вы уверены, что не хотите выбрать базовые профессии сейчас?

И снова две кнопки: «Принять» – красная и «Отмена» – серая. И снова жалкие попытки откатить изменения разбиваются о невозможность нажать на серую кнопку. Жму: «Принять».

Голос снова напомнил о себе, уже в последний раз:

– Ожидайте формирование вашей контубернии, центурии и когорты, по окончании формирования вы будете перемещены в стартовую локацию через: 183... 182... ...5... 4... 3... 2... 1... Желаем вам приятной игры.

Открыв глаза, я очутился пристегнутым к креслу в окружении таких же заключенных. Кресла шли блоками, по четыре в длину и по два в ширину, блоки складывались в столбы по восемь блоков, и всего в нашем отсеке таких столбов насчитывалось восемь. Сама комната была обшита пластиком, а по периметру с каждой стороны шли кресла повнушительнее, по четыре в ряд. Двери находились сзади и спереди, по три штуки, а над ними по две спаренные турели пулеметов с линзой наведения, осматривающие зал. А что будет, если их переклинит, и они сейчас начнут вести огонь? В

них сидели неигровые персонажи, НПС, или просто неписи – охранники, облаченные в костюмы из серой брони со стыками черной ткани. То, что они неписи, было понятно потому, что их имена, светившиеся над головой, имели желтый цвет в красном контуре, в отличие от заключенных, имевших белый цвет. Перед именем у каждого был указан уровень. У заключенных он был первый, оно и понятно – мы новая партия, если у кого и были персонажи в игре, их соответственно стерли или заблокировали. Уровни же неписей-конвоиров были от сорок пятого у рядовых до пятьдесят пятого у командира. Все узники были людьми, одетыми в одинаковую одежду – песчано-желтую робу, состоящую из куртки и штанов. Плотная ткань, напоминавшая джинс, имела трафаретный рисунок-символ на груди и спине: молот в круге. Возле него шел номер, заключенный в квадрат. Что интересно – у всех вокруг был одинаковый символ. Значит, мы здесь все принадлежим к одной касте – работники. Большинство имели несколько потерянный взгляд и озирались по сторонам.

Похоже, мы на корабле, и, судя по тому, что его трясет, мы либо садимся, либо взлетаем. Все в основном молчали, но были и те, кто уже начал знакомиться, а один бормотал себе что-то под нос, закрыв глаза. Наверное, молился.

Дрожание прекратилось спустя минут десять. Затем клубы газа, напоминающего пар, захлестнули наш отсек из решетки вентиляции, и только потом открылись ворота. Первыми отстегнулись замки у охраны, и они двумя четверками

двинулись к выходу.

Затем открылись замки у первого блока, ближайшего к выходу. Надсмотрщики подозвали их к себе, и когда двадцатка покинула помещение, отстегнулась следующая двадцатка. Заключение из зала убывали партиями по восемь, на лицах были разные эмоции. В основном наблюдалась молчаливая задумчивость, немного было паяцев и буйных. Атаковать конвой, конечно, никто не спешил, но словесные обороты великого и могучего слышались периодически. То тут, то там слышались признания, что кто-то чью-то маму водил в кино.

Когда очередь дошла до нашей восьмерки, все прошло удивительно тихо – ни оскорблений, ни матов. Мы прошли по коридору, и сопровождающий повел нас в новый зал. Спустя несколько минут наша группа вышла в огромный ангар.

Ангар был полон множеством малых челноков, используемых как малолитражки в большом городе, десантных кораблей, увешанных орудиями и броней с красочными рисунками, и абордажных модулей. Наша прогулка сейчас мне напомнила об экскурсии моего класса в Москву, где на Поклонной горе мы были в Музее военной техники Второй мировой под открытым небом.

Конвой указал на очерченный белой полосой прямоугольник, явно предназначенный для нашей двадцатки. Построив нас под боком довольно внушительного малого десантного корабля, наш сопровождающий отдал честь и ушел.

Пару минут мы стояли, не шелохнувшись, и лишь позволяли себе дышать. На поверхности видимых нам кораблей суетились ремонтные дроны, похожие на жуков скарабеев, которые искрили сваркой. Могучие краны переносили модули под самым потолком, пристраивая их к побитым космическим суднам.

Из-за борта десантника к нашему отряду направилась фигура. Человек, двигавшийся к нам, был ростом под два метра, с пружинистой походкой и в серой форме с черно-желтыми вставками. Погоны представляли собой черный ромб с нанесенными на него тремя желтыми полосами, расположенными в ряд, и отдельно расположенной четвертой полосой, в центре которой стоял такой же знак, как и на нашей форме: молот, заключенный в круг.

Сфокусировав свой взгляд на погоне, я получил системное сообщение:

«Погоны Капитана третьего класса». Внимание, вы идентифицировали первый предмет: «погоны капитана третьего класса».

Вы открыли навык: Идентификация. Параметр навыка «Идентификация» – 1. Пытайтесь чаще познавать суть предметов, ведь ваши знания – это ваше оружие.

Опа, вот это да, я получил навык, просто взглянув на предмет. Надо пробовать разное, вдруг еще какие-то навыки открою.

Имя и фамилия данного человека не были скрыты: Дэнис

«Майор» Фишер. Окинув взглядом нашу группу, он заговорил:

– Приветствую вас, бойцы. Я капитан третьего класса Дэнис Фишер, и с этого момента вы – винтики в корпорации Альфа Нова и, в частности, мои инструменты. Исходя из ваших умений, вы будете распределены и займете должности согласно своим способностям и заслугам. А сейчас – за мной. Я провожу вас в ваш блок. Ужин через два часа, затем отбой. И рекомендую выспаться, завтра вас ждет распределение.

После этой короткой речи он развернулся и повел нас сквозь весь ангар, петляя между разного рода роботами, дроидами и малыми космическими суднами. По пути я старался вглядываться в предметы, но данные и описания вещей почти всегда носили параметр «скрыто». Только пару раз система поддалась, выдав данные о подъемнике, рассчитанном на вес в четыре тонны, и о двери из композитного материала третьего класса защиты.

Вход в жилой блок казался малой щелью на фоне стены монументального ангара со снующими в разные стороны работниками. Жилой блок был многоэтажен, с внушительными дверьми. Каждая из них имела маркировку принадлежности к разным родам войск. Наш этаж был четвертым и представлял собой коридор, глянцево-белые стены которого имели окаймленные черной линией двери в одноместные каюты, а в конце была большая комната с тренажерами, экранами и

стеклом во всю стену. Сквозь стекло виднелась бескрайняя вселенная с яркими огоньками-точками светил и снующими мотыльками-кораблями.

Каюта оказалась небольшой комнатой два с половиной на четыре метра, со складывающейся кроватью в углу, столом, стулом и несколькими полками в шкафу-купе у стены. На столе был монитор с лого «Квази Эпсилон» и – я даже не сразу поверил – в глиняном горшке стоял кактус! Да, колючий и зеленый, сантиметров десять в высоту и покрытый тонким напылением воска. Все как в реале, даже запах. Непривычно видеть в мире двадцать шестого века столь знакомый аксессуар поликлиник и школьных подоконников. Сфокусировавшись на нем, я получил описание: «Кактус. Растение. Вес: 175 грамм». Улыбнувшись, я сел за стол и уставился на монитор. Никаких девайсов для управления не было, и только я подумал об этом, монитор осветился, и на экране появилась надпись: «Для управления инфотерминалом используйте взгляд и мыслеречь».

Ладно. Будем осваивать.

Я послал мысль «открыть статистику персонажа». Экран мигнул, и появились два силуэта: первый – голограмма моего персонажа, второй – он же, но полупрозрачный и черно-белый, в котором разными цветами были выделены некоторые органы. В правом углу экрана отдельно высветился список характеристик.

Таким же образом я вывел аватар модификаций на глав-

ный план. Дымчатое тело было испещрено цветными изображениями модификаций, выбирая которые взглядом, я узнавал о приобретенных улучшениях. Все группы мышц получили оплетку то ли из серебристых нитей, то ли из проволочки, как на бронепроводах или шлангах высокого давления, защищающие от порезов. Все сочленения и суставы получили синтетические волокна. Все кости тела покрылись титановой решеткой вместо единичных прутков. Под кожей вилась зеленая сеть сосудов и капилляров. Вчитавшись в пояснения, я понял, что это и есть «Фитокожа». По сути, пока это слабенькая броня с возможностью взаимодействия с перком «Споры». Что такое «Споры»? Как я понял, это какая-то способность школы бионики, направленная на взаимодействие со средой обитания. «Синтетическая мускулатура» – вживленные в суставы сервоприводы увеличивали силу, увеличив поднимаемый вес до ста килограммов.

Уровень – 1.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 0.

Сила – 3 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 3 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 3 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 11 (точность дальнего боя, внимательность, наука, псионика).

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 2» телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2» интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст» ловкость +2.

Механоиды:

Усиления:

«Синтетическая мускулатура 2», сила +2.

«Антропобронирование 2», бронирование +2.

Пассивные умения:

«Нейросеть» – Интеллект +2.

Навыки:

Физические: нет.

Практические: нет.

Ментальные: «Идентификация – 1».

Боевые: нет.

Особые: нет.

Внушительно, ничего не скажешь, но раз у меня перекося в интеллект, то те, у кого перекося в силу и ловкость, должны быть вообще терминаторами и джедаями. Все, кого я видел, имели эмблему инженерных войск, значит, нам выставляли нужные параметры и сортировали по ним. А ведь это удобно: пришла разрядка на инженеров – сделали инженеров, нужны боевики – заточили заключенных под боевиков. Умно, ничего не скажешь.

Спустя час-полтора принесли ужин, состоявший из какого-то желе-холодца, пачки хлебцев непонятного вкуса и трех пакетов с напитком лимонно-желтого цвета, кисло-

тым, сродни соку, но узнать вкус я не мог. Ужин был сытным, но по вкусу – ни рыба ни мясо. После трапезы я получил системное сообщение, уведомляющее, что на следующие шесть часов мои параметры силы и ловкости увеличены на один пункт. Покончив с ним, я погрузился в чтение местной вики по миру этой игры вообще и по моим кривым статьям в частности. Оказалось, что мои статьи не так уж и кривы. Да, перекося существенный, но для заточки под инженера-механика вполне годно, но их распределяют равномерно и постепенно, а вот то, что сначала все кинули в интеллект, а потом исправляли остальные статьи путем модификаций, было непонятно. В таких раздумьях я и уснул, ведь завтра меня ждал день, от которого будет зависеть многое, по словам Майора.

Глава 2

О том, что настало утро, нас оповестил сигнал громкоговорителей, сопровождаемый приказом позавтракать, собраться, выйти из кают через десять минут и встать у двери. Баффнувшись завтраком на +1 к силе и ловкости на двенадцать часов, я вышел. У двери-шлюза стоял уже не вчерашний непись Дэнис «Майор» Фишер, нет, нас встречал реальный игрок. Это было понятно по зеленому цвету ника над головой аватара и не полному имени, а лишь никнейму – «Aspid». Встречавший нас был азиатской внешности, а его уровень – в тридцать две единицы. Форма у него имела такой же знак, как и у нас – молот в круге, но он был не трафаретным рисунком, а нашивкой на плече на такой же плотной и прочной ткани песочного цвета. Едва убедившись, что все вышли, Аспид сразу скомандовал:

– Построиться в контубернии по восемь человек и следовать за мной.

Немного замешкавшись при группировании, мы последовали за игроком по тем же лестницам, проходам и коридорам, пока он не вывел нас в ангар. Это сооружение было не таким, как мы видели вчера, а намного ниже, с желтыми полусферами по периметру, а в центре была свалена куча металлического хлама. Аспид выстроил нас по восемь, всего таких восьмерок было тоже восемь, и каждая стояла на выведе-

денном белой полосой пронумерованном прямоугольнике.

Как только мы были построены, в ангар вошел уже знакомый нам НПС Дэнис «Майор» Фишер. Его имя, как и имена всех неигровых персонажей, было золотого цвета и обведено каймой. Встав перед построенными заключенными, он начал:

– Стройся! Равняйся! Сми-и-ирно! Приветствую, заключенные. Как я и обещал вчера, сегодня у вас будет сложный день. Сейчас вы построены в контубернии по восемь человек. Отряд в восемь контуберний называется центурией, а отряд в восемь центурий – когорта. Сейчас вы получите карманные персональные компьютеры, и, получив практические знания здесь, на плацу, сможете изучать книги и чертежи в свободное время, восполняя дефицит знаний. На время отбывания срока вы – будущие механики, и от того, как вы знаете вашу профессию, зависит, выйдете ли вы раньше срока или слегка задержитесь. Смерть для вас хоть и не окончательна, но крайне болезненна, вы – заключенные, и порог вашей боли повышен до максимума. А то, что ваш срок заключения может перейти в череду перерождений и смертей, думаю, остудит горячие головы. Сейчас, после получения КПК, вы приступите к ковырянию в этом хламе, изучению его и попробуете что-то починить или смастерить. Вы – механики, ваш интеллект поможет быстрому обучению, а схемы и чертежи, которые вы сможете изучать при помощи КПК, помогут в освоении этого металлолома. Все схе-

мы, чертежи, названия материалов, загруженные в КПК и примененные на практике, будут усваиваться раз и навсегда! Вам будут доступны инструменты и расходники, если вам чего-то не будет хватать – обратитесь к лейтенанту Ашимову, он решит. И еще, работайте своими контуберниями. Поверьте, оно вам поможет, да и выбора у вас нет, так как у вас будет одна мастерская и один общий комплект инструментов. Вольно!

После этой речи он развернулся и двинулся в проем выхода. Мы же стояли, не шелохнувшись, будто команды «вольно» и не прозвучало. Как только Майор исчез из поля зрения, лейтенант Ашимов взял слово:

– Ко мне обращаться – Аспид. На время стартового обучения я курирую вашу центурию. У вас под ногами цифра, указывающая номер вашей контубернии и мастерской, отведенной вам, в ней на верстаке вы найдете КПК для каждого. Нужные книги вы сможете скачать к себе. Опознав деталь и найдя его чертеж, вы можете починить ее. Советую сегодня постараться. Если что-то будет нужно – обращайтесь. Любые драки или дележки – и я отправлю всех участников на респаун, не разбираясь в сути. Вперед, за КПК.

Выбившись из построения, народ побрел к комнатам со своими номерами. Мне досталась вторая мастерская и, взяв КПК, я прикрепил его к манжете правой руки. Вообще, на пиджаке крепления были на обоих рукавах, но я решил надеть на правый, так как я левша, а работать рукой с монито-

ром мне показалось неудобным.

Пристегнув КПК и вдев в ухо наушник, идущий в комплекте, я включил его. Экран загорелся и попросил ввести имя, ник, фамилию, номер статьи и день рождения отца. В углу, пока я вводил данные, тикал обратный отсчет, обновляясь при каждом заполненном поле. Интересная система идентификации, стоит не успеть заполнить поле – и список вопросов обновляется. Защита не стопроцентная, ну да ведь и КПК – это не сервера Пентагона.

Войдя в систему, я обнаружил рабочий стол с пиктограммами разных цветов, интуитивно понятных. Переведя взгляд на мастерскую, увидел, что все из моей команды покинули комнату и, по-видимому, взяв девайсы, отправились к разбору кучи. Сев в пластиковое желтое кресло с прожженными дырками и процарапанными надписями, знакомыми по смыслу и такими похожими по содержанию на надписи на стенах общественных нужников. И снова появились мое изображение в обычном виде и разноцветное МРТ слева, плюс вкладки характеристик – справа.

Уровень – 1.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 0.

Сила – 3 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 3 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 3 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 11 (точность дальнего боя, внимательность, наука, псионика).

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 2», телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2», интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст», ловкость +2.

Механоиды:

Усиления:

«Синтетическая мускулатура 2», сила +2.

«Антропобронирование 2», бронирование +2.

Пассивные умения: «Нейросеть», интеллект +2.

Навыки:

Физические: нет.

Практические: нет.

Ментальные: «Идентификация – 2».

Боевые: нет.

Особые: нет.

Погрузившись обратно в КПК, я начал искать инфу по своим спецификациям. «Споры 2» дает возможность изменять обстановку вокруг. Прокачав ее, можно будет колонизировать целые планеты, преобразовывая их из безжизненных пустынь в цветущие кущи. Но ранг моей спецификации лишь давал пониженное поглощение кислорода и возможность выделения спор, которые могут стать оружием или щитом, если накопить их в большом количестве. Как именно ими защищаться или нападать, я не понял.

«Фитокожа 2» не только сменила цвет моей кожи, но и увеличила количество моих хитпоинтов и дала бонус к спорам, так как они из одной ветви дерева улучшений Бионики.

Пассивный перк «Мангуст 2» был, по сути, чистым перком повышения ловкости, давал бонус к скорости бега, ловкости рук и другим атрибутам.

«Синтетическая мускулатура 2» являлся механическими суставами с сервомоторами, давшими мне возможность поднимать и переносить вес в сто килограмм, а если прибавить возможности тела, то в сумме выходило сто двадцать.

«Антропобронирование 2» называлось усиление костей тела и черепа титановыми вставками с полным защитным кожухом на позвоночник.

«Нейросеть» дала возможность считывать данные с КПК и переносить интерфейс с КПК в интерфейс человека. Вот это было уже дико полезно. Теперь, чтобы не копать в маленьком экранчике на плече, я перенес основные вкладки в интерфейс, а побочные вывел в меню. Карту разместил, как и в большинстве мморг, в верхнем правом углу, бар-полоски хитпоинтов и энергии – в верхнем левом, а под ними меню бафов и дебафов. Часы по центру вверху, чат локации и уведомлений слева, справа – список контактов, а снизу – ячейки активных умений, из которых была занята лишь одна: «Споры 2». Мысленно я нажал на нее, и квадрат пиктограммы стал серым, а на ней появился обратный отсчет отката умения. После этого я ощутил заряд статического элект-

тричества, будто проходишь под высоковольтными линиями.

Осмотрев открытые участки кожи, которые, впрочем, никак не изменились, я встал и тоже двинулся к двери. У кучи уже копались, наверное, все восемь контуберний, растаскивая в разные стороны железки и создавая новые кучи. Кто-то рылся, кто-то уже ковырял инструментом в потрохах, кто-то распутывал плети проводки. Некоторые просто вдохновенно, с лицом, преисполненным знанием дела, лупили молотками по деталям.

Я тоже приблизился к куче и начал взглядом и руками изучать те или иные детали роботов, цилиндры поршневых гидроусилителей и манипуляторы. Осознание названий и назначения предметов почти всегда подсказывало что это, где и в каком механизме находится. Спустя четыре часа навык «Идентификация» достиг пяти, что давало мне возможность опознания ранее непонятных железок. Лишь раза четыре мне не удалось опознать некоторые вещи. Обследовав деталь и разобравшись, что это, я через веб-интерфейс изучал, где и для чего она используется и какой ей требуется ремонт. Если деталь была от какого-то большого механизма – дроида-грузчика или шаттла, или ремонт был долгим, я ее откладывал. В одной из куч я нашел небольшой инфоноситель на 12 терабайт, громоздкий, с пачку сигарет размером, с выломанным гнездом и без батареи. Необычная находка, судя по тому, что в куче были лишь грубые и простые желе-

зьяки, а электроника определялась лишь как блоки управления сервоприводов или была потрохами роботов, что делало их, по сути, мусором. Сунув от лишних глаз его за пазуху и, для вида, взяв в руки отремонтированный манипулятор дроида-медика и кейс с инструментом, я побрел в наш мини ангар – мастерскую. Тут, как и до этого, не было никого, и, скovyрнув крышку этого жесткого диска, я погрузился в чтение мануалов, чередуя их ковырянием и пайкой. Очередной пример «чудес» виртуальной реальности: в реальной жизни я не умел толком паять, лишь на уровне обучения в школе, а здесь, в игре, владею лазерной пайкой на уровне заправского техника.

В чате всплыло зеленое сообщение:

«Характеристика «Ловкость» повышена на один, текущее значение параметра ловкость: 4. Основные характеристики улучшаются очками характеристик и вашими активными игровыми действиями».

О как! Значит, я могу качать силу, выносливость, ловкость и интеллект не только от уровня к уровню, но и качаясь или тренируясь.

«Вам доступен навык "Электрик 1", принять его?»

Естественно, я согласился.

Когда я сделал все, что сейчас мог, то есть восстановил и почистил гнездо подключения, задумался, где же мне взять батарею и провод. Источник питания здесь был древний и оттого редкий – зарядить его не представлялось возможным

из-за того, что он был тупо взорван. И, спрятав инфоноситель за пазуху куртки, я пошел к Аспиду, спросить его.

Аспид очень удивился моей просьбе, и первое, что он сказал, был приказ показать КПК. Убедившись, что КПК функционирует, он пояснил, что при утере или поломке персонального девайса, его цена будет списана с меня, что отложит мой выход в реал. А раз я спросил о батарее, то он решил, что я испортил свой девайс и решил самостоятельно починить его. Убедившись, что все в порядке, он спросил, зачем мне батарея, и я ответил, что все, что возможно, уже изучил, и решил чутка похимичить, для чего мне и нужна батарейка.

– Иди, качайся. Завтра тебе пригодятся все навыки, которые сможешь выучить, – сказал он с нажимом на слове «завтра», и это была не просто фраза, он явно делал толстый намек.

Я медленно кивнул головой, давая понять, что я понял именно так, как надо, а не просто пропустил мимо ушей. Развернулся и легкой трусцой побежал к куче. Тон нашего куратора придал мне столько рвения и трудолюбия, что я сейчас был готов в одиночку разгрести, отсортировать и отремонтировать все. Я сел и начал работать прямо у свалки, как и еще половина народа, а чтобы не пользоваться КПК, просто выводил мыслеречью чертежи и схемы поверх интерфейса. Это было намного удобнее, чем периодически смотреть в экран. Если не было каких-то инструментов, необходимых для ремонта, я просто откладывал деталь и переходил к сле-

дующей. Я и так потерял много времени, так что еще и сейчас терять его, бегая и ища нужные девайсы, мне не хотелось.

От работы меня оторвал шум в дальней стороне кучи, где двое держали друг друга за грудки и пытались нанести хоть какие-то удары. Выглядели они нелепо, как дети в песочнице, не поделившие лопатку, неуклюже толкались, нанося скользкие удары и часто заваливаясь, будто со связанными ногами. Мимо меня проследовал Аспид, медленно и уверенно. Синтетическая мускулатура боевого экзоскелета «Легионер» журчала приятным механическим шумом. Оружие он не доставал, а приблизившись к недоборцам, схватил их пальцами за ткань на плечах и растянул в стороны. Сделал он это совершенно без усилий, как котят. Взгляды «бойцов» наконец обратились к нему.

– Первое дисциплинарное нарушение выписано на каждого из вас. По поводу последствий я вас предупреждал.

Резко перехватив заключенных за шею, он мгновенно свел разведенные руки. Головы, что были у него в руках, лопнули красно-серым взрывом, заляпавшим и Аспида, и окружность близ него, а тела марионетками, из которых вынули каркас, рухнули на пол. Он вытер лицо от крупных ошметков, оставив красные влажные потеки, и по очереди носком экзоскелета раздавил КПК на телах, попутно ломая и кости рук.

Парни ушли на часовой респаун. Первый респаун в сутки происходит за полчаса, последующие умножают время воз-

рождения на два.

– Можете продолжать, я буду через двадцать минут. Кто покинет территорию плаца, будет перерождаться до завтрашнего построения, без сна и еды, – Аспид обратился к немой толпе, но народ внял его мысли еще в момент показательной казни. И он двинулся к двери в жилой отсек.

Сейчас тишина была почти звенящей, нарушаемая лишь тихим и ровным звуком сервоприводов удаляющегося Аспида. Потихоньку замершие фигуры заключенных начали отмирать и возвращаться к своим делам. Этим и я занялся, но мысли о только что увиденном инциденте и картинка черепов, лопнувших, как два арбуза под многотонным кузнечным прессом, в моей голове не давали сосредоточиться. Закончив с блоком еще одного манипулятора, я соединил его с уже восстановленным телом дроида-сварщика. Осталось прошприцевать маслом рабочие узлы, воткнуть батарейный блок и поставить защитное стекло на линзу фасеточной оптики. Выглядел он канонично, в киберпанк стиле: жук-скарабей, оснащенный двумя толстыми и трехпальцами, двумя более тонкими и шестипальцами манипуляторами и двумя плазменными горелками. Собрав все воедино, я получил уведомление: *«Вы получили навык „Инженер-механик 1“»*.

У собранного мною робота имелись три блока фасеточных глаз-камер, два из них находились спереди и один сзади. Лап, помимо манипуляторов, у него не было вообще, он

левитировал на магнитной подушке над поверхностью. При чем мог точно так же передвигаться по стенам и потолку, не касаясь их, а плывя вдоль плоскости.

Подходить к Аспиду было страшновато, но я все же решил, что если не сейчас, то никогда не заведу робота.

– Аспид, мне нужно трансмиссионное масло и блок-батарей на бортового дроида.

– Зачем? Что ты там ваяешь? Танк? – ухмыльнулся он своей догадке.

– Нет, робота-сварщика починил, – теперь уже ухмыльнулся я.

– У тебя интеллект какой? – улыбка Аспида сменилась на подозрительность.

– Стартовый был одиннадцать. Скоро до двенадцати доберу, – сказал я, уже не так улыбаясь.

– А ты, парень, мазохист. Хотя скорее, садист тот ИИ, что ставил тебе параметры. Долго ты не протянешь.

– Почему?

– Потому, что ты инвалид на обе ноги. Падение с лестницы для тебя фатально, рукопожатие с теми, у кого сила выше шести, сломает руку, а я думаю, что тут нет тех, у кого этот параметр при старте был ниже пяти. Да, синтетическая мускулатура поможет тебе поднимать вес, только твои кости из папье-маше не выдержат и тридцати килограмм. Думай дальше.

Я развернулся, переваривая только что открытые для ме-

ня истины, и пошел к ожидающему своих внутренностей дроиду. Значит, я дохляк. Да, но ведь это не страшно, я ведь техник, а не боец, мне оно и не нужно. Думаю, если буду аккуратен, то все будет нормально. Доживу до новых уровней, а там подниму недостающие характеристики, да и качаться мне никто не мешает. Конечно, настроение было не самое лучшее, но жить можно.

Взгляд зацепился за безголовые тела заключенных, особенно за их рукава. Там были пристегнутые КПК с битыми сенсорными экранами. Мне нужны были не экраны и не наладонники, мне нужен был их элемент питания. Решив, что это мой шанс, я для виду схватил лопнувшее защитное стекло линзы с потрохами приводов фокусировки и пошел к телам. Возле них лежал такой же девайс. Сев в пол-оборота, я начал копошиться в обеих линзах. Оглянувшись, понял, что до меня никому нет дела, и я начал одной рукой отстегивать битые КПК и, наконец, отцепив их, сунул к жесткому диску.

В итоге, схватив защитные линзы, я пошел к дроиду. Обе были треснуты и не годились для использования. У робота уже стоял Аспид, а у него под ногами – жбан с маслом и обернутая в синий пластик-резину батарея.

– Я принес, что ты просил, заводи, мне интересно, – сказал он, осматривая дрона.

Я набрал в шприц масло и начал заливать его по пазам. Вязкое масло шло тяжело из стального шприца, и поэтому я потратил минут пятнадцать. Закончив, я открутил крепе-

ния для батареи, и уж было попытался поднять ее, как меня остановила рука куратора.

– Попробуй поднять ее, только медленно, – сказал он. – Без резких движений.

Я едва попытался это сделать, как почувствовал скрип и боль в связках.

– Понял теперь? Батарея весит семьдесят килограмм. А ты, рванув сейчас, просто получил бы травму. Твоя синтетическая мускулатура просто сломала бы кости. Кстати, как ты вынул испорченную?

– Я и не вынимал, ее не было, – ответил я.

– Заведется? Как думаешь? – спросил Аспид.

– Не знаю, я сделал все, что увидел. Поставишь батарею? – я кивнул в сторону принесенного только что синего прямоугольника батареи.

Аспид взял батарею двумя руками и, усадив на место, начал подключать.

– Разве не я должен его запустить? – сказал я. Вместо ответа он только ускорился. Почуввав подвох, я тоже рванул к проводам. Клеммы батареи шли с двух сторон, и я принялся за свой край. Надзиратель не отреагировал, а его рука с пневмоключом продолжила работу. Проводов клемм было много, и их нужно было по очереди вставлять. Плоская батарея ходила ходуном, будто под ней лежал камень. Я не понимал действий Аспида. Было навязчивое ощущение, что он не помогает мне, а за его действиями был свой, шкурный инте-

рес. Я торопился, крутил, ронял гайки, не поднимая их, брал другие и снова крутил. Меня захватил азарт соревнования, и злость на то, что я не могу понять мотив помощи от надзирателя. Пальцы начали неметь от напряжения, лицо застилал пот, но главное – не переставать крутить. Я закончил на две трети, когда понял, что у меня не осталось болтов, все они провалились в щель между батареейкой и пазом для нее. У Аспида, же, по-видимому, не было таких проблем. Я рванул в нашу каморку с низкого старта, по дороге разминая побелевшие и онемевшие пальцы. Влетев в помещение, я начал выворачивать ящики стеллажей с разного рода метизами. Я нашел болты с нужным шагом резьбы и диаметром, но не было пневмоключа с подходящей головкой. Искать нужную головку я не стал и, бросив на верстак пневмоключ, схватил обычную трещотку и горсть гаек и рванул на выход.

Подбежав к дроиду, я склонился над своим концом батареи и замер: и со стороны Аспида, и с моей все клеммы были установлены и закреплены. Мой же соперник стоял в задумчивости, смотря то в КПК, то на работа. Я от злости бросил мне так нужные две минуты назад ключ и болты на пол и сел на корточки.

– Зачем ты это делал? Присвоить решил? – я выдал догадку.

– Все равно ничего не вышло, видишь же. Так что не важно, – сказал он, водя пальцем по сенсору.

– И все-таки я не понял. Ты решил меня кинуть?

– Тебя что, никогда не кидали? – сказал он под нос. – При-
выкай.

Я задумался, что не так с этим дроидом. И тут меня осенило! Линзы! Защитно-фокусирующие фасеточные линзы! Без них дроид как семидесятилетний старик с катарактой и зрением в минус восемь, но без очков. Не нужны обязательно целые, подойдут битые, да, видеть будет не все, но ему и не нужно сейчас штопать кожух варп-двигателя микронными швами. Для включения и ориентировки и этих хватит. Я аж затаил дыхание, глядя на Аспида – догадается ли или продолжит искать причину в потрохах, сравнения схемы с КПК? Пока что он копался. Не хватало одной линзы и я, встав, начал перемещаться к линзам, брошенным у дроида. Я еще там, у трупа, из самой битой в более живую пересадил лапки живых сервоприводов. И теперь все, что мне надо – минут семь-восемь спокойного времени. Но как мне отвлечь конкурента на это время – большой вопрос. Я переместился к линзам и сел между ними и Аспидом, закрывая собой видимость. Сидел и гадал, что бы придумать. При любом раскладе, что бы я ни предложил или как бы ни попытался отвлечь, он ожидает этого и не поведется. Теперь Аспид оторвался и начал что-то печатать в своем наладоннике, а затем сел, как и я, глядя на меня. Я не отводил глаз, и теперь он решил разорвать молчание:

– Я понимаю, что тебе нужны деньги за дроида, но мне они нужнее. Тебе, как заключенному, за него скостят дней пять,

может неделю. А я и так потратил четверть его стоимости на батарею.

Что-то странное было в его словах. Он не приказывал, не грубил, он просил. Да что ему стоило просто помножить меня на ноль и отправить на респаун? Но он этого не сделал. Теперь была понятна причина его рьяной помощи в починке: он, сумев запустить дроида, получил бы какие-то бонусы за это.

– Что ты получишь за работа? – решил я до конца прояснить этот вопрос.

– Давай так, если я запущу бота, то отвечу на все твои вопросы и помогу, чем смогу. Контракт? – предложил он.

– Контракт, – согласился я.

Что такое контракт, я знал из брошюры. Это договор между сторонами. И неважно – людьми или НПС. Нарушение условий влечет наказание, указанное в контракте. Все просто и удобно. Обмануть невозможно, за этим следит ИИ. Вернее, все же возможно – витиеватым крюкотворством при составлении контракта, но просто не исполнить контракт – нельзя. Если наказание заключается в денежном эквиваленте, то сумма будет списана со счета одного и переведена на счет другого. Если же наказание связано с чем-то другим, то возможны вариации от повышения цен у НПС и ухудшения репутации, до черной метки и открытой охоты. Все это решает ИИ. В общем, вору, грабь, убивай – молодец! Нарушаешь прямой контракт – жди кары небес.

Прошло пару минут, нужных Аспиду на составление контракта, а затем мне в чате пришло сообщение с предложением прочесть и принять контракт. Прочитав его, я несколько смутился сумме неустойки – сорок пять тысяч кредитов, это примерно четыреста пятьдесят евро или около семи тысяч рублей согласно курсу обмена реала на виртуал. Большая сумма, недели две работы при средней зарплате. Я согласился и уже без опаски вытянул из-за спины линзу-окуляр с трещиной с одной стороны. И увидел, как идиотская ухмылка расплзается по лицу теперь уже моего компаньона. Приладив линзу на ее место, я начал крепить синтетическую мускулатуру и электрику ее управления. Когда я все закончил и закрыл крышку, скрывающую крепления, дроид ожил, а на меня обрушилась лавина системных сообщений:

Вы получили уровень.

Вы получили уровень.

Вы получили уровень.

Для распределения вам доступны девять очков базовых характеристик. Для изучения вам доступно 3 812 очков технологий.

Вы получили навык «Инженер малых дроидов 1». Навык «Инженер-механик» получил уровень 2.

Я неплохо апнул за починку дрoида, до этого я почти заполнил бар опыта до второго уровня, а за этого скарабея-сварщика добрал второй, получил четвертый и немного не добрал до пятого. На мой планшет упало предложение

ние принять управление корабельным дроидом-сварщиком десятого уровня, я нажал отмену и посмотрел на сначала задумчивое, а затем просиявшее лицо Аспида. Он, судя по всему, немного не доверял мне. Получив предложение, он принял управление и, сказав мне, что сейчас вернется, исчез в воротах вместе с парящим над полом механическим жуком-скарабеем.

И снова система маякнула о получении нового навыка.

Остаток рабочего дня я провел в расспросах Аспида, попутно работая с механическими и электронными внутренностями. Оказалось, что дроид, собранный из хлама, считается ничейным, хоть он и не стоит как новый, но его можно предложить купить корпорации чуть ниже оценочной стоимости, и они его купят. Аспид – бывший заключенный, отсидевший год, а потом получивший предложение от корпорации и решивший, что лучше работать в виртуале, чем у себя в Кыргызстане. Взял ссуду с приличной переплатой у работодателя и обязан теперь по двенадцать часов в день отрабатывать с вновь прибывшими нарушителями закона, координировать и корректировать их обучение и поведение. После сдачи дроида он сократил срок своей отработки с четырнадцати недель до одиннадцати, даже с учетом цены батареи. А хотел сам запустить бота для того, чтобы ему первому пришло предложение, взять управление над машиной. На мою щедрость он не рассчитывал, ну и правильно. Если бы сдал работа я, то, так как я заключенный и на полном пансионе,

цена и срок платы за скарабея были бы снижены раза в четыре. Вот он и решил забрать мое детище и продать его. К его чести, он ведь мог отправить меня на респ, но не сделал этого, зная, что хотя при первой смерти в день уровень боли всего пятьдесят процентов, но и этого за глаза. По поводу этой системы наказания (убийством) – все оказалось гениально просто – первая смерть в день имеет болевой порог в пятьдесят процентов, а дальше уже зависит от статуса игрока. У заключенных процент болевых ощущений растет до ста двадцати, у простых людей он падает до пяти. Сделано это для того, чтобы болью гасить бунты и пресекать побег, а для обычных юзеров, попавших в западню, сделать смерть не такой болезненной. ВИП-аккаунты же и вовсе могут отключать боль, мажоры, одним словом.

За разговорами я не отлынивал от работы и к вечеру немного апнул:

Уровень – 4.

Нераспределенные очки характеристик – 9.

Нераспределенные очки технологий – 3 812.

Сила – 3+1.

Телосложение – 3 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 4+1 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 12 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 2» телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2» интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст» ловкость +2.

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2» сила +2.

«Антропобронирование 2» бронирование +2.

Пассивные умения: «Нейросеть» интеллект +2.

Навыки:

Физические: нет.

Практические: «Электрик 2» «Инженер-механик 2».

Ментальные: «Идентификация 5».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Неплохо. Ну мне так кажется. А очки я раскидаю в каюте.

Физически, конечно, слаб, но ведь главное техникам интеллект, а получив пятнадцать очков любого навыка, я получу первую специализацию.

На часах моего внутреннего интерфейса показали цифры 20:00, и прозвучала сирена. Аспид приказал строиться по своим квадратам с номером контубернии и встал перед строем. Все апнули от третьего до шестого уровня, и мой четвертый поубавил мой оптимизм. Пока я маялся ерундой и возился с жестким диском, многие качались.

Мы стояли напротив Аспида и ждали непонятно чего. Он тоже ждал. Наконец спустя пять минут к нам вышел Майор. Поравнявшись с Аспидом, он начал:

– Время раскидывать камни и время камни собирать. Вы весь день изучали азы профессии. Кто-то старался, кто-то не очень. Завтра мы подведем итоги и в бою испытаем ваши навыки. Ваша сила и знания помогут вам подняться в званиях. По итогу боя мы переформируем контубернии, выровняв их по навыкам, и во главе каждой будет поставлен командир в звании сержанта, которого мы тоже выберем по итогам боя. Сержанты будут получать по одному проценту опыта и кредитов от каждого бойца своей контубернии. Это приличная мотивация, чтобы выложиться на полную. Бой пройдет здесь же. Локация будет сгенерирована симуляционными проекторами хаотически, размером один на один километр. Для подготовки снаряжения вам будут даны личные боксы и восемь часов времени. Оставшиеся четыре часа будут отведены на бой. Что касается правил боя. Формат проведения – каждый против каждого. Оружие и экипировку вы создаете себе сами. Убитые бойцы отправляются, как обычно, на стандартную точку возрождения станции. Оцениваться будет все: убийства, методы, нестандартные тактики и решения, храбрость и т. д. А теперь вы возвращаетесь под командование лейтенанта Ашимова. Вольно!

Майор, по-видимому, сказав, что хотел, развернулся и начал удаляться. Слово взял Аспид и скомандовал:

– Центурия, равняйся! Сми-и-ирно! В жилой блок шагом марш!

Не совсем ровные прямоугольники заключенных двину-

лись в сторону кают. Напряжение и переживание висело в воздухе, все шагали погруженные в свои мысли. Самые каменные лица были у тех, чей уровень был ниже среднего по центурии, но и четвертые, и пятые левелы не выглядели счастливыми. Только что их до того тихая, но спокойная отсидка, приняла новый лик: боя, боли и соперничества. Я отвлекся от дум только тогда, когда стоял перед своей каютой.

Глава 3

Лучшее абстрагирование от своих мыслей – это занятие делом. Дел в каюте в принципе никаких не было. Чем можно заниматься, сидя в пустой комнате?

Чтобы оторваться от мыслей, я решил заняться характеристиками, которые так и не стал распределять, когда получил уровень. А сейчас, наверное, самое время. Взяв в руки КПК, чтобы занять и голову, и руки, которые почему-то дрожали, я открыл меню характеристик и сдвинул на статьи.

Уровень – 4

Нераспределенные очки характеристик – 9.

Нераспределенные очки технологий – 3 812.

Сила – 3 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 3 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 4 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 12 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 2» телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2» интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст» ловкость +2.

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2» сила +2.

«Антропобронирование 2» бронирование +2.

Пассивные умения: «Нейросеть» интеллект +2.

Навыки:

Физические: нет.

Практические: «Электрик 2», «Инженер-механик 2».

Ментальные: «Идентификация 5».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Нераспределенные очки характеристик я разложил так: три в силу, три в телосложение, одно в ловкость и три в интеллект. Я рассудил просто: много силы мне не надо, так как я механик-инженер и тяжести таскать за меня будут мои дроиды. Три в телосложение бросил, потому что завтра это будет, наверное, одна из самых главных моих характеристик. Ловкость поднял на единицу, чтобы больше не ронять в спешке инструмент, как это было во время нашей гонки над клеммами батареи робота. Оставшиеся три я вложил в интеллект, благодаря которому у меня, получается так быстро расти и даже получилось починить вчера робота десятого уровня. По идее, я должен был получить гораздо больше опыта за ремонт дрoида, но из-за коэффициента разницы уровней опыт сильно порезали. На момент включения мною он был десятого уровня, а я – первого, и в ход пошел коэффициент понижения, так как разница в наших уровнях была слишком велика. И тем не менее этого хватило, чтобы сразу подпрыгнуть на четвертый уровень, почти достигнув пятого.

Если бы я был уровня, скажем, седьмого или восьмого, то я получил бы, наоборот, увеличенный коэффициент за ремонт техники, которая выше меня по уровню, но так как разница была более чем в пять, пошла защита от сверхскоростной читерской прокачки.

Ваш параметр «интеллект» достиг 15 пунктов. Вам доступно первичное использование ПСИ-прицелов.

А вот и скрытые плюшки пожаловали. То, что я теперь могу использовать пси-прицелы, это, конечно, очень хорошо, осталось только научиться их делать или хотя бы найти один такой. Все равно – навыков много не бывает, и когда-нибудь он мне пригодится. Мысленно сделал зарубку в памяти насчет этой способности и переключил вкладку на ветку распределения очков технологий.

С нераспределенными очками технологии все обстояло гораздо сложнее. Цена улучшения росла в геометрической прогрессии. Если для прокачки ветви технологии нам требовалось, к примеру, на первую ступень 1 000 очков технологии, то на вторую – уже 2 000, на третью – 4 000, на четвертую – 8 000 и т. д.

Другой нюанс – изучение разных технологичных веток, вроде бионики и механоидов. Стоили они кратно разным суммам, как очков, так и финансов. Бионические улучшения были по деньгам недороги, вначале почти бесплатны, но требовалось длительное время на саму модификацию, а по очкам исследований они были почти в десять раз дороже,

чем механоиды. Механоиды, в свою очередь, стоили в очках технологий дешево, но были очень дороги в плане финансов. Например: первая ступень «Споры» стоила 1 400 очков опыта, вторая – 2 800, третья, именуемая уже «Семена», – 5 600, и так далее. А вот синтетическая мускулатура механоидов на первом этапе стоила 300, на втором – 640, на третьем – 1 320, и так дальше с небольшим увеличением коэффициента. Ну а цена, соответственно, наоборот: первая ступень стоит в районе 700 рублей в пересчете на реал, вторая – в районе полутора тысяч, третья – уже три с половиной, и дальше больше. Получение очков технологий от поднятия уровня шло линейно, начиналось с 1 000 на втором уровне и умножалось на 1.25 на каждом последующем, то есть на третьем уровне я получал уже 1 250 очков технологий, на четвертом – 1 562, а с пятым – 1 952. Вот и думай, что тебе лучше – посидеть покачаться или сразу вложить деньги и получить профит. Стоит подумать, что все-таки мне более необходимо, с этим торопиться в данный момент не стоит.

Определившись с первым вопросом, я решил переместить свой фронт работы с характеристик на механическую часть. Меня ждали неотремонтированный пока жесткий диск и два разбитых планшета, одному из которых предстояло стать донором батареи. То, что батарея должна подойти, я уточнил у Аспида, не вдаваясь в детали и ведя гипотетический разговор на предмет подойдет ли батарея от КПК к какому-нибудь столь же мало энергопотребляющему прибору?

Хорошо было бы иметь при себе паяльник или еще какой инструмент, но что имеем, то имеем, и я решил попробовать починить эту допотопную флешку имеющимися ресурсами. Все оказалось довольно-таки просто, так как я еще в мастерской удалил старую батарею, и сейчас мне предстояло лишь сломать пополам уже битый КПК и с мясом выдрать из него батарейку, не повредив клеммы. Я так и сделал: разломил наладонник об угол стола и, когда обнажились потроха, расслоил, отделяя корпус от плат и затем платы от самой батареи. В итоге она получилась маленькая, размером со спичечный коробок, но гораздо тоньше. Подставив ее клеммы к клеммам жесткого диска, я увидел один мигающий светодиод. В любом случае, сегодня я не мог соединить мой КПК и этот жесткий диск, чтобы узнать, какие тайны прежних владельцев он в себе сохранил. Шлейфа у меня не было, а заменить его проводами я не додумался в мастерской, и теперь оставалось только ждать утра. Была в этом событии еще одна маленькая радость – я наконец добил пятый уровень, получив очки опыта за ремонт, и, прыгнув на кровать, снова погрузился в личные интерфейсы, теперь не используя КПК.

Внимание, вы достигли 5 уровня. Вам доступны вторичные характеристики персонажа.

Энергия – 2 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 1 (восстановление здоровья/энергии).

Внимание! Данные характеристики нельзя развивать вло-

жением баллов.

У вас имеются три очка нераспределенных первичных характеристик и 5 764 очка технологии.

Я перевел оставшиеся три очка первичных характеристик в интеллект и перешел к очкам технологии.

Вариант с тратой очков в ветку механоидов отбросил сразу, так как я в данный момент не просто банкрот, мой статус – заключенный. А у заключенных денег нет по определению, тем более у едва прибывших. Конечно, они могли бы быть у меня, если бы я не согласился с Аспидом на договор и даже мог бы прокачать, например, «Антропобронирование» до четырех или даже пяти, и при таком раскладе все у меня складывалось бы хорошо... Вот только нет смысла горевать над пролитым молоком. Что прошло, то прошло.

«Споры» с приобретением третьего уровня можно было модернизировать в «Семена жизни» или в «Первые бактерии» по желанию. Обе ветви имели активный статус и различались скорее природой. Если умение «Семена жизни», растительная ветка, создавало из спор растительные семена, то умение животной ветки «Первые бактерии» превращало споры в микроорганизмы.

Семена могли изменить почву и окружающий воздух в помещении, а в перспективе – и на колонизированных планетах. Также они могли быть использованы как оружие или ловушки, приобретая токсичность и шипы, или проникнуть в живой организм и начать прорасти внутри него. Такие па-

разиты вполне могли убивать своих жертв.

Бактерии тоже вначале практически бесполезны. В процессе развития они могут приобрести способности вирусов, а также эволюционировать до чумы или сибирской язвы или, напротив, стать антибиотиком. Также можно было развить и ориентировать микроорганизмы на поглощение плоти, металла или углерода. Заразив, в теории, межгалактический линкор, без должного противодействия колония микроорганизмов сможет разрушить его. Конечно, на каждое действие есть свое противодействие. Но обе эти ветки имеют солидные шансы.

«Фитокожа» при прокачке дает дополнительное бронирование, хитпоинты жизни и увеличивает количество выделяемых кожей спор, семян или микроорганизмов. «Фитокожа» и «Споры» – это два взаимозависимых перка. Усиливая друг друга, они растут, сами получая определенный коэффициент к своему действию.

Мои мысли прервал звоночек-оповещение о том, что споры терраформирования созрели, и я вновь могу запустить процесс их генерации, используя готовые команды. Я, недолго думая, просто создал из них щит и определил ему место на грудной клетке. Сросшиеся споры создавали броню толщиной примерно в один сантиметр, похожую на грудной кожаный панцирь-кирасу античных воинов. Жесткая, как дубленая бычья кожа, красно-зеленая, грубая. Какая-никакая, а броня. И я снова запустил процесс генерации спор.

До утра навык откатится, и я получу еще один небольшой комплект брони размером примерно в лист формата А4 и в сантиметр толщиной.

«Мангуст 3» стоил тоже 5 600 очков технологии и, как глаголю описание, делал все движения плавными. Лучше всего он подходил для ближних боев, увеличивая скорость, уклон, ловкость, критический удар, при попадании мог дать кровотечение. Весьма полезный навык бойцам ближнего боя вроде ассасинов и охотников.

Были еще и другие ветви, о которых я не упомянул, опишу их вкратце:

«Волчье обоняние» – развитие обоняния, возможности видеть запахи.

«Орлиный взгляд» – ну, тут и так понятно, пассивное умение, усиливающее зрение и повышающее восприятие.

«Саламандра» – с ростом уровней растет способность сопротивления огню, до полного игнорирования урона и высокого коэффициента сопротивления к энергетическому оружию.

«Черепаший панцирь» – тело приобретает способность мгновенно грубеть и утолщается, превращая кожный покров в роговую ткань, укрепляя ее по мере развития умения минералами или металлами по желанию обладателя.

«Дрожь земли» – способность улавливать вибрации и даже видеть при помощи прикосновений к поверхности. На высоких уровнях приобретает такие возможности, как слы-

шать разговоры за преградами, считывая колебания с пола и стен.

«Дом механоидов» имел немного другую структуру: модернизация одного органа не влияла на другие. Все модули, имеющие отношение к восприятию, подключались к нейроинтерфейсу, который внедряется в черепную коробку в медблоке. Кибернетические импланты улучшения тела, не связанные с восприятием и работой мозга, устанавливались без слотов.

«Нейронный интерфейс» – это мой интерфейс, заменяющий обычное видение на игровое. Бары энергии и жизни, часы, карта. В общем, благодаря ему в КПК отпадает необходимость. Им я уже всю пользуясь благодаря выбору в начале погружения. Его нельзя улучшить, увеличив количество портов, но можно заменить на более дорогой в медблоке.

«Цифровая память» – это модуль, позволяющий изучать книги не только методом чтения, но и просто загружать их в свою память.

«Модуль расширения сознания» – самый дорогой модуль, позволяющий использовать дополнительные конечности – крылья и манипуляторы. Цена этого модуля зависит от количества дополнительных конечностей.

Другие блоки построены по тому же принципу.

Комбинации ветвей дают новые результаты, словно краски при смешивании – новые цвета. Сколько их – комбинаций, вариантов, билдов и скрытых умений? Думая об этом,

я не заметил, как уснул...

...Утро ожидаемо началось с глубокого и зычного звука сирены подъема. Таким можно пытаться людей, не то что будить. Одевшись в свежую желтую робу, я наскоро поел, скорее ради бафа к силе и ловкости, нежели испытывая голод. На часах было 7:44 и до построения оставалось еще чуть больше четверти часа. Этого за глаза хватит сформировать и нацепить на себя еще один щиток. Вот только надо решить – куда. Думаю, лучше на спину, как на самую обширную поверхность тела. Закрыв теперь не только грудь, но и спину, уже сейчас я был хоть как-то защищен. Да, прямого попадания даже из ПМ он не выдержит, но от удара ножа или скользящего топора вполне сгодится. Думать было некогда, и я поднял «Фитокожу» до уровня 3, обновив регенерацию щита. Покалывание статики прокатилось уже не пугающе, а, скорее, щекоча. Оставшиеся 1 764 очка оставил до лучших времен, все равно потратить на что-то стоящее сейчас не выйдет.

Прозвучал второй сигнал, информирующий нас о том, что пора выходить и строиться у кают. Когда все построились, Аспид кивнул на дверь и вышел, ведя нашу центурию. Мы шли уже знакомой дорогой в ангар, который несколько изменился, приобретя вместо восьми больших мастерских больше полусотни поменьше, расположенных по периметру. После того, как мы построились, Аспид взял слово:

– Сейчас вы все получите стандартный контракт на согла-

сие с условиями испытаний, затем вам будут вживлены нейросети, и вы сможете, не теряя времени, приступить к подготовке боевой амуниции.

В нашей восьмерке мужчина лет тридцати поднял руку и, дождавшись кивка от Аспида, спросил:

– Что будет, если кто-то откажется сражаться, ведь мы инженерно-технический персонал, который не участвует в прямых сражениях? – у мужчины был звучный говор – русский с украинскими нотками, но внешность не была столь же узнаваемой. Он мог быть харьковчанином или одесситом.

Озвученный вопрос пустил волну легкого шепота по всем восьмеркам. Судя по всему, многие бы предпочли не ввязываться в эту затею, а просто тихо и мирно отбывать свой срок.

– При отказе от участия в этом турнире вы не будете от него освобождены, а, наоборот, в течение всего времени вы будете массовой, которая после убийства не отреспаунится в безопасной зоне, а снова появиться на поле боя и, скорее всего, снова умрет, принося опыт оставшимся игрокам. И еще, они будут экипироваться на уже знакомой вам куче металла, а те, кто примут, смогут не копаться в мусоре и чинить, а просто напечатают нужную деталь или химический компонент.

В соседней контубернии молодой и раскочаный парень с татуировкой-логотипом футбольного клуба «Спартак» поднял руку и задал вопрос:

– А те, кто не согласен ставить нейросеть?

– Можете не соглашаться, это бонус от компании, – Аспид дождался подтверждения от фаната «Спартака» и сказал подождать немного для корректировки контракта. Теперь пришла уже моя очередь поднимать руку.

– А у тебя что? – спросил Аспид.

– Мне тоже такой контракт, – сказал я.

– Без сети? – он посмотрел неодобрительно.

– Да. У меня нейросеть уже стоит, – сказал я, ожидая его реакции.

– Понятно. Отказываешься или хочешь замену? Кстати, КПК можно сдать за ненадобностью. Ладно, потом решим в частном порядке. Сейчас все, кто согласен с контрактом, можете идти выбирать себе мастерские и приступать, остальные – будем решать.

Основная масса разошлась, осталась всего пять человек: я, тот мужик из моего отряда, молодой фанат и еще двое, незнакомых мне. На руке фаната я разглядел тату аббревиатуру «FCSM» из-под завернутых до локтя рукавов. Его ник не вязался в корне с внешним видом и возрастом: почти два метра ростом, мощный детина, прямо дышащий здоровьем, и зеленая надпись «Малыш».

Сначала к Аспиду подошел Малыш и, получив контракт, быстро его принял. Затем подошел я:

– Тебе не нужен имплантат?

– Нет, у меня он есть.

– Тогда подпиши отказ и занимай оставшийся бокс, – ска-

зал он безразличным тоном.

Я согласился и, ткнув мысленно на кнопку «принять контракт», решил догнать фаната красно-белых.

– погоди, – окликнул я Малыша.

– Что хотел? – голос его не был удивленным, скорее, слегка подозрительным.

– Почему ты отказался от имплантата?

– Потому что не хочу быть на коротком поводке. Ты думаешь, что имплантаты, которые они вживляют, не имеют датчиков слежения? Да это самый удобный способ контроля заключенных! Ведь они не имеют права вмешиваться в игровой процесс неигровыми методами, а найти тебя по маяку будет делом нескольких минут. Как ты думаешь, почему он у них бесплатен, в то время как в игре он стоит 15 000?

– Есть над чем подумать, а ты что, решил бежать? – спросил я, все еще не понимая его опасений.

– А ты что – настучать решил? – вернул он вопрос, но в его тоне не было ни упрека, ни осуждения. Просто вопрос, будто мы вели беседу о совершенно обычных вещах.

– Нет, – смутился я, и все же добавил: – Спасибо.

Открывая дверь одного из немногих пустых мини-ангаров, я уже читал сообщение о том, что на моем счету появились первые 3 000 кредитов. Аспид не обманул, этот ангар был и вправду меньше, но ассортимент инструментов был такой же, плюс на стене висел конструктор, размером с платяной шкаф. Я решил не бросаться в омут с головой в пер-

вые же минуты, а, как и сказал Аспид, для начала изучить мануалы по констракторам и разработать стратегию, опираясь на свои сильные стороны и прикрывая слабые.

Работа с констрактором была простой: вводишь название элемента или смеси, выбираешь из библиотеки подходящую форму, корректируешь ее, если нужно, и печатаешь. Время печати зависит от типа материала, размера и сложности формы. Поэтому проще и быстрее печатать по частям, а затем вручную собирать. Но прежде чем начать, надо озадачиться тактикой боя. Все мои соперники имеют превосходящие меня физические параметры, а значит, большинство будет в тяжелой броне и с большими пушками. У меня же средняя ловкость, задранный интеллект и возможность использовать пси-прицел. Большой вес я носить не могу, поэтому энергетическое оружие, вроде лазерного или бластерного ружья, отпадает. Как вариант – рейлган ружье. Средний аккумулятор весом килограмма четыре вполне подойдет, а вот конденсаторы перезаряжаться будут долго, секунд по тридцать. Поэтому активные прорывы мне противопоказаны, залягу где-нибудь в углу и буду стараться не отсвечивать, а в бой включусь, когда противники раскрошат друг друга. Прекрасный план. Наверное...

Воодушевившись этим планом, я приступил к действию. Загрузил в память констрактора чертеж ствола с внутренними рельсами-бороздками, включил печать, и, чтобы не ждать отведенный час в бездействии, вышел к куче в поисках че-

го-нибудь полезного. В основном попадался всякий мусор, но коробки, магниты и провода я взял. Еще взял пустые контейнеры индивидуальных пайков. Была у меня одна идея, воплотить которую было интересно, скорее, с исторической точки зрения, нежели с боевой. Во времена первой мировой, когда впервые в бой вышли танки, они произвели фурор. По факту представляющие собой железные сараи на колесах, они не боялись пуль винтовок и внушали страх врагу своим видом. После этого железные монстры еще долго господствовали на суше, пока вся толщина брони не потеряла смысл из-за изобретения кумулятивных снарядов. Медный конус, вставленный в цилиндр, наполненный взрывчатым веществом, просто не ощущал неприступных до этого десяти-пятнадцати миллиметров стали и как дырокол пробивал железных монстров. Это я и решил попробовать, если в начале двадцатого века подобное было доступно, то мне с чудо-юдо-констрактором вообще плевое дело. Сделаю систему по сложности, как камень: кумулятивный патрон, приделанный к древку с усиками-ограничителями, а заодно и спусковым механизмом, по принципу лампочки, где один провод прикреплен к детонатору заряда, второй к одному усика, а от другого усика провод пойдет ко второму контакту детонатора. При касании усиками цели, цепь замкнется, и произойдет подрыв. В инструкции так и написать: взять в руки, острым концом вилки колоть в противника, после срабатывания сменить пиропатрон. Все просто как с ломом, и так

же безотказно.

Вернулся в свою мастерскую и загрузил в производство шесть медных конусов, по количеству и размеру имевшихся у меня банок суповых концентратов. Таймер констрактора отсчитывал двенадцать минут до окончания, а я готовил все банки. Не очищая их от старого засохшего содержимого, просто обжег широким пламенем горелки, после чего выровнял края, сведя огонь в тонкий пучок.

По окончании цикла констрактора вынул из него щипцами медные, еще горячие, болванки и запустил цикл создания конденсаторов. Для ружья с батареей от беспилотника в расчете на пробитие серьезной брони я возьму сто восемьдесят конденсаторов. В итоге мы получим вундервафлю, пробивающую пулей с сердечником из карбида вольфрама человека в среднем экзоскелете двадцатого уровня насквозь, но будет всего семь-восемь выстрелов. Моих оппонентов в доступном на пятом-шестом уровне обвесе такая пуля должна поражать даже в экзоскелете и даже спрятавшихся за дроидом или находящимся в соседнем здании. Убивать мне надо гарантированно с одного выстрела, игнорируя броню, силовые щиты и возможность рикошета. Большая мощность была компенсирована малым объемом батареи, ведь в легком экзоскостюме мне еще предстояло бегать и прыгать, если придется. А ведь также будет щит, если успею его сделать, конечно же.

Странно, но я не нашел, в общем-то, первую по необходимости вещь – экранирующую маску. При сварке малыми

ядерными взрывами она обязательна, как воздух, иначе можно схватить дебаф «облучение» и загнуться дней за пять без дорогого лечения с такими милыми побочками, как отслаивающаяся кожа и выпадение волос. Короче, гуманнее просто застрелиться. Но кредо разработчиков – реализм. Хотите софт? Идите к конкурентам или в миры меча и магии – там у них возрастной рейтинг от двенадцати и старше, здесь же в виртшлеме восемнадцать плюс, а в вирткапсуле – двадцать один плюс. Тут не игра, тут реальность, хоть и вторая. В этом мире возможно все – убийство, похищение и даже изнасилование. Чем, кстати, пользуется мафия из реала и виртуала. Да, появилась она и здесь, причем ничем не уступает ни Коза Ностре, ни Триаде, ни Братве. Ведь здесь полная анонимность у всех, кроме принудительно заключенных. И имя можно поменять, и внешность, только заплати. Все эти вещи легальны в нашем мире и полулегальны здесь. И все это осуществляется на пиратских станциях и планетах. Само собой, доходный бизнес хорошо охраняется, и на его защиту тратятся внушительные ресурсы, потому ни Конфедерация, ни Буи-Цзы, ни другие игровые империи не смогли подавить пиратов. Как гласит мудрость из одного фильма: «Мафия бессмертна».

Но я отвлекся. Оказывается, спясть и прикрепить простую антенну-передатчик я мог и без таких разработческих костылей, типа наладонника, чтобы проникнуть в тайны моей первой стоящей находки. Потратив на танцы с бубном минут

пятнадцать, я смог настроить связь. И пока до готовности было еще три четверти часа, я погрузился в раскопки. Внутри нашлась кипа файлов, не открывающихся ни одним моим ридером, в формате.Zigk в папках с номерными названиями. Непонятные мне чертежи, недоступные в силу низкого уровня. И алмаз! Алмаз представлял собой два терабайта музыки и видео. Там было все! Музыка наших современных исполнителей, классика, рок и хип-хоп, к сожалению, и отечественный тоже. Охват стран был тоже весьма и весьма широк. С видео было все намного грустнее – пара папок с клипами и фильмами, в основном чья-то семейная хроника, неинтересная никому, кроме лиц, на ней запечатленных.

Включив Кипелова «Пророк», я, напевая, начал сажать холодной пайкой в цилиндры банок из-под супа конусы красноватой меди. А как закончил, сделал на каждый сзади крепление, снимающееся электромагнитом, отпирающим защелку. Задумка была сделать копьё со съёмными кумулятивными зарядами, а не к каждому прикладывать отдельное древко. Такие вот копья отлично применялись против бронированной техники, и мне было интересно, как они покажут себя. Я доделывал уже пятый заряд, когда пиликнул чудо-шкаф констрактор, известив о готовности конденсаторов. Я дал ему задачу создать килограмм взрывчатки средней мощности.

Подняв метровый холодный ствол рейлгана, я убедился, что все четыре рельсы изолированы друг от друга и от кор-

пуса тестером, – не хватало еще убить себя. И закрепил на корпусе по двадцать конденсаторных банок на рельсу, разместив батареи конденсаторов по бокам. Блок управления и батарею со спусковым механизмом пока не крепил, ввиду отсутствия приклада и рамы.

В мусоре, что я принес с собой, были жбаны из-под масла, захватил я их для минирования подходов к себе простыми нитроглицериновыми бомбами. Главное, никакой электроники, иначе могут засечь каким-нибудь сканером или волчьим чутьем. Ведь не я один тут такой умный, нас, техников, шестьдесят четыре хитрых хорька. Вчера, на вечернем построении, я был четвертым уровнем, а кто-то уже шестым. Так что лучше перебдеть, чем недобдеть. На обжиг шести банок ушло минут пять, масло горело хорошо, хоть и коптило сильно. Закончив, я вынул из шкафчика констрактора увесистый шарик белого цвета: девяносто процентов взрывчатого и десять процентов пластирующего вещества создали смертоносный пластилин. Не выходя из категории «Химия», я заказал глицерин и азотную кислоту. Оба вещества были простейшими и через время, требуемое на созерцание собственного отражения в глянцевой поверхности констрактора, все было готово. Нитроглицерин не стал делать сразу, так как был начитан о его нетерпимости к падению и теплу. Внутри банки поставил разделяющий реагенты клапан, который служит к тому же еще и предохранителем, на пружине, смешивающей реагенты при снятии стопорящей чеки.

Взрывным же механизмом решил сделать оружейный капсюль, найдя и его в библиотеке игры.

Зарядил шкаф на создание углепластикового корпуса с впаянной батареей и спусковым механизмом. Прошло почти три с половиной часа, а уже многое было сделано, поэтому я расслабился и не стал производить по отдельности, экономя время, а заказал весь пакет целиком. Пока он будет готов, я закончу с минами, реанимирую экзоскелет и, возможно, даже какой-нибудь маскировочный купол сооружу.

Аккуратно припаял клапан с пружиной и чекой, запечатал торцы и, просверлив дырку в обоих днищах, влил реагенты, затем закупорил холодной сваркой. То же проделал и с пятью оставшимися – шестую я просто разрезал пополам, не отрегулировав сопло горелки. Жало пламени не почуяло металла, и, как сказал герой одного сериала, прошло сквозь него, как моча сквозь снег. Высыпав капсюли в карман, я сложил мины из девятнадцатого-двадцатого века в свободный угол у двери. Настало время экзоскелета легкого «Легионера» из кучи металла, которого я заприметил двумя часами ранее на другой стороне и прикопал от чужих глаз. Дойдя до поста Аспида, я взял у него тележку и отправился к своему схрону. Настроение было приподнятое, в наушнике звучал «Северный Флот», а главной проблемой было только то, что хотелось курить.

Вообще курево и алкоголь присутствовали в игре и активно продавались, но сигареты оставались в основном на пла-

нетах с открытой атмосферой и пиратских станциях. Из-за систем пожаротушения и воздухоочистки их не допускали на космических судах. Были, конечно, частные исключения, ведь на своем корабле ты сам себе хозяин, ну и на дрейфующих пиратских станциях, в которых это было прописано как обязательная платная услуга, не зависящая от того, куришь ты или нет, и приносящая копейку владельцу. Поэтому планеты с открытой атмосферой считались курортами со всеми вытекающими развлечениями. Там были и кварталы красных фонарей, и курительные дома, и казино. Были и свои изюминки, делавшие знаменитыми для туристов отдельные планеты.

Погрузившись в мысли о том, что уж от чего-чего, а от сигаретки с бокалом пива я бы не отказался, я провел минут двадцать. Попутно загрузил еще и листы обшивки из легкого металла, но не алюминия. Размеры у этих листов были по площади с дверь. Я кинул на дно грузовой тележки три штуки и поехал к ангару.

Разгрузившись и перенеся все в свои апартаменты, я проверил таймер конструктора и убедился, что там все и без меня в порядке. Рассыпал инструменты вокруг побитого и прожженного тела «Легионера» и принялся откручивать, отпиливать и отрезать куски брони, которая кое-где свернулась, как сухая краска на стенах подъездов, от импульсно-лазерных попаданий. Защиты она не давала от слова «вообще», и я ее спиливал нещадно, зато вес уменьшился на две трети,

это добавит к скорости. Сервоприводы были целы, проводку я подлатал, а батареей для списанного «Легионера» я озадачусь чуть позже. Вместо брони сделаю ростовой щит из бутерброда листов обшивки, керамики и углеволокна. Окошко делать не буду – лазер обычно не в курсе, что стекло щита как бы бронировано и защищает его носителя – сожжет и не заметит. Листы обшивки плохо поддавались сжатому пучку плазмы, однако, хоть и медленно, но дело двигалось.

Снова пропищал конструктор, оповещая о выполненной работе. Я, как маленький ребенок в ожидании подарка, рванул к дверце шкафа. Что это? Радость? Мне и вправду нравится играть, отбывая срок? Такие прохладные мысли, оставим их на время перед сном. Новенький углепластиковый легкий корпус с тяжелой батареей внутри прямо просился в руки. Но я решил сначала собрать его и ствол воедино и даже опробовать. Поэтому ввел в очередь генерации один патрон. Стальной, с сердечником из карбида вольфрама. Аккуратно совместил части и припаял концы энергоконтуров от батареи к предохранителю и от него к спусковому блоку, а далее на четыре ряда конденсаторов. Перещелкнул тумблер в положение готовности и обратно. Не для стрельбы, а для начала заряда конденсаторов. Вынув патрон, я зарядил его в досылатель, но решил не стрелять, дождавшись готовности пси-прицела. Он и пошел в реализацию с проекта, скачанного из библиотеки. Простейший, с упреждением до 0,3 секунды, для меня он был магией этого мира. Пси-прицел

не только имел линзу с рисками для прицеливания, его основным достоинством было предсказание траектории и изменения движения на доли секунды вперед. В иллюстрациях, описывающих действие и применение, была анимация, на которой в перекрестье прицела виднелся боец с размытым шлейфом траектории его движения, похожим на те, что пририсовывают героям мультипликации и кино. Вот только этот шлейф развивался не позади, а впереди бойца, показывая, где он будет спустя доли секунды. Боец будто бежал внутрь этого шлейфа, силясь в нем спрятаться.

Пока ваялся прицел, я взглянул на часы, и прикинув, что он будет за два часа до конца работы, окончательно успокоился. В очереди на крафтинг только два слоя керамики на щит и немного углеволоконной ткани. Чтобы не сидеть без дела в ожидании заветного прицела, я продолжил выжигание щита-двери. Вышел щит и в самом деле эпичным. Три листа 5 мм толщины были готовы, сто шестьдесят сантиметров в высоту и семьдесят в ширину позволяли прятаться за этой дверью, почти не пригибаясь. А в бутерброде с керамическими листами и углеволокном мне казались абсолютной броней. Хотя нет, пулю, даже бронебойную, он пару раз выдержит точно, да и лучевое оружие не страшно (керамика рассеет термопучок лазера и экранирует от электроимпульсного), но вот старый добрый кумулятив может и пройти. Но щит – это так, защита последнего шанса, основной упор сделан на рельсотрон. Руки бы не оторвала такая мощь.

Я уже ожидал окончания генерации в полной готовности: листы щита были расставлены вдоль стены, мой рейлган на верстаке помещен в тиски оружейного стенда, а отвертки и калибровочный лист ждали рядом. Писк, сообщающий об окончании работы конструктора, еще не утих, а я уже держал в руках черную металлическую коробочку с большой линзой в одном конце и резиновый кожух глазка в другой. Нежно приставил прицел к прицельной планке, закрутил несущие винты и, периодически поправляя регулировочными болтами, вставил, закрепил. Сейчас это было моей первой симфонией Бетховена, моей последней тетрадью математических формул Рамануджана. Наверное, именно так себя чувствовал Да Винчи – полуслепой, но закончивший Сикстинскую капеллу. Поборов желание опробовать свое оружие прямо сейчас, включил генерацию листов керамики и уже после пулей выскочил из мастерской. Пострелять вволю мне не светило ввиду небольшого ресурса ствола. Его хватит как раз примерно на ресурс заряда батареи. Потом замена ствола, зарядка батареи и снова в бой. Но один пробный выстрел я себе позволю. Вылетев из мастерской, я подумал, куда пальнуть – надо было проверить, такой ли пробивной у меня агрегат. Нет, я, конечно, уверен, но подлый червяк сомнения и детское любопытство брали верх. Приложив ружье к плечу, а глаз к прицелу, я, не спеша, начал ловить в перекрестие цели. Дрон не подходил – утяжеленная пуля с бронебойным сердечником прошьет его как комок фольги. Так я и переби-

рал цели, не торопясь, ведь на пробу у меня был всего один выстрел. Тут меня потрепали за плечо.

– Че, уже готов? – голос Аспида прозвучал за спиной, и я повернул голову.

– Нет, вот хочу попробовать. Собрал только, – сказав это, протянул ствол лейтенанту.

Он минуты четыре осматривал вундервафлю, затем выщелкнул патрон и взгляделся в его характеристики. То, что он считывал статы, было понятно по бегающим зрачкам.

– Сам придумал?

– Нет, не я. Интернет. А я лишь вспомнил идею и принцип. А снаряд из кино подобрал. Как думаешь, наведет шороху? – голос мой срывался от нетерпения.

– А давай попробуем. Только в дрона не стреляй, продырявит и не заметит, – он кивнул на остов робота на горе мусора. У Аспида тоже что-то дрогнуло, и безэмоциональный инженер-лейтенант превратился в дворового мальчишку с рогаткой. Конечно, его табельное оружие не чета этому, но ведь и ветерану боевых действий охота пульнуть из арбалета.

– Вот и я так думаю, – сказал я.

– Бей в шаттл. Я даю разрешение, – произнес Аспид и указал на ремонтируемый корабль без крыльев.

– Я что-то опасаюсь, – признался я.

– Не бойсь, или давай я? – его глаза загорелись еще больше. – Если и прилетит по башке, то стрелял я, и отвечать мне.

Очень не хотелось отдавать право первой ночи другому.

Но и отвечать за дырявый шаттл тоже, а вот посмотреть, какая дырка будет в его борту – очень.

– Давай так: я отдаю тебе первый выстрел из этой малышки, а ты мне подгоняешь аккумулятор на Легионера? – и, поймав взгляд укора, продолжил: – Не обязательно новый. У меня лишь рабочая мускулатура без вооружения и брони, – было ощущение, что я оправдываюсь за то, что он у меня есть.

Лейтенант стоял задумчиво, а потом просиял.

– Ладно. И плюс с меня снимаются все договоренности, заключенные ранее.

– Согласен.

Что я буду иметь в сухом остатке: у меня будет батарея к Легионеру, плюс я проверю возможности моего рельсомоета, и не просто, а на настоящем космическом грузопассажирском шаттле, пусть и нерабочем. И за эти испытания с меня взятки гладки, если что, как сказал Аспид, по шапке схватит он сам. Принял, не открывая, подтвердил контракт, и передал бабаху лейтенанту.

Издали на нас уже смотрели любопытные сослуживцы из моей центурии. Всем было интересно, что делает молодой зек с лейтенантом. Наверное, не стоило светить рейлган на глазах у будущих противников, но я уже пообещал обкатать его куратору, да еще и контракт. Ну ничего, будем считать это демонстрацией силы и фактором устрашения, вроде как говорю им: смотрите, какое чудо-оружие у меня имеется и

если встретите меня на поле боя сегодня, то обходите.

Аспид проверил раму досылателя, вставил черный патрон, довел его.

– Готов? Внимание! – сказал он с мальчишеским азартом.

Затем включил лазер целеуказателя, точка которого заползала по брюху корабля, снял с предохранителя и нажал на гашетку. Его тело, облаченное в экзокостюм, повело, будто от сильного удара, но видимо он этого ожидал. Выстрела я не видел, лишь слышал звук заряжающихся конденсаторов. А вот место попадания виднелось бахромой раскаленного металла вокруг отверстия размером с монетку. Аспид, сунув в мои руки отстрелянный ствол и светясь от счастья, отправился к трапу, приставленному к шлюзу челнока. И на мгновение скрылся в проеме входа, затем выглянул и махнул рукой мне, приглашая присоединиться. Теперь уже я поднимался по ступеням. Внутри на полу сидел Аспид, с благоговейным блаженством созерцая обстановку. То отверстие входа снаряда, которое было в борту, здесь представляло собой разодранную дыру внутренней обшивки с арбуз величиной, с лохмотьями проводов, торчащих из нее, и пробитой шрапнелью осколков противоположной стеной.

– Рейлганы рулят не только в космозарубах, – вынес вердикт тридцатилетний детина Аспид. На меня эта картина тоже произвела впечатление. Мы вышли из челнока, громко обсуждая увиденное и озвучивая свои мысли о конструктивных правках. Диалог был жарким и мы, незаметно для се-

бя, прокурсировали между наблюдавшими за нашим экспериментом зеваками к моему ангару. Затем Аспид снова надел маску надзирателя и пошел к своему посту, сказав, что я за батареей могу прийти минут через десять. Я зашел в мастерскую и любовно разместил рейлган на оружейном постаменте. Пригляделся к стволу, увидел шкалу износа, которая уменьшилась со ста до девяноста двух процентов, и подключил рукав зарядки батареи.

Здесь я все выполнил. Не дожидаясь отведенного срока, я отправился к Аспиду за обещанной батареей. Пришел к его посту, но там куратора не оказалось. Спустя где-то минуту он подошел, держа в руках фирменный серебристый бокс, на крышке которого красовался логотип «Легионер».

– Не новый, но рабочий. Ты без экзокостюма из своей пушки не стреляй, и позу устойчивую прими, а лучше ляг, – озвучил он. И, после нескольких секунд тишины, добавил: – Мощный больно, без экзокостюма плечо сломает, и на бегу не пальнуть. Ладно, иди, готовься, время заканчивается.

– Я еще щит делаю для защиты.

– Делай, – одобрил он. – Все пригодится.

Диалог пришел к логическому завершению, и я пошел обратно. Войдя в свою «обитель», я сразу не понял, что изменилось, но после обратил внимание на щит: на том, что должно было стать первым слоем моего ростового щита, был нарисован белым баллончиком элемент сортирного искусства, представлявший из себя мужской репродуктивный ор-

ган. Пока я уходил, мою мастерскую навещали! Я обернулся и похолодел – на оружейном стенде лежал только с мясом оторванный Пси-прицел. Все! Приехали! Меня обокрали! Я огляделся и понял, что мои нитроглицериновые мины тоже исчезли. Я пулей вылетел из двери и устремился к посту Аспида. Может, еще не все потеряно, может, есть камеры или еще что-нибудь. Не может быть, чтобы кто-то вынес из чужой рабочей комнаты вольту и преспокойно и незаметно ушел. Добежав до надзирателя, я, запыхавшись, судорожно перебирал в уме, что сказать первым:

– Аспид, меня обокрали.

– Поясни, – в его голосе не было удивления.

– Пока я говорил с тобой, рейлган из мастерской увели.

И мины.

Меня охватила паника. Да, именно так можно описать это состояние. Дело было даже не в том, что меньше чем через два часа мне предстоит сражаться с шестьюдесятью тремя противниками, паника была от того, что мое изобретение больше не мое. Я даже пожалел, что не спрятал в нем какой-то хитрый механизм, позволяющий стрелять только мне.

– А я чем могу помочь? – голос его, казалось, был отрешенным. Тот дворовый пацан в его глазах исчез, уступив место лейтенанту Ашимову из Флота Конфедерации.

– Ну... – замялся я. – Может, есть камеры, может, можно как-то вычислить, кто украл. Может, можно вернуть.

Осознание того, что Аспид совершенно не интересовался моей проблемой, огнем разожгли во мне злость. Он только что был для меня пусть не другом, но уж точно приятелем, а теперь просто игнорировал все мои проблемы. Проблемы негров, как говорится, шерифа не касаются. И это еще, мягко говоря.

– Ну ты и гнида, – прошипел я сквозь зубы. – Я тебе дроида подарил. Я тебе дал первым из Матильды выстрелить.

Название для моего творения пришло моментально, будто таким и было изначально. Получилась вот такая оказия, что название есть, а ствола уже нет. Матильды больше у меня нет.

– Ты заговариваешься, боец. Я тебе ничего не должен. Был заключен контракт, и я свои обязательства выполнил. Я дал тебе всю информацию, отвечая на твои вопросы. Также, в обмен на выстрел из рейлгана, я отдал тебе аккумулятор. Согласно контракту, я тебе ничего не должен. И будь наконец мужиком – прими факт того, что ты сам просрал пушку и теперь пытаешься возложить ответственность за это на меня. Никто не виноват, что ты не закрывал двери. Ключ-карта, как и в любой мастерской, была у тебя. То, что ты поленился и не закрыл полностью дверь, исключительно твоя вина. Теперь исчезни.

От этого ледяного тона я, наконец, понял, что он прав и ни в чем меня не обманул. Все свои обязательства Аспид выполнил, а приятельские отношения я замыслил сам. Он

для меня, прежде всего, куратор, но никак не друг. От этих мыслей было еще хуже. Лучше бы я вообще не подходил. У меня осталось меньше двух часов. Керамические пластины для щита уже готовы. И мне сейчас срочно нужно придумать новый план действий.

Собрать второй такой же рейлган я просто не успею – нет времени. Я лихорадочно пытался придумать возможные варианты оружия. Но все они были либо безнадежно сложны – я физически не успевал их соорудить, либо абсолютно нежизнеспособны – я мог просто так напечатать АК и выйти с ним в бой, но, сколько у меня шансов пробить броню тяжелых экзокостюмов. Я на минуту затаил дыхание, выпав из реальности. Мозг судорожно перебирал все возможные варианты. Точно! Электроника – вот ахиллесова пята наших изобретений, мы из-за уровня не можем использовать оптоволокно. Этим надо воспользоваться. Нет, создать эми-гранаты я не смогу ввиду малого резерва времени. А вот собрать что-то вроде излучателя – очень даже. Ведь микроволновка уничтожает электронику не хуже прямого разряда тока или электромагнитной бомбы. Задача не из сложных соединить несколько магнетронов и вывести общий конус антенны излучателя. Конус, кстати, можно сделать с регулируемым углом, фактически превращая его в пушку направленного действия. Тогда рассеивание по площади будет отдано на откуп мощности жесткого СВЧ-излучения. План возник в голове мгновенно. Первое, что я должен сделать – это опустить жа-

люзи на двери и закрыть дверь на ключ. За свою халатность я уже поплатился и не хочу повторять этот горький урок. Затем, открыть настежь обе двери конструктора – я, аккуратно, по одной вытащил из него тяжелые листы керамики. Керамика довольно хрупкий материал, но свою хрупкость она с лихвой компенсирует твердостью и изолирующими свойствами. Положил все листы возле стены, ввел в поиске нужного оборудования: «СВЧ-печь», потом «СВЧ-пушка». Результатов не было. Тогда я вел «электромагнитный излучатель». Поиск вывел мне возможные варианты ответа. Излучатель для импульсной ЭМИ-гранаты и излучатель постоянного потока ЭМИ-волн – магнетрон. То, что доктор прописал. Максимальный размер магнетрона не превышал мощности в двенадцать киловатт, поэтому я поставил программу для создания восьми магнетронов с такой мощностью. Я бы поставил и больше, но все упиралось в недостаток времени. Пока готовятся магнетроны, я занялся изготовлением раструба антенны излучателя. Видно те, кто меня обокрали, благоразумно забрали и защитную сварочную маску, лишив меня возможности сварки. До часа Икс оставалось чуть меньше полутора часов. Я надеялся успеть. Боец из меня будет не просто никакой, он будет нулевой. Но я отчаянно не собирался сдаваться. Мы еще повоюем. Пусть хоть луком и стрелами, хоть оружием из г**** и палок. Будет у меня простейшая антенна, без регулировки разведения конуса. Нет на нее времени. Мне еще нужно доделать оружие ближнего боя и щит. Да,

щит на фоне всего этого мусора выглядел внушительно. Но его еще нужно сделать. Столько дел, а я не знаю, за что хвататься. Отрезал кусок трубы длиной метр с лишним. С одного конца сделал разрез сантиметров двадцать и свернул конусом, спаяв шов. Затем сделал восемь отверстий, распределил их под углом к другому краю трубы. Теперь жесткий пучок СВЧ излучения будет бить из трубы, выводя всю электронику из строя. Как далеко будет бить и как сильно – не было ни времени проверить, ни желания. Неохота было раскрывать перед остальными и эту карту. Я и так сильно засветился рейлганом, за что поплатился оружием и обрек себя на эту войну со временем и средствами.

С антенной закончил. Настало время щита. Взяв первый лист, на котором, как герб, был нарисован детородный орган метровой длины, я положил его рисунком вниз. Сверху обмазал клеем, и положил лист керамики, снова лист металла и снова керамики. Завершил этот бутерброд последний, самый тонкий лист металла, к которому я приделал ручку из куска трубы. На создание углеволокна, защищавшего меня от осколков керамики, уже не было времени у конструктора. Он и так должен был почти до последней минуты производить магнетроны. Пока сохнет клей на щите с напоминанием о моей рассеянности, я делал то, что мне оставалось – просто воткнул батарейку из кейса во внутренности экзоскелета. Ручки и приклад для магнетронной пушки делать не стал, ввиду отсутствия отдачи. Соединил излучатель и эк-

зокостю, припаяв стальной прут, как подствольный гранатомет к Калашникову. Будет у меня висеть щит с х**** на правой руке и пушка-микроволновка на левой. Что делать с выведенными из строя, но защищенными броней противниками, я пока не придумал. Мне главное было сначала себя обезопасить. Спрячусь в какую-нибудь щель, закроюсь щитом, а если кто найдет меня, попробую сжечь электронику и добить. Тумблер, кстати, я уже вывел под большой палец левой руки. Осталось только припаять жгуты брони-проводов к еще готовящемуся стать оружием магнетрону. В крайнем случае, убегу, крепление для щита на спине я уже сделал, так что даже попадание в спину для меня не фатально. Вернее, конечно, фатально, ведь своей брони экзоскелет не имеет, но при попадании в щит, я почти уверен, что выживу.

По готовности я вынимал магнетроны из констрактора и ставил их в гнезда на антенне-раструбе, попутно подключая провода. Дополнительной батареи у меня не было, поэтому я запитывал магнетроны от внутренней проводки экзоскелета. Самому ему этого запаса было за глаза, так как не нужно было носить броню, просто двигать мое брненное тело, ну и щит. В любом случае, я был уверен, что даже если буду палить практически без остановки, аккумулятора хватит часа на полтора-два. А если придерживаться плана и просто отсиживаться, то и на день-два. В перерывах между подключениями магнетронов в один общий механизм, я нашел себе занятие. Я вспомнил про те кумулятивные копья, которые я

начал делать ради интереса. А ведь такое копьё вполне могло пробить мой щит. Жаль, что их было всего шесть. Еще мне удалось усовершенствовать конструкцию этих копий – теперь мне не нужно было таскать с собой еще шесть полуметровых палок с головками-зарядами. Я просто сделал крепление на внутренней стороне щита для одной рукоятки, а сами заряды положил в бокс и прикрепил на пояс экзоскелета. Все! Пушка из магнетронов была закончена, костюм заряжен, щит и подсумок на месте. Теперь я сидел и ждал, до конца отведенных мне восьми часов оставалось десять минут и они так медленно тянулись. Странное дело, всегда, когда ты не успеваешь, время, кажется, срывается в стремительный бег, но когда же ты чего-то ждешь, готовишься морально и физически, оно замедляется до медленной поступи гигантской черепахи.

Мой уровень достиг семи, нераспределенных очков характеристик оставалось 6, нераспределенных очков технологий – 7 255. Казалось бы, целое богатство, но это значит, что подросли и остальные, и теперь я встречу не с шестыми-седьмыми уровнями, а, возможно, даже с девятыми. Интеллект стал двадцать, как бонус за рейлган и щит, собранные не по чертежам и имевшие статус «уникальный». Уникальность не была сверхъестественной, коллекционной, просто такая вещь была единственной. Еще подрос в процессе гонки и вторичный навык, завязанный на повторении – энергия стала четыре поинта. Навыки профессий тоже прыгнули:

«Электрик 4», «Инженер-механик 6» и «Идентификация 6».
Пикнул откат щита спор, предложивший применить его, и в дверь постучали.

Глава 4

У дверей меня ждал человек, которого я ранее не встречал. Сержантские погоны и имя Илья перед ником Дект. Необычно, здесь все скрывают свое настоящее имя и фамилию. Хотя, кто сказал, что у него указаны настоящие? Еще необычным был и его вид: форма не песочно-желтого цвета, как у меня или Аспида, а темно-синяя с белыми элементами. Это форма управляющего состава корабля: пилотов, штурманов, связистов, операторов бортовых энергосетей. То есть небоевых специальностей. Вероятно, передо мной сейчас стоял пилот или штурман малого корабля. На больших судах эти должности занимают в чине от лейтенанта и выше. Начал он с места в карьер:

– Ничего сейчас с собой не бери, запрети при выходе – и на построение.

Вероятно, он в данный момент был одним из координаторов будущего мероприятия. По крайней мере, для себя я его именно так и определил.

Построение происходило там же, где обычно. Я встал на место в квадрате своей контубернии. Народ постепенно собирался, занимая свои места. На посту, уже стоял капитан третьего класса Дэнис «Майор» Фишер. Его форма отличалась – наверное, парадная. Но и она, и погоны того же цвета, что и парадная форма инженеров-механиков, хоть и

более нарядная. Офицерский мундир есть офицерский мундир.

По левую руку от него стоял Аспид. Сука, что ему стоило помочь мне поймать вора. Нет же, пошел на принцип – я тебе ничего не должен, я все выполнил. Наверняка вокруг камер наткано или есть логи передвижения, по которым можно вычислить вора и, по совместительству, художника-экспрессиониста. Нет, понимание того что Аспид нигде не обманул было, но осадок остался. Художник-вор, с чьей воли я пойду в бой со здоровенным белым хером на щите, странное сочетание. Гаденыш, еще и пси-прицел отломал. Техника в руках дикаря – это груда металла.

Я дал зарок, что если увижу в бою человека с Матильдой в руках, то сделаю все, чтобы вернуть ее себе. Мой щит с белым гербом, хоть и жутко навороченный, какой-то супер тугоплавкий сплав титана и керамики, но даже этот бутерброд не выдержит бронебойную пулю из рейлгана. Ведь согласно закону сохранения энергии после стольких неудач мне сейчас должно катастрофически везти. Хотя если вспомнить мое оборудование, то обычное везение мне не поможет. Навык маскировки не прокачан, как не прокачана и сила, чтобы носить тяжелый экзоскелет с броней в несколько сантиметров. Да даже если и была б это сила, где мне взять экзоскелет?

Центурия заканчивала строиться. Позади Майора и Аспида стояли восемь сержантов в синей форме, сцепив руки

за спиной, ноги на ширине плеч. Я не разглядел сразу, но их кители тоже были парадными. Золотые пуговицы, белые сержантские вставки на манжетах рукавов, у некоторых – наградные плашки на груди. Значит, кое-кто из них уже успел повоевать в межгалактических сражения и даже отличился. Конфедерация не любит раздавать награды младшему составу. К каждой награде Конфедерации причитается премия, поэтому крючкотворство и коррупция прекрасно прижились и в этом виртуальном мире не хуже, чем в настоящем. Казалось бы, люди смогли создать практически идеальную вселенную, почти утопию, но перенесли и сюда свои пороки. Без них здесь им было скучно, не хватало реализма.

В построенных рядах стояло молчание и витало практически видимое напряжение. Увидел я и утренних знакомых: болельщика красно-белых, он, кстати, если и волновался, то этого не было видно, и мужичка-одессита, как я его про себя окрестил. Конечно, я видел их ники, но они были непонятные – незнакомая аббревиатура «ОУКБ» у «болельщика» и «Артемовец» у «одессита». Оба ника вызывали вопросы, и я обязательно о них спрошу при удобном случае. От разглядывания толпы меня отвлек голос майора:

– Приветствую вас бойцы! Все последнее время вы учились, на практике применяли полученные знания. Сегодня мы посмотрим, кто и что усвоил. Также мы посмотрим на ваши личные и боевые качества. И пусть победит сильнейший.

Затем взял слово Аспид:

– Состязание будет проходить в главном ангаре. Боевые декорации сгенерированы, это будет заброшенный город. Площадь локации три километра в диаметре. Мои помощники разведут вас по стартовым позициям входа в локацию. Никто никого не увидит до прямого столкновения. На время проведения состязаний даны четыре часа: по истечении трех часов радиус боевой зоны уменьшится до круга диаметром двести метров. Дронов с камерами не сбивать. За каждого сбитого робота ваш срок будет увеличен на год. Вытеснение будет происходить при помощи зеленого ядовитого газа. Почему? Думаю, стоит объяснить, почему не стоит заходить в зеленые газовые облака. Убитые на поле боя, в прямом столкновении, будут перемещены на информационную площадку и после отведены в крыло вашей центурии, в общий зал, в котором будет транслироваться матч. Моих помощников, – он кивнул на сержантов в синей форме, – слушаться неукоснительно. При необходимости они имеют разрешение отправлять вас на перерождение. Вольно! Разойтись по своим мастерским!

Народ начал растекаться по мастерским. Я, наконец, заметил своего соседа по построению и мастерской. Обычный невысокий парень лет двадцати пяти – двадцати семи, серый, незаметный, точнее сказать, среднестатистический. Открыв дверь ключ-картой, я начал снаряжаться в бой. Экипировался в экзоскостюм и нацепил на спину щит – все остальное уже висело на мне. Стоило, наверное, стереть белый рисунок

со щита, но я решил его оставить, не знаю зачем. Может из хулиганских побуждений или протестного настроения, а может, просто было лень. Нервное напряжение, которое точило меня изнутри, сейчас испарилось. Была только сосредоточенность, ясность мысли и желание выжить хотя бы первый час. А лучше вообще не умереть и победить. Уверен, за это обязательно отвесят каких-нибудь плюшек и ништяков с барского плеча. Может, срок уменьшится раза в два. Или отправят работать не на какую-нибудь занюханый шахту, добывающую что-нибудь мерзкое или радиоактивное, а в инженерную лабораторию. Сказки конечно, но что еще остается, как не мечтать. Я, улыбаясь, представил, как буду работать в белой и чистой лаборатории, а вокруг меня будут бегать подчиненные, давать на испытание вундервафли, типа моего потерянного рейлгана... Матильда, я обязательно тебя верну! Даже удивился какому-то странному фетишизму по поводу оружия. Раньше не было у меня этой склонности к хомячеству, а теперь вот есть.

В двери больше не стучали, их просто открыли. На пороге стоял тот же сержант, что позвал меня первый раз, он указал на выход. Я молча поднялся и вышел. За дверью ждал транспорт вроде того, на котором я привез в мастерскую листы металла и каркас экзоскелета. Различие было в том, что мой кар был без будки, а это был автозак с четырьмя дверьми, без окон. Сержант пальцем указал на левую заднюю дверь в будку, войдя в которую, я еле поместился. Узкая, на одного

человека, площадью примерно полтора на полтора метра, с маленькой скамейкой, приваренной к стене. Щит пришлось снять, сам же я кое-как уселся в экзоскелете на скамейку. Плечи едва поместились в столь малом пространстве, и, когда дверь закрыли, мы поехали. Судя по стуку о металлические стенки, с другой стороны, помимо моей, были еще клетки, также занятые другими игроками. Нас развозили по стартовым точкам. Желая скоротать время ожидания в дороге, я залез в недавно полученную аудиотеку и, не зная, что хочу сейчас послушать, включил перемешивание треков и нажал «play». С первых мелодий я узнал песню и улыбнулся. Голос Фредди Меркьюри давно стал классикой, как и эта песня. «Queen – Show Must Go On» подсказал нейроинтерфейс. То, как большой усатый мужик переоделся в розовую кофточку и парик и кривляется у двери, сначала вводило в некоторый ступор, но потом привык. Не зря он был королем и любил эпатировать публику.

Я и не заметил, как мы приехали, очнулся только когда открыли дверь. Я вынул наушник из уха и вышел. Сержант указал на дверь, еле различимую на фоне серой стены. Над ней висели часы с обратным отсчетом. Сейчас там оставалось чуть больше шести минут.

– Как отсчет закончится, войдешь в Арену. Если за одну минуту после окончания отсчета ты не войдешь, то попадешь туда принудительно и без возможности покинуть ее перерождением. Ты будешь появляться в Арене снова и сно-

ва до окончания боя. В общем, не советую.

– Понял, дружище, – сказал я, решив наладить контакт с сержантом.

– Дект, – процедил он в ответ.

– Что? – не поняв ответа, переспросил я.

– Для тебя я сержант Дект. Понятно, боец?

– Так точно, – отрапортовал я. После таких слов не особо хотелось продолжать разговор. Дект сел в автомобиль, который был местным автозаком, и уехал... А я гипнотизировал часы. Прошло минуты две-три. Время текло медленно. Я несколько раз дернул входную дверь, но она не поддавалась. Наконец, когда таймер показал ноль, зеленые цифры часов загорелись красным и снова пошел обратный отсчет, но теперь стартовым числом было 60. 59 секунд, 58, 57, 56, 55... Я взялся левой рукой за металлическую ручку, выдохнул, вдохнул, еще раз выдохнул, открыл одним рывком дверь и вошел.

То место, куда я попал, не было космическим кораблем, – это был большой пустой и полуразрушенный город. Солнце близилось к горизонту. По небу ползли серые тучи и серые облака, пылающие желтым огнем. Ветер гнал мусор по улицам, колыхал сухие ветви деревьев и тряпки, зацепившиеся за острые углы арматуры, которая торчала из стен. По сути, если мы находимся в игре, в виртуальной реальности, то это была виртуальная симуляция города внутри виртуальной реальности космоса. Как сон во сне. Я даже забыл сначала, ку-

да и зачем попал. С силой вернув себя в сознание, я начал глазами искать место своей будущей лежки. Конечно, будь сейчас у меня в руках МОЙ рейлган, я бы выбрал место повыше с хорошим обзором и заминировал бы подходы к нему. Сейчас же мне нужно узкое небольшое пространство, чтобы скрыться за щитом и иметь возможность атаковать излучателем СВЧ на близком расстоянии. В данном случае короткая дистанция для меня плюс.

Петляя зигзагами и прикрываясь щитом от солнца, я побежал к строению. Каркас высокого двенадцатиэтажного здания подходил для этого как нельзя лучше. От дома остался только каркас, железобетонный скелет, покрытый песком от песчаных бурь и мусора. На втором этаже я заметил остатки костра. Порыскав в окружавшей бывший костер куче мусора, оставленной здесь когда-то устроившими привал путниками, я не нашел ничего, кроме пищевых контейнеров, нескольких консервных банок и рукоятки сломанного ножа. Нож был сломан пополам и уже никуда не годился. А вот его рукоять была оплетена черной нейлоновой веревкой. У меня появилась интересная идея: распутать веревку с рукоятки и из остатка ножа и консервных банок сделать простейшую сигнализацию. Пусть хоть такая примитивная система попробует предупредить о поднимающемся ко мне неприятеле. Поднял с пола дверь без петель, поставил ее на место так, чтобы, не отодвинув дверь, нельзя было войти в помещение. К крючку этой двери я привязал один конец веревки,

к другому же концу приделал конструкцию, примитивно напоминающую колокольчик: в дне жестяной банки я проделал дырку, в которую просунул веревку, к веревке привязал сломанный нож и вытянул обратно, сделав его язычком. Веревка была всего метров шесть, но я распустил ее на четыре жилы и поэтому вместо блока использовал остатки бетонной стены, перекинув колокольчик туда. За ней я не буду прятаться – ведь логично предположить, что открывающий дверь человек прежде всего проверит источник шума. Я решил залечь возле кострища, все-таки те, кто здесь устроил привал, выбрали правильное место. Бетонные блоки, расставленные по периметру, закрывали огонь от ветра. На самих блоках было удобно сидеть или лежать. Здание я не разведывал, сколько здесь лестниц – неизвестно, поэтому я устроил лежку прямо на месте костра. От спуска рядом меня закрывали блоки, они же спасут от огня противника, если меня засекут. Оставалось теперь только ждать.

Ветер щекотал лицо, а заходящее солнце не сильно пробивалось сквозь закрытые глаза. В одном ухе играл трек БИ-2 из старого фильма про парня с обрезом и древним плеером, который носил серый джемпер и приехал к брату в Питер из глубинки.

Ночь, еще один телефонный звонок – уже одиннадцатый

или двенадцатый. Не хочу брать трубку, не хочу опять слушать упреки, ругаться, оправдываться, доказывать что-то. Вождение успокаивает, проигрыватель играет любимую музыку с телефона, передавая треки в аудиосистему машины. Ночная дорога стелется, петляет, извивается. Кое-где приходится объезжать ямы и ухабы. На дворе уже 36 год, а машины почти так же исправно ломаются как двадцать, сорок и шестьдесят лет назад, все такие же плохие дороги. Не везде конечно, но во многих регионах. И их все так же обещают починить. Вот-вот, не сегодня, завтра, потерпите еще немного, и обязательно все будет хорошо. И все так же, как и в Советском Союзе – светлое будущее и мировой коммунизм не наступали и вряд ли когда-то наступят. Даже, по-моему, у кого-то из классиков было такое, что в России всегда были и будут две беды: дураки и дороги. Руль плавно поворачивал машину влево-вправо, огибая неровности под колесами, пока я все-таки не влетел в одну из ям и по звуку и сильному удару понял – приехал. Свернул на обочину, остановился и вышел посмотреть, что случилось. Случилось то, что я так не хотел увидеть. Ладно бы, если прокол колеса, лопнул диск! Придется доставать балонник и ставить костыль – узкую запаску, пригодную лишь для того, чтобы доехать до сервиса. Достал из машины пачку сигарет и, подумав, захватил телефон. Хватит избегать проблем – нужно ставить точку.

С Ирой мы живем уже три года, не расписывались по началу, собирали деньги на большую свадьбу. Потом как-то на-

чалась бытовуха, суета, проблемы и первые скандалы. Дальше – больше. Бытовуха съела отношения, скандалы перестали быть чем-то из ряда вон выходящим. Как и сегодня. Ей не нравится, что мы никуда не ездим, а вот Игорь – мужик, и Виолетту он на Кубу возил, и фоток она привезла оттуда, и даже лакированное чучело крокодила. А то, что Игорь занял, приехав с Кубы, у меня сорок тысяч потому, что надо за съемную квартиру платить, да и жрать бы неплохо хоть раз в сутки, прошло мимо нее. И что мы живем в моей квартире, и недавно я ползарплаты отдал за телефон, который нам пришлось купить, так как старый она утопила в унитазе. Эти доводы были проигнорированы. Думаю, это даже не ее мысли, а мысли подруг, но тезисы были все чудесатее и чудесатее: «Мы нигде не бываем, никуда не ходим, мне нужна машина». И последний стал основой для нового скандала: «Я не буду заводить детей. Не хочу рожать – родив, я буду выглядеть, как корова!»

От этого воспоминания я снова завелся и, машинально сунув в рот сигарету, пошел от машины вдоль дороги, набирая номер. Наверное, пора ставить точку в этой Санта-Барбаре.

– Алло, солнышко? – мой голос был приторно елейным. Меня самого аж передернуло от него, но так нужно было.

– Ну наконец-то! Что, понял, наконец? – ее голос был наставительным. Будто ей было неважно мое мнение, но она все же пояснит мне, дабы меня, неуча, просветить.

– Понял, – теперь голос был извиняющимся. Я утешал се-

бя, что так надо.

– Ничего не хочешь мне сказать? – торжество лилось нескрываемым ядом.

– Извини, – продолжал я.

– Хорошо. Мы ведь одолжим Виолетте восемь тысяч, а Коть? Я пообещала ей, – голос кроме торжества приобрел еще и властные нотки. Хитрая, куй железо, пока горячо и победителей не судят – эти принципы она уяснила на отлично.

– Конечно, раз обещала, – мой голос дрогнул, но я подавил гнев. – И еще. Доставай чемоданы, ну те, что мы в Турцию покупали, они нам пригодятся.

– Мы куда-то едем? – торжество сменилось ликованием.

Она победила! Она не просто победила и сломала меня, навязав мнение, я из чувства вины покупаю билеты, и мы летим отдыхать. Все ее увещевания и советы подруг были верны и подействовали как нужно. Можно даже еще надавить, не сейчас, попозже, но надавить – и самой выбрать, куда мы поедем. Но уже дома и при других обстоятельствах, используя помимо слез и скандала второе оружие женщины – постель. Кнут и пряник, мать его так.

– Не мы. Ты, – сказал я тем же ласковым и приторным тоном виляющего хвостиком щенка.

– Одна? А куда? – голос ее сначала дрогнул от удивления, но вернулся в нормальное русло.

– Да, одна. Домой. К маме! – теперь уже я не скрывал холод за напускной лаской. – И чтобы когда я приеду, тебя и

твоих тряпок с магнитиками дома не было. И кота с собой. Останешься – я приеду и сам все выкину с балкона. У тебя два часа.

– Ты меня отвезешь? – ее голос дрожал, наверное, она заплакала. Но не спорила. Наверное, из-за моего тона.

– Нет. Если я приеду, а ты будешь дома, тебя отвезет скорая.

– Какая? – я слышал в голосе непонимание.

– Белая, с красной полосой и мигалкой. Я предупредил. У тебя два часа, – сказал я и бросил трубку.

Все, как не болела – померла. Сигарета в руках давно уже догорела и потухла, я достал новую, закурил и сел на еще холодную и не прогретую майскую землю. Хорошо – ночь, луна, светят звезды. Шум леса перекликается с редкими машинами на трассе.

Я сначала даже не понял, что произошло. Подбежал (общаясь, с теперь уже бывшей девушкой я ушел метров на триста). Это была авария. Страшная авария. В мою стоящую на обочине машину влетела вышедшая на встречу иномарка. На бегу набирать номер полиции и скорой было неудобно, но, подбегая, я уже заканчивал объяснять ситуацию. Из разорванного радиатора валил пар и откуда-то слышался металлический звон. Будто дети-проказники привязали жестяные банки к хвосту собаки и погнали ее по улице. Стоп. Банки?!

Тут я проснулся. Чья-то бронированная рука осторожно сдвигала мешавшую пройти дверь, медленно, как будто от этого банка-колокольчик меньше бренчал. Я приготовился, чтобы не быть обнаруженным. От меня до двери было метров десять, и по моему представлению, войдя в комнату, первым делом оппонент проверит шум за дырявой бетонной стеной. В этот момент мне и нужно пальнуть из магнетронов и сжечь электронику, обездвжив врага.

Тянулись секунды. За рукой показались плечо и нога. Видимо, проверив рукой и не рискуя показаться полностью, человек в зеленом экзоскелете рассудил, что засады нет и начал продвигаться. Я спрятался за бетонный блок, снял предохранитель и слушал. Наконец тишина нарушилась шагом, затем другим. Глухие металлические шаги с хрустом крошили под собой бетон, издавая лязгающие звуки. Шаги отдалялись, и, глубоко вдохнув, я резко поднялся из-за укрытия.

Огромный и зеленый. Большой и тяжелый. Если обычный экзоскелет сравнивать с человеком, то этот роботизированный костюм был зеленым Халком. На одном его плече были закреплены два лучевых спаренных лазера, на другом – два бочкоподобных импульсных лазера. Да такой махине на энергопотребление надо не батарею и не две, тут мини реактор шаттла требуется. Недооценил я противников, ой, недо-

оценил.

Не дыша, навел импульсник на шею и маленькую сплюснутую голову, решив, что там должно быть самое слабое место и, мысленно перекрестившись, нажал на тумблер. Под рукой загудело, передавая мелкую вибрацию. На секунду я испугался, что он не сработал, но пригляделся и увидел искажения воздуха, как над асфальтом в горячий июльский полдень. Халк продолжал двигаться, не замечая воздействия, и я похолодел. Не работает! Ужас охватил меня, и я начал водить по его спине. Попал излучением и на плечи. Оказалось, что под излучением магнетронной пушки спаренные лазеры не стоят и пары секунд. Лишь я навел, как следящая за взглядом хозяина огневая точка на левом плече опала. Неэкранированная электроника спеклась. Тут Халк начал поворачиваться, и я снова нырнул под плиту. Шли секунды, я дышал еле-еле, ожидая хоть какого-то звука. Прошла, наверное, минута и снова послышался шум шагов. Напряжение било меня, а колени предательски подгибались. Затем я снова услышал шум открываемой двери и шаги по лестнице. Как же она выдерживает такую махину? Я взглянул на лог чата:

Вы получили навык «Энергетик 1».

Ого, значит, мой магнетронный облучатель относится к энергетическому оружию. Подфартило. И вдвойне подфартило, что боец в том гипертрофированном костюме заметил СВЧ-воздействие, только когда я ударил по небронированным турелям и сжег их электронную начинку. Значит, я

не могу пробивать толстую броню даже таким концентрированным и мощным пучком. Да что я удивляюсь? Не уверен, что и рейлган возьмет его. Да нет, это уже глупость. Конечно, пробьет, и насквозь. Но, блин, этот вармех реально толстый! Значит единственный выход – бить по слабым точкам. оружие, сочленения под коленями, внешние датчики. Я сейчас на втором этаже этой двенадцатиэтажки. Это для меня и удобное, и неудобное место одновременно. С одной стороны, здесь много узких мест и закрытого пространства, а с другой, это верхние этажи и крыша здания – просто мечта любого снайпера. И они будут стекаться сюда.

Я вспомнил, что у меня откатился щит фитоспор. Куда бы надеть новую броню?.. За счет прокачки Щита спор до третьего уровня, размер увеличился раза в полтора, и теперь им можно было закрыть поверхность с одиночный лист газеты. То, что надо защитить лицо, это точно, поэтому я сделал маску на нижнюю часть лица и немного на шею. Делать полную маску не хотелось, чтобы не ограничивать обзор. Все же такие маски сильно мешают, сползают набок и позволяют смотреть только вперед. Этот вариант мне не подходил. Получилось что-то наподобие защитной маски самураев, которая одевалась на нижнюю часть лица.

Под моими ногами послышалась тяжелая поступь, явно принадлежащая тому танку, что навещал меня и чудом не размазал тонким слоем. И размазал бы, будь у него тепловизионная аппаратура или чуток любопытства заглянуть за

блоки. Многоэтажка, в которой мы находились, не была полноценным зданием, большинства систем просто не было, а конструкция держалась на железобетонном скелете, соединенном лестницами между этажами. Аккуратно подползая к краю, я выглянул вниз. Внизу, слева, метрах в двадцати пяти – тридцати от меня стоял Халк. Увидев его, я резко дернулся обратно, он стоял в пол оборота ко мне. Лучевые лазеры на его плече все так же висели безвольными марионетками, с обрезанными нитями кукловода. Судя по приближающимся шагам, он все же засек меня. Едва я благоразумно отполз от края, как плита, на которой я лежал, прыгнула под моим распластавшимся телом. Во флоте есть такой термин: «палубный перелом». Он происходит при крупном попадании в судно или смертоносном таране, когда гигантское тело корабля содрогается от крупных колебаний. Кости тех несчастных, кто в этот момент стоял на ногах, нещадно ломаются, приводя к тяжким травмам. Это и есть палубный перелом. Так вот его я не получил только чудом, потому что не стоял, а лежал на полу всем телом. Однако и я получил свою долю дамага. Воздух из легких выбило так, что не вздохнуть. А красный бар жизни снизился до восьмидесяти процентов. Белый плотный туман грязного каменного крошева и пыли стелился по полу, постепенно оседая. Там, где я был, когда решился выглянуть и посмотреть на источники шума, зиял продолговатый пролом площадью метров в шесть. Он что – идиот, находясь в полуразрушенном поме-

щении, палить в потолок над собой из импульсных спаренных лазеров? Да это же будет нашей общей гробницей! Кое-как вдохнув, я прокричал что есть мочи, однако вышло все же хрипловато и негромко. Последствия стана от косвенного попадания взрывной волны говори о себе знать.

– Ты debil? Халк, ты реально debil? Завалишь избушку же! – мой хрип источал праведный гнев на неразумного юнца.

– Это ты потушил мои лазеры? – голос выводился через синтезатор речи.

А парень хитер, наверное, решил обезопасить себя от ядовитого дыма и возможного отравления, просто замкнув систему вентиляции на себе и выводя голос синтезатором речи.

– Я биться не хочу. Разойдемся.

Это я говорил, уже перемещаясь на цыпочках к щиту, чтобы издавать меньше шума. Надо валить отсюда и ни в коем случае не стоять на месте – даже если он хотя бы раз бахнет, просто рядом, то ноги мне переломает, это как минимум. Парень явно взял эту идею из американских хроник ковровых бомбардировок по Сайгону времен войны во Вьетнаме.

– Хорошо, – сказал он. И как только я расслабился, бахнуло снова.

И снова каменная шрапнель посекала стены и со звоном от ricoшетила от щита. В полу появилась дыра, сквозь которую вполне мог пройти грузовик. Аккуратно, но мог. Я благодарно отбежал, но взрывная волна все равно ударила по но-

гам, суша мышцы. Стан легочной парализации прошел. Но сменился замедлением движения.

– Сука. Ты же дал слово! – я уже ревел от злости. Тварь. Он сильнее и чувствует это. А я могу только отступать.

– Военная хитрость. Или ты в «Цивилизацию» не играл? – голос его уже просто сочился азартом.

Так, первое: надо молчать, скрывать свое местоположение. Судя по всему, он лупит на голос, с мощностью его оружия – прямого попадания и не нужно. Второе: нужно валить отсюда, пока не обрушилось здание. Запас его прочности не бесконечный, и нас рано или поздно погребет обоих под обломками, если он не прибьет меня раньше. Халк все еще кричал мне что-то, пытаюсь спровоцировать на атаку или хотя бы ответ, но я уже молча разрывал дистанцию, ища выход из здания. Третий выстрел произошел, когда я был уже в метрах трехстах от него и практически не почувствовал дрожи плит под ногами. Я нашел кучу земли и глины, достаточно высокую, чтобы спрыгнуть на нее без ущерба для себя и покинуть здание. Моя позиция раскрыта, нужно искать новую. Спрыгнул, отряхнулся, огляделся и побежал по дуге, стараясь зайти за спину Халку. Если мне удастся незаметно подойти к нему сзади и своей микроволновкой вырубить еще и импульсные пушки, то, по сути, из огромного и страшного Мауса на полях Второй мировой, он превратится в медлительный бульдозер, не способный ни догнать, ни убежать. А там уже бери его тепленьким, если расколоть его

толстую зеленую кожу. Бежать в облегченном экзоскостюме – это как гонять в дорогой спортивной тачке: ты быстр, но совершенно не защищен. Находишься в эдакой капсуле смерти. Одно неверное движение, и с тобой произойдет то же, что с мороженой курицей, пущенной в стену из пневматической пушки, а именно – ошметки фарша с костями и мокрое темное липкое пятно на сером бетоне. Но легкий экзоскелет помогал развивать скорость и ловкость. Сейчас по пересеченной местности я бежал километров, наверное, двадцать в час. По прямой, почти уверен, смогу сделать и сорок, и даже пятьдесят выжать. Но приходилось петлять между железными остовами, когда-то называвшимися автомобилями, кучами мусора и бетонными блоками. Мне дико понравился этот забег, и я даже увлекся, хоть какое-то разнообразие, а то от сидения в мастерской уже задница квадратная. Экшен. Над головой летают дроны с камерой, снимая для зрителей битву Давида и Голиафа.

Эти раздумья прервал писк лога системного сообщения:

Вы убили «Mozer» нитроглицериновой миной. Вы получили 1 420 очков опыта. Вы получаете навык «Минер 1», теперь урон от ваших мин, растяжек и ловушек увеличен на 2 %.

Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд. По закону подлости тот, кто украл у меня мины, подорвал одной из них оппонента, но странно то, что опыт дали мне, а не ему. Это серьезный баг в геймплее, ведь тогда я просто мо-

гу клепать мины и раздавать их всем подряд, и от удачного их применения качать опыт, ничем не рискуя. Ну не могли разрабы прохлопать такую дырку в игровой логике. Да и ИИ не пропустил бы такое. Но как давно сказали белорусские разработчики одного танкового симулятора: «Это не баг, это фича». После чего фраза стала шуточным оправданием любых проблем в играх.

Я остановился и снова перечитал игровой блок. И еще разчихнул выстрел из импульсных лазеров – Халк все не унимался. Наверное, он твердо решил меня достать, и был уверен, что я из здания никуда не делся. Лишний довод в пользу моей теории, что мне посчастливилось первым противником получить себе идиота, хоть и хорошо экипированного, но идиота. Осторожно, чтобы не совершить ошибку как в первый раз и не обнаружить себя, я выглянул и спрятал голову обратно за покрытие из бетонных плит. Мой визави всю веселился: он планомерно выносил несущие конструкции столбов и хотел обрушить все крыло строения, погребая меня под руинами. Я начал целиться, не стоило сейчас промахиваться, второго такого шанса поймать его спину могло и не быть. Как вдруг плотный сгусток плазмы атаковал Халка под колени с другой стороны поля. Во дворике у высотки мы образовывали равнобедренный треугольник: я, Халк, и некто третий. Видимо, стрелявший решил не искушать судьбу, и сначала обездвигить Халка, а потом убить его. Как хорошо, что я не успел выстрелить. Пусть пока он поборется с

Халком. Разделяй и властвуй. Для удобного созерцания картины боя я обошел свое укрытие из бетонных блоков с другой стороны. Мне обязательно нужно было увидеть, кто это так уверен в себе, что решил атаковать этого механического монстра. Халк развернулся – скорее всего, он не видел напрямую, где именно прячется его обидчик, но мог предполагать, – и выстрелил в вагончик, обитый жестью, наподобие тех, что стоят на стройках для рабочих. Этот третий и правда был там. Вагончик разметало в труху, даже образовался кратер от взрыва импульса лазера. Однако, «некто» был накрыт силовым щитом. Ни ударная волна, ни мусор не то что не навредили ему, они просто были проигнорированы щитом. Там, где щит касался земли, он пересекался с кратером, но земля под щитом не была изрыта, он защищал и почву под ногами. Одет он был просто, без излишеств. Плотная защитная куртка с нарукавниками, защищенными налокотниками. И такие же по фасону штаны с наколенниками и берцами. Никакого экзоскостюма или щитов. В руках его находился только энергетический бластер. Я смог разглядеть ник этого игрока, и чуть не заржал в голос. Мудрило! Передо мной, защищенный полупрозрачным коконом, стоял Мудрило седьмого уровня. Игрового ника Халка я не видел. Наверное, игровая логика скрывала никнеймы и имена игроков, чьи лица или фигура были спрятаны под броней. А вот лицо Мудрилы я видел отчетливо. Интересно, а мой ник можно опознать? Ведь у меня как-никак на лице тоже маска, хоть и скрываю-

щая его не полностью.

Мудрило, судя по всему, адекватно оценивал свои шансы, и поэтому, не таясь, в полный рост вышел против бронированного Халка. Значит, его силовой щит поглощает или как минимум игнорирует импульсное лазерное оружие. Дела-то плохи. Зеленого я хотел завалить сам. Как не вовремя. Пришел бы ты минут на пять-десять попозже... Ну да ладно. «Шо не мое, то не мое», – как говорила моя бабка. И на секунду я вспомнил, почему узнал говор того одессита, как же его ник? Артемов? Артеменко? Не помню сейчас. Так вот у моей бабки из Харькова был точно такой же.

Бой тем временем проходил как-то спокойно и даже предсказуемо. Было несколько жаль зеленого, его оружие абсолютно никак не действовало на Мудрилу. Видимо, это понял и Халк, и начал отступать под своды первого этажа, которые некоторое время назад он с таким остервенением крушил. Умно, если не можешь пробить броню напрямую, почему бы не обрушить на врага пару тонн камня и металла. Завалить его, просто похоронив под тоннами мусора. Все-таки, наверное, я поторопился по отношению к Халку, назвав его идиотом. Идиот-то он, может, и идиот, но соображал быстро. Хромая на одно колено, Халк отступал под своды высотки.

Я понял, что мне все это напоминает, и послал сигнал мыслеречи в нейроинтерфейс. Мгновение спустя в ушах зазвучали гитарные рифы «Арии». Что мне это все напоминало? Арену, на которой гладиаторы бились на потеху толпы,

смотрящей на нас через линзы камер дронов. Сейчас над нами их было уже шесть. Это был современный Колизей! Голос вокалиста «Арии» лишь дополнил картину, он делал ее завершенной! Теперь я понимал азарт людей и любовь к кровавым баталиям. Сейчас я был наблюдателем, но как выдастся нужный момент – я вмешаюсь. Обязательно. И возьму свое. Азарт боя подстрекал вмешаться, адреналин бил, и я поймал себя на том, что подпеваю.

Так, первым надо обойти танка, и затаившись ударить его в шею или голову сзади копьем. А уж кумулятивная струя пробьет его – разница давлений, созданная пробитием, точно убьет Халка. Можно даже бить не в смертельную точку. Физика – бессердечная тварь. Я обежал отступающего и готовившего западню зеленого, не подозревающего, что он сам в ловушке. Встал за плиту и, стараясь выровнять дыхание, ждал. Копье с кумулятивным набалдашником, похожим на штепсельную вилку с тремя остриями, было в руке, в другой щит. Стоял и, закрыв глаза, дышал. Песня уже закончилась, и я послал мысль «repeat» (почему-то русскоязычные команды плеер не принимал, только английский). Первые рифы гитары и шум появились одновременно.

«Боги прокляли спятивший Рим!
Город брошенных женщин и калек.
Здесь глотают отравленный дым,
Режут лезвием вены...»

В дверном проеме, из которого я ожидал зеленого, слышались механические скрипы сервопривода, видать, все-таки первый выстрел хорошо достал сервомоторы ноги, и они начали барахлить. Затем послышался звук стонущего бетона под тяжелой поступью механического монстра. Момент был идеальный – до Халка метров десять, но я ждал выстрел. Откат у импульсных лазеров, конечно, не как у конденсаторов моего рейлгана, но секунд восемь – двенадцать у меня будет. И в этот момент главное не сплеховать и не промахнуться. Взрыв заложил уши, и я рванул из своего блиндажа в атаку.

«...Здесь по праздникам ходят смотреть,
Как в агонии бьется человек,
Как пирует свирепая смерть
В желтом круге арены...»

Халк уже разворачивался, и я осознал, что впервые вижу эту махину спереди. Два с половиной метра в высоту, если не больше, и метра два в плечах. Да этот парень был бы тем дылды-хулиганом, где в младших классах учился Халк. Он медленно поворачивался, припадая на одну ногу, и уже заметил меня. В его руке был широкий орочий палаш, как из фильма про Серого доброго мага и хоббитцов. Весило это творение оружейника-гигантомана уж никак не меньше меня, а это килограмм восемьдесят. Я, пригнувшись, кинулся на него, метя копьём в грудь.

«...Сила приносит свободу,
Побеждай – и станешь звездой!
А может
Обретешь покой...»

Он заносил палаш в ударе, отводя его назад, и одновременно смещался вправо, уклоняясь от нацеленного в грудь копья. Тогда я переместил копьё выше, целя в лицо. Расстояние в несколько шагов таяло, и у меня оставалось все меньше времени на маневр. Сейчас, все или ничего! Но он уже поднимал левую руку, прикрывая голову. Я мог не успеть, и я не успевал. Все-таки верным было решение Мудрилы сначала замедлить его. При большой массе он все равно довольно проворен. В голову не успеваю, но надо просто попасть под прямым углом, чтоб контакт цепи на усиках кумулятивного копья замкнулся. И я опустил копьё вниз, уводя от соприкосновения с перчаткой, закрывавшей руку. Я попал в бок корпуса, под мышку. Сверкнул взрыв, и древко копья будто вырвали из рук. И я потерял его.

«...Твой враг в пыли
Жалок и слаб,
Загнанный зверь,
Раненый раб.
Еще секунда и скажет: „Убей!“
Перст императора...»

Вы убили игрока Роман «Number_One» кумулятивным копьем. Вы получили 7 420 очков опыта. Вы получаете навыки: «Мастер ближнего боя 1», «Инженер-механик 7». Вы получили уровень 8. Очки характеристик – 3. Очки технологий – 3 812.

– Колизееей! – уже проорал я, пытаюсь подражать голосу солиста Арии. Эйфория победы! Я смог! Я сильный! Я выиграю! Вот мой трофей, лежит бездыханный под моей ногой. И моя нога наступила на стальной остов гиганта. Как все-таки музыка может влиять на сознание и подсознание! Поднимать в бой, как сейчас меня, делая из простых парней героев легенд. Или, наоборот, подталкивать с крыш подростков с разбитым сердцем, пополняя ряды суицидников.

В чувства меня привел удар плазмы, принятый на щит, который задрожал и зашипел. Белый фаллический рисунок на нем начал трескаться – краска желтела, лопаясь и сворачивалась от температуры. В проеме в полный рост и не скрываясь стоял Мудрило под пологом щита. Тот самый, от которого так позорно бежал или стратегически отступал прозванный мною Халком Роман «Number_One». Мудрило несколько опешил, увидев картину маслом, где я поставил одну ногу на поверженного танка, а второй рукой подняв щит вверх. Наверное, поэтому и выстрелил именно в щит. Но теперь уже я сгруппировался и, спрятавшись за щитом, начал сокращать расстояние.

Я для него такой же неудобный соперник, каким он был

для Романа. Его энергетический бластер с трудом прожигал первый слой металла, а уж попадая после титана в слой керамики, импульс и вовсе гас. Для меня проблемой было то, что я не мог высунуться, едва он приблизился метров на пять к щиту. Бластер мог палить практически не останавливаясь, насколько позволял энергоблок. Но его надо менять, и я провоцировал Мудрилу на расход боекомплекта. Вот уже его выстрелы стали реже, скоро он исчерпает энергетическую блок-кассету и потянется за новой. И тогда уже я, не скрываясь за щитом, спеку и его энергощит и бластер. А потом и его самого.

Все разорвал звук разрядившихся конденсаторов и так знакомый мне звук выстрела из рельсовой пушки. Матильда! Я выглянул из-за щита и увидел того, кто стащил МОЮ кра-савицу! На пороге сидел мужичок лет сорока с седыми висками и залысынами. На нем был простенький экзоскелет без излишеств. Нет, не так, излишество все же было – мой рейлган, прикрученный к руке от локтя до запястья и дальше. Он не скрывался и не прятался, он сидел и улыбался. Неприятно так улыбался. В зубах была то ли спичка, то ли веточка. Пальцы покрыты синими перстнями татуировок. Он явно чувствовал силу оружия в своих руках. И это подтверждал одиннадцатый уровень. Меня он узнал, может, заметил, у кого крал, может по рисунку на щите, который его скотский мозг счел остроумным оставить. Не торопился он и убивать меня, и я решил еще потянуть время.

– Поговорим? – предложил я.

– Ну давай, все равно никуда ты не денешься, – сказал он, манерно, по-зоновски, растягивая слова.

Тут он прав, я был в центре вытянутого зала, и начини убеждать, буду тут как мишень в тире. И колонны от пули не спасут.

– Я щит на спину вешаю, не стреляй, – нарочито медленно я производил озвученные манипуляции, стараясь не провоцировать.

– Он тебя все равно не спасет, – он заржал, со смехом выплевывая слова.

– Сколько ты уже выстрелов сделал?

– На тебя батарейки хватит, и я понизил мощность. На хера ты ее такой мощной делал, а? Че, по крейсерам стрелять? – его улыбка бесила.

– У меня два вопроса: сколько ты раз стрелял? И где взял болванки?

– Не ты тут вопросы задаешь, сявка, – он уже не улыбался, а подсознательно по-звериному скалил зубы.

– Согласен. Но я так и так иду на перерождение, а тебе нужны ответы. Согласен? – сейчас надо дать ему понять, что все в его власти.

Дроны окружили нас и чуть не в лицо лезли. Видно, кому-то была очень интересна развязка сюжета. Мы, походу, звезды, ведь тут не только боевой момент, тут еще и психологический: как же, вор украл отличное ружье и сейчас, за-

валив туеву кучу народа, наконец, взял на мушку создателя. А эта предыстория точно уже известна всем зрителям. Страсти. Тело Мудрилы лежало перед ним, сраженное в спину.

– Ну, это да... – он снова показал желтые зубы в улыбке. – С этим – шестерых. Восемь выстрелов, верткий один был. А болванки пуль напечатал на том принтере. Долго, что ли, измерить диаметр ствола и из стали напечатать пятьдесят болванок.

Теперь уже улыбался я. Как же я ждал и надеялся на что-то подобное! Этот парень оказался точно таким, как я и предполагал. Даже не так – он превзошел мои ожидания в своей тупости! Он понизил мощность, рассчитывая, что можно слегка пожертвовать мощностью в угоду ресурсу батареи. Зря, что ли, я так много конденсаторов вешал.

– Ты! Ка-но-ни-чес-кий о-ли-го-френ! – сказал я, растягивая слова, разговаривая, как с умалишенным. И прыжком встал на колени, вскинув на руку щит из-за спины.

Давай, попробуй пробить теперь этот щит! С пониженной мощностью и с обычными стальными болванками. Что мне надо сейчас, так это развести его еще на два, максимум три выстрела. И я начал провоцировать:

– Че, фраер, телогрейки шить да крысить у честных работяг научился? – заливался я соловьем, вспоминая блатные речевые обороты. – А самому сделать что-то сложнее заточки тупость не позволяет?

Бах. Удар пули в щит мгновенно осушил до онемения ру-

ку и навесил дебаф, но щит выдержал. В момент перезарядки я выглянул: урка благоразумно спрятался за угол. А я продолжал:

– Ты ведь идиот с тремя классами. Умные люди делают оружие с умом и расчетом. Помнишь, что я тебя спрашивал? Вот пока перезаряжаешься – подумай, почему я это спросил.

Бах. Еще один выстрел выдержал щит. На внутренней стороне появилась вмятина. Черт. Даже настолько ослабленный ствол все равно расковыривает щит. В месте попадания керамические листы раскрошились, не склеенные в пакет углепластиковым волокном. Это косяк. Сейчас началось соревнование брони и пули. Что проживет дольше: ослабленная вундервафля с почти выработанным ресурсом ствола или хороший щит, не доведенный до ума недостатком времени?

– Ты, шкура, дважды лох. Скрысятничал ствол и угробил его, понизив мощность, это раз – ведь моторесурс ствола всего десять-двенадцать выстрелов. И зарядил стальные болванки, это два. Стальные, Карл! В игре, где мог использовать все! Титан, вольфрам, алмазный стержень или обедненный уран. Нет, ты идиот, и тебе по нраву сталь.

Бах. На этот раз удара не было. Все. Баста. Ствол пришел в негодность и взорвался в руках горе-вора. Одиннадцать выстрелов, однако!

Я не спеша подошел, прикрываясь уже угробленным щитом. Слои разошлись – клей не везде выдержал ударные перегрузки, из него кое-где сыпался молочного цвета песок

дробленной керамики. И вмятины. Дикие, уходившие воронками в тело металла. Щит послужил как надо, даже больше, чем ожидал я. Но он отработал свое. Как и воришка, оставивший на нем свои художества. Нет, парень, в искусстве ты не Бэнкси, ты Павленский.

Мозг сам выбрал исполнителя и песню, а мыслеречь отдала приказ: «Плеер, Оксимирон – „Город под подошвой“». Так что осматривал парализованное током тело я уже под бит. Вынул из его внутреннего кармана пачку сигарет. Что в бою взято – то свято! В початой пачке была зажигалка, но я прикурил одну от расплавленного и раскаленного щита. Б****, как же хорошо! Последний раз я курил два, три дня назад? Курить сквозь дыхательные щели маски было неудобно, но это мелочи. Как только я об этом подумал, маска спор разошлась, освободив доступ сигареты к губам. Еще один плюс Фитокожи.

Разорванная пополам «Матильда» лежала рядом, так же оставаясь приваренной к экзоскелету «Костромы». Такой был ник у этого обрубка цивилизации. Прекрасный красивый город – и вот такая тварь присвоила его имя. Он не двигался, парализованный остаточным зарядом, но был жив. Я обошел комнату, нашел камень килограммов в сорок. Самый большой, что мог поднять. Подкатил его. И сел у головы «Костромы», докуривая. Синеватый дымок клубился...

Докурил. Встал. Поднял камень над головой и с силой опустил на голову «Костромы».

После убийства Костромы я апнул еще один уровень, став девятым, и получил три нераспределенных очка характеристик, прибавил к имеющимся семи с лишним тысячам очков еще 4 765. Это астрономическая сумма – 11 990 очков характеристик. Целое богатство. Как закончится бой, надо в калькуляторе персонажа поэкспериментировать, решив, какой билд мне нужен. Чтобы не было, как сейчас, нераспределенных очков и технологий. Я, конечно, могу раскидать характеристики прямо сейчас, но, боюсь, напортачу. Лучше обстоятельно и вдумчиво подходить к этому вопросу. Сигарета дотлела. Я встал... и пригнулся от звука взрыва. Затем в комнату влетел порыв теплого воздуха с пылью. Лог системного сообщения внес еще больше вопросов:

Вы убили «Карась_64» и «Алимп» нитроглицериновой миной. Вы получили 12 570 очков опыта. Вы получаете навык «Минер 2», урон от ваших мин, растяжек и ловушек увеличен на 3 %. Вы получаете навык «Мастер-бомбардир 1», теперь урон и разлет осколков от ваших мин, гранат и растяжек увеличен на плюс пять процентов. Вы получили уровень 10. Очки характеристик – 3. Очки технологий – 5 956. Нераспределенные очки характеристик – 15. Нераспределенные очки технологий – 17 946.

Все чудесатее и чудесатее. Воришка моих бомб минусанул еще двоих и нехило апнул меня. Я, наверно, даже благодарен ему за такой буст моего персонажа. Встречу – даже, наверно, отблагодарю. Хотя хрен ему. Если бы мины были у меня, я

бы с Халком разобрался на раз и не бегал от него.

Эх, щит. Послужил мне конечно, но теперь себя изжил. Матильда, к сожалению, тоже выработала ресурс ствола и взорвалась в руках хитрого, но глупого Костромы. Тварь он был, в спину, по-скотски, минусанул Мудрилу. Но на войне как на войне.

Солнце село, из оружия у меня только излучатель и копьё, которое еще надо найти, и еще пять кумулятивных наконечников. Первым делом замазал все световые индикаторы и лампочки на костюме демаскирующие меня в темноте и пошел искать копьё. Нашлось оно метрах в десяти, отброшенное отдачей взрыва. Поднял слегка погнутую то ли от взрыва, то ли от удара трубу – древко копьё. Зарядил новым наконечником, благо механизм был исправен, и пошел к телу Халка. С драной овцы хоть шерсти клок, рассудил я и начал обыскивать большого и зеленого.

Меч поднять я не смог, да и не надеялся, если честно. Не по размеру он мне, а вот подсумок с гранатами пригодится. Зацепил его на пояс. Гранаты великоваты, не по руке, весят килограмма полтора. Надеюсь, и бахают сильно. При мне бывший владелец их не использовал. И я трусцой побежал из здания наружу. Кто поумнее, уже двигается сюда на звук боя. Боестолкновения, кстати, слышны со всех сторон. Все хотят выиграть, и никто не хочет умирать. Пусть даже эта смерть эфемерная, испытывать ее не хочется.

Воздух остыл, стал не холодным еще, но уже прохладным.

Пар изо рта пока не шел. Я осторожно петлял, вглядываясь в темноту. Главное, первым увидеть противника. К сожалению, навык опознания не помогал в этой ситуации. Все сам – сам увидишь, и только тогда он сработает и подскажет, что ты видишь. В ветке механоидов есть такие импланты, и если кто-то тут сейчас владеет таким девайсом, то мы для него как крысы в лапах добермана.

Так. Первым делом – подняться повыше и затаиться там, зарывшись в мусор и слившись с местностью. Во-вторых, постараться не отсвечивать и если нападать, то только на недобитых. Полностью функционирующим и готовым к бою противникам я буду только бесплатной порцией опыта. Хотя я так же думал и в начале боя, а в итоге на моем счету уже два топовых боевика в крутом обвесе и мечь. А если учитывать фраги за нитроглицериновые мины, то уже пятеро.

Локация, в которой проходил бой, относилась к недалекому постапокалиптическому будущему, не похожему на космические сюжеты XXVI века. Это был скорее полуразрушенный город в черте Средней Азии, заброшенный и разбомбленный. Географическая локация, название которой приходило на ум при этой картине: Ливия, Багдад, Ирак. Все так же было мертвым и безжизненным. Каменные остовы строений и заметенные песком ржавые автомобили. Самым высоким зданием, было та двенадцатиэтажка, в которой я укрывался на втором этаже.

Сейчас моим укрытием был выбран чердак двухэтажного

здания рядом с корпусами грузовых автомобилей. Кое-где виднелись дыры в проржавевших кузовах. Брезент сосульками свисал с трубчатых каркасов и шелестел на ветру. Чердак был крытым и сквозным. Ветер его продувал насквозь, но, если вдруг начнется дождь, я не намкну. Было тихо. Редкие перестрелки, звучавшие до этого, сейчас и вовсе сошли на нет. Наверняка основная масса уже отсеялась и ждала окончания в жилом корпусе, обсуждая между собой произошедшее и косясь на бывших противников, наступивших на мозоль не вовремя. Я отполз поглубже под покров крыши и закурил. Сигарет было всего двенадцать, уже одиннадцать. Но это меня не смущало. Если он добыл их каким-то образом, значит, такая возможность есть и у меня. Клубы сизого табачного дыма складывались в причудливые формы, перетекая между несущими балками этажей. Легкий стук по крыше, сначала единичный, потом учащающийся, вернул мои мысли к реальности. Начался дождь. Это даже хорошо. Видимость упадет, и меня будет сложнее заметить. С начала испытания прошло уже часа два, до зеленого тумана еще где-то час. У меня есть время и полежать, и повоевать, и даже сократить число выживших.

Если честно, бой на арене мне даже понравился. Пробуждает что-то первобытное и дикое, то, что давит в нас цивилизация, делая из охотников и добытчиков тихих и послушных волов, запряженных в плуг. Трудящихся в светлых офисах и отдыхающих в боулинге, а не на рыбалке или охоте. Эти глу-

бокие выводы о нравственной кастрации и селекции человечества стимулировались мерным шелестом дождя по железной крыше. Я крутил в руке гранату Романа, который, судя по нику, номер один, и читал описание и характеристики.

Ручная наступательная граната РГК-9. Уровень 9.

Тип – фугасная, осколочно-фугасная.

Масса взрывчатого вещества – 1,1 кг.

Время замедления запала – 2,5–9 сек.

Радиус поражения – до 45 метров.

Радиус разлета осколков – до 350 метров.

Мощность на периметре поражения – 80 кПа.

Вещь хорошая против небронированных целей или в помещении, но на нее была и осколочная рубашка, делающая из фугасной осколочную гранату. Гранат всего пять, рубашек и того меньше, всего три. Но если подорвать такую – мало не покажется.

Внизу, на первом этаже, послышался шум, и я присел, прислушиваясь. Точно, там кто-то есть. Видимо, тоже затаился, прячась от дождя. По-пластунски подполз к люку с лестницей, ведущей на первый этаж. Внизу сидел человек, закованный в механический костюм на подобие Халка, но не такой крутой и массивный. На спине у него были баллоны, закрытые светящимся силовым куполом щита.

Он сидел на корточках, направив руки без оружия на вход. Было это несколько комично и по-киношному. Словно он Дарт Вейдер и готов схватить входящего телекинетическим

захватом руки. Новый мой противник сидел и не шевелился. Может, уснул? В любом случае медлить не стоило.

Я медленно, чтобы не привлечь внимание раньше времени, навел СВЧ-выжигатель на фигуру в углу. И вжал тумблер, включающий магнетроны. Капли дождя на корпусе экзоскюма начали закипать и испаряться, и над ним появилось облако пара. Это воздействие заметил мой враг и, вскочив, активировал оружие. Мать моя женщина – это были огнеметы! Под кистями я увидел раструбы с загоревшимся на них фитилями, а через секунду луч горючей смеси плюнул в дверной проем, затем в пролом в стене и уже ожидаемо в люк, за которым сидел я. Только я уже отскочил, уходя от огненного шара и шумом демаскируя себя. Не получилось захватить врасплох. Беда. Значит, не бежим, а стратегически отступаем.

В том, что мне нужно линять и как можно скорее, меня убедила пулеметная очередь снизу вверх, планомерно прошивающая пол под моими ногами и металлическую крышу над головой. Когда пули вгрызались в балки и перекрытия, те взрывались в щепки и труху, будто пули были разрывными. Пол уже светился дырками, как сито, и я спрыгнул вниз в припаркованный тентованный кузов вросшего колесами в почву грузовика. Энергию прыжка полностью погасил экзоскелет, будто я прыгал не с пяти метров, а с табуретки. Как только я коснулся стального брюха кузова и распластался по его дну, в борт ударила очередь. Но толстый кузов все выдер-

жал, только голова загудела, будто на нее надели кастрюлю и постучали. Звон в ушах еще гудел набатом, а мой визави уже сменил тактику и поливал огнем. Я выглянул и увидел, как он стоит в проеме окна и поливает авто, поджигая его. Расплавленные капли пластикового тента капали в кузов, и пластик, попадая на кожу, прилипал к ней, оставляя ожоги.

Пиромант вёл. И что ему ответить, я не знал. Капли падали на одежду, и та иногда загоралась. Приходилось еще и отвлекаться на тушение. Кузов тоже нагревался, видимо, машина все-таки загорелась. И я принял решение кинуть гранату – вряд ли убью, но, может, вырублю на достаточное время, чтобы сбежать. Ввел на циферблате гранаты четыре секунды, вынул чеку и зажал спусковой рычаг в кулаке.

Вдох. Выдох. Вдох. Резко разгибаюсь, когда обе струи огня находятся на максимальной дальности от меня и, прицелившись, кидаю. Сажусь обратно. Взрыв. Кузов снова загудел, как колокол, но полив огнем прекратился. А затем снова ударил, но уже с другой стороны. Обходил, отрезая выход и запирая меня в кузове. Решил устроить мне ад и сделать из стального брюха мой персональный котел, зажарив меня в нем без масла и специй.

Умный. Не использовал хрупкую электронику и положился на надежную механику и физику. Баллоны с огнесмесью защитил куполом и добавил к огнеметам еще и пулеметы. Все учел. Теперь он стоял и планомерно грел кузов сзади. В единственном месте, где можно было выбраться. Надо было

раньше лиять. Черт. Иногда огонь захлестывало в кузов, и внутри появлялся зеленоватый костерок. Наверно, помимо бензина он использовал скипидар и сахар – вон как липнет смесь, не стекая по вертикальным стенкам.

Я безуспешно еще несколько раз силился вырваться через передний борт, скрытый от Пироманта, но безуспешно. Слишком маленький разгон. Делать нечего, достаю трофейные гранаты из подсумка и, одев на три из них осколочные рубашки, выставляю на всех срабатывание при ударе. Складываю обратно и по одной вынимаю чеку.

Выбираю момент, встаю во весь рост из-за стального бруствера кузова и, как черноморский матрос с гранатой с одной из картин, с размаху и оттягом метаю подсумок в Пироманта. Он уловил это действие, на лету подпалив сумку, но это не дало никакого эффекта: гранаты не рванули, а подсумок наоборот превратился в горящий фаерболл, летящий в Пироманта. Остальное я уже не видел, упав на горячее дно.

И тут рвануло. Рвануло так, что на мгновение стало светло, как днем. Когда вспышка и взрыв утихли, я выглянул и увидел то, что осталось на месте Пироманта, а именно – неровный круг метров в пятнадцать, и горящий зеленым столб огня. Была в этом некая ирония – Пиромант погиб не от воды или холода, а в огне. Возможно, это сравнение было мне навеяно стереотипами фэнтезийных игр, в которые я играл в юности, через вирт-шлем, и тут было логично. Но ощущение неправильности сохранялось.

Выпрыгнул из кузова, стараясь не касаться раскаленных бортов и сев в углу на песок, я посмотрел на красный бар жизни. Уровень жизни теплился на середине, медленно восполняясь. Слишком медленно. Действовал дебаф «Средний ожог», который и резал регенерацию. Действительно, на ладонях краснели ожоги, а на открытых частях тела и одежде виднелись кляксы оранжевого пластика расплавленного тента. Отрывать их было дико больно, тем более что после этого открывались влажные язвочки. Поэтому я оставил попытки после первой. Беда. Ни аптечки, ни оружия. Снять с Пироманта было невозможно, ввиду отсутствия трупа. Что делать – неизвестно. Появились и логи убийства, засчитавшие мне плюс один фраг. Лог системного сообщения внес еще больше вопросов:

Вы убили «EpiDra» связкой гранат Вы получили 8 920 очков опыта. Вы получаете навык «Гренадер 1», урон от метательного оружия увеличен на плюс два процента.

Хорошо, еще плюс один в копилку умений. И еще один фраг. Итого: шесть. Да я папка. Но вариантов для маневра все меньше и меньше. Ладони саднят, ожоги чешутся. Забрался на свою бывшую лежку и забрал копьё. В подсумке осталось только одно кумулятивное копьё и одно заряженное на древко. Я закурил. Дым и запах табака демаскировали, не стоило этого делать. По хорошему, мне нужно было валить отсюда, до последнего часа и появления ядовитого облака оставалось минут двадцать. Но курить хотелось, да и

сил двигаться уже не было. Хрен с ним, с облаком, останусь тут и дождусь его, лишь бы не стать халявным опытом для какого-нибудь отморозка.

Ожоги на ладонях затягивались коричневой кожей, наверное, пассивная особенность от Фитокожи-3, но кожа регенерировала не в пример быстрее общего здоровья. К концу сигареты я был уже целехонек. Эта фитокожа – просто читерство. И я снова залез в пачку и достал следующую, все равно я все потеряю при смерти, а так хоть с пользой. Зажег сигарету, открыл плеер и включил «Нойз МС – Выдыхай». Хорошо. Свежий воздух в смеси с дымом и музыкой. Плюс приятная усталость мышц, как после тяжелой работы, дает ощущение выполненного дела.

В открытом проеме проломленной крыши видна чудная картина – разрушенный город в ночи с остовами домов, плитами и битой разномастной техникой. Все это приправлено мусором и желтым песком, несомым ветром. Дальние горизонты застилал зеленый люминесцирующий туман. Прекрасный пейзаж постапокалипсиса, безжизненный и величественный в свете луны.

Нет, все-таки не хотелось быть поглощенным туманом и хотя кожа зажила, плоть еще болела, а бар жизни едва перевалил за шестьдесят процентов. Нужно уходить в центр, избегая тумана. Было в нем что-то, что пугало. Я собрал силы, поднялся и двинулся к выходу. Хватит здесь сидеть и ждать тихой смерти. Раз уж сейчас я гладиатор, будем следовать

этой стезе. Биться до конца, а там будь что будет. Поднял копье и двинулся к выходу из лежбища. Заряд батареи экзокостюма и СВЧ пушки был чуть меньше сорока процентов. Мало, конечно, но времени и противников еще меньше и сейчас аромат победы гораздо ближе, чем раньше. Я могу! Я сделаю это! Вряд ли оставшиеся чувствуют себя лучше. Эти мысли придавали сил. И я выдвинулся к центру нашей арены.

Туман наступал медленно, медленнее, чем я шел, но все же со всех сторон сгоняя нас в центр и сводя нос к носу, заставляя биться. Приходилось вертеть головой как филину почти на триста шестьдесят градусов. Ладонь все сильнее и сильнее сжимала стальное древко, а голова вертелась по сторонам, выискивая опасность. Вот-вот, сейчас, уже близко... И я увидел оппонента. Он сидел на крыше одноэтажной постройки, не скрываясь. Враг заметил меня гораздо раньше и нарочито не обращал на меня внимания. Он всем видом давал понять, что не опасается меня, и я для него представляю опасность не больше, чем курица цепному псу.

Это был скорее киборг, чем человек: стальные руки и ноги, мускулы сервоприводов кратно сильнее человеческих. Вороненая металлическая броня закрывала тело. Он выглядел реально опасно. Не как Халк, закованный в броню, пусть и мощный, но неповоротливый. Он был как Джакс из старой игры Мортал Комбат с металлическими руками, но, в отличие от компьютерного персонажа, он был белым и в ру-

ках имел два сорокасантиметровых кинжала с проводами электропитания, уходящими от рукоятей за спину. Оружие ближнего боя – это что-то новое, тем более без щита. Я думал, что один такой индивид с копьем и щитом. А оно вон как. Это точно оружие ближнего боя, а судя по уровню киборгизации, парень был реально силен и заточен на ближний бой. И то, что он до сих пор жив и, более того, ведет себя так нарочито небрежно и открыто, заставляет поверить в то, что он добрался и выжил без особых препятствий. Не попадались ему ребята с броней, как у Халка, не пуганый. Или попадались и были взяты на меч легко и небрежно. И это не показная уверенность.

Киборг спрыгнул с крыши второго этажа так естественно и грациозно, будто кот. Над головой уже можно было разглядеть ник «Лазарь». Он вытащил кинжалы-свинорезы и предложил:

– Давай ты сразу сдашься, – была в голосе и бравада и что-то другое.

– Что, устал? Или батарейка садится? – вернул я ему.

– Ну, хорошо... – сказал он и начал по ломаной траектории сокращать дистанцию. Я вскинул копье правой рукой, левой попытался облучить магнетронной пушкой смазанный в движении силуэт. Я попадал, уверен, что попадал, но он упорно игнорировал излучение магнетронов, кружа вокруг, то отдаляясь, то рывком приближаясь.

И то, что все предыдущее было разминкой, я понял, когда

увидел активацию его оружия. Его клинки: сантиметров по сорок-пятьдесят, широкие, очень широкие и обоюдоострые лезвия засветились голубым сиянием по самой кромке. И он атаковал. Нет, он атаковал и ранее, но эти клинки не возымели никакого эффекта, соприкасаясь с магнетроном или копьем, которое метило ему в грудь. С его скоростью задачи попасть конкретно в голову или грудь не стояло. Попасть бы и замедлить, а вторым ударом добить – вот весь нехитрый расчет. Магнетрон в виду нулевой эффективности превратился в щит-наруч, задача которого заключалась в отражении атак. А вот заимевшие сияние клинки начали пропарывать магнетрон и трубу-излучатель, как горячий нож масло, оставляя раскаленные кромки порезов на металле и магнитных катушках. Я претерпевал натиск по всем фронтам. Выгадав момент, атаковал приближающийся смазанный силуэт. Но он, приобретя консистенцию дыма, обогнул смертоносное копьё и рассек мое плечо. Удар хоть и пришелся вскользь, но кровь пошла, и дебаф «легкое кровотечение» отобразился под полоской жизни и энергии. Копье же, не задев намеченную цель, зацепило влажный камень стены и сдетонировало. Струя раскаленной меди врезалась в стену, едва не выбив из рук оружие. Чудом удержав копьё, я отступил, отстегнул отработанный пиропатрон и вставил последний. Ненужный же скинул в подсумок.

Габелла, как ни крути, но хотелось продать подороже свою тушку. Почти безоружную и с баром жизни в сорок процен-

тов, которые утекали как вода сквозь пальцы от кровотечения и атак. Но живую и пока боеспособную.

Наш бой прекратило покашливание с крыши, которую раньше занимал «Лазарь», и мы, шедшие на сближение для атаки, отпрянули, ища глазами источник шума. Его источником оказался мой знакомый: двадцатилетний парень с ником «ОУКБ». Выглядел он так же гротескно, как я с копьем и излучателем, или «Лазарь» со стальными руками-ногами и горящими синим гладиусами в его ладонях. На нем был такой же каркас экзоскелета «Легионер», как и на мне, но прокачанный. Брони не было, от слова вообще, и даже батареи были голыми, не прикрытыми силовым щитом. Зато сервоприводы были не по одному на сустав, а по три. Целых три. Зачем?! Дикость. Энергии сосали в три раза больше, как бронированный аналог, но на фига столько силы? И один сервомотор давал силы поднять центнеров шесть, а три просто впустую жрали батарейку. Оружия не было. То есть не было и все тут. Не кулаками же он дерется? Или... все-таки кулаками?

Он спрыгнул, когда мы разошлись, оценивая шансы, друг друга на победу. И без предупреждения и диалогов атаковал Лазаря. Видимо, его он считал основным противником. Атаковал ОУКБ действительно без оружия, с прыжка разогнал свое тело и двумя ногами ударил в грудь. Лазарь схватил противника руками, но не устоял на механических ногах и по инерции покатился назад. Не успел он еще остановить

вращение, как ОУКБ уже стоял над ним и молотил кулаками. Проворно, словно просчитав контратаку, он отскочил. Отскочил не наугад, а оперевшись ногами о вертикаль стены, сжавшись в пружину, чтобы снова распрямиться в атаке по лежащему врагу. ОУКБ не дрался, он играл, как молодой барс играет с обессиленным и принявшим свою судьбу старым архаром. Я ловил и едва парировал движения Лазаря, но ОУКБ был на качественно другом уровне. У Лазаря был двенадцатый левел, у ОУКБ тоже, но складывалось впечатление, что это спарринг юнца из КМС или МС по боевке. Точно, спарринг, вот чем это было. ОУКБ атаковал лежавшего, затем насильно поднимал, чтобы снова уронить и уверенно выбивал хп из оппонента. Клинки давно лежали, оторванные от питания, и Лазарь держался лишь на трети очков жизни – и на морально-волевых.

Тут-то я понял, пока ОУКБ занят – пора бежать. Сейчас, именно сейчас, пока они оба заняты друг другом. Другого варианта не будет. И я что есть сил, рванул назад к туману. Обойду их по дуге и залягу тихо и мирно. Копье я бросил – просто балласт, который не поможет мне больше. Бросил, развернулся и рванул.

Пробежал я немного, метров сорок, или две-три секунды. Резкая боль пронзила грудь. Опустил взгляд и увидел два жала – острия клинков, торчащих из груди. А затем удар в спину, крошащий ребра. Густой красно-бордовый сироп крови насквозь пропитал желтую робу. А из горла раздал-

ся хрипящее-булькающий звук. Красная лента хитпоинтов таяла, как снежок под июльским солнцем, и я, заваливаясь на бок, развернулся, силясь взглянуть на убившего. ОУКБ, это был ОУКБ. Его фигура уже прыгала на Лазаря, добивая его. Видимо, он увидел убегающего меня, схватил оторванное оружие Лазаря, в прыжке настиг меня и вонзил оба лезвия в спину, а затем оттолкнулся ногами, меняя траекторию на обратную и кроша ребра.

Кололо в груди нещадно. После была лишь тьма перерождения. Первого для меня перерождения в этой вселенной.

Глава 5

До перерождения 5, 4, 3, 2, 1... Появился я в такой же желтой робе в небольшой комнате на желтом кругу респауна. По периметру стояли четыре непися в «Легионерах», один из них поманил меня за собой. Я проследовал за ним и по дороге узнал лестницы, ведущие в наш жилой блок. Войдя в него, он кивнул в дальний конец, где был общий зал. Там в центре была 3D голограмма поля боя с подписями участников и окружностью из зеленого тумана. В центре голограммы осталось четыре фигуры. Они вели бой попарно. Одной из фигур был ОУКБ.

Только теперь я понял, что взгляды полсотни пар глаз глядели на меня. Я стушевался, но решил не подавать виду и ляпнул первое, что пришло в голову:

– Вечер в хату, мужики, – только теперь я понял, что тюремный жаргон приветствия абсолютно не вязался с моим внешним видом.

Тишину разорвал хохот одного персонажа. Дима «Бишкек» – был его ник – махнул на место на диване рядом с собой. Похож он был на Капоне из сериала про Бутлегеров со Стивом Бушеми. Около пятидесяти лет, с синими татуировками, края которых выглядывали из-под одежды. Поборов врожденное смущение и ступор, я двинулся к нему и сел. Протянул руку, чтобы поздороваться и понял, что со мной

хотят поздороваться все, кто мог до меня дотянуться.

– Диман или Митяй. Ты давай не менжуйся только, не люблю я это, и мы поладим, – представился Бишек.

– Артем, – ответил я уже пожимая руки остальным.

– Сиделец? – спросил он.

– Первая ходка, – вернул я, на что он только гоготнул.

– А у меня шестая, и первая в вирт гробу, – и снова гоготнул.

Как ответить я не знал и просто кивнул. А сам смотрел уже на голограмму боя, на которой мой фаворит «ОУКБ», за которого я болел, уже закончил с противником и наблюдал с той же крыши за боем другой двойки.

– Ты пятым остался, – разорвал паузу Бишек. Он явно налаживал диалог.

– Повезло, – ответил я.

– Ну не скажи. Вот кому повезло, так это «Дизлайк». Хотя в гробу такое везение видали. Сделал легкий скафандр с закрытой системой циркуляции воздуха. Не вступив ни разу в бой стал седьмым. Сныкался в мусоре и руинах. Когда начал теснить туман, решил, что лучше боя будет туман и нырнул в него. Только туман был не просто ядовитым. Это был кислотный туман. Заблокировал в заброшенных руинах и благополучно схавал его скафандр. Паскудная смерть, медленная и плохая. Мучился он долго. И даже застрелиться было нечем. Вон он сидит, – он указал на угол. Там сидел мой сосед по мастерской, с пустым взглядом, смотрящим в пол. Он

все еще переживал то, что испытал ранее.

Тем временем Бишкек не унимался:

– А Кострома, тот, что ствол твой подрезал, даже в зал не вышел. Сразу в каюту. Там и сидит.

– Спасибо. Ты лучше скажи, ты давно реснулся? Давно наблюдаешь? – задал я наводящий вопрос.

– Первым, – кивнул он. – Как зашел в дверь, подобрал кусок трубы и напал. На Романа, ты его еще грохнул. Помнишь? Ну большой такой робот. Зеленый, – он показал, изобразив по-детски руками размер.

– Я его Халком прозвал, – кивнул я.

– Короче он меня и помножил на ноль. Труба против лазеров не котируется. А мне оно и надо было. Хер им, а не шоу. Оставить меня на арене не могли – официально я погиб в бою. Вот и пришел сюда первым.

– Вот почему ты с трубой напал. Ясно. Что же ты все время до этого делал?

– Да разное. Четки, машинку, чтобы партаки лепить. Нардишки цивильные. Да и много чего по мелочи. Только все это я сныкал, и еще вынести надо. Так что досугом, после отработок, я тут себя обеспечил. Ты в нарды играешь? А то в одного играть – онанизм какой-то.

– Играю. Заметано. Значит, ты тут за боем на арене наблюдал. Еще ответишь?

– Спрашивай.

– Кто мины мои подрезал?

– Подрезал? – недоуменно переспросил Бишкек.

– Да подрезал, – согласился я. И Дима снова заржал. Он успокоился и прокашлялся.

– Хах, извини. Никак не привыкну к отсутствию одышки. Странная штука, этот виртуал. Мне к полтиннику уже, полжизни по санаториям и здоровье соответствующее. А тут ни прихода от давления, ни одышки. О чем мы? Ах да, мины. Понимаешь, я думал, что ты их намеренно фраерам подсунул. Типа халява, плиз. Короче, косяк с твоими минами.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом. Ты предохранитель делал?

– Конечно, – мотнул я головой.

– Как ты его сделал? Что использовал? – он пытливо глядел мне в глаза. Тяжелый взгляд. Неприятный.

– Нитроглицерин.

– Чтооо? – его челюсть отпала в вопросе. И, судя по выражению лица, от сомнения в моей адекватности.

– Ну не смешанный. Компоненты по отдельности. При взводе мины, перегородка освобождается от стопора и под действием пружины смешивает кислоту и глицерин, – ответил я потупив взгляд и пока не осознавая, где накосячил.

– Ты – огромный везунчик или феерический идиот. Я пока не решил, – и он снова хохотнул и продолжил. – Понимаешь? Нитроглицерин, помимо того, что дико капризен, еще и сложен в плане смешивания. Да, можно сделать как ты – смешать неопасные кислоту и глицерин несложно. Толь-

ко при этом взрыв происходит. Нитроглицерин смешивают медленно, постоянно охлаждая. Короче, те, кто подрезали у тебя мины, сделали тебе великую услугу, а себе, по сути, надели пояс смертника. Честно, я думал, это был твой хитрый финт ушами.

– То есть, когда они взводили мины, они сами себя и подорвали?

– Ну да.

– А почему мне засчитали три флага?

– Короче, тот шакал, что подрезал мины, либо поделился, либо сменял, либо был не один. Короче, – словечко «короче» было, по-видимому, у Бишкека словом-паразитом, – мины были у двоих – факт. Первый сразу рванул в центр и попытался поставить мины на узкой тропе, кстати, первая мина так и не сработала, вообще никак. Осечка. Вторая уже и рванула во время установки. Второй – отступая во время боя, активировал ее в подземном тоннеле. Ну и их завалило вдвоем.

– А я думал, что нащупал баг. Короче, ну помнишь, тот, если делать мины и отдавать, а не продавать, то опыт от убийств капает мне.

– Что такое баг? Ты пойми это мой первый раз в вирт погружении, раньше я за комп только в школе садился. Короче, и сидел до этого на обычной зоне, а не в космосе в джедая играл.

– Понимаю. Баг – это уязвимость или неисправность в иг-

ре, используя которую можно и поймать что-то для себя.

– Короче, ясно. Давай досмотрим, а?

Бой и правда уже двигался к концу, а на трехмерной модели бились сейчас двое. Быстрый и ловкий ОУКБ и какая-то помесь Халка и гусеничного минитрактора. Этакий военный и бронированный мини купер, обвешанный оружием. Экзотическим на гусеницах. Необычно. Кентавр какой-то.

ОУКБ нападавал и отступал. Бил, хватал в болевые захваты, снова бил. Но хоть какого-то эффекта атаки ОУКБ на Кентавра не имели. Бар жизни гусеничного монстра не снижался, а вот попадания по ОУКБ проходили на отлично. Фанату не хватало оружия, все его понятия чистого безоружного боя сейчас терпели фиаско. Скорость с уворотами помогало, но удары иногда проходили, и проходили больно.

Бой шел на той же площадке, где я и почил, мое тело и тело парня с бронеруками виднелись на земле. Как ни посмотри, тут шах и мат. Но фанат Спартака бился, как лев. Жаль только, что без шансов.

– Бьется, как лев, – озвучил я свою мысль.

– А обосрется, как собака, – парировал Бишкек, под смех услышавших хохму.

Время шло, таймер капал, круг кислотного зеленого тумана сужался. Фанат сменил тактику, поняв то, что было и так очевидно: без оружия он проигрывает. Он хватал и отбрасывал мертвые без питания девайсы: лучевой карабин, слабые гранаты, не приносящие никакого результата. Даже

вынул из моего бездыханного цифрового тела гладиусы и попробовал их. Сначала он атаковал по корпусу, затем сунул их в гусеницы. Лезвия кинжалов в шестеренках лопнули, но все же сорвали одну из гусениц. Теперь мини танк мог только вращаться, удар по мобильности прошел, но бар жизни остался нетронутым.

ОУКБ снова вернулся к моему телу и поднял заряженное кумулятивное копьё. Древко шло винтом, и наконечник смотрел не вперед, а слегка в бок, но все же он был на месте. Фанат начал бегать кругами с копьём вокруг жертвы, которая теперь уже почувствовала опасность. Кентавр следил за смазанной тенью, но не успевал вращаться и открывал спину. Силуэт размазанного бегуна сломал очертания идеального круга и двинулся к его центру. Затем взрыв и полный красный бар хитпойнтов гусеничного Халка стал серым.

Над голограммой появилась надпись:

Игрок «ОУКБ» победил в финале турнира 1/64 игрока «Shtera». Поздравляем! Турнир окончен.

В этот момент в комнату вошел еще один игрок в желтой робе и сопровождении непися-конвоира. Думаю, это тот, кто выбыл третьим. Понурий. Увы, я не видел, как он закончил свою битву. Я был занят беседой.

– Ну что скажешь? – Бишкек вопрошал. – Пришел тебе опыт за использование копьё?

– Нет, с чего бы?

– Ну, баг, помнишь, ты говорил, что если бесплатно отда-

вать оружие...

– А, нет, я понял. Нет тут такой уязвимости, увы, – я сообразил теперь о чем речь.

– Жаль, мне бы уровней подтянуть. А то я с седьмым.

– Так бился бы на арене.

– Ты с первого раза не понял? – он начал злиться.

– Да понял я, понял, – я вытянул руки в примирении.

Встал, попрощался и пошел в каюту. Сейчас меня ждал самый сладостный момент игры: распределение очков и покупка умений. А, и еще надо не забыть и составить билд развития на будущее, чтобы получив в бою уровень, сразу продуманно апнуться.

Номер ждал меня, ничуть не изменившись. Хотя нет – на столе лежал поднос с едой. Вот это то, что нужно. Поел, и пока ел, баловался с кактусом: когда я подносил к нему руку, кактус начинал тянуться к коже иглами. Когда же я касался, он разводил иглы, открывая прохладное тело с восковым налетом. Прикольно. Дальше надо качать семена и фитокожу. Лег и раскрыл статы:

Уровень – 10.

Нераспределенные очки характеристик – 15.

Нераспределенные очки технологий – 17 946.

Основные характеристики:

Сила – 5 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 7 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 5 (скорость, точность ближнего боя, уклоне-

ние, шанс крит. атаки).

Интеллект – 20 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 4 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 1 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитокожа 3» телосложение +2.

Активные умения: «Споры 2» интеллект +2.

Пассивные умения: «Мангуст 2» ловкость +2.

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2» сила +2.

«Антропобронирование 2» бронирование +2.

Пассивные умения: «Нейросеть» – интеллект +2.

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1», «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 4», «Инженер-механик 7», «Энергетик 1».

Ментальные: «Идентификация 6».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Из пятнадцати очков первичных характеристик по два в силу и телосложение, шесть в ловкость и пять в интеллект. Да, буду хилым и буду колыхаться на ветру, зато ловким и

очень умным. Дайте-ка мне сканворд. А вот над очками характеристик будем думать. Первое – это «Семена», минус 5 600 очков технологии. У семян появились скрытые умения: «Агрессивное семя» и «Плющ», для открытия которых нужна была половина от цены основного навыка. Это пока подождет.

Вкачал фитокожу и, потратив 8 000, приобрел фитоброню и плюс два к телосложению. Тут тоже появилось два скрытых умения: «Жизнь трав» и «Язык трав». Кожа начала зудеть. Противное ощущение. Чешется. Жутко захотелось спать, но оставалось еще 4 346 очков опыта. И это была дилемма, куда их потратить.

Агрессивное семя – я мог снять ноготь и превратить его в семечку похожую на фисташку. Эта семечка получала статус пета, и я мог отследить ее на карте. Кроме этого, при втором уровне эта семечка, попав на жертву или в нее, становилась петом-паразитом, высасывая из нее жизнь. А впитав достаточно, становилась бомбой внутри и появлялась новая команда «Прорасти», что мгновенно убивало жертву.

Плющ также вырастал из семени и мог служить преградой, приобретя шипы, а впоследствии и ядовитые шипы, или начинал процесс терраформирования, выделяя кислород и меняя окружающую среду.

Жизнь трав – умение пополнять свои хитпоинты, поглощая растения. По чуть-чуть и медленно, но бесплатно и плюсом к своей регенерации.

Язык трав – навык ментального воздействия. Усиление роста растений, управление и изменение.

Вообще навыков гораздо больше у каждой ветви, но на их доступность влияют первичные характеристики. К примеру, на вкачанных в силу есть перк «Кислотная плеть», для заточки на телосложение «Шипы», покрывающие тело при желании, а у ловкачей «Капкан корней». Навыки совершенствуются и улучшаются, попутно влияя на смежные. А это только две ветки биоников, а их ведь еще куча и туча. А это хорошая идея!

Открываю имеющуюся способность «Мангуст 2» и смело поднимаю до «Леопард 1» тратя 4 000 очков. В руках и ногах заломило, хорошо, что я лежал. От неожиданности можно и упасть, а плюсуя усталость, и уснуть на месте. Появляется новая кнопка на панели «Атака леопарда», но пока в сером цвете отката. Вот что было у ОУКБ, так он достигал своей скорости и ловкости. Конечно, у него уровень «Леопарда» был точно не один, и облегченный костюм давал буст. Но теперь эта загадка была раскрыта. И на данный момент, раскидав все, я стал таким:

Уровень – 10.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 346.

Основные характеристики:

Сила – 7 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 9 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 12 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 25 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 4 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление)

Регенерация – 1 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитоброня 1».

Активные умения: «Семена 1», «Леопард 1».

Пассивные умения:

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2», «Антропобронирование 2».

Пассивные умения: «Нейросеть».

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1», «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 4», «Инженер-механик 7», «Энергетик 1».

Ментальные: «Идентификация 6».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Жаль, что мне закрыт Ментал. Там, судя по форуму, печенек не меньше. «Ступор», «Подчинение», «Ментальное иг-

норирование». Вроде бы идеально для интеллектуалов типа меня, но такие навыки не положены заключенным во избежание бунтов и побегов. Увы и ах. Стал бы Дартом Вейдером, и из щита спор сделал бы себе такой же шлем. Было бы классно, только ник сменить. Говорят, поменять его можно, но только на крупных пиратских станциях, прокачав репутацию и за деньги, само собой. Так что, заключенный Артем «КУВ» Светкин, сидите на жопе ровно. Кто заключенного отпустит, а вот отработаешь на УДО, выйдешь, и хоть Зеленого Йоду себе сделай, только задонатить на крутой аккаунт. А ведь платные аккаунты дают еще массу возможностей. Но обо всем по порядку. Аккаунт бывают трех типов: социальные, бесплатные и платные.

Социальные – эти аккаунты имеют букву-приписку, которая извещает систему о статусе игрока. Т – тюремный, П – пенсионный и так далее. Это гос. аккаунты без возможности доната, позволяют инвалидам, пенсионерам зарабатывать и проводить время в игре без давления и инвалидной коляски. Тюремный, думаю, объяснять не надо. Чувство боли у всех, кроме тюремного, по умолчанию пятьдесят процентов. Чувства же восприятия удовольствия неизменно пятьдесят процентов. У тюремных аккаунтов боль увеличивается при чередке смертей до ста пятидесяти. Еще один инструмент воспитания покладистого и неконфликтного характера.

Бесплатные – free to play аккаунты. Боль и чувство удовольствия так же пятьдесят процентов. Надоело терпеть и

гибнуть – выходи в реал и дождись конца суток. А там уже есть возможность сменить респаун.

Ну а платные есть платные. Автоброкер на бирже и аукционе, доступ в мировой интернет и мобильная связь, А мменяемый порог боли и удовольствия зависит от стоимости аккаунта. Алмазному, к примеру, доступно от хардкорных ста пятидесяти до лайтового нуля и боли, и удовольствия. Могут на морозе идти в атаку, не чувствуя физических страданий или блаженствовать в публичном доме или притоне, испытывая недоступное в реале.

Все дела на сегодня закончены, и казавшийся нескончаемым день подошел к концу. Сегодня было все: гонка вооружений, кража, бой и одна смерть. А еще у меня, по-моему, появился приятель. Не как Аспид, рано пока судить. Время покажет. И с этими мыслями я провалился в объятия Морфея. Я отчетливо знал, что что-то забыл сделать, но сейчас это казалось таким неважным.

Утро наступило так, будто я просто моргнул. Совершенно не выспавшийся я принял душ и побрился. Да, сам удивлен, но растительность на лице так же росла, как и в реальности. Принял поднос и сел поглощать еду, играя попутно с кактусом. Вроде само растение знакомое, а повадки нет. Поел и, услышав звонок на построение, вышел за дверь. На выходе стоял не Аспид, это был тот сержант в летной форме: Илья «Дект».

– Подходим по одному, берем ранец, подписываем ник и

собираем личные сменные вещи из шкафа. Возвращаемся. Строимся с сумками. Время на выполнение: десять минут, – монотонный голос звучал безразлично.

Я был первым из вышедших, взял желтый ранец, заполнил маркером квадрат «Никнейм» на лямке и пошел в комнату. Да и что там собирать – я шкафы и не открывал. Зашел и приступил к сбору. Во встроенном шкафу-купе нашелся комплект одежды, и он отправился в сумку. Немного подумав, я вынул вещи и завернул в них кактус и жесткий диск. Все, по ходу я сюда не вернусь. И вышел в коридор.

Народ после вчерашнего собирался неохотно, медленно. Но в итоге все были собраны и построены. Глазами я нашел Диму Бишкека и он, увидев меня, кивнул. Дект вел нас в знакомый нам зал-мастерскую. Теперь здесь были не одни мы. На плацу уже стояли построенные центурии с формами других родов войск. Бордовые десантники, иссиня-черные пилоты и штурманы, зеленые планетарные пехотинцы. Тут было человек пятьсот. И все стояли лицом к импровизированной трибуне, за которой возвышался Майор. Позади него, по четыре с каждой стороны, лейтенанты в разных, но парадных кителях. «Начальство не имеет права выглядеть плохо», – подумалось мне. Сержант Дект построил нас и удалился. Мы стояли и ждали. Слово взял старший из всех по званию Дэнис «Майор» Фишер:

– Бойцы! Вы прошли обучение и испытание, и по этим суммарным заслугам и способностям вас направят туда, где в

вас нуждается Конфедерация. Лучшие из вас получают «Легатор навыков». Проверить получение можно в навыках. Они же разделят вас на отряды и направят к местам службы. Альфа Нова. Смелость – начало победы, – закончил Майор девизом конфедерации Альфа Нова.

Вот это царский приз. Его выдает система за эпически сложные квесты. Суть легатора такова, что связывает, комбинирует и усиливает два выбранных навыка. К примеру, если соединить Леопарда и Фитобронию, то каждый элемент брони спор будет не замедлять носителя, а наоборот давать буст к скорости. И так далее. Скрещивать можно только умения одной школы, но говорят, что есть и универсальные умения. Врут, конечно, это и так весьма редкий и штучный навык, а уж возможность скрещивать механоидов и бионику... Что же будет, если танк соединит вкачанное антропобронирование и фитобронию? Титановая кожа с возможностью регенерации металла или титановый скелет, дающий выживаемость с выделением спор и семян и практически нулевой зависимостью от кислорода. Имбаланс с большой и золоченой буквы «И». Повезло «ОУКБ». Благо, что эти плюшки раздает система, а не руководство тюрьмы, иначе бы не видать нам ничего. Да и мне не видать. Я-то слился, хоть и прожил достаточно долго, относительно остальных.

В чат пришел приказ от Аспида – подойти. Синий шрифт в чате локации был непривычен. До этого все команды отдавались голосом, а сейчас не доораться. Я вышел из строя

и заметил, что, как и я, двинулись еще несколько фигур: «ОУКБ», «Бишкек» и еще человек восемь из других подразделений. По правое плечо от Аспида стоял Дект. И когда все подошли, он глазами пересчитал нас и начал:

– Вы с грузовым кораблем отправляетесь доставить груз на планету Z-1989J, затем после сброса на планетоид Q-12 для несения службы. В курс дела вас введет Дект, и с этого момента вы поступаете под его полное командование. Привязку, пока не достигните конечного пункта, сменить невозможно. Мало ли какие горячие мысли посетят ваши буйны головы. Сдохните и возродитесь на месте смерти. Не вздумайте привязаться к кораблю. Это все. К выполнению приказа приступить.

Дект отдал честь двумя пальцами и, кивнув нам на выход, пошел первым. Мы петляли в лабиринте лестниц, пока не прошли желтую надпись выведенную через трафарет «Причал Б4». Надпись была на иностранном, скорее, выдуманном языке, но нейроинтерфейс сразу ее перевел, выведя текст перевода над оригиналом. Судя по лицам, только я смог прочесть ее и просветил спутников.

– «Причал Б4», – озвучил и пояснил я. Все кивнули и переглянулись.

– Только ты прочел, – констатировал Бишкек. – Странно, это, что только ты можешь.

– Ну, у меня нейроинтерфейс со старта стоит, а ты что отказался?

– Я че тебе, фраер какой? Короче, все, что хозяин бесплатно дает, душком тянет.

– Согласен, – в разговор бесцеремонно вклинился ОУКБ. – Имплантат нейроинтерфейса на шесть слотов стоит в игре двести евро, а тут нам ставят на два, но бесплатно и без условий. Он, конечно, не две сотни стоит, но все равно слишком жирно. Чуешь душок? Либо трекер отслеживания, либо еще что-то.

Слово снова взял Дима Бишкек:

– И заметь – здесь все без импланта, только ты такой фартовый, что получил его сразу. Короче, сдается мне, запрут нас в какой-нибудь дыре и просидим мы там до конца срока. А в делах будет пометка: «Склонен к побегу», ну или типа того.

Повисла тишина. Мы шли, огибая корабли, самые малые из которых были размерами с пяти- и девятиэтажки, самые большие же – небоскребы, положенные на бок. Вокруг сновали грузовые электрокары, дроиды-сварщики ползали по обшивке, а их операторы снизу через планшеты следили и управляли.

Дект поднял вверх руку и остановил безмолвную процессию напротив огромной открытой пасти грузового шлюза космической баржи.

– Баржа грузится, это еще часа на два. До загрузки располагаемся тут, отлучаться запрещено. Поссать – строим. Выспаться сможете в полете – два часа на отход от станции, два-

дцать минут в варп-прыжке и два часа до орбиты Евы. Там сбросим груз и на Лимб двинем.

– До орбиты? – прозвучал вопрос от пехотинца «КОТО-ЗАВРА» в зеленой робе с эмблемой рода войск на груди: меч в круге.

– На орбите планеты Z-1989J, или – рабочее название – Евы, грузовые капсулы десантируют на поверхность. В них провиант и подобное для аборигенов.

– Аборигенов? – переспросил уже я.

– Да. Участников экспедиции по освоению планеты. Как скинем груз, летим на Q-12 или Лимб. Вы туда приписаны как персонал планетоида-тюрьмы. Остальные вопросы – потом. Располагайтесь, знакомьтесь и отдыхайте.

Лимб – это тюрьма где содержатся особо опасные преступники. С нас общество еще имеет дивиденды, а эти ребята просто запечатаны в вирте пожизненно. Им даже сбежать в общий мир шансов нет. Тюрьма Лимб это Гуантанамо или ГУЛАГ, находящийся под поверхностью планеты. Поверхность же – кислотный безжизненный океан с вечным штормом.

Мы завалились на мешки и начали взглядом оценивать друг друга. Кактус я вынул, боясь раздавить растение. Так вышло подсознательно, что все сели в кучки по родам войск. Нас – инженеров – было трое, четверо пехотинцев, два космодесантника и двое пилотов. И эти кучи начали общаться обобщенно – кто-то кого-то знал, кто-то нет, но пока все об-

щение строилось в этих образованиях. В нашей тройке решил нарушить молчание Бишкек:

– Ну, с КУВом я знаком, нормальный мужик. Давай с тобой знакомиться, ОУКБ?

– Гриха, восемнадцать лет, сам из Долгопы, – выдал ОУКБ.

– Дима, сорок семь годиков, Сургут, – принял эстафету Бишкек.

– Артем, двадцать четыре, Аткарск, под Саратовом короце, – представился и я.

И немного подумав, спросил:

– Грих, а что за Долгопа, и почему ОУКБ?

Гриша улыбнулся и ответил:

– Долгопа – это страна чудес! Приехал с мобилой, а уехал без, – и он улыбнулся еще шире, а потом пояснил. – Долгопа – это город Долгопрудный на севере Москвы. Ну был городом. Сейчас это район Москвы.

– А по поводу ника? Что-то фанатское? Я по тату на шее подумал, – напомнил я про еще один вопрос.

– Это околوفутбольная аббревиатура: Отсоси У Красно-Белых. Были бы хоть немного в теме – знали бы. Я же за Мясо топлю. И не только на стадионе, за то и срок.

– Ясно, – я решил не провоцировать сложную тему. – У меня ник «RED», но он залочен для донаторов, а если сменить раскладку клавиатуры и набрать RED...

– ...Получится КУВ, – кивнул Гриха. – Я понял.

– Ну а я Дима «Бишкек», еще с первой ходки, когда жил в Киргизии. Бишкек за то, что тряс деньги со столичных студентиков.

– Вот и познакомились, – кивнул я. – Курить охота.

– Это да-а-а... – ответил Дима, годящийся мне и Грихе в отцы. Но уж как познакомились, переобучаться поздно.

– Я курил последний раз на арене, – начал я. – Снял пачку с Костромы.

– А он где взял? – оживился Бишкек.

– Не знаю, сменял у конвоя, может, – предположил я.

– Ага. Скорее уж под хвост дал, – с сарказмом ответил он. – Что он может предложить охраннику кроме своей жопы? Петух он и есть петух.

Да уж. Неловкий вышел разговор. Вот как оно вышло. Надо было срочно менять тему, и я закинул удочку. Вряд ли у них была музыка. Стоило поделиться. И контакт укреплю и сглажу неловкую паузу.

– Мужики, а КПК у вас с собой? Наушники работают? Сколько памяти свободно?

– А че хотел? – оживился, услышав новую тему, ОУКБ.

– Могу музычкой поделиться. Пиратим, короче, – выдал я инфу.

– Где взял? Что есть? – подпрыгнул Бишкек и подтянулся ближе.

– Два терабайта, музыка, видео, – ответил я.

– Что за нее хочешь? – насторожился Гриша. Эта тема, в

отличии от сигарет, зацепила и его.

– Ничего, – ответил я.

– Ценю, – кивнул он. – Но здесь пиратство музыки редкость, Ловят и штрафуют.

– Нас и так в клоаку галактики кидают без возможности выбраться. Не хочешь, не бери, – сказал я, не понимая опасений парня. – Или ты боишься, что еще добавят, после твоей статьи?

– Как передавать собрался? И с чего? – сменил тему Бишкек. Видимо решил, что после такого я могу дать заднюю.

– Я в мусоре жесткий диск нашел и починил.

– А передашь-то как? У нас нейроинтерфейса нет, – пытал меня глупыми вопросами Диман.

– Я же говорю – на КПК. Я модуль беспроводной связи поставил.

– Хитро. Только бесплатно не делись. В смысле с другими. Нам-то ты бесплатно скинешь. Мужик сказал... – словно прописные истинны, вещал зэк со стажем.

– Так ведь откуда деньги у сидельцев? – переспросил я. Идея навариться на этом грела душу.

– А бери бартером. Пусть должны будут, – выдал идею Бишкек. И я огорчился. Сейчас бы заработал и кинул деньги в УДО.

– Кислый вариант, – констатировал я.

– Ох. Да ты просто не понимаешь масштабов долга. Человек будет тебе должен не деньги, а услугу. А контракт не

даст возможности тебя кинуть.

Тут стоило подумать, чем я и займусь сейчас. Я открыл торбу, и пряча от лишних глаз, сунул коробку диска Бишкеку и сказал пароль доступа к папке с медиа файлами. По умолчанию его не было, но мой внутренний параноик настоял на запароливании. Я лег головой на свой ранец, включил «Смысловые галлюцинации – За звезду полжизни» на повтор и погрузился в дрему с раздумьями.

Меня толкнул в плечо Бишкек и сунул обратно диск. Гриша уже что-то тыкал в планшете. Я убрал в сумку диск и снова улегся. Все цветастые кучки общались, спорили, а наша компашка возлежала на сумках и, кивая в такт музыке, с буддийской отрешенностью созерцая происходящее. Наверное, со стороны мы выглядели как любители легалайза, за что ловили непонятные взгляды от остальных. Так мы и провели остаток времени ожидания. Когда загрузка была завершена, нас поднял Дект и повел через грузовой отсек вверх по палубам корабля. Мы заняли пассажирский отсек, узкий и с сиденьями по обеим сторонам. Похож он был на вагон метро, но мы едва ли заполнили его четверть. Дект приказал пристегнуться, как только корабль загудел маневровыми движками.

– Ну что ребята, не знаю, за какие прегрешения, но попали вы. Вас отправляют на Еву. Планета на дальнем рубеже СНГ кластера. Ева считается потенциально пригодной для освоения, но осваивать ее дорого. Там даже стартового сто-

ла нет, так что это путевка в один конец. Планета покрыта болотами, морями и джунглями. На ней присутствуют свои формы жизни: рептилии, инсектоиды, немного и теплокровные. Все крайне агрессивны, так что о шашлыках забудьте. Я вас сопровождаю только до высадки. Все. Общайтесь. Будем подлетать – навещу.

И он вышел из шлюза вагона. Повисло молчание. Весь «вагон» переваривал только что услышанное. И лица были не очень веселые.

– Че делать будем? Мне не улыбается быть кормом для зверья, – начал Бишкек.

– Вот-вот. Тикать надо! – к нам подсел один из пехоты. Бесцеремонно, как будто мы знакомы.

– Ты кто такой? Откуда такой красивый нарисовался? Короче. Шол отсюда, – всегда улыбочивый и свойский Дима Бишкек приобрел угрожающие черты. И было не по себе его видеть таким. Как будто твой любимый и приветливый пес на прогулке догоняет и рвет чужого кобеля. И вроде вот он, тот Бим, который щенком умещался у тебя на ладошке, а этот Бим показал клыки.

– Да че ты. Понял я, понял, – и мужик с ником «ДартБендер» начал ретироваться. – Если кипиш надумаешь, то сви-сни.

Уже не обращая внимания на наглого пехотинца, будто его и не было, Бишкек продолжил:

– Бунт не вариант. Нас один Дект сомнет и не заметит. А

не сомнет, так отстегнут нас в этом гробу в космосе, и сидите, – мы кивнули. А я заметил, как Бендер уже, маша руками, внушает что-то десантникам и подсевшим пилотам.

– А че предложишь?

– Договориться с хозяином. Мож, схоронит нас в контейнере с барахлом для Евы, а там соскочим. Знаю, вариант прохладный. Короче, другого нет.

– Наверно. Но этого надо осадить, испортит он все, – предложил ОУКБ.

– Пойдем беседовать? – нехорошо улыбнулся Дима.

Мы встали и направились к группе, где Бендер всю отыгрывал роль тамады. Бишкек положил руку на плечо распалившегося пехотинца и произнес.

– Не вноси смуту ребятам.

– Нарк, тебя касается? Сдрейфил так сиди в углу, мы сами сделаем.

– Обосретесь вы как минимум, а как максимум нас отстегнут в этом шкафу в космос и баста. Будем питаться друг другом, мочить и перерождаться. Искать нас не станут, а воздействие неигровыми методами запрещено. Вам оно улыбается?

Пехотинец Бендер заткнулся и осел на пятую точку. По виду только что заступившегося десантника, было понятно, что сейчас он жалеет об этом и сам готов вздуть возмутителя спокойствия. Затем десантник начал:

– Хорошо, что ты предлагаешь? – голос десантника был уверенным и повелевающим. Самим тоном он не спрашивал,

а разрешал предложить ответ.

– Договориться с хозяином, – выдал свой вариант Дима.

– Хозяином? – смутился десантник, и я только сейчас посмотрел на его ник «Че Гевара». Он подходил ему.

– Короче, с Дектом договориться и лететь на эту Джуманджи, – озвучил выбор Бишкек.

– Нет выбора. Но лучше уж Лимб, чем каннибализм, согласен, – был в десаннике «Че Геваре» какой-то армейский стержень.

Все сели в круг на полу, игнорируя сидения у стен, и решали, как и что говорить Декту. Затем закончили и я, по наущению Бишкека, предложил скинуть медиатеку на КПК парням за одну услугу. Сформулировал так: «Когда-нибудь если мне понадобится помощь, ты мне поможешь. Может, не понадобится вовсе, а может завтра, но ты поможешь. Контракт?» Согласились все, кроме Че. Он отказался, сказав в ответ, что это смахивает на сделку с дьяволом. Да, в договоре витал душок мистики и кино про Крестного отца, и я понял, что имел в виду Че. А про себя поставил плюстик к отношению к этому индивиду. Он старался быть честным насколько мог. А когда все дела были сделаны, стало совсем скучно. Бишкек все же чудом добрался до своего схрона и сейчас резался в нарды. Их я не любил, поэтому отказался и лег спать.

Шлюз открылся, и в наш вагон вошел Дект. Нет не так. Не вошел, а вбежал.

– Внимание, мы попали в засаду. В системе Ева нас жда-

ли. Уйти прыжком мы не сможем. Придется принять бой, и я от лица Альфа Новы предлагаю вам разовый контракт со сроком на одни сутки. Груз, который мы везем, крайне важен для тех, кто на планете, и нам нужно его доставить.

– Красиво стелешь, – того тона, о котором мы договорились, в голосе парламентаря Димы Бишкека не было и в помине. – Что мы получим в итоге?

– Корпорация предлагает вам по пятьдесят тысяч кредитов или сокращение срока на одну неделю.

При этих словах Бишкек засмеялся:

– Короче, это не серьезно хозяин. Что помешает нам помочь нападающим, ударив вам в тыл, а уже с ними договориться? Мы-то, сидельцы, – народ с пониманием. Ворон ворону глаз не выклюет.

– Там же на планете люди, им нужны боеприпасы и питание. Им там тяжело, – затараторил Дект, было видно, он переживает. Наверное, там же был кто-то из его знакомых или семьи.

– И я крайне переживаю за судьбу несчастных аборигенов, но и ты нас пойми, нам неделя туда-сюда роли не играет. Предложи начальству наши условия: срезать всем по двадцать процентов срока и мы с именем Альфа Новы на устах рьяно кинемся в бой.

– Но там же не только нпс, там и персонал без права покидать вирт мир! – взмолился он.

– То есть нас, честных бродяг, можно кинуть в эту задницу

без патронов и еды? – тон Бишкека приобрел угрожающие нотки.

– Я не это... Я передаю видео переговоров, над вашим предложением думают, – сказал Илья «Дект» и над его никнеймом я увидел пиктограмму камеры.

Шла минутная пауза. Дима, был невозмутим и спокоен, в отличие от всех в комнате. Ну и Че. Кто-то спорил, ругался. Бендер открыто угрожал Декту, но дальше угрозы дело не шло. И только Дима сел на ноги и сложил руки в замок перед лицом, словно монах буддист в медитации. Дект, не обращая внимания на гонящего воздух Бендера, поднял руки и начал.

– Администрация Альфа Новы согласна на десятипроцентное снижение срока, но не более года. Это последнее предложение, принимайте контракты и готовьтесь. Первая цель – те, кто откажется.

Дима удовлетворенно кивнул и я понял, что примерно этого он и ждал. Двадцать процентов от срока – это слишком жирно, для меня это минус год, но и десять это шикарно. Особенно для тех, у кого сроки большие. А сколько сидеть ОУКБ или Бишкеку? Надо будет спросить, как все уляжется. Мне прилетел контракт, и я принял его. Теперь на сутки я не заключенный, а честь и доблесть космофлота Конфедерации. Еще бы – впереди маячил срок на год меньше. На целый год! Нужно только эти сутки отработать как надо.

Мы все приняли контракты и встали рядом с Дектом. Воз-

можно, сейчас нам придется биться с теми, кто только что травил нам анекдоты или с кем Дима резался в нарды. Наш отряд рос и ширился, и вскоре все окружили Илью, ставшего на сутки комбатом и замполитом.

– Построение такое: пехота в авангарде, десант, к вам пополнение – ОУКБ, вы контратакуете и рушите строи, инженеры – не отсвечивайте и по возможности помогайте, пилоты – на капитанский мостик, ведите баржу к орбите. Их не много – не ждали, что кроме пары неписей-пилотов будем и мы. Но не расслабляться, десант уже высадился, ищем и бьем. Главное – дотянуть до планеты. Все. На выход.

У нашей капсулы был закрытый оружейный сейф с комплектами первой помощи, и когда Дект его отпер, отряд начал вооружаться и затариваться. Мы с Бишкеком получили оружие последними по причине самой малой полезности в бою. С этим я поспорил, на что в откуп получил простую и практически бесполезную радиогранату и просьбу похимичить. Это, конечно, было отговоркой, просто чтобы я не мешал, но ронять боевой дух Декту не хотелось. Тут я повиновался и достал из аптечки хирургический набор. Радиограната сейчас была бесполезна. Она создавала радиопомехи, гася связь. Но это все. Народ собрался и двинулся. Мне пришлось ковырять пинцетом провода на ходу. Что я мог из нее сделать? Радиоприемник? Ага, только музыки нам сейчас не хватало!

Мы шли. То, что корабль огромен, я знал, но что настоль-

ко – это неожиданно. Первым делом мы дошли до рубки капитанского мостика и тут я родил идею. Точно! Радио! Из мины мы сделаем радиоперехватчик! И я озвучил эту мысль.

– Можно сделать радио и попытаться поймать волну связи пиратов! – озвучил я свою гениальную идею.

– И что? Батарейки хватит минут на восемь, и какой шанс, что они нарушат радиомолчание? Ерунда! – подвел итог Дект.

– Так спровоцируем их на радиосвязь! С капитанского мостика включим в место оповещения музыку подебильнее и все! Я предлагаю то, что слушает молодой! – сказал Бишкек и кивнул на ОУКБ. – Он давал послушать. Дерьмо редкостное.

– Да пошел ты. В них хоть про чифир и зону не поют, – ответил ОУКБ.

– Откуда у вас музыка? – строго спросил Дект. Над его головой все еще висела пиктограмма видеотрансляции.

– В КПК была, – как на духу соврал Бишкек.

– Так какую музыку включим? Может немецкий марш? – предложил я, решив сменить скользкую тему.

– Не-е... Лучше про кухонного боксера! – сказал Дима, кивнув на ОУКБ.

– «Стрыкало – Я бью женщин и детей», – кивнул ОУКБ, и двинувшись к пилотам через плечо бросил: – дерьмо конечно, но веселое.

– То, что дерьмо, это да, – утвердил Бишкек.

– Мастери приемник, – отдал приказ Дект.

Делов было на минуты, только вот пришлось для радио пожертвовать разъемом для наушников из КПК ДартБендера по приказу Декта. Видно, не забыл он хамства и понты. Тот поджал губы, но повиновался и минуту спустя, держа в руках приемник, он кивнул ОУКБ и по коридорам полилась трель хулиганской музыкики....

Ждать долго не пришлось, и сосредоточенный Дект приложил свободную руку к наушнику и начал кому-то кивать. Затем, видимо услышав, что нужно, вынул наушник и принялся за командование.

– КУВ, ОУКБ, Бишкек – хороший план и он сработал. И кто-нибудь выключите этот музыкальный понос! Ребята слышали песенку и выдали себя в эфир. Это хорошо, значит, их мало и они опасаются. Боевики и ОУКБ – выдвигаемся к грузовому отсеку. Пилоты – ведите баржу на Еву, механики – не подставляться. Дорогу я покажу.

И мы двигались, сбиваясь с быстрого шага на бег. Дорога заняла минут пять от силы. И как только до грузового отсека осталось лишь завернуть за поворот, мы слышали шум. Возня, гул электромоторов и звон цепей. Дект остановил всех и замешкался, но тут вышел Че. Он построил ребят, похлопал каждого по плечу и пожал руку, а в конце отпустил едкую и соленую армейскую шуточку из поднадоевшей рекламы, которая разрядила нервяк перед боем:

– «Мистер срочник все отмыл и п**** не получил, Ми-

стер срочник», – ну и скомандовал под улыбки и нервные смешки: – Врыв, направо в укрытие, атака. Выносим старших с первых выстрелов. Слушаем команды. Все, пацаны, погнались.

Он пошел первым и за ним пошел отряд. Мы ворвались и нырнули в укрытия незамеченными, а затем начался бой. Нас было поровну, но мы все восьмой-тринадцатый уровни, исключение – Дект, он двадцать первый. А вот наши противники от семнадцатого, самый высокий, которого я видел, был двадцать седьмой, может, были и выше, но пока их заметно не было. Там были не только люди, были и ксеноны – люди-ящерицы и серые вамбы. Че командовал от души и с толком, с расстановкой. Первыми упали максимальные уровни: двадцать пятый и двадцать седьмой, которых фокусили в спину по приказу нашего Эль Команданте. А потом начался затяжной бой. Никто не хотел наступать и образовался паритет сторон. Надо было что-то менять. Да, нас больше на два человека, но двое из нас инженеры, а не боевики, и средние уровни наших отрядов кратно разнятся. Выйдут и массой сомнут.

– И что прикажете делать? – произнес я мысль вслух.

– Думать, инженер, думать, – отозвался Бишкек.

Шел бой. Не блицкриг, скорее Курская дуга, что было нам на руку. Пехота клала снаряды как надо, десантура на корню пресекала контратаки. ОУКБ хоть и был инженером, но явно зачислен в них случайно или по недосмотру. Он носился

по трюму, не зная гравитации, атаковал с флангов и отступал. Молния. Как еще описать это действие. Пехота давила, получала урон, отступала и снова давила. Парни старались от души, били и получали удары, не боясь боли. Но число раненых росло, и нам с Димой пришлось переквалифицироваться из инженеров в медики. К этому я отнесся по-философски. Не как к хирургии и медицине, я воспринимал пациентов как дронов, которых нужно починить. Можно было просто вкалывать стимуляторы на хп и энергию, но я захотел прокачать и медицину. Базовые знания медицины загружались всем еще на старте: синий шприц – обезболивающее, красный – восстановление хитпоинтов и т. д. С ними и знания о первой помощи: при лазерном ожоге – залить желтой пеной, открытую рану зашить медицинским степлером. Вот так я и колдовал, качая медицину и сокращая время лечения и снятие дебафов. Но если парни корчились и дергались от боли, то Бишкек крепко держал, а я штопал их, войдя в состояние подобное трансу. Штопал ткани, заливал пеной ожоги, удалял осколки костей, колол обезболивающие и стимуляторы. Сколько их было, не знаю, но гора пустых колб и шприцов множилась.

Вот ко мне под скальпель попал ОУКБ, я сразу ткнул колбой полевого шприца порцию седативного в бедро фаната.

– Они, сука, невидимы, – прерывисто дыша, сказал в пустоту Гриша. – Я успеваю за ними, но эти невидимки... Короче, это край...

– Какие невидимки? Успокойся, не части, – попытался заболтать я друга, сейчас главное – отвлечь.

Рана нехорошая, били не в корпус, а по ногам, пытаюсь замедлить. За час боя вывели из строя половину.

Все-таки раса вамбас хоть и схожи с человеком, но имели и некоторые отличия, например, по три пальца на конечностях и серую кожу с рыжими волосами... А еще по анимешному большие и желтые глаза. Рост в два с половиной метра, звериная ловкость. Они вели огонь из легких плазмоганов, кажется, из любых положений: повиснув на одной руке, цепляясь за балки пальцами ног, как летучие мыши, стоя на вертикальных стенах, как на полу.

Ксеноны же были как люди, точнее, люди-ящерицы. Зеленая чешуйчатая кожа, гребень вдоль позвоночника и мощная мускулатура. Рептилоид – он рептилоид и есть. Прямо канон для планетарных заговоров для помешанных на этом.

Не сказать, что они выглядели приветливо, но и не вызвали отвращения. Обычные игровые расы, аналог орков, гномов и эльфов в мирах меча и магии. Больше напрягали невидимки, о которых говорил Гриша. В том, что это Грише не показалось, я был уверен. Ему не привиделось. И это напрягало.

В динамиках баржи раздалось: «До вхождения в атмосферу планеты Z1989-J тридцать минут. Всем членам экипажа и пассажирам прибыть на посты и места размещения».

Как только это произошло, атака пиратов свернулась, и

в проеме и вправду появились из воздуха два человека в черных костюмах и с респираторами на лице. Ну не совсем из воздуха, вначале проступили зеленые линии очертаний, а уж потом тела. Интересная технология. Отступили и мы, собравшись у больных и латая себя.

– Полчаса простоять и баста. За это время они отступят, если не хотят с нами упасть, – выдал свою идею пехотинец «Софокл».

– Будет штурм. Будут прорываться на мостик. Или уходить. Отступаем в коридор, ищем узкое место и баррикадируемся, – сказал Дект и махнул в зал.

Но не вышло, и началась атака. Пираты сориентировались и пошли в бой не прячась, в полный рост, стреляя на бегу. Вамбас шли прыжками по контейнерам, ксеноны ящерицами ползли по стенам. И пришло осознание – нас сомнут! ОУКБ, вооруженный средним клинком с горячей кромкой наподобие той, что была у его противника, шел атаковать лазутчиков ксенонов и вамбас – если они обойдут, то будет беда. Пехота с лазерными бластерами отстреливали лазутчиков и людей в черном. Видно, у всех интеллект был не в приоритете, и они не могли использовать пси-прицел. Били, целясь, как в армии – в сторону врага. Но попадали – сбили одного ксенона и всех вамбас. Десант уже бился на короткой дистанции с пехотой. И бился на совесть, раненые «черные» больше отбивались, но перли. Один я был не к селу ни к городу, Бишкека, как самого мелкого, отослали на мостик

с приказом забаррикадироваться.

Пол зашатало. Судя по звуку – нас атаквали. Видимо корабль, встретивший нас и высадивший пиратов, решил всячески задержать баржу, которая, как камикадзе, перла на планету. Множество мелких попаданий со звуком низкой тональности, били мелким калибром, намеревались, наверное, поцарапать. Затем было два выстрела. Тон ниже и глубже. Пилоты в рубке нашли, чем ответить? Если да, то это хорошо. Пираты увязли в атаке и были скованы боем. Оставалось минут десять до часа икс. Минут пять только на то, чтобы добраться, а еще был шлюз рубки, сколько ковылять его? ОУКБ месил на полу кулаками зеленую тушу, переставшую сопротивляться. Он оседлал ксенона и бил, и бил, и бил. У него самого шла кровь из кое-как заштопанной раны. И тут через динамики раздался голос Бишкека:

– Пацаны, шухер! Через шесть минут корабль войдет в атмосферу и сгорит. Так что бросайте этих бомжей и в капсулу, мы и неписи уже там. Через четыре минуты она и груз будут отстегнуты. И да, пиратскую шхуну парни угробили. То есть совсем. Всю аппаратуру пожгли. Лететь или стрелять, синие говорят, ей не дано.

И все замерли. Мы и пираты начали играть в гляделки. И только Гриша лупил и лупил по зеленой котлете, у которой осталось десять процентов жизни, но был целый ворох станов и дебафов. Им, видимо, теперь не свалить на своей шхуне, и гореть в атмосфере с перерождением в безжизненном

корабле-астероиде не улыбалось.

– Отходим в капсулу, бегом! – Дект опять выпал из обоймы, и снова его подстраховал Че.

– Артем, оттащи этого полоумного! – крикнул мне Дект и кивнул на фаната.

Я толкнул в плечо Гришу и пожалел. Он прыжком сбил меня с ног, выбив десять процентов моих невеликих объемов хитов и только оседлав меня, пришел в себя.

– С ума сошел, псих? Вставай, валим отсюда, – прогундосил я ему в лицо, он все же успел разбить мне нос.

– Заживет, – отмахнулся он, ставя меня на ноги. – Рвем когти!

И мы рванули к выходу. У выхода я встал и повернулся к пиратам.

– А вы че встали? Рвем когти! И зеленого прихватите. Или пойдете на респ на своем мертвом корабле? – мой голос от волнения срывался. Я в жизни столько не нервничал сколько за эти три? Четыре дня? Я повернулся к ОУКБ. – Согласен?

– Да. Но боюсь у остальных свое мнение, – и он хромя рванул в проем коридора.

Бежал я со всех ног, чем повысил «энергию» до шести, но все равно не поспевал за хромым Гришей. Сзади нас подгонял топот приглашенных мною пиратов. И зачем я это сделал? Только что мы бились на смерть, зубами рвали глотки, а сейчас спасаемся вместе, как волки и олени вместе бегут от потопа. Как на это решение отреагируют остальные? И не

высадят ли меня с ними за такое самоуправство? Пираты-то ладно: запорол перса и вышел в реал, а я не выйду и будудохнуть и перерождаться в сгоревшем костяке баржи на дне моря. Как быстро я сойду с ума? День? Неделя? Долой надо гнать такие прохладные мысли. Поворот, еще один, и мы с другом влетаем в открытый шлюз, за нами его начинают за-пирать и сквозь одышку я ору.

– Стойте! Там пираты! – я кашлял словами.

– И? – голос Декта был непонимающим.

– Пустите их.

– Ты охренел? – теперь в его голосе появилась злость.

– Сам ты охренел, Дект. Это люди, и им че, гореть там?

– Из-за них Станция третий месяц живет в режиме экономии. Так им, сукам, и надо. Переродятся в огне пару раз и удалятся.

– Дект, – принялся призывать его к уму. Таймер тикал, и осталась минута. – Ты путаешь.

– Нет, это вы путаете. У вас суточный контракт. Неповиновение, и он аннулируется.

– Если мы их не пустим и контракт аннулируют, не знаю как, но я тебя живьем закопаю в тех лесах Амазонки, а потом и груз сожгу, – это было наваждение какое-то. Ну не был я жестоким, никогда. Жестким – да, бывало, но жестоким и хладнокровным никогда.

Мои слова возымели эффект и он сев на пол закрыл лицо руками. Все, он перегорел. Он сдался не в тот момент, когда

я пообещал его закопать, а тогда, когда сказал про уничтожение груза. Не просто тут все, ой не просто. Ребята смотрели на меня тоже с осуждением. Видно и в их глазах я перегнул палку. Но хромой ОУКБ уже шел открывать шлюз и выпускать пиратскую братию. Все были напряжены и молчаливы, и только Дима Бишкек сидел по-турецки и улыбался.

– Артем «КУВ» Светкин, я от лица корпорации Альфа Новарываю заключенный контракт по причине неисполнения вами его условий. ОУКБ, отойди от шлюза, это приказ, – сникший пару секунд назад Дект со сталью в голосе чеканил слова.

– Там люди, ты хочешь их заживо сжечь? – я не верил своим ушам.

– Очнись, это лишь игра, они переродятся, выйдут или еще что, – теперь уже меня увещевал Че.

И тут я прозрел. Я перестал отличать этот мир от настоящего. Я заигрался. И это сейчас обрело для меня последствия: я лишился УДО в тридцать пять недель.

Глава 6

Приземление прошло напряженно и не только из-за внутрикомандной атмосферы. Что-то пошло не так, и мы слишком поздно отстегнулись от тела баржи. А пираты остались там. Ушли на перерождение в теле космического Титаника. На душе паскудно, и, скорее, из-за себя. Я все принимаю слишком близко к сердцу. Ну да, переродятся, скорее всего, их спасут, всего-то делов – связаться с кланом через реал и дать координаты. А если нет, то создадут нового перса. У них есть такая возможность. А я, дурак, вспылал и погорячился. И теперь мой срок прежний – пять лет.

Капсулу тряхнуло: сработали то ли парашюты, то ли тормозные движки. Окон в этом контейнере не было, и что за бортом, было неизвестно. Читая логи, я был не сильно рад: почти все бойцы поднялись по уровню, а у меня висело из обновок только «Полевой медик 3» и ап энергии на 2 пункта. С драной овцы... Была единственная опасность, что приземлимся мы на воду, хотя наверняка здесь предусмотрены средства приводнения. Плоты, фонари, маяки, запас провизанта. Жрать-то реально хочется.

Сели мы на дремучий тропический лес. То, как хрустели ветки, под стальным коробом капсулы, было слышно даже изнутри. Красная лампочка над шлюзом загорелась зеленым и Дект скомандовал:

– Отряд, сейчас прием пищи и с оружием на выход. Готовность: десять минут, – пехотинцы и десант кивнули, а вот не боевики остались сидеть.

Из пилотов и инженеров бойцы были слабые, нам даже оружия не дали никому, кроме Гриши, да и какой он инженер – десант уже приняли его как своего, не обращая внимания на форму. Крещение боем ОУКБ прошел как надо.

Под сиденьями и правда оказалась провизия и прочие атрибуты выживанцев. Дект раздал серебряные фольгированные пакеты запаянной в пластик провизии и по походному набору посуды: нож, ложка, вилка, котелок и какая-то маска. Народ принялся за трапезу, кто-то, как я, сбрасывал напряжение, поглощая свой паек с остервенением. Некоторые, наоборот, ковырялись вилкой безразлично. По окончании трапезы боевики двинулись на разведку, а нам был дан приказ подготовить все, что может понадобится для реанимации бойцов. Нам? Ну нет, господа, вы меня уже лишили контракта. Я бросил в сумку пару медпакетов и пару пайков и двинулся к выходу. Все, контракта нет. Конечная, просьба освободить вагоны. Как только я глотнул открытого воздуха, сознание поплыло, как от наркотика. В голову ударила волна осознания своей мощи и силы.

На выходе, в проеме шлюза, меня остановил Че в респираторе.

– Ты куда? – Че смотрел на меня испытующе.

– Подальше отсюда. С контрактом меня прокатали, –

анонсировал я свои планы.

– Тебя никто ни от чего не освобождал, – вмешался Дект. Он сидел на крыше, и поэтому я его не увидел. – Ты собственность корпорации. То, что ты сам просрал свой контракт, виноват только ты сам. Сейчас нам нужен и инженер и медик, так что будь добр, без приказа не отлучайся.

– Да пошел ты, – я еще кипел от осознания, что потерял шанс сократить срок. Да, я понимал, что сам виноват, но просто кипел.

Удар в лицо, который уложил меня обратно на пол капсулы, был отрезвляющим, как ледяной душ с похмелья. Кровь хлынула из носа и разбитых губ. Появился гул в ушах, и начали заплывать глаза. Дект явно не сдерживался при ударе, снеся мне половину хп одним простым ударом кулака, и навесил легкое кровотечение и сотрясение. Теперь я не боец. Я не видел кто, но меня затащили вглубь и уложили на пол, подложив под голову тряпку. Затем укол стимулятора и дебафы потеряли силу и время отката. Теперь не было писка и заплывших глаз. Голова болела, и меня мутило, но я уже мог слышать и видеть вполне четко и ясно. Вырубил меня так быстро, что решив уйти, я даже не успел осмотреть природу планеты. И убедившись, что я способен слушать, Дект начал:

– Мы приземлились примерно в трех тысячах километров от базы и в шести километрах от контейнеров, но эти шесть предстоит пройти по агрессивным джунглям, так что не знаю, сколько это займет времени. Будем идти днем, дви-

гаясь к контейнерам. Первичная задача – добраться до груза и охранять его до прибытия конвоя. Связи и карт нет, поэтому не умирать и привязываться только в безопасных местах. Ах да, КУВ имеет самое высокое соотношение интеллект/медицины и хочет сбежать. Все видели эффект когда он лечил, а не бафал шприцами? При попытке удрать – остановить, можно с применением силы, если не хотите дохнуть по двадцать раз в день...

– Это че? Охоту на него откроешь? – с презрением в голосе бросил Бишкек.

– Если надо для выполнения миссии, то да, – с вызовом ответил Дект.

– Ой, не по понятиям живешь. Паскудно. Не видишь у него кислородный приход без маски.

– Это нужно для общего блага. Слышал такое: «Интересы большинства, выше интересов одного человека», – вставил Че.

– Закрыли тему. Маску ему не давать, получит на марше. Ночуем и готовимся сегодня здесь. Местные сутки равны примерно двадцати четырем с половиной земных часов. Завтра с утра выходим. Сейчас свободное время.

Я лежал и отходил. И от нокаута и от непонятного наркотика. Рядом сел Бишкек.

– Мелкий, ты как? Отошел от всего этого?

– У меня было какое-то помутнение.

– Ага, кислород на планете тридцать шесть процентов вот

тебя и накрыло. Ты поэтому набылчился на него? Че маску-то из набора не надел? – голос Димы был полон участия.

– Не знаю. Да и пошел он, – злость отступала.

– Ты про маску не сказал. Че не надел? Дект ведь ясно сказал.

– Не услышал. Почему так кислород-то прет?

– С непривычки. В самолете при аварии тож кислородные маски видел?

– Ну.

– Думаешь только для дыхания? Хватило бы и воздуха в масках. А там кислородная смесь, расслабляет и успокаивает. Удобно.

Я вспомнил, что еще не использовал щит спор при новой фитокоже и семенах и нажал крафт. Пошел восьмичасовой откат. И закрыв глаза, включил плеер в режиме смешивания, сам погрузился в навыки и способности. Нужно выстроить билд до двадцатого уровня.

Так я волею рандома или чьей-то воли стал инженером-механиком, и эта специализация будет расти охотнее всего. Значит, на десять очков первичных характеристик будем шесть кидать в интеллект, два в ловкость и по одному в силу и телосложение. Сейчас главное, быстрее взять плюшку на тридцать пять интеллекта, они выпадают рандомно, но всегда по спецификации. По ветке технологии так удачно совпало, что я, качая ветку дендро, попал на планету с господствующей растительностью. Первым – агрессивное семя.

Очень уж я сейчас нуждаюсь в боевых навыках. Дальше посмотрим. Самое сложное осталось позади. Пару пустяков – набрать уровни. А теперь спать.

Дект поднял всех с рассветом. В игре сам он не ночевал – уходил спать в реал. В отличие от нас, он не привязан на 24 часа к игре. Я всю ночь наблюдал, как безвольной куклой его тело сидит пристегнутым к сиденью защитными ремнями. А он в реале, скорее всего, ужинает, общается с семьей или с друзьями пиво пьет. В общем, делает все то, чем должен заниматься нормальный мужик. Сколько ему? Тридцать? Пятьдесят? – вопрос, как и вопрос, почему он так отчаянно защищает груз и так стремится выполнить долг. Как только проснулся, я получил маску, снижающую процент кислорода для дыхания. Она была небольшой и, проверив откат счета спор, я сделал еще одну маску, теперь уже защитную, напоминающую маску Саб Зиро из Mortal Kombat или же маску Скорпиона. Я точно не знаю, чем они отличаются. Ведь Вселенная Mortal Kombat имела не только двух героев носящие маски в пол-лица. Кто еще был? Рептилии, Нуб, Сайбот, Кааба. Я не сильно хорошо знаком со Вселенной этой игры, но в детстве, как и все, играл на приставках PlayStation 7. Казалось бы, все это было так недавно, а прошло уже сколько? Лет восемь-десять, кажется, только вчера я окончил школу и, получив права, пошел работать...

Маска вышла отличной! То ли от приобретения фитооброни, то ли от спор, ставших семенами, но моя маска стала чер-

ной с металлическим отблеском, параметр защиты тоже увеличился. Какая-никакая, а броня, вряд ли теперь при прямом ударе в нос я получу такие последствия. Защиты много не бывает. Первым мою обновку заметил Бишкек, Он хмыкнул и лишь узнал, что это за способность. Получив ответ, он кивнул, давая понять, что он его устроил, и предложил собираться. Следующим я сделаю шлем, по возможности сращу его с маской. Будем создавать комплекты брони, класса «Буратино». У меня появилась интересная задумка, попытаться вживлять в щит и оборудование, как я это проделал с кислородной маской, сплавив ее с броней из спор. И мы выдвинулись.

Продвигались медленно, на самом деле почвы под ногами не было, мы шли по ковру из растительности: по зеленым канатам, меньшие из которых с руку толщиной, ббльшие же с тоннель метро, по которому смог бы проехать автомобиль. Что это было – корни или ветви – выяснить было негде. Спасибо огромное, что эти тентакли древесного Ктулху не напали на нас. То, что они живые и, наверное, могут двигаться, было понятно от прикосновений, на которые поверхность реагировала. Черт возьми, а если вкачать «Жизнь трав» на приличный уровень, то тут, на поверхности Евы, я буду бессмертен или что-то около того. Черпать жизнь из растений здесь можно бесконечно. Прямо на ходу я зашел в билд, составленный мной ночью и внес вторым планом «Жизнь трав». Группа продвигалась очень медленно, я же испытывал мень-

ше проблем, несмотря на свои параметры силы и ловкости – выезжал на средний ловкости и взаимодействии с растениями. Они будто сами знали, что мне сейчас нужно, под руками появляюсь удобная для сцепления выемка, лианы, служившие веревками, не проскальзывали в руках. Наверное, это те самые неозвученные бонусы от моей раскачки в друида. Наверное, так бы назывался мой класс благодаря способности взаимодействовать с растительностью. Все шли плотной группой, один я держался особняком. Пересечение этих джунглей давалась мне легче, чем всем, и я не нуждался в помощи. Далеко от отряда меня не отпускали, но и не привязывали к кому-то. Видимо, Дект уяснил идею, что его позиция силы не сильно нравится отряду и делал такие послабления. Нападение на отряд случались всего раза три или четыре, и агрессивных мобов 30-го уровня отряд разделявал еще на подходе и под орех. Мобы и здесь были разные: жуки размером с автомобиль, какие-то трехглазые коты с желто-зеленой шкурой. Дект рассказывал что-то, но я не слушал, здесь я заключенный, а он надзиратель, и мне самим Богом велено его не любить. Отряд шел, ведя диалог, смеясь и рассказывая анекдоты, но Дект ни в какую не хотел сделать привал. Я не переживал из-за отсутствия компании, все это время я под музыку, раздающуюся у меня в голове, пытался разобраться со своими способностями. В космосе или же на каких-нибудь ледяных просторах планет они были бы абсолютно бесполезны. Здесь же при правильной раскачке я ста-

новился имбой, которая сможет выносить противника на десять, двадцать или же тридцать уровней выше... Наверное.

Перевал был организован, когда на небе солнце стояло в зените. Народ дико устал, но Дект гнал и гнал отряд вперед. В какой-то момент народ взбунтовался и потребовал отдыха. Под давлением большинства Его Величеству Начальнику пришлось умерить свой пыл первопроходца и отложить лавры Федора Конюхова на второй план. Люди рухнули от усталости на корни и лежа стали поедать пайки. Голод лупил неиллюзорно, хоть мы и были в игре. Быстро поев, я вернулся к изучению возможностей. Нет. Все-таки я не «агрессивное семя» вкачаю. Первым будет «Язык трав». Не знаю, что он мне даст – описание смутное, но на этой планете это точно не будет бесполезным. Решив так, я поправил билд. Осталось теперь только начать качаться, но как это сделать, если мне в руки не дают оружие и считают потенциальным изменником? Понимаю, что стволов на всех не хватает, но мне с голыми руками неуютно. Если так, то придется качать то, что можем, «Идентификация» у меня выросла еще на два пункта за это утро, став восемь. Вот ее и будем качать. Кстати, растет она не в пример быстро. Наверное, потому что это профильный навык инженера.

Пока мы были на привале, я лежал на одной из этих зеленых тентаклей и вглядывался вдаль. Когда я понял, что я увидел, меня как током прошибло. Медленно, не торопясь, я попятился назад к команде. Я идентифицировал змею, это,

наверное, была все-таки больше она, нежели что-то другое. Испугал меня не факт того, что это змея, а ее уровень.

Большой гремучник. 44 уровень. Класс: пресмыкающиеся.

От ее идентификации этот параметр скакнул сразу на пункт, но радоваться будем потом. Да в нашем отряде нет никого выше двадцать второго уровня. Другие ее не разглядели, когда разбивали лагерь, из-за того что она очень сильно смахивала на одну из этих зеленых лиан. Да я и сам ее разглядел исключительно благодаря госпоже Фортуне – я просто хотел идентифицировать цветок на теле, как я думал, лианы. Я подполз к отряду и тихо чтобы не вызывать лишнего шума произнес:

– Там моб. Змея. Сорок четвертый левел, – произнес я каким-то не своим и очень спокойным голосом.

– Хорош юморить, – Бишкек не поверил и вглядывался в мои глаза ища в них искру розыгрыша.

А вот Дект был серьезен, он рукой подозвал к себе остальных отряд и скомандовал:

– Сейчас все медленно всё бросаем и уходим. Уходим так же, как и пришли сюда, след в след. Не стрелять и не шуметь.

К чести Декта, проверять или хохмить он не стал. И мы двинулись назад, по своим следам. Главное сейчас – не вступать в бой и не отправляться на перерождение. Иначе весь путь придется проделывать заново как раз в тот момент, когда две трети пути уже были позади. Не знаю, везение это или чудо, что мы не встретили никого похожего раньше! Все

монстры, которые нам встречались до этого, не выдерживали никакой конкуренции по сравнению с этой змеей. Как сейчас ее образ стоит перед глазами: зеленый окрас всех оттенков, текстура кожи больше похожая на дерево или лиану, нежели на змеиный покров, и размер. Одна ее голова была размером с малолитражку! Три пары глаз, острые шипы на скулах и целая гряда соединенных перепонкой шипов вдоль тела. Размеры всего тела я не оценил, но примерно представлял ее из соотношения с головой.

Шли мы молча, кроны закрывали солнце и создавали полутьму. Однако не прошли мы и двухсот метров как нас окликнули.

– Ласты в небо. Потянитесь к волынам – кончим.

Мы встали как вкопанные и с усердием вертели головами в поисках голоса. Что-то не сильно их говор смахивал на речь ученых, которые должны были встретить нас у груза. Да и рановато, по прикидкам Декта, ждать эскорт нам предстояло еще дня три. Я мог как угодно относиться к Декту, но должен был признать его авторитет. И руководить он умел, не зря они спелись с Че.

– Тихо! – проговорил Дект как можно громче но, не срываясь на крик. – Сзади моб сорок плюс. Может, не один. Выходи, поговорим.

– Парламентера просишь? Ну, давай побалакаем, – ответил собеседник и появился практически из-под земли перед нами, шагах в пятнадцати.

– Как вы попали на эту планету? – начал Дект, обнаружив зашевелившуюся кучу травы.

Это был Ксенон. Зеленый и чешуйчатый, а еще он был двадцать седьмого уровня. Это был тот, кого мы отстрелили в числе первых, там, на барже. Какой же у него навык маскировки, если мы его не засекали, даже когда он начал разговаривать.

– Не ты здесь задаешь вопросы сержант. Позвольте представиться, – начал тот, чей ник шокировал не меньше внешнего вида и картинно исполнил реверанс. – «НекроДефлоратор». Любитель кладбищенской тишины, искусный сомелье и откупориватель хладных тел.

Он явно наслаждался произведенным эффектом и любил эпатировать. Видно, что он ожидал именно такой реакции. Оно и немудрено с таким-то ником. Парень был настоящим фриком, разыграл такой спектакль и теперь с удовольствием собирал немые овации.

– Да ты имбецил! – ответил Дект на тираду зеленого пирата.

– Да, я шут, я паяц, так что же... – еще более картинно произнес рептилий, а потом холодно добавил: – Не в твоих интересах грубить, сержант. Зови меня «Некро», если тебе так претит полный ник.

– Нас, – Дект окинул нас взглядом, и я понял, что он заметил – десять.

– Ой, не лги мне, сержант, не лги. Я хоть и первым в том

замесе лег, но у своих спросил про того геморройного бегуна. Форест, мать его, Гамп, на стероидах, – а потом громко прокричал. – Эй, Форест, выходи.

– Не ори! – хором зашипели на него все мы и начали озираться по сторонам.

А потом началось. Крик над нами в кронах, и все, кто держал в руках оружие, навели его на шум. Гремучник услышал нас и сейчас нашел свою первую жертву. ОУКБ так и не появился, и я опасался, что это мог быть он. К нам на поляну со всех сторон потянулся отряд пиратов. Это куча из людей, ксенонов и вамбас смешалась с нашей толпой, и теперь мы стояли, ощетинившись во все стороны оружием.

– Пати, – заорал Че. Теперь он не боялся выдать свое местоположение.

– Кидаю, – ответил Некро.

И мне пришло предложение вступить в рейд.

Игрок «НекроДефлоратор», приглашает вас вступить в рейд. Принять?

А вот этого очень не хотелось. Мой план при появлении пиратов появился в голове мгновенно. При первой стычке я не ввязываюсь в бой, я делаю ноги. Теперь же рейд-лидер всегда видит на своей карте мое местоположение, а также количество хитпоинтов и бафы. Мысленно вздыхаю, и нажимаю кнопку «ПРИНЯТЬ». Я укрылся в центре этого импровизированного построения и без надежды попросил оружия. И мне его сунул в руки один из людей в черных костюмах,

наподобие водолазных. Топор! Топор блин, в двадцать восьмом веке. Что же, твою мать, не лук со стрелами-то?

– Кто-нибудь ее увидел? И вообще, что это? – проорал Некро.

– Вам русским языком говорили: «Тихо! Сзади моб крутой!»». Нет, тебе поорать захотелось, – плевал словами Дект.

Я решил вмешаться в ситуацию и разъяснить, с кем нам посчастливилось столкнуться.

– Змея, сорок четвертый уровень, идентифицировался как Большой Гремучник, – процитировал я лог.

– Кто его идентифицировал? Выходи вперед, – прорычал зеленый, и меня загребли за шкуру и потащили к Некросу. Я едва успел воткнуть топор в один из корней.

– Давай еще. Цвет, размер и так далее.

– Желто-зеленая, короче, как эти лианы под ногами, и фактура такая же. Длину не знаю, но башка с мелкий автомобиль. Шипы и гребень вдоль тела. Шесть глаз.

– Стой впереди и высматривай. У нас «Внимательность» вкачана, а она падает при разнице в уровнях на десять и более. У тебя «Идентификация»?

– Да, на девятке.

– Ты не на меня смотри, ты в джунгли смотри.

Так мы простояли еще минут десять, пока не подал голос один из бойцов Некра:

– Стоять и ждать не будем, отходим к кораблю, – голос был уверенным, его хозяин чувствовал в себе силу лидера.

А еще он был женским.

На удивление зеленый рифтен воспринял слова женщины и не смел их оспаривать. Нестройный круг ошестинившихся во все стороны оружием вояк двинулся сквозь джунгли. Я кое-как успел вынуть топор из корня. Острые топора, вошедшие в корень, было покрыто лиловой и тягучей субстанцией, служившей, по-видимому, корням соком. Острые никак не желало очищаться от липкого и затвердевающего на воздухе состава. Лиловая рана на корне сначала засочилась соком, а затем этот кусок загустел. Наверное, пройдет еще пару часов и сок превратится в окаменевшую смолу, намертво закупорив рану на теле растения.

– Почему желтому дали только топор? – спросил Некро.

Че ответил:

– Он заключенный. А еще ой как сообразителен. Смотрел последние трансляции «Тюремной Арены»?

– Ну в пол глаза, – ответил Ящер.

– Так вот он участвовал в последней, вышел на ринг с ростовым щитом и копьем. Реконструктор – косплеер римских легионеров. До самого конца продержался, упал третьим или четвертым.

– Не, я бои желтопузиков не смотрю, экшена мало. Вот бои десанта или пехоты – другой разговор. Желтопузики больше полагаются на свое оружие и прячутся, как крысы, – ответил зеленый.

На удивление, оба отряда относились друг другу доволь-

но нейтрально, если не сказать по-дружески. То ли так объединяет общая опасность, то ли это просто игровой процесс: еще вчера они бились на корабле не на жизнь, а на смерть, сегодня же ведут светские беседы. Странная ситуация, пропитанная какой-то иллюзорностью. Их разговор пришлось прервать мне, у меня появилась идея, как если не замедлить, то хотя бы заметить змею.

– Остановитесь на секунду, есть идея, – я остановился, и поднял топор на уровень плеч лиловой и затвердевающий смолой.

– Излагай, – кивнул мне Че, остановив отряд. И отряд остановился, хотя номинально он был таким же невольником, как и остальные, но он уже заслужил авторитет, даже с Дектом наладил контакт.

Я показал острие топора и озвучил свою гипотезу:

– Я воткнул топор в один из этих корней, это лиловая субстанция – сок из этого растения.

– Не размазывай. Давай по сути, – перебил меня рептилий.

– Короче, вот что выходит: сок на воздухе очень быстро затвердевает и имеет яркий заметный цвет. Пока будем идти, все, у кого есть холодное оружие, оставляем на корнях как можно больше засечек...

– ...И если Гремучник ползет за нами, то непременно вляпается в этот сок! Хах. Потеряет маскировку как минимум, возможно, даже замедлится, – договорила мою мысль девуш-

ка в черном, имевшая, по-видимому, авторитет не меньший, чем рептилий.

Я взгляделся в нее еще раз, и на этот раз навык сработал, хоть на ней и была маска-респиратор.

«Джинкс» 25 уровень.

От успешной идентификации, этот параметр приобрел еще единицу, о чем меня оповестило очередное системное сообщение:

Навык: «Идентификация 10».

Возле ника Джинкс появилась новая пиктограмма. Разумеется, я нажал на нее, любопытство не порок. После нажатия мне выпали, характеристики ее персонажа. И кто теперь скажет, что идентификация проигрывает в сравнении с наблюдательностью?

Раса: Человек.

Класс: Пси-ассасин.

Профессия: Пират.

И я подхватил речь:

– Именно, Джинкс. Так что стоит, отступая, пускать кровь этим зеленым тентаклям, – закончил я.

Тут рептилий громко заржал.

– Аась?.. Ты чего? – рассеянно спросила Джинкс.

– Вы, барышня, еще молоды и не застали те времена, когда мультики были нарисованными, а не голограммами, и когда 2D анимированное японское порно всю будоражило гормоны подростков. Тентакли в нем тоже встречались – знаете,

такие щупальца похотливые...

– Я видела аниме со щупальцами, – перебила его Джинкс. – Просто не знала, как они называются.

И тут рептилий заржал и еще больше.

– А папенька-то ваш знает о ваших пристрастиях к тонкостям японской 2D-анимации? – испустил он по-армейски соленую шуточку.

– Нет. И надеюсь, он об этом не узнает, иначе я заставлю тебя вернуться в эти джунгли и привязаться к этой миленькой планетке навсегда. Ты ведь не против, если я так позабавлюсь, Кроки? – шутливый тон девушки заставил рептилия прикусить язык, что дало повод засомневаться в том, что ее слова были лишь шуткой.

Отряд двинулся дальше и теперь попутно начал калечить деревья. Древесный сок фонтаном брызгал вверх от ударов холодного оружия. Все-таки параметр силы в ближнем бою решает все. Я, когда воткнул топор, не увидел брызг. А тут почти фонтаны. Строй продвигался, а Джинкс приблизилась ко мне и пошла рядом.

– Желтенький, как ты смог опознать меня? – в ее голосе я услышал интерес.

– Не сразу, но смог. Просто периодически вглядывался в тебя. В какой-то момент это сработало.

– «Идентификация», да? И насколько она у тебя прокачана? – на удивление в разговоре с ней я не чувствовал ни власти от ситуации, ни агрессии ко мне.

– Идентификация у меня на десятке. Кстати, за тебя и гремучника система начислила сразу по баллу, – я решил не скрывать свои навыки от нее. Конечно, свой билд я ей открывать не собирался, тут так не принято. Билд – это личное. Некоторые особо успешные игроки продают варианты своей раскачки. И так просто тебе об этом вряд ли кто-то расскажет.

– Идентификация для боевиков и демедж дилеров – непрофильный навык, даже бесполезный. Он ведь относится к крафтовым классам. Да и ненадежный он, нужно время для его каста, а в бою кто тебе даст время рассмотреть себя? – рассуждения девушки, ее тон говорили о том, что она явно хорошо разбирается в том, о чем говорит. Или хочет казаться профессионалом. – И все-таки я в толк не возьму, как ты, будучи десяткой, задетектил Гремучника, – добавила она после минутной паузы.

– Спроси чего полегче, – ответил я, а щеки предательски загорелись смущением.

В наш разговор бесцеремонно вмешался Бишкек.

– Да. Этот парень полон сюрпризов. Ты «Тюремную Арену» смотришь? На последней он был звезда! Не победил, конечно, Но убился достойно. А самое интересное – как! Представляешь, он вышел в бой с копьем и ростовым щитом! То же мне Гладиатор.

– Вот как? Это правда? Почему? – голос ее был полон понимания и сочувствия, а взгляд вопрошал. Этот взгляд окон-

чательно меня вогнал в краску.

– Основное оружие украли, – эти слова дались мне почему-то с трудом. Что со мной происходит, раньше я не замечал в себе робости при общении со слабым полом.

– Ой, как украли? – голос Джинкс сочился сочувствием. Она наклонила голову направо, к плечу, тщательно рассматривая мое лицо. Но внутренний голос мне подсказывает, что что-то не так.

– Ну я забыл двери закрыть во время подготовки, вот мою мастерскую и вынесли, – как же горели глаза, какой же она была милой. Я не видел ее лица, не знал, сколько ей лет, но мог точно заявить, что сейчас передо мной стояла девушка моей мечты.

Меня привел в чувства голос Крока, как называла Некро-Дефлоратора Джинкс.

– Настя, кончай парню мозги лепить. Смотри, он сейчас слюни пустит, – и он улыбнулся. Не то чтобы он это сделал ради меня или был хоть как-то зол на свою протезе. Ему, видно, просто доставляло удовольствие эпатировать.

– Ну, Кроки, мне же надо качаться! Да и желтенький не против. Верно, желтенький? Нам же весело, – произнеся это, она тут же залилась звонким и в чем-то прелестным смехом.

И тут до меня дошло. Она же ассасин-псионик, ментально меня давила. И робость, и чувства мои были наведенными. Вот ведь сука! Да если бы рептилоид не вмешался, я был бы готов ей все тайны, которые знал и не знал, выложить, как

на духу, и пытаться бы меня не пришлось. Меня начала захлестывает злоба – девушка, шутя и играючи, манипулировала сознанием. Да кто ей вообще это позволил?

– Нет. Некрасиво ты поступаешь. Не боишься, если я свои скилы на тебе обкатаю? – резко изменившись в лице, с напускным равнодушием произнес я.

Она рассмеялась еще раз. Голос ее звучал все так же прекрасно. Интересно, это на меня все еще действуют ее способности, или она мне и действительно кажется милой?

– Ахахах. Интересно, а что ты можешь, десятка? – и она снова залилась смехом.

– Время покажет, – ответил я и отошел от нее подальше. Дабы не вызывать соблазна повторной пси-атаки, я подошел к Бишкеку.

– Короче, огонь девка! – с придыханием начал разговор Бишкек. – Эх, как она тебя! Да ты на нее щенком смотрел, серьезно, чуть слюни пускать не начал.

– Да ну тебя, мне как-то после этого было не очень. Особенно, когда рукавом слюни с подбородка вытираешь.

– Да не... Короче, я тебе серьезно говорю: огонь-баба. Вишел, как ее босота слушается? Неспроста, ой, неспроста. Такой палец в рот не клади, но если она на твоей стороне – ты как у Христа за пазухой.

– Наверное, – как-то неопределенно ответил я.

– Ну что, десятка, как ощущения, когда тебе прямо в голову насрали? – к беседе присоединился Крок, лыбясь во все

свои зубы, которых точно было больше, чем тридцать два.

– Паршиво, – односложно ответил я. Настроение не располагало к диалогу, после совершенного акта «изнасилования».

– А серьезно, как оно? Какие ощущения от пси? – спросил меня Бишкек.

– Иди, подойди к ней и попроси тебя тоже придавить, – огрызнулся я.

– Ощущение будто тебя такую невинную и цветущую в баре споили и в толчке оприходовали, а имя даже не спросили, – еще шире щерясь, проговорил Крок. Он явно был моральным эксгибиционистом. Его дико перло, когда его слова имели вот такой эффект.

– За спиной, – ровным голосом сказал я. – У тебя за спиной Гремучник. Сейчас он смотрит на нас, – вот теперь уже я ловил кайф от мимики Крока: испуг, растерянность, затем самообладание, ясность мысли, решительность.

– Рейд! На четыре часа. Танки – вперед, ДД – по ситуации, ассасины – инвиз.

Пиратско-зэковская шайка, скоординированная рейдовым капитаном с эксцентричным ником, превратилась в острозубую химеру. Народ выстроился и двинулся к предполагаемому месту лежки моба. Кроме меня сейчас его никто не детектил, хоть он и был вымазан лиловым соком.

Большой гремучник. 44 уровень. Класс: пресмыкающиеся.

Теперь и у змеи появилась иконка способности, на кото-

рую я нажал.

Способности: «Отведение глаз 4».

Иммунитет: «Токсин 7».

Урон: «Физический», «Токсин».

Агрессивность: Высокая.

Социальность: Отсутствует.

Я указал на точное место лежки и начал громко проговаривать статус моба. Когда я закончил, рейд-лидер снова взялся за командование.

– Танки – детектите и окружаете, избегаем урона по площади, ДД – бить только с расстояния, вливайте дамаг по кд, ассасины – только контратака, без самостоятельности. Действуем спокойно, четко и мы завалим этого червя.

И пошла потеха: вамбас били из всех вооруженных свободных конечностей, порой держась за деревья лишь одной рукой или ногой, ксеноны же били лежа, из крупных калибров. Ближние взяли в кольцо змею и долбили, иногда сменяясь для регена. Мои навыки штатного полевого медика никому не требовались, у пиратов были своей хилы. Я так и стоял с топором в руках не найдя себе применение. Шел бой, мы долбили и долбили, постепенно осушая бар хитпоинтов Гремучника. На перерождение уже отправились два пирата из числа боевиков ближнего боя.

Гремучник извивался юлой и атаковал, клыками с токсином, хвостом и какими-то рудиментарными отростками похожими на крылья или лапы. Бой затягивался. Хиты падали

как у бестии, так и у отряда тоже. Сейчас даже двоих переродившихся не хватало. Мы шли примерно ровно, но еще две-три смерти, и нашего дамага не хватит, чтобы умертвить эту бестию.

Я набрал сообщение лидеру-рептилоиду: «Крок, это тот, наблюдательный. У меня есть идея, как замедлить этого угря». Написал ему, так как заключенные не имели нейроинтерфейсов и просто не видели чата и карты, а обратиться к Декту не позволяло мое чувство собственного величия. Через пару минут зеленый ксенон нашел меня и сходу начал:

– В двух словах: что за идея? Времени нет, так что быстро, – и куда делись все шуточки? Видимо, когда дело пахло горячим, он мог собраться и вести адекватной диалог.

– Нужны твои ребята с невидимостью и надо позвать ОУКБ. Идея такая: нужно разворотить все корни и лианы под змеем и вокруг него, не снимая с него наших танков. Этот сок не просто такой ярко-фиолетовый, это твердеющая на воздухе смола. Если все получится, мы устроим ему битумную ванну.

– Умно. Не был бы ты зеком, мог бы в пираты податься, – ответил Некро, и через мгновение его не было.

Я хотел было ответить ему, что хоть сейчас готов вступить на скользкую дорожку, если они мне помогут избавиться от конвоя, но не успел. Через минуту, появился ОУКБ. Значит не его, порвала змея в начале, а кого-то из пиратов.

– Дай топор, ты все равно в зарубе не участвуешь, – по-

просил он, указав пальцем на красный пожарный топор в моих руках.

– Какие люди! – картинно произнес я.

– Дект приказал оставаться в кустах и не отвечивать, – ответил он.

– И ты, само с собой, его послушал, – уже с сарказмом произнес я.

– Ты многого не понимаешь, зря ты с ним сцепился. Бросай это дело. Нормальный мужик Дект, и у него есть свои причины торопиться. Все, времени нет. Давай топор.

На этих словах я еще не успел отпустить рукоять, а он уже вырвал его и направился от меня к побоищу. Там сейчас творилось нечто эпичное: три тела, полностью покрытые лиловым соком, кружились вокруг змея, но не атаковали его. Одна из этих фигур точно принадлежала нашему футбольному болельщику, две другие, скорее всего, были из пиратов, для такого дела нужен был хоть один человек с инвизом, но неясным оставалось, кто третий.

В какой-то момент, все боевики ближнего боя отступили назад по команде Крока и рассредоточились по кругу. Змей потерял атакующие его цели и сейчас устремился вдогонку, но погряз в густом, как ириска, сиропе из застывающей смолы. Дальше все пошло еще проще – боевики дальнего боя просто расстреливали врага как в тире. Гремучник производил тщетные попытки выбраться из ловушки. Прошло еще минут, наверное, пять, и в чате появилось уведомление:

Вы получили новый уровень. Вы получили новый уровень. Вы получили новый уровень. Текущий уровень: 13. Желаете подтвердить распределение всех очков характеристик и очков опыта, согласно билду роста?

Жму «Да». Три уровня за полчаса сидения на пеньке. Сегодня удача благоволит мне. Или не совсем? Проверяю характеристики перса и охаю. Какой же я идиот! Ну что мне стоило вручную, не спеша, вдумчиво распределить очки технологии? В качестве одного и единственного умения в очках технологии я указал «Язык трав», не снял галочку с графы «потратить все очки технологии». Да, я получил три уровня, в нагрузку к которым было больше двадцати восьми тысяч очков технологии. И все они уши на прокачку до «Языка трав 3». Я мог поднять все побочные ветви и посмотреть, какая из них что дает! Если бы было чем, я бы сейчас напился. Эйфория победы над монстром в четыре с лишним раза превышающим мой уровень не чувствовалась, только разочарование из-за собственной глупости. Я сидел и перечитывал статьи перса, будто это могло что-то изменить.

Уровень – 13.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 729.

Основные характеристики:

Сила – 7 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 10 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 14 (скорость, точность ближнего боя, уклоне-

ние, шанс крит. атаки)

Интеллект – 30 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 6 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 1 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитоброня 1».

Активные умения: «Семена 1», «Леопард 1».

Пассивные умения: «Язык трав 3».

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2», «Антропобронирование 2».

Пассивные умения: «Нейросеть».

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1» «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 4», «Инженер-механик 7», «Энергетик 1», «Полевой медик 3».

Ментальные: «Идентификация 10».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

О как. Теперь я изучил Язык трав, наверное, теперь могу общаться с растениями. Мантию друида мне. Инженер-друид, а что, звучит. Ладно, нет смысла горевать над пролитым

молоком. Кто знает, может когда-нибудь этот навык меня сильно выручит. Народ собрался вокруг туши, все хотели урвать сувениры. Еще бы, это ведь большой гремучник – его пасть полна зубов, на всех хватит. Другой вопрос, что эти зубы едва ли меньше, чем локоть взрослого человека, но трофей – дело святое. Надо, наверное, и мне что-нибудь урвать, как-никак это я его задетектил. Мне тоже нужен свой трофей, так, пощекотать ЧСВ. Народ разбирал клыки, кто-то откалывал костяные шипы. Когда толпа закончила с мародерством и принялась брататься отрядами, я подошел к голове этого великана, и палкой выковырнул глаз из самой маленькой пары. Будем отвлекать себя от дурных мыслей экспериментами. И я попробовал покрыть глаз тонким слоем щита спор. Вышло то, что вышло – я его испортил. То есть не так. У меня все получилось, и я покрыл глаз щитом спор, но теперь он был черным.

– Черненький... Интересно у тебя получается, – ко мне подошла Джинкс. – Дай посмотреть.

– Исчезни, – эта баба еще и набралась наглости так невинно завести разговор.

– Ну... Хватит дуться. Ты что, обиделся? – она смотрела на меня такими честными глазами ребенка.

– Вот, – не устоял я и протянул ей черный с металлическим отблеском шарик.

– Подари, пожалуйста, – теперь она по-детски клянчила.

– Извини, но нет. Я еще не забыл то, как ты из меня дебила

чуть не сделала, – я не собирался дарить трофей.

– Упс! – глядя на глаз, сказала эта красноволосая девчонка, только сейчас скинув с головы капюшон, и с силой сжала черный глаз, так что он лопнул. – Какая досада.

И следом она серией выстрелов разmozжила оставшиеся в глазницах побелевшие глаза.

– Ты что делаешь, тварь, – злости моей не было предела.

– Все потому, что с девочками надо делиться, – парировала она и убежала, потеряв к моей персоне интерес.

Мои мысли о том, как стоит поступить с этой девчонкой, прервал голос Декта.

– Какого рожна вы там творите, – за его спиной стояла вся сборная солянка из зэков и пиратов.

– Бу-бу-бу, – ответила она Декту, и, переведя взгляд на Некро спросила уже его. – Крокодилка, ну мы что, двигаемся?

– Да, двигаемся, – ответил Крок, и протянул мне бластер. – Вот. Заслужил.

– Выдвигаемся. Ведут ОУКБ и Ржевский, остальные не отставать.

– Эй, минутку, – прервал его я. – Я же обещал, что урою тебя, Дект.

И с ходу выпустил ему в лицо три выстрела. Тело обмякло и свалилось на землю лишившись головы. Стояла гробовая тишина и только звонкий смех Джинкс нарушал немой этюд.

– КУВ, сейчас ты был не прав, – сказал мне Бишкек и,

выхватив у ОУКБ топор, расколол им мою голову.

А дальше темнота и боль перерождения...

Глава 7

Как же болело все тело. Я минуты две не то что пошевелиться, глаза открыть не мог. Вернее глаза-то я открывал, но вокруг стояла крошечная тьма. Боль немного поутихла и, в очередной раз моргнув, я увидел потолок нашей посадочной капсулы. Я пытался проморгаться и сбросить пелену с глаз, видимость была, будто на голову надели целлофановый пакет. Несмотря на это, я смог различить силуэт. Я знал, чей он. Дект стоял передо мной и пристально смотрел на меня. Когда он понял, что я окончательно отошел, то от души пнул меня ногой в живот, с оттягом, на половину хитпоинтов жизни – прошел крит... Едва я пришел в себя, как снова получил пинок, на этот раз в районе солнечного сплетения и снова потерялся в темноте, смакуя каждый момент боли. Вдохи давались с огромной болью, а в глазах плыли круги. Как только я вырвался из лап обморока, Дект снова с головой погрузил меня в эту реку боли и беспамятства. Интересно, когда ему это надоест? Боль была невыносимой, она совсем не соответствовала реальной. Я, как и все парни, часто дрался в юности, но так больно мне никогда не было. Я раз за разом получал пинок, снимавший мне крохи хитпоинтов, но позволяющий насладиться всеми прелестями мазохизма и терять сознание. Я раз за разом приходил в себя, регенерировал очки жизни и получал очередной нокаут.

Дект успокоился раза после десятого, примерно в тот момент, когда мне захотелось окончательно сдохнуть. Я смотрел, как регенерирует моя полоска жизни и ждал очередного удара. Удара не последовало, зато раздался вопрос:

– Что же ты наделал, гаденьш? – голос его был полон сожаления. Наверное, таким голосом пытается пристыдить сердобольная бабушкой нерадивого внука.

– То, что я тебе обещал, – ответил я, сквозь зубы.

– Ты серьезно такой дурак или прикидываешься? – я молчал. – Тогда садись, придурок и слушай, почему я так хочу выполнить свою работу. У меня там дочь!

– Ты меня лишил УДО, – вернул я, в душе понимая глупость своей претензии.

– Да ты сам себя лишил УДО, нарушив контракт, я тебя предупреждал. А теперь из-за тебя мы застряли тут, вдвоем, и дай бог, чтобы за нами вернулся конвой, прибывший за посылками. Я-то выйду в реал, а вот тебе переродиться здесь до самого окончания срока, дебил. Если б ты слушал меня по дороге, то знал бы, насколько необходимы элементы и детали в посылки для этой колонии. Получив их, они смогут сами себя обеспечивать провиантом и снаряжением, не опасаясь нападений пиратов на грузовые караваны.

– Альфа Нова новый пришлет.

– Это третий караван, который подвергся нападению. А у меня здесь дочь, тоже на постоянной основе.

– Она тоже заключенная? – такой истории после физиче-

ских увещеваний я не ожидал.

Непонятное ощущение иллюзорности, когда тебя сначала мордуют во всех традициях подворотни, а затем садятся рядом и рассказывают, что такое хорошо, а что такое плохо.

– Нет. Все гораздо сложнее. Ты знаешь про аккаунты для людей с ограниченными возможностями? – я кивнул. – Так вот, моя дочь одна из них.

– Я не знал, – теперь это все меняло, хотя я допускал, что он может тупо разводиться. Аспид ведь предупреждал. – Ты расскажешь?

– Давай расскажу. Может, хоть эта беседа выбьет дурь из твоей головы. Моя дочь физически здорова, но она не может покинуть вирт мир. Если ее отключить от капсулы, она не просыпается в реале, а при повторном подключении исчезают все ее воспоминания. Это сложно объяснить, но я попробую, если перебивать не станешь.

– Не стану. Но и не думай, что сразу поверю, – на это Дект кивнул.

– Двенадцать лет назад мы всей семьей проводили свой досуг в вирт мирах. Да, в то время это увлечение было по карману далеко не всем, но я тогда сам занимался продвижением и раскруткой нового вида развлечений без 3D шлемов, а в капсулах, так что проблема денег не стояла. Мы всей семьей, я, жена и дочь, кочевали из одного молодого вирт мира в другой. Они только запускались. Многие были откровенно кривыми, но они были новыми и интересными. В те време-

на это казалось волшебством, раньше об этом только писали книги и снимали фильмы, но это все было недостижимым. И вот однажды, когда мы находились в тогда еще только стартовавшей Квази Эпсилон, у нас в коттеджном поселке произошел скачок напряжения. Предохранители наших капсул просто перегорели, а вот с дочкой все было куда сложнее. Незадолго до этого, когда нас не было дома, она в одиночку выбиралась в вирт побегать за разбойницу или поручить морским фрегатом. В один из таких забегов произошел такой же скачок напряжения и предохранитель ее капсулы сгорел.

– И что? Она застряла? – не удержался я.

– Не перебивай, – он с укором посмотрел на меня. – Она испугалась, что я буду очень зол на нее, ведь капсула стоила, как хороший автомобиль. В интернете нашелся умник, написавший на одном из форумов как можно сделать: замкнуть контакты без предохранителей. Вместо предохранителей она вставила невидимки для волос. Представляешь? Синенькие такие. Одну такую я на шее с крестиком ношу. Когда произошел наш роковой случай, у нее полетели не предохранители, а капсула. И она впала в кому. Мы прошли множество обследований, диагностических центров и врачей. И все говорили одно и то же: мозг не пострадал и работает нормально, а то, что она находится в коме, не имеет объяснения. И мы решили положить дочь снова в вирт капсулу в надежде, что она как бы застряла и, попав в капсулу, сможет разлоги-

ниться и выйти. На тот момент ей было двенадцать лет, и у нас получилось! Правда, не совсем так, как мы этого хотели. Подключив дочь к Квази Эпсилон, я залогинился сам и очутился на нашем корабле, на котором мы находились во время несчастного случая. И лишь войдя в вирт, я возликовал: Алиса была рядом, все такая же улыбчивой и живая. Я попросил ее разлогиниться, но так, чтобы не напугать как бы без повода. Она попробовала и... и ничего не вышло: кнопка выхода просто не отвечала. Было и еще одно изменение: ее ник высвечивался так же, как и НПС, он был с черной каймой. Что происходит с НПС при его смерти? Именно, он безвозвратно исчезает. Поэтому ей нельзя умирать. Понимаешь? Если разлогиниться у нее не получается, мы решили отключить ее самостоятельно, но она не пришла в себя и просто исчезла с корабля. Я молился всем игровым богам, пока заново запускал ее капсулу. Как только мы ее подключили, она снова появилась, Но уже не помнила нашего предыдущего разговора. Через полгода мы попробовали еще раз, итог был таким же: все, что произошло до момента аварии, она помнила прекрасно, все, что после – исчезало из ее памяти.

– Так значит, сейчас ей двадцать один год? – я изобразил капитана Очевидность.

– Мы прекратили эти попытки четыре года назад, в реале да, но не в игре. Сейчас в игре ей шестнадцать, со всеми прелестями переходного возраста, в реале она уже взрослая девушка. Я подключил все свои связи и ресурсы и смог ор-

ганизовать для Алисы безопасное удаленное убежище – на Еве. Тогдашние владельцы Квази Эпсилон тоже способствовали, как могли. База на Еве сейчас, по сути, научная станция, которая изучает только одно – Алису. Уже пишутся не одна диссертация и докторская на основе этого случая, но мне все равно, если это поможет реанимировать мою дочь, то пусть делают все, что понадобится.

Я сидел и все больше погружался в отчаяние. Ну что мне стоило поинтересоваться этим раньше? Я создал столько бед и проблем, и не только для себя. Ну почему все не может быть просто?

– Ладно, – спустя минутную паузу сказал Дект. – У вас в России есть пословица: «Утро ночи умнее».

– «Утро вечера мудренее», – кивнул я.

– Неважно, завтра встанем, и на свежую голову придумаем, как нам догнать остальных и не погибнуть. Совет: заканчивай заниматься самокопанием и самобичеванием и ложись спать. Я в реал, до завтра.

После этих слов он лег, закрыл глаза и, судя по иконке, вышел в реал. А я лежал и думал, почему я всегда иду на поводу у своих эмоций, ведь они никогда не приводили ни к чему хорошему. Надо завязывать с плохой привычкой, а еще курить охота. Сна не было ни в одном глазу, и я решил чем-то себя занять. Взял в руки дыхательный респиратор и попробовал применить на нем Идентификацию. Вышло у меня не сразу, но вышло, и я получил системное уведомление:

Газорегулирующая респираторная маска. Класс: обычный. Требования: нет.

Защита:

Токсин – 10.

Яд – 10.

А еще я узнал устройство этого девайса: два клапана, один на вход воздушной смеси с ручной подстройкой, второй на выход и встроенные фильтры. Вызвал меню крафта и начал копировать. После глаза змеи у меня осталось еще много нереализованного щита спор. На удивление все выходило довольно легко, на клапанах споры становились мягкими и эластичными манжетами, на корпусе маски споры были тверды и прочны, на фильтрах же споры покрывались мелкими ворсинками, настолько мелкими, что, не имея всей модели в голове, просто не увидел бы их. Все получилось. В моих ладонях лежала черная с металлическим отблеском копия респиратора. Я сосредоточился и идентифицировал только что созданный мною предмет.

Газорегулирующая респираторная фитомаска. Класс: необычный. Требования: нет.

Защита:

Токсин – 21.

Яд – 12.

Получено достижение: «Творец 1» Характеристика интеллект выросла до 31.

Ай да я, ай да молодец! Только что буквально из ниче-

го скрафтил предмет лучше оригинала. Надо почаще применять идентификацию и пытаться повторить предметы. Это новое открытие серьезно приподняло мне настроение, не меньшие надежды я возлагал и на второй эксперимент. Я нацепил на лицо новенькую маску и отправился в сумеречные джунгли.

Все-таки хорошее сравнение подобрал этой планете Бишкек. Джуманджи, да, это скорее Джуманджи, чем Ева – первая женщина, сотворенная из ребра Адама. Кстати, планета с названием Адам тоже было в этой Звездной системе. Я дышал ровно и глубоко, прислушиваясь к своим ощущениям от новой маски. Она не вызывала дискомфорта и каких-то других ощущений, если не знать о замене, то и не чувствуешь. Я решил опробовать свои новые умения. Ткнул взглядом в пиктограмму навыка «Язык трав 3» и рухнул от ментального удара. Сложно описать эти ощущения! Голову будто засунули в кастрюлю и били по ней. Все вокруг гудело, и я никак не мог прийти в себя, но я видел.

Я видел все! Группу инсектоидов метрах в пятистах от капсулы, видел, как они атаковали огромное теплокровное животное, видел, как зреют плоды под кронами, большие желтые полупрозрачные шары с желе, в котором покоились семена. А еще я чувствовал боль засыхающей раны на корнях в пяти километрах, и много, больше двадцати, особой двуногих, разбивших лагерь недалеко от этой раны. Да это же места нашей битвы, а эти двуногие – это наш отряд. Ага,

да с таким умением я могу в одиночку бегать по джунглям и обходить опасных мобов, периодически мониторя округу. Если, конечно, не получу insult после очередного применения «Языка трав». Есть хотелось жутко! Голод хоть и фантомный, но давил не хуже настоящего. Надеюсь, в капсуле осталась хоть какая-то заправка.

Увы, еды в капсуле не оказалось, наш отряд вычистил все перед уходом. Так и пришлось ложиться спать на голодный желудок.

Заснул я далеко не сразу, около трех часов ночи, и поэтому проснулся не сам, меня разбудил Дект. Я поздоровался и предложил выдвигаться через минут десять. На вопрос, почему не сразу, ответил, что хочу использовать недавно полученный навык, и некоторое время буду отходить от его отката. Он кивнул.

Я вышел и улегся на корне у входа, помня, как во время прошлого сеанса спиритизма с растительностью потерял равновесие и чуть не расколол голову о стальную стену капсулы. Лег, отдышался и, стиснув зубы, активировал «Язык трав». Откат и знания обо всем вокруг накрыли меня одновременно. Ах, какой же я молодец, что додумался лечь перед активацией! Я снова видел и чувствовал все вокруг в трех измерениях. Вот и вверху были птицы и бабочки из нулевых мобов. Крупные, птеродактили в кронах, а внизу, в воде, змеи. Все это были монстры до 20-го уровня. Когда я более-менее пришел в себя, то увидел непонимающий взгляд

Декта.

– Способность, могу чувствовать существ поблизости, но откат тяжелый, – пояснил я. – Впереди пока дорога чистая, можем идти, через километр еще раз проверю, давай поторопимся.

Сержант и я легкой трусцой побежали. Дорогу указывал я, сейчас мне этот лес был знакомее родного двора, в котором я вырос. Да и ощущение было такое, что деревья будто расчищали мне путь. Не знаю, какие еще способности я получил, может и такую. Но сейчас двигались мы значительно быстрее, чем вчера, как известно, караван идет со скоростью самого медленного верблюда. Примерно через полтора километра я остановился и снова лег, откат умения в тридцать минут как раз закончился.

Уже не визуально, а мысленно, я надавил на нужную мне пиктограмму. И снова метель из образов, в которой каждая снежинка это какой-то объект, за ним дикий откат. Хотя, кажется, и не такой, как вчера. Не знаю, может, я адаптируюсь или, может, потому что морально готов.

И снова спринтерский забег с препятствиями по дебрям джунглей с короткой остановкой на передышку и проверку окрестности. Один раз нам пришлось сворачивать от прямого маршрута, огибая стаю десятиуровневых мобов. Мы бы, конечно, их могли разобрать, но сейчас главной задачей было догнать караван. Когда мы прибыли на место вчерашнего боя, было уже в районе десяти часов дня. Здесь мы решили сделать привал. То, что отряд не стал нас дожидаться и

двинулся к контейнерам, я увидел во время третьего сеанса сканирования, но говорить об этом Декту не стал – незачем ему знать, насколько далеко и как хорошо я вижу. Мало ли как повернется ситуация.

Есть очень хотелось, а голод не тетка и сил не особо прибавляет. Зато мотивации сколько угодно. Я лежал и отдыхал, сейчас это место казалось каким-то родным и знакомым. Странное дело, ведь еще вчера здесь все было мне дико. Полежав минут пять, я решил навестить тело змея, Теперь уже без головы.

Странная эта Джинкс, то ли отмороженная, то ли прикидывается, как Крок. Да и все в отряде пиратов немного с флером психологических заболеваний. Или просто ведут себя так в игре, на сто процентов отыгрывая образ лихих пиратов. Но это не шутка, с гранатой это уже перебор. Я подошел к телу. Мне до чертиков хотелось получить хоть какой-то трофей. Но что тут брать? Попробовать содрать кожу и скрафтить себе замену куртки? Как вариант, только я ни разу не кожевник. Без особых надежд, я прикоснулся к холодному телу и, собравшись, идентифицировал его.

Да нет, этого не может быть! Карма сейчас должна гнобить меня, что есть сил, а не подсовывать подарки. Едва дыша и боясь спугнуть свое счастье, я подошел к Декту и спросил у него что-нибудь острое. На вопрос зачем, ответил невнятно, что мне хотелось бы оставить себе сувенир от вчерашней битвы и кивнул на змею. Он улыбнулся с пониманием:

молодой игрок, убил своего первого моба, поэтому новичку хотелось оставить что-то себе на память. Но в ответ лишь покачал головой, и пояснил, что кроме масок у нас сейчас нет никакого снаряжения.

Что же делать, без ЭТОГО трофея я отсюда ни шагу не сделаю. Если надо, хоть зубами буду его выгрызать. Ответ пришел сам с собой: пискнул звонок отката умений спор. Я зашел в окно крафта и из имеющегося запаса начал создавать клинок. Спор было более чем достаточно, на кинжал в самый раз, но я решил сделать два средних ножа с лезвием сантиметров в десять с обоюдоострой заточкой. На лезвие спор уходило особенно много, так как их приходилось прессовать и уплотнять, для повышения твердости клинка. Хоть клинки я делал временные, пока нет замены, но хотелось сделать все как надо, а не абы как. Один мне, другой Декту. Лезвие делал узким и это был, скорее, стилет или кортик, чем охотничий нож. В бою с одноуровневыми монстрами они хорошо помогут, да и надо было как-то заглаживать свои косяки в прошлом. Закончив с этим процессом, я полюбовался своими изделиями визуально и через идентификацию.

Боевой кортик космического флота расы Дендроидов. Уровень: 10 Класс: необычный. Требования: холодное оружие ближнего боя.

Урон: 24–36.

Получено достижение: «Творец 2». Характеристика ин-

теллект выросла до 32.

Клинок был из черного металла с лиловой металлической кромкой заточки, с рукоятью из темного лакированного дерева. Я, конечно, знаю, что вместо лака из спор у меня получилось сделать смолу. Не знаю как, но сейчас я это сумел. Выглядел он довольно богато. Вот только одно непонятно, как у меня получилось из спор, по сути, растения создать прессовкой и уплотнением металлическое лезвие.

Ну и ладно. Только есть захотелось еще больше, видимо изготовление чего-либо отнимает у меня силы, поэтому и бар хитпоинтов уменьшился процентов на десять. Засада. Эти два моих навыка точно вгонят меня в могилу, один сварит мой мозг, а второй высушит тело. Интересно, в этой игре есть зомби? Еще пару кастов и они точно с радостью примут меня в свои ряды. Я подошел к Декту, и вручить ему свой презент.

– Дект, я тут скрафтил. Держи, короче, – и я протянул ему кортик. Он взял, посмотрел статьи и с непониманием посмотрел на меня.

– Где взял? – с недоверием посмотрел он на меня.

– Скрафтил, – ответил ему я.

– Парень, не держи меня за идиота. Я, конечно, тебя знаю, ты умеешь удивлять, хоть зачастую и в плохом смысле, но скрафтить нож? Из чего? Из корней и грязи?

– Короче, тебе нужен нож или нет? Я себе сделал, решил и тебе подарить, – а про себя уже пожалел о том, что ре-

шил сделать подарок. Шел бы я сейчас с длинным кинжалом или небольшим мачете по джунглям. Ага, только пробкового шлема не хватает, для полной картины.

– Извини, и конечно, мне пригодится. Но хоть убей, я не верю, что ты его сделал. Ладно, давай, разведывай округу и двинемся.

– Погоди, у меня есть еще одно дело, буквально минут на десять.

– Трофей? – скорее для отчетности спросил он.

Труп змеи уже начал протухать, появились мелкие насекомые. Еще бы день, и завелись черви. Пришлось повозиться больше, чем десять минут. Но, видимо из благодарности за подарок, Дект не торопил меня. Ценная находка. Приблизившись, я еще раз использовал идентификацию, чтобы точно знать, где в теле яйцо, слишком уж я боюсь повредить драгоценность.

Все так и есть, оно было уже рядом. Теперь я уже руками раздвигал волокна плоти. По рукам сочилась противная жижа. Но наконец я достал его – это было яйцо размерами со страусиное. Скорлупа была песочного цвета, со множеством черных точек. Вот теперь и был момент истины. Может быть, я на слишком многое рассчитывал, и судьба отвернется сейчас или же сделает мне подарок.

Яйцо Гремучего щитомордника. Статус: питомец. До конца инкубации 3 дня.

Желаете принять питомца? Да/Нет.

Я нажал «Да» и начал танцевать. Если этот детеныш будет хоть наполовину таким сильным, как мамаша, то я приобрету просто живой аннигилятор. Вот теперь я выровняю свои боевые характеристики. Главное сейчас в течение трех дней не умирать самому и не дать никому разбить яйцо. По-хорошему, лучше бы вообще о нем никому не рассказывать, но весь этот процесс наблюдал Дект. От него этот трофей уже не спрячешь. И я пошел хвастаться или сдаваться. Незвестно, как отреагирует Дект, но, надеюсь, он на самом деле адекватен.

– Короче, вот мой трофей, – и я показал ему яйцо, но не стал приближаться слишком близко.

– Ты серьезно? Сначала нож, через пятнадцать минут яйцо с петом. Да что с тобой не так? Или, скорее, что не так с системой? Тебе будто подыгрывает она или тот, кто ей управляет, хотя никто ей не управляет, но вот после таких случаев, начинаешь в этом сильно сомневаться.

– Так что ты посоветуешь? – решил попросить совета уже напрямую.

– А что тут думать? Ты будешь выбрасывать выигранный лотерейный билет на миллион? То же самое с этим яйцом. Главное, дай ему вылупиться и не слейся сам.

– Я бы покрыл его щитом, но пока не могу. Идет откат способности, – сейчас я выболтал ему все свои секреты, но сдавать назад было уже поздно.

– Щитом? – спросил он.

– Я же тебе говорил, что у меня есть способность крафтить. Так я сделал свою маску и наши ножи. Но сейчас идет откат. А еще я не хочу светить им перед пиратами, да и эта Джинс на всю голову волшебная. Вчера после боя я решил сделать себе сувенир из глаза гремучника, она, увидев его, начала клянчить, и как поняла, что не получится, сломала его и уничтожила гранатой всю голову.

– Как же, как же, помню. А потом ты завалил меня, – он еще раз ткнул меня в мои косяки.

– Ага, а потом Бишкек зарубил меня, – вернул я ему. – Это ты так подстраховался?

Он засмеялся, а потом ответил:

– Нет, это уже его личные понятия. Но жест красивый, если честно, я думал, что это был Крок. Ладно, нечего расслаиваться, яйцо в сумку и пошли. В лагере старайся не светить, хотя бы пока не закроешь его в броню.

– Дект... Илья, ты извини. И спасибо. Я правда тебе должен.

– Конечно, должен, и я еще спрошу свое.

После этих слов, я убрал яйцо в сумку и лег на корень, начиная процесс камлания «Языка Трав». Опять видимость вокруг, опять мобы, растения, цветы и плоды. Наш отряд, который мы пытались догнать, находился в двух километрах, и уже подходил к цели. В пути их не догоним, это понятно, но зато прибудем через час и ничего не потеряем. Наоборот, все складывается очень даже удачно. Не будь у меня таких

способностей, мы бы только чудом прорвались сюда вдвоем. По пути Дект рассказал, что основное население Евы – это mobs 50–150-го уровней. То, что мы напоролись только на змея 44-го уровня, а остальными были mobs до 35-го уровня иначе как везением не назвать. Он рассказывал от души, как можно точнее описывая те или иные виды или явления, но я слушал вполуха. Внутренне я был погружен в свои мысли о будущем пете, о том, как я его назову.

Сейчас, вдали от цивилизации, библиотеки и информационная сеть мне были недоступны, и я не мог ничего узнать о том, как нужно прокачивать питомца, где, сколько, что можно, а что нельзя. Дект еще посоветовал не распространяться о том, где я достал яйцо, могут возникнуть претензии на право владения как у пиратов, так и у остальных. Конечно, в байку про то, что я его просто нашел, никто не поверит, но и подтверждать их догадки не стоило. Тем более что называется он не большой гремучник, а гремучий щитомордник. Это тоже еще одно зерно сомнений, и это мне на руку.

В наспех организованном лагере контейнеров нас явно не ждали, и поэтому, когда мы выходили, старались шуметь погромче и кричать, чтобы нас признали. В лагере мы были к часу дня. Нас не ждали сегодня, не думали, что мы проскочим с первого раза, без перерождений. Но без нас, по сути, ничего не поменялось: пираты и заключенные активно знакомились и взаимодействовали, но держались своих командиров, у заключенных в отсутствии Декта им стал Че. Он

грамотно расположил отряд, расставил дозорных и следил за сохранностью оружия и провианта. Еще не менее хорошей новостью было то, что кроме нас, больше никто не отправился на перерождение.

Я спросил у Декта о странности в поведении пиратов, теперь они не пытались разорить найденные контейнеры, а наоборот, активно их охраняли. Это было совсем непонятно.

– Но они ведь тоже хотят выбраться с этой планеты, а в одиночку в джунглях отряду с максимальным 30-ым уровнем не протянуть и двух дней на планете, где средний уровень монстров 80-ый, а максимальный 150-ый. Я, в свою очередь, за помощь обещал поспособствовать их возвращению без потери аватара или крайне дорогой аренды точечных телепортов.

Конечно, это был лагерь, но лагерь, так сказать, абсолютно незащищенный, за исключением дозорных по периметру, а ждать нам тут спасательную группу еще неизвестно сколько. С этой идеей я подошел к Кроку, а заодно и затем, чтобы он снова принял меня в рейд.

– О, Дантес! А где Пушкин? – начал свои шуточки Некро-Дефлоратор. К этому моменту он стал уже тридцать первого уровня, ничего себе, быстро растут ребята.

– Принимай в рейд. Поэт тоже тут, мы все порешали между собой.

– Это хорошо, я хоть и люблю сюрпризы, но такие вызывают у меня нервяк.

– И еще, помнишь, ты предлагал мне вступить в пираты вчера? – я начал закидывать удочку.

– Я тебе не предлагал, – и улыбнулся.

– А, ну ладно, значит, мне показалось, – решил я не идти у него на поводу, он явно хочет, чтобы я его об этом попросил. Но нет, унижаться я не собираюсь. Лучше уж с Джинкс договорюсь, она хоть и баба с приветом, но что-то мне подсказывает, что если она решит меня взять с собой, то никто не будет перечить.

Он принял меня в пати, и мы разошлись. Те, кто не стоял на карауле, активно обустроивали лагерь. Кто-то что-то куда-то нес, кто-то что-то мастерил. К этому подобию муравейника решил присоединиться и я. Но сначала, нужно было еще раз обследовать местность вокруг лагеря. Я лег и снова активировал «Язык трав», сжав зубы. Меня снова накрыло, но такого еще никогда не было. Я чувствовал боль страдающих деревьев и растений, которые отряд нещадно вырубал. А еще я увидел, как к нам приближается группа тридцатиуровневых мобов, уровень их был не особо опасен, опасным было количество. Их было около десятка, и они шли прямо на лагерь. Сейчас между нами расстояние было примерно метров в пятьсот, с такими темпами передвижения, они будут здесь максимум через пятнадцать минут. Я встал и, тяжело дыша и шатаясь, побрел искать Декта.

Да что я творю, я же сейчас нахожусь в пати! Я сел и надиктовал сообщение для троих командующих: Декта, Че и

зеленого любителя пошутить.

Все трое ответили незамедлительно, двое вопросом – откуда я знаю, а Дект утвердительно, что все нормально и мне стоит верить. И лагерь засуетился, вооружаясь и собираясь в боевые построения. Мы встретили мобов, атаковав их с двух флангов. И первым же массированным залпом вынесли первых четырех, а потом четко и планомерно вырезали оставшуюся группу. В этот раз я не просто сидел, я вливал свой мизерный дамаг из того самого одноручного бластера, который мне вручил крокодил вчера. Так я получил еще один уровень.

Вы получили уровень. Текущий уровень: 14. Получено 3 очка первичных характеристик и 14 540 очков технологий. Желаете подтвердить распределение всех очков характеристик и очков опыта, согласно билду роста?

О, ну уж нет, знаю, плавали. И я нажал на кнопку отмены. Лучше потом не спеша раскидаю перед сном. В этот момент из леса справа от нас выскочила еще одна группа, уже с дюжину, таких же мобов инсектоидов. Лиловые с желтым богомолы, они атаковали в ближнем бою. В прошлый раз мы их ждали и поэтому не упустили ни одного. Сейчас же они выскочили неожиданно и шесть штук уже дрались с нашими ближниками. Некро в чате спросил меня, почему я его не предупредил об этом паке мобов. Быстро же они к хорошему привыкают, я ответил, что не могу рентгенить во время боя. В ответ он приказал не ввязываться в бой, целиком

заняться разведкой. На все мои увещевания о том, что мне тоже нужно качать точность, он отвечал, что если мы поляжем, то качать точность мне придется одному. К этому он пообещал, что на 10 % увеличит мою долю распределении опыта от рейда. Я согласился и снова проверил окружающий радиус на наличие мобов. В этот раз я постарался не брать весь радиус, а только ближайший километр. А про себя заметил, что я начинаю учиться, уже могу регулировать дальность видимости. Да и неприятные ощущения тоже заметно уменьшились.

Я увидел и обомлел – сейчас метрах в четырехстах от нас двигались еще пака четыре мобов инсектоидов в этот раз уже с сорокового уровня. Большие и неповоротливые, они двигались медленно, но были настолько сильны, что, не разбирая дороги, просто сминали все на пути. Я ужаснулся, если это и есть сороковые уровни, какими же будут сто двадцатые или сто пятидесятые? Теперь всякие сомнения отпали, они все целенаправленно идут на нас. К тому моменту, когда я открыл глаза, меня уже окружала троица полководцев.

– Да ребята, мы все идем на перерождение, – сказал я то, что думал.

Че помог мне подняться.

– Что, все настолько хреново? – спросил меня Дект.

– Четыре пака сороковых. Все богомолы, типа тех, которых вы положили, – изложил я увиденное.

– Чем больше делаешь хедшотов, тем больше растет твой

член. Будем биться, и на перерождение? – выдал очередную соленую хохму зеленый, но никто и не подумал улыбаться.

Дект задумался на минуту, а потом ответил.

– Сейчас мы идем и открываем желтый с черными полосами контейнер. В нем оружие, но мы не вооружаемся, а просто выгружаем все. Запремся и будем пережидать. Думаю, уйдут.

Я и не заметил, как вокруг нашей четверки собрался весь отряд. Поэтому второй раз повторять не пришлось, и всех понесло к ближайшему желтому контейнеру. Контейнер был размерами с приличный гараж для грузовых автомобилей, в котором можно поставить не особо тесно фур двадцать. Открывались контейнеры с КПК, после открытия все дружно начали освобождать его, по цепочке передавая содержимое. Сейчас важно было разгрузить как можно больше, чтобы было больше свободного места. И пошла потеха. Мы работали наперегонки со временем.

А я, в силу своей бесполезности, сел и начал распределять полученные очки характеристик. Одно в силу и два в интеллект. Теперь меня ожидали очки технологии, самая сладкая часть прокачки. Сейчас я имел 15 269 очков технологий. Был вариант вкачать «Жизнь трав». Или «Агрессивное семя» до третьего уровня. Но в контейнере оно мне не поможет.

Точно! Семя! И я мысленно активировал иконку умения «Семя». Ноготь на указательном пальце левой руки начал расти и отделяться в отдельную колонку, а затем, став фи-

сташкой, отпал. Только сейчас я увидел, что за всем этим действием наблюдает Бишкек.

– Охренеть, ты че сифилитик? – спросил Дима.

– Нет, с чего ты взял? – не понял я.

– У тебя палец отвалился.

– Это просто умение, навык.

– Смотрится отвратно. Ладно, разлагайся тут дальше, зомби сифилисный, – и он заржал.

Бишкек ушел разгружать дальше. А я задумался, что сейчас мне стоит сделать с этим семенем. Наверное, лучше положить его у входа в контейнер. Мало ли, может, что-то придумаю потом. В личный чат пришло сообщение от Декта, чтобы я заходил в контейнер, они разгрузили первую секцию. Больше решили не расчищать, этого пространства должно хватить. И я побежал, сжимая в кулаке маленькую зелено-желтую фисташку.

– Заходи. Ты последний. И запираемся. Как зайдешь, заренгень еще раз, – Дект отдал приказ, как только я подбежал.

– Погоди секунду, – сказал я и, нагнувшись, положил семечку под дверь. – Теперь все.

Мы зашли внутрь, зачистили они конечно достаточно, чтобы мы все поместились, но все равно было довольно тесно. Всего шестьдесят квадратных метров на двадцать два человека. Мы зашли, Дект через КПК запер входной шлюз, и мы погрузились в темноту.

Медленно тикал откат или, как геймеры его называли,

кулдаун, сокращая до КД. И я снова погрузился в свои характеристики.

Уровень – 14.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 15 269.

Основные характеристики:

Сила – 8 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 10 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 16 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 32 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 8 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 1 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитоброня 1».

Активные умения: «Семена 1», «Леопард 1», «Язык трав 3».

Пассивные умения:

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2», «Антропо-бронирование 2».

Пассивные умения: «Нейросеть».

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1», «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 4», «Инженер-механик 7», «Энергетик 1», «Полевой медик 3», «Творец 2».

Ментальные: «Идентификация 10».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Так как я ничего не делал в последние сутки, кроме как шел сюда, то ничего и не выросло, разве что энергия прибавила два пункта. Качать хотелось все и сразу, но сейчас я буду поднимать «Семена 1» до «Семена 2» за 11 200 очков. Это даст возможность управлять ростом и контролировать возможности растения. А не просто отрывать себе фаланги пальцев. Под иконкой питомца с рисунком яйца таймер вел обратный отсчет, оставалось чуть меньше трех суток. Зато на карте появился новый значок, в виде зеленого листочка. Я решил попробовать, что могу. Коснулся взглядом и попал в меню управления. Меню было странным и каким-то непонятным. Не было ни курсора, ни кнопок выбора. Только в центре находилась семечко, над которым шел обратный отсчет. Значит, у этих семян есть свой срок жизни, за которой их нужно активировать. Я прикоснулся к этой фисташке, но она никак не отреагировала. Выход есть, просто я никак не могу разобраться в управлении.

Только спустя минут пятнадцать у меня получилось. Оказывается ни кнопки, ни управляющие панели здесь просто

не нужны, растения управляется при помощи мысли и речи. Я просто подумал «ну, давай, расти!» и семечко лопнуло, из скорлупы потянулись два ростка, один вверх, другой вниз. А над молодым побегом появилось две полосы: красная и желтая. Красная, судя по игровой логике, указывала на хит-поинты растения, а вторая, желтая, на количество энергии. Это я узнал, прочитав ее описание. Сейчас, после прорыва скорлупы, полоса энергии была пустой и медленно заполнялась. Значит, когда эта полоска заполнится, я смогу еще раз попробовать развить растение. Здорово.

За этими размышлениями о моих возможностях и параметрах меня и застал Бишкек.

– Поговорить надо, – сказал он.

– Ты о том, как вчера сыграл в Родиона Раскольниковова? – спросил я.

– Кого? – не понял Бишкек.

– Я про то, как ты вчера топором мне макушку раскроил.

– А, ну да, – согласился он. – Короче, ты не держи зла, но ты реально не прав был.

– Согласен, – подтвердил я. – Я был неправ. И обиды на тебя не держу. С сержантом мы обо всем поговорили, и я реально накосячил.

– Вот и ладушки, что все так решили. Он тебе и про дочь рассказал?

– Да, теперь я его отлично понимаю. Знай я это раньше...

– А сейчас ты что делаешь? – решил сменить тему Биш-

кек.

– Да вот статьи раскидывал. Ты, я смотрю, уже тоже подросток в этом рейде.

Бишкек и правда подросток, на тот момент, когда он меня отправил на перерождение, он был одиннадцатого уровня, сейчас передо мной стоял уже семнадцатого. Греха же уже носил двадцать третий уровень, а с его прокачкой в скорость плюс легатор навыков, который он, несомненно, получил, его можно было свободно выпускать один на один против тридцатого левела.

– А то, – парировал он. – Нас после знакомства серьезно апнули. Исключили из общего вида меня и ОУКБ и включили в отдельную пати с боевиками, вот они нас и прокатили по уровням. С ОУКБ понятно все – они на него ставку делают и к себе хотят переманить. А на моей персоне настоял наш болела. Но я, само собой, отказываться не стал, – и он улыбнулся.

– Где он, кстати? – спросил я.

– Его хият. Потрепали его, – ответил Бишкек, сменив выражение лица, и закрутил в пальцах четки.

Я решил сменить тему, Похоже, за этого молодого парня Бишкек переживал больше, чем за самого себя.

– Слушай, а нарды ты свои сберег? Сейчас бы партейку, да и время есть.

– Сберег, только смысл? Света-то никакого нет, кроме этих светящихся палочек из аварийного набора, а их Дект

забрал себе и жжет строго по одной.

И правда сейчас химические фонари светили лишь в двух местах, неподалеку от нас и на другом конце комнаты. При таком свете играть просто бред. Но свою миссию мое предложение выполнило, Бишкек и правда отвлекся от разговора о состоянии Гриши.

Сверху по контейнеру что-то ударило. И я знал, ЧТО это было. Это были огромные, метра четыре в высоту, богомоллоподобные насекомые. Они каким-то образом чували, что мы внутри, и били по стенкам в надежде проломить их. Стук появился уже не только сверху, теперь он шел с трех сторон.

Чтобы не терять времени, я решил снова попробовать залезть в меню управления растением. Растение немного подросло, теперь это была не двухсантиметровая поросль, теперь его высота была сантиметра четыре, как и корни. Корни вытянулись к земле, но до земли им было еще не дотянуться. Да и я на этой планете земли не видел, только корни. Видел я землю только при помощи Языка трав, и знал что она там, внизу, только до нее еще метра четыре корням. В голове появилась интересная мысль – а что, если попробовать сделать из моего первого растения ну если не хищника, то хотя бы растение-паразит? Попробую научить его питаться соками других растений. Я послал еще раз сигнал мыслеречи, и на корнях появились отростки с колючками. Вокруг, в зеленом окне управления, обозначилась ближайшая территория вокруг моего растения. Было видно, как мелкие шипы пы-

таются укрыться в толстой коре корней. Энергия растения упала и теперь не росла. Я наблюдал за своим растением еще минут пять, боясь, что просто угробил его. Но все оказалось проще, энергия не росла потому, что вся регенерация уходила на рост колючек корней. Они уже на сантиметр вгрызлись в корни жертвы.

Так прошли еще часа три. Я заходил в интерфейс, проверял, как идет бурение корней. Выходил, разговаривал с тем или иным человеком и снова проверял интерфейс. Делать было абсолютно ничего. Шло томительное ожидание. Во время одного из разговоров с Че тот пояснил, что дефицит кислорода потихоньку нас убивает. Ведь мы находимся в полностью герметичном контейнере. Воздуха нам хватит на день, может быть полтора, а потом придется выходить и умирать. Сколько раз придется умирать, большой вопрос, ведь все привязались внутри контейнера. Поэтому все надеялись, что инсектоиды перестанут барабанить по корпусу контейнера и, разочаровавшись в своих силах, попросту свалят. Да и шум от долбящихся в стальные стены богомоллов уже всех достал.

Новость было хреновой, а еще хреновым был воздух. Из-за того что мы находились в замкнутом помещении, в туалет приходилось ходить тут же в углу. Угол, конечно, отгородили ящиками с оружием и боеприпасами, но отгородиться от амбре было можно только респираторами, которые все и нацепили.

Я наконец-то дождался отката «Брони спор» и, зайдя в этот импровизированный клозет, начал покрывать яйцо с питомцем броней. Споры ложились тонким слоем, потом еще одним, а потом я заметил, что мои споры просто исчезают с поверхности яйца. Скорлупа впитывала их, не давая наплаиваться в броню. Это новость снова огорчила меня, ведь я извел весь запас щита спор. Придется ждать следующего отката способностей для второй попытки. В следующий раз я решил сделать броню не поверх скорлупы, а по принципу матрешки. Одну половину сверху, вторую снизу, и закрутить. Споры реально жалко, сейчас бы еще какой-нибудь нож или девайс сделал бы.

Я вышел из комнаты раздумий и попытался уснуть в стороне от всех, обняв яйцо с будущим питомцем. Я улыбнулся, ну ей богу, как какая-то обеспокоенная мамаша. Этот мир слишком сильно впитался в мое сознание. Я себя уже и не мыслил в другой реальности, все это было как будто в иной жизни. Я больше не автомеханик, живущий в небольшом городке, теперь я инженер-механик флота конфедерации, собственность корпорации Альфа Нова. Со всем моим имуществом в заплечной сумке: диском, ножом и змеиным яйцом. И охраняющий свои сокровища, как Темный Лорд Волан-де-Морт свои крестражи. А что, не самый плохой персонаж для подражания. Как звали его ручную змею? Нагайна? А вот назову свою так же и побреюсь налысо. Правда, еще придется осветлить кожу и отрезать нос.

Вот в таких полунаркозных мыслях я и уснул. Благо хоть поел перед сном, парни все-таки додумались в этот бундерштудного дня забрать и сухпайки.

Утром, после туалетных процедур и еды, я начал мастерить кокон для яйца. Я то заходил в интерфейс крафтера, то сворачивал его обратно, примеряя свое творение на будущего питомца. Когда все было закончено, у меня получился черный, блестящий, но бугристый кожух, в который, как в матрешку, входило яйцо. Я поместил его внутрь и закрыл резьбу. Настало время проверки. Я достал нож и аккуратно попробовал поцарапать поверхность. Царапина осталась, только когда я надавил со всей силы. Ну так-то лучше, теперь я более спокоен.

Дышать и правда стало тяжелее, я бы мог, конечно, попробовать прорастить здесь новое растение, но ему нужна почва или хотя бы питательная среда. А здесь только металл. Я покрутил головой из стороны в сторону, а потом с силой хлопнул себя по лбу. Дурак, как же я сразу не догадался! Ведь можно бросить семечку в наше отхожее место – а что, идея имеет право на жизнь. Этой интересной мыслью я и решил поделиться с Дектом. Я изложил ему свою идею, не вдаваясь в то, что я буду бросать в клозет. На что он ответил:

– Что у тебя за билд-то такой? Все люди как люди, кто-то шустрый, кто-то мощный кто-то непробиваемый, один лишь ты селянин и труженик. В толчке фикус вырастить обещаешь.

– Так мне попробовать или нет? – прервал его тираду я.

Мой билд меня устраивал, даже наоборот он мне очень нравился. Это сейчас я беспомощен и безобиден, дайте мне подрасти на уровне десять и тогда я буду так же страшен, как та позавчерашняя змеюка. А еще у меня будет такой пет!

– Да пробуй, хуже все равно не будет. Я только не понимаю, зачем ты о такой мелочи спрашиваешь.

– Не спрашиваю, а довожу до сведения, – поправил его я.

Хотя на самом деле я действительно спрашивал. Мало ли, как он отнесется к такой затее. Поэтому решил подстраховаться. И, получив одобрение, отправился к отхожему месту. Снова активировал умение, отделил лишнюю фалангу, ставшую семенем, и бросил в клоаку. Взглянув на карту, улыбнулся, у меня теперь было два растения. Одно росло на улице, кстати, я сегодня еще его не проверял, второе росло внутри и, как я надеялся, должно было обеспечить над воздухом.

Открыл интерфейс управления и активировал проращивание. После чего послал мысль тратить все силы на рост и закрыл эту вкладку. Через пару часов надо будет проверить изменения. Я открыл интерфейс с растением на улице. О, это было нечто. Растение приняло приказ о паразитической деятельности на все 200 %, и сейчас на поверхности был лишь небольшой полуметровый кустик, зато корни были внутри толстых корней местной флоры. Мое растение стало истинным паразитом, вчера обе шкалы жизни и энергии имели всего двадцать пять пунктов максимума. Сейчас же

красная полоска здоровья имела максимум в двести пятьдесят пунктов, а полоса энергии в две с половиной тысячи. Теперь растений идентифицировала как:

Омела-трутень 10 уровень.

Неплохой я садовод, раз в моем саду выросла такая красота. Две с половиной тысячи энергии, это сколько же у нее сил! Самое время проверить и я приказал растению обвить контейнер. И сразу вверх по вертикальным стенкам поползли щупальца, цепляясь за неровности металла. Если получится, то вырастим шипы, и этот дикий стук прекратиться. Если, конечно, инсектоидам хватит мозгов отступить, а не напороться на них. Хотя, может, убить их все-таки будет надежнее. Но и так очень даже неплохо. Сделав все, я опять сидел и думал, чем мне все-таки заняться?

Щит спор откатился, и надо было что-то сваять. Руки чесались творить, поэтому я сначала узнал у Декта, а потом вскрыл один из ящичков с оружием. В нем оказались четыре плазмогана и восемь цинков с энергокассетами. Вот таких вещей я еще не видел. Я применил идентификацию на плазмоган и на энергокассету. Теперь я примерно знал принцип работы плазменного оружия, но как же сейчас не хватает той интернет-библиотеки на станции. И что я могу с этим сделать, непонятно. Зато понятно, что мне делать с запасом спор. И я начал делать всевозможные отвертки, зажимы, пинцеты. В общем, инструмент для разбора оружия. Я твердо для себя решил разобрать винтовку до винтика, по-

том попытаться собрать. Может, так я открою для себя что-то новое, или повысится какой-нибудь навык.

Я выпросил один химический факел у сержанта и в его тусклом свете собирал и разбирал винтовку. С нею все понятно, хоть ее устройство и гораздо сложнее, чем моя Матильда. В ячейках находятся капсулы с ионизированным газом и катализатором для разогревания до состояния плазмы. Четыре пары маленьких электромагнитных катушек расположены по всей длине ствола, они разгоняют плазму и не дают ей рвануть внутри него. Такой средних размеров плазменный пулемет. NRG кассеты же разделены на два картриджа, с ионизированным газом и катализатором. При зарядке плазмоган закупоривает запитанную кассету и дозировано мелкими порциями смешивает и запускает в ствол плазму.

Закончив эксперименты, я начал проверять, как там мои растения. В туалете семечка проросла и сейчас пустила огромную сеть корней по всей куче отходов жизнедеятельности. Ей я отдал команду на развитие кроны для выделения кислорода и поглощения углекислого газа. Дышать и в самом деле становилось невыносимо, даже мне, хоть у меня и снижен порог необходимого кислорода. А вот со вторым растением произошла беда: всю ее крону инсектоиды разнесли в прах, но растение все равно упорно пыталось закрыть собою контейнер. Я отдал ему приказ копить силы. Так мы ничего не добьемся нужно применить какую-то другую тактику. Чего боятся насекомые? Как их можно убить или отогнать?

Пока стоит подумать над этим вопросом.

Делать было нечего, и я пошел к остальной компании. Бишкек и Гриша играли в нарды, Че о чем-то жарко спорил с Ржевским и Джинкс, а полководцы Дект и НекроДефлоратор считали провиант.

– Мужики, я к вам. Как всегда у меня две новости. Коротче, растение в углу растет и крепнет, надеюсь, у нас скоро исчезнет проблема нехватки кислорода. Это была хорошая новость, теперь плохая: богомолы не собираются успокаиваться. Я пытался их отогнать, но они пока не дают шансов.

– То есть ты хочешь сказать, что у нас в толчке растет зеленый гербарий? – спросил меня зеленый.

– Типа того, не знаю, получится или нет, но если все выйдет, он начнет перерабатывать углекислый газ в кислород. Так что череда перерождений здесь нам, возможно, не грозит.

– Ты говорил, что пытался отогнать мобов на улице? – перехватил мое внимание Дект.

– Помнишь, я у входа задержался? Ну вот, сейчас я там вырастил примерно такое же растение, но его крону богомолы покروшили в труху.

– Нет, ты серьезно? Вырастил два дерева, одно из которых растет в толчке, а второе пытается снаружи спасти нас? Я все правильно понял?

– Когда ты так говоришь, это звучит как-то по-идиотски, – ответил ему я. – Но в общих чертах примерно все так и есть.

– Знаешь, кто ты после этого? – спросил меня Некро. Его глаза заговорчески блестели, на лице играла улыбка.

– Ну, говори. Если честно, я и сам этого не знаю, – ответил я.

– Ты – Грут. Ну, давай, скажи: «Я есть Грут», – и он снова засмеялся, теперь уже начали улыбаться и сержант, и подошедшие к нам ребята. Они не слышали всего разговора, но узнали фразу из старого фильма с реактивным енотом и деревом-антропоморфом.

И тут произошло то, от чего я вздрогнул. Сзади подошла Джинкс и обняла меня. Я на автомате оттолкнул ее. Но она лишь непонимающе посмотрела на меня. И снова обняла, теперь я поддался. А Крок снова засмеялся и произнес.

– Все парень, попал ты, Настя тебя в оборот взяла, так что молись и кайся, – и теперь уже смеялись все пираты, а Джинкс фыркнула.

– Не только Грут, он и умный, как Реактивный Енот, – и потрепала меня по седым волосам.

Когда они поменяли цвет с пшенично желтых до белых седин, я не знаю. Наверное, вылезла очередная побочка.

– Ты рентгенил округу? – спросил Дект, и зажег новую палочку химического фонаря.

– Из стальной коробки не могу, нужен контакт с растительностью, – пояснил я и понял, как прозвучали мои слова.

Теперь помимо никнейма «КУВ» прилипнет прозвище Грут. А я, блин, хотел сделать шлем Дарт Вейдера или змея,

как у Волан-де-Морта.

– Еще есть что добавить, Кув? – спросил Дект.

– Я заберу отгоревшие фонари? – попросил я.

– Забирай, что-то еще? – кивнули сержант и зеленый.

Больше они не спрашивали зачем. Раз спросил, значит так надо. Определенный вес в коллективе я все же приобрел. Это грело.

– Нет, это все.

– Ладно, пробуй еще что-нибудь сделать, даже с воздухом еды и воды у нас мало. Быстрей бы уже конвой.

– А он точно будет? – с недоверием спросил смутьян и заговорщик ДартБендер.

– Должен быть. Я из реала, еще раз напомню, – тихо ответил Дект, и повисла тишина.

Все заключенные поникли, ведь до освобождения сидеть в железной коробке или джунглях с постоянными перерождениями совсем не улыбалось.

Глава 8

– Джинкс, что ты ко мне прицепилась? – спросил я красноволосую девушку.

– А ты женат? И, кстати, как твое настоящее имя? Меня вот Настя зовут! – сказала она, будто не слыша моих слов.

– Артем. И не уходи от вопроса. Зачем ты ко мне прицепилась? И вообще, как вы попали на планету?

– Расскажу. Но что я за это получу, м? – девушка принялась за шантаж и откровенно флиртвала. Ох, не простая эта штучка.

– А я за это сделаю тебе заколку, такую же острую, как и твой язык. Давай рассказывай, как вы сюда попали? – мне очень уж хотелось услышать историю.

Ведь после перерождения они должны были остаться на корабле на орбите. Корабль их был хоть и обездвижен, но цел.

– Когда мы на барже ушли на перерождение, то появились в своем корабле. Корабль был хоть и маленький, но имел вполне приличное вооружение, так что мы открыли огонь по вашему транспортнику. Он начал огрызаться, вы грамотно сделали, что оставили пилотов на мостике, и они каким-то образом вырубили наши двигатели и оружие. Тогда я думала, что лучше бы вы уничтожили наш корабль полностью, и мы преспокойно отправились бы на перерождение на нашу

базу.

– Ты не объяснила, почему вы попали сюда? – я уже начинал злиться.

– Если ты будешь меня перебивать, я вообще ничего тебе не расскажу, – надула щеки она. – Так вот, когда мы оказались на корабле после перерождения, то он, без управления, благополучно рухнул на планету. Наш корабль серии «Пионер», у них капитанский мостик находится в спасательной капсуле. Когда основная часть корабля начала гореть в атмосфере, то спасательная капсула благополучно катапультировалась от корпуса и приземлилась. Как тогда бушевал Крок! Вот такие дела. Так где моя заколка? – она начала сжигать меня взглядом.

– Будет вечером, обещаю. Ее пока еще сделать надо, – пообещал я.

– Тогда я в реал, делать нечего и скучно здесь сидеть. Мы будем здесь по одному дежурства нести, если будут какие-либо изменения, то говори тому, кто онлайн, он остальным в реал напишет, – сказала красноволосая бестия.

От нечего делать я проверил яйцо – его таймер все также отчитывал обратный отсчет – и убрал обратно под защиту панциря. Панцирь, кстати, начал таять изнутри, и теперь яйцо слегка колыхалось внутри, хотя вчера входило впритирку. Неужели яйцо поглощает споры, и что бы это значило?

Народ из свободных и вправду вышел в реал. Здесь оставался только Ржевский. Остальные безвольными куклами

лежали по углам. Скука наказывала, от нечего делать я решил заново проверить свой гербарий. И внешние и внутренние растения к этому времени должны были накопить достаточно сил.

Внутреннее растение уже пустило лозу и побеги по стенам, на которых сейчас виднелись маленькие красные листочки. Небольшая выработка кислорода уже началась. Это отличная новость, в хорошем настроении я открыл внешнее растение, которое в перспективе должно было помочь нам. И в душе что-то оборвалось: растение было, оно оклемалась, от перенесенных болячек, но ни в какую не хотело со мной взаимодействовать. Оно просто не отзывалось, и это очень тревожило. Пролистал логи и нашел:

Омела-трутень 1 уровня вышла из-под вашего контроля. Внимание, быстрее верните себе контроль над растением.

Все же своими атаками инсектоиды откатали уровень растения-пета с десятого до первого. Как он вообще выжило – неясно. Надо срочно что-то придумать или предпринять, Дект прав, если кислород у нас все же появится, то это лишь на пару дней отсрочит наш выход из укрытия. И как мне вернуть контроль, тем более что, судя по логу, прошло уже больше семи часов. Я выругался и в настройках выставил звуковое оповещение о подобном.

Я в ступоре, к тому времени, когда за нами придут, нужно уже разобраться с мобами. Вот только как, непонятно. Если мы сейчас выйдем и примем бой, даже в полном снаряже-

нии, то нас сметут и не заметят! Все мои надежды строились на том, чтобы вырастить растение омела и окутать ею контейнер, а при возможности и выпустить шипы. Сейчас омела просто не отзывалась. Я видел ее на карте, я чувствовал ее силу, но она не откликалась.

Так, сейчас я еще больше закопаюсь в такие мысли. Нужно срочно отвлечься. И я переместился в окно крафта. Темное пространство окна ничем не отличалась от окружающей темноты контейнера.

Я сидел и конструировал из спор небольшой кинжал, который будет вплетаться в косу Джинкс. Коса у нее длинная, ловкость запредельная, возможно, она сможет использовать и это как оружие. Ну а если нет, то это просто красивый сувенир. За основу я выбрал форму японского метательного ножа кунай. На ручке сделал несколько круглых отверстий для вплетения в волосы. А затем начал вливать споры в лезвие, увеличивая твердость режущей кромки и общую прочность.

Маленький аксессуар для волос вышел несколько необычной формы, напоминая зуб акулы, лезвие и рукоять для вплетения в волосы были будто сделаны из гаек, спаянных в ряд. Довольно красиво, девочке должно понравиться, а если учесть, что это еще и оружие, то тем более. Описание гласило:

Кинжал «Акулий зуб» расы Дендроидов. Уровень: 14. Класс: необычный, расовый. Требования: холодное оружие ближнего боя.

Урон: 18–26.

Остаток спор я решил потратить на укрепления брони яйца, но обнаружил, что бронированный черный ларец яйца пета прилип и не открывается. Идентификация и в упор не ощущала кожуха. Теперь описание было следующим:

Бронированное яйцо Кустарникового Гремучего Щитомордника. Статус: питомец. До конца инкубации: 34 часа.

У-оу, то есть сейчас я спорами улучшил своего питомца! Это же просто великолепная новость! Теперь я все свои споры буду сливать на улучшение яйца. Древесный гремучий щитомордник. А что, звучит! Звучит грозно! Какая же змея может так называться? У меня выходит какая-то Химера. Зеленая, покрытая хитиновой броней и не по уровню опасная. Ну и что? Это отлично вписывается во все, что я делал! У меня все неправильно и наоборот, и тем не менее я доволен.

Все оставшееся время и я посвятил попыткам реанимировать связь с внешним растением. Однако оно ни в какую не хотело идти на контакт. Значит, надо попробовать установить контакт непосредственно вблизи. Может, касанием? Прошли уже больше одиннадцати часов, так что я сомневался, что смогу вернуть себе контроль. Сейчас, вечером, когда уже все собрались, надо было огласить это пренеприятнейшее известие. Что им сказать? Ну так и так, у меня не выходит, и все, что я вчера вам обещал, это все понты? Да меня тут же ... И назначат виноватым. Но говорить все равно нужно. А еще узнать, почему монотонный стук по стенам

прекратился. Может, уже пора покинуть этот бункер. Я собрался с мыслями и примерно накидал план разговора. Сунул будущего пета в сумку, закинул его за спину и пошел к остальным. Все, кто был сейчас онлайн, сидели и вели вялотекущую беседу в свете двух химических фонарей. Я подошел, тоже сел на пол и скинул с плеча рюкзак, положил его под руку справа. Бишкек держал слово:

– Короче, и я так думаю: выходим и наведем шороху, если кто и остался, а затем обратно шкеримся тут. Уж одного-то таракана мы завалим, – Бишкек излагал свой нехитрый план.

– А ты думаешь, они просто так дадут нам отступить? – ввязался в разговор Ржевский.

– Если они караулят, то не думаю, но и сидеть тут уже опостылело. Да мы в угол гадим, как в больничном крыле в горшок с фикусом, – а он растет и процветает.

Я решил прервать их перепалку.

– Мужики у нас проблема. Я не могу воздействовать на внешнее растение. Оно просто вышло из под контроля и не слушается. Не знаю почему, не спрашивайте. Может, потому что вчера его сильно повредили, опустив до первого уровня. А может, способностей не хватает. Я его вижу, чувствую, но не могу им управлять.

– Наш Грут сдулся, – прокомментировал Че.

– Не совсем так. Может, если я выйду один и прикоснусь, то связь обновится.

– Уверен? – спросил Че.

– Не факт, – признался я.

– Короче, я родил мысль: выходят только добровольцы. Сейчас это я, КУВ и кто-нибудь еще? – спросил у собравшихся Бишкек.

– Я пойду. Пока моя нянька-ящерица оффлайн, – отозвалась Джинкс.

– И я, – сказал ОУКБ.

– Если все спокойно и можно выходить, то постучите в стену какой-то осмысленный мотив.

– Когда выходим? – спросил я.

– А сейчас и выходите, – ответил Дект и добавил. – Никто не забыл привязаться в контейнере?

Мы все кивнули и двинулись к выходу. Попутно нас вооружали. Мне достался среднего размера бластер со сменными боекассетами и две фугасные гранаты. ОУКБ вооружился двумя парными кинжалами со светящимися синим цветом лезвиями. Наподобие тех, которые были у его противника со стальными руками на арене, но без жгута силовых кабелей. Их ему дал один из ассасинов пиратов. Такой жест стоило оценить, хоть и давали их во временное пользование. И, видимо, Гриша заслужил авторитет у пиратов, если ему так доверяли.

Бишкек предпочел плазмоган, но на всякий случай все же взял с собой тот красный пожарный топор, который и отправил меня вдогонку за Дектом. Ну а что взяла Джинкс, было до сих пор не видно. Такое ощущение, что она собралась в

этот рейд с голыми руками. Я отозвал ее.

– Джинс, на пару слов, – привлек ее внимание.

– Да-да, – промурлыкала она по-кошачьи. – Ты хочешь мне что-то сказать?

– У меня для тебя подарок. Помнишь, тот, который я тебе днем обещал? – и я сунул руку в свой вещмешок.

Взяв из моих рук подарок – небольшой маленький кинжал, в форме акульего зуба с рукоятью, она улыбнулась, но картинно надула губки.

– А днем ты говорил, что подаришь мне заколку, – выразила она свою претензию.

– Не совсем заколку я имел в виду, – произнес я. – Это как бы кинжал, для скрытого ношения в волосах. Ведь у тебя длинные волосы, я подумал, что если вплести в конец косы, то ты сможешь пользоваться им в ближнем бою. Ну, а если нет, то просто как маленький сувенир.

– Ой, а ты наблюдательный. Если честно, то я такого еще не видела. Да и класс необычный и раса Дендроидов. Где ты его взял?

– Специально для тебя сделал, есть у меня такая способность. Вот, носи на память.

– Спасибо, конечно, но учти: если он мой, то мой до конца. Согласен?

– Естественно, ведь я тебе его подарил. С чего такие слова?

– Того, что этот ножичек, скорее всего, уникальный, ведь

он расы Дендроидов, а значит дорогой.

– Вообще-то, не такой уж и уникальный, ведь я его сделал, могу и повторить, – решил я развеять блаж ее мечтаний.

– Да, да, конечно, конечно. Ты человек, здесь указаны Дендроиды. Оставь свои сладкие речи для глупых девочек, я не первый день играю.

Переубеждать ее я не стал. Скорее, наоборот, сейчас это мне стоило подумать. Ну, с рынками сбыта будет все отлично, как-никак у меня в подругах есть одна пиратка, да и Крок за какой-нибудь ножичек вполне подойдет как посредник.

Итак, что мы имеем? А мы имеем следующее: я могу крафтить предметы не своей расы. Предметы этой расы уникальные и дорогие. Значит, я могу делать деньги практически из воздуха. Главное найти постоянный рынок сбыта. Ну, с этим, проблем быть не должно. У меня в друзьях есть целая банда пиратов, которые за свою долю малую вполне сгодятся как посредники. А пока не будем светить этой способностью и согласимся с версией Джинкс о том, что я просто решил покрасоваться перед девушкой и получить ее расположение таким красивым жестом. Ага, как же, как же, наивный парень в порыве чувств преподносит девушке очень дорогой подарок. Прямо из женских романов, которые пишут сорокалетние кошатницы для других сорокалетних кошатниц. Ну уж нет, с ней у меня ничего не будет. Слишком уж это ненадежная девушка. Я, конечно, люблю перчинку в отношениях, но именно перчинку, а никак не весь пузырек

соуса Табаско, закапанный в глаза.

Мы пожали руки тем, кто вышел нас провожать, а заодно и запирать ворота. Все-таки те, кто мог выйти в реал, выходили. Они хоть и преданные поклонники этого мира, сидящие здесь по двенадцать-шестнадцать часов в день, но просто сидеть и ничего не делать – задача непосильная даже для них. Шлюз откупорил Дект с КПК и мы выскочили на воздух. Ах, как же здесь свежо дышалось, даже сквозь фильтры респиратора! Я не удержался и снял с себя опостылевшую маску. Сделал полный глубокий вдох и голова закружилась как от двух кружек хорошего немецкого лагера. Бишкек уже смотрел на меня как на умалишенного.

– Ты что творишь? Давай, одевай обратно намордник, – прошипел он.

Сейчас никого из мобов не было видно, но это не значит, что их нет поблизости. Никаких больше порывов, кроме как глубоко дышать, я не испытывал.

– Он правильно сделал, что снял маску, и вы тоже снимаете, – за меня ответила Джинкс. – Ваши маски в последние сутки были нужны только для того, чтобы сдерживать вонь. За два дня они постепенно адаптировали ваш организм к атмосфере Евы, увеличивая процент кислорода, так что теперь это просто аксессуар.

– Звучит как писсуар, – опять по-глупому пошутил Бишкек.

Все-таки вульгарный зоновский юмор впитался в него до

костей. И парни сняли с лица свои намордники. От постоянного ношения у всех на лицах остались отметины в тех местах, где прилегали резинки к коже.

– Ты помнишь, зачем мы здесь? Давай иди, ищи свои лютики-цветочки, – все так же полушепотом напомнил Бишкек, в то время как сам, глубоко вдыхая, наслаждался свежим тропическим вечерним воздухом.

– Ну тогда подвинься, ты стоишь на нем.

Я подошел к растению и коснулся его рукой. В это же мгновение, мою руку схватила колючая лоза, чтобы целенаправленно воткнуться в кожу. Я с силой дернул руку из этой хватки, но никак не мог освободиться. Как бы я ни старался вырваться, лоза все глубже засаживала иглы, удлиняя их под моей кожей.

– Вот тварь, – со злостью в голосе произнес я. – Я тебя посадил, вырастил, а ты, плесень подноготная, еще и на меня кидаться собралась?

– Что происходит? – с тревогой в голосе поинтересовалась Джинкс.

– Настя, дай-ка мне тот ножичек, который я тебе подарил. У нас просто конфликт отцов и детей, и нужно провести показательную порку, – ответил, указав на окровавленную руку оплетенную шипастой лозой.

– Он на тебя с аграрился? – поинтересовался Гриха.

– Типа того. Настя, дай мне уже наконец этот чертов кинжал, – я начал срываться на крик, боль нарастала, а полоска

жизни уже уменьшилась на треть.

– Не смей на меня кричать, – с холодом в голосе ответила она. – Иначе я этим ножом тебя прямо тут и кончу.

– Да пошла ты, сама видишь, что мне нужен нож! – я уже откровенно кричал на нее.

– Держи! – сказала она и воткнула мне «акулий зуб» в плечо снизив мое количество хитпоинтов до половины.

– Тварь, – только и смог ответить я и зубами потянулся к рукоятке.

Свободная рука обвисла безвольной плетью, видимо она перебила нервы. Знает, тварь, куда нужно бить. И даже таким небольшим весом смогла нанести такой крит. Я зубами вытащил из тела свой подарок и вложил его в оплетенную ладонь. Сейчас только этой рукой я мог шевелить. Как назло, парни не собирались мне помогать, просто смотрели за тем, как я сражаюсь со своим детищем. Но стоило только лезвию в моей руке коснуться плетей лозы, как они тут же рассекались без сопротивления, как натянутая веревка под ножом. Через полминуты я уже полностью освободил руку от пут. А еще я восстановил свои хитпоинты. Процентом десять примерно, но восстановил. Да, подаренный мною клинок обладает вампиризмом. Я поднял логи и прочитал:

Вы нанесли Омеле-Хищнику 54 урона. Вы восстановили при помощи «Акульего зуба» 18 хитпоинтов.

Вы нанесли Омеле-Хищнику 60 урона. Вы восстановили при помощи «Акульего зуба» 20 хитпоинтов.

Вы нанесли Омела-Хищнику 48 урона. Вы восстановили при помощи «Акульего зуба» 16 хитпоинтов.

Ага, тогда этот кинжал и вправду такой необычный. При его помощи я могу восстанавливать себе здоровье. Странно, с прошлым моим изделием такого не наблюдалось. Хотя там все понятно, я ведь резал мертвого моба. Тут же я сражался с вполне живым, хоть и растением. Я нашел взглядом это растение-Иуду, напавшего на своего создателя, идентифицировал его.

Омела-Хищник. 74 уровень. Класс: хищник-паразит. Агрессивность: Высокая.

Навык: «Идентификация 12».

Вот это да, вот это стоило сейчас осмыслить. Вот почему мое растение перестало отзываться вчера: оно стало хищником. Видимо, именно оно убивало и отгоняло инсектоидов. Ведь не просто так оно выросло до такого уровня. Я создал монстра. Я повернулся аккуратно, стараясь не кричать, произнес нашей группе:

– Ребята, я понял, почему растение отказалось меня слушаться и кто прогнал всех насекомых. Это хорошая новость.

– И по закону жанра должна быть и плохая новость, – выдал свою догадку Бишкек.

– Короче, расклад такой. Хорошие новости: мое растение смогло прогнать всех инсектоидов, а кого не прогнало, тех съело. Плохие: оно стало полностью неуправляемым, вернуть контроль не получается, нападает на всех, и оно вырос-

ло до 74 уровня. Так что смотрите под ноги.

– Никто никуда не расходится, все друг другу помогают. И правда, ребята, смотрите под ноги. Свою миссию мы выполнили, проходим обратно в бункер, – скомандовал неразговорчивый в последнее время ОУКБ.

– Зуб верни, – ласковым елейным голосом произнесла Джинкс.

– Давай я лучше тебе его в глаз воткну? – предложил я этой чертовке.

Только что она воткнула мне нож в руку, а сейчас просила его вернуть. Как будто ничего не произошло. Что в голове у нее творится? Она же отмороженная. Ее логика хромает на обе ноги. Да не просто хромает, у ее логики ноги расстреляны, причем из чего-то крупнокалиберного.

На мой ответ, она громко засмеялась.

– Ну попробуй, Грут, – и она изобразила неприличный жест из одного пальца обеими руками.

– Я тебя услышал, – ответил я и от всей души, с размаху, насколько хватило сил, бросил нож в заросли.

– Это был мой нож! Мой! Ты мне его подарил, – на глазах этой бестии проступили детские слезы обиды.

Она рухнула на землю и громко зарыдала, уткнувшись лицом в ладони. Ничего, пусть поплачет, как говорила моя бабушка: «Золотая слеза не выкатится». Вот уж чего я точно не хочу, так это отношений с ней. Я ожидал чего угодно: что она в меня выстрелит, что ударит. Но того, что она заплачет,

я абсолютно не ожидал. Мы втроем сейчас наблюдали нечто абсолютно непонятное и столь же редкое. Как полет кометы, как первый запуск ракеты в космос, так и эти слезы. Все это было столь же редко и необъяснимо.

И только я хотел подойти и пообещать ей новый, другой кинжал, еще лучше этого, как она поднялась на ноги и посмотрела на меня. Ее лицо было красным, почти таким же, как и ее волосы и заплаканные глаза. Вот сейчас, в эту минуту, я был готов дать слабину. Но Джинкс только крикнула, что ненавидит меня, активировала свой костюм и, растворившись в воздухе, побежала прочь в джунгли.

– Бедовая она, берегов не видит, – озвучил Бишкек свой вывод, к которому я пришел давно.

С этим выводом я был полностью согласен, но теперь стоял вопрос, что нам делать и как ее искать. Или дать ей время. Интересно, сколько ей в реале? Ведь игра вообще-то шестнадцать плюс, все, кто младше могут зайти только с разрешения родителей. А она на взрослого и адекватного человека никак не тянет. Скорее на подростка, напичканного гормонами.

– Вот дура, у нас под ногами растение хищник, раскидавшее несколько паков монстров сорок плюс, а она решила истерики закатывать, – от бессильной злобы проговорил я. И добавил: – Хотя, что с ней будет, переродиться в контейнере и все.

Я еще не забыл тот свой прокол с восприятием этой ре-

альности на барже, из-за которого я потерял тридцать пять недель УДО. Это просто игра, и это надо почаще самому себе напоминать. Здесь невозможно умереть окончательно, по крайней мере, не нам.

– Короче, откатится немного в опыте, максимум – это уровень потеряет. Зато, надеюсь, мозгов прибавится, – согласился Бишкек. – Ей давно уже пора преподать урок.

– Может, пойдем, посмотрим как она? Как-то не по-мужски бросать ее, – впервые Гриша проявил человеческие чувства.

Я был зол и категорически не согласен. Что ей сейчас нужно, так это хороший урок или крепкая порка. Нет, конечно, он всегда был молчалив, если с кем-то и разговаривал от души, то это был Бишкек. Но сейчас он беспокоился о Джинкс, непонятно, с чего бы это? Может, влюбился? Да кто их разберет, эти чувства, тем более у таких интровертов, как наш фанат. Идти за этой бедовой было абсолютно неохота, но крыть аргументы Гриши было ничем. И мы, подобрав маску Насти, двинулись в ту сторону, где она скрылась.

Когда мы окончательно потеряли след, я попросил ребят остановиться. Сейчас стоило прорентгенить все окружающее пространство. Она может сколько угодно быть невидимой для глаз или ментально отводить от себя взгляды, псионик-ассасин. Но там, где она наступает на растения, я ее обязательно увижу. А здесь везде растения. Нет, девочка, эта планета – моя вторая ипостась, ведь как ты про меня сказа-

ла: «Я есть Грут»!

Я сел поудобнее, с комфортом: корни подо мной стали мягкими и податливыми, будто я лежал на пуховой перине. Все-таки приятные побочные возможности моего билда. И активировал «Язык трав». В этот раз болезненных ощущений не было, я все видел так же отчетливо, но это уже не было для меня психологическая атакой. Я видел, как ноги Джинкс касаются корней, перепрыгивают через ямы между ними. Я видел, как в ста метрах тихо и мирно лежит кинжал акулий зуб. Надо, кстати, его поднять. А еще я видел, как в метре под нами к нам тянет щупальца Омела-Хищник. Она твердо решила атаковать нас так же, как совсем недавно атаковала и инсектоидов. С этим растением нужно что-то делать, иначе это аукнется в будущем. Сейчас мы вполне способны от него сбежать, стоит только поднапрячься. Ну, конечно, если нам не встретятся по пути мобы, которые свяжут нас боем.

Я поднялся с корней и увидел на месте своего лежбища вмятину, очертившую силуэт моего тела. Растения и вправду принимали меня за своего жоака. Ну или что там у них, у растений, в их иерархии. Указал на маршрут движения Джинкс, а еще попросил немного подождать и сбежал за кинжалом. Не стоило бросать такой полезный девайс в кустах. К тому же это оружие – не последний аргумент в споре с омелой. И мы убежали легкой трусцой, я шел впереди, несмотря на то, что ОУКБ следопытом был прокачан гораздо лучшим. Как показала практика, растения на пути сами уступали нам

дорогу, если я шел впереди. Минут за тридцать мы так и не смогли догнать Джинкс, она твердо решила уйти от контейнеров в самостоятельное плавание. Безрассудная девчонка. По дороге Бишкек пытался разрядить обстановку и травил анекдоты с привкусом солдатского юмора, но на Гришу они не производили никакого эффекта. Не просто все с этим парнем. Влюбился он, наверное, а я стал невольным громоотводом для обоих. С одной стороны Гриша мой приятель, с другой стороны Джинкс, которая решила, что я должен быть с ней, и не отступит ведь. Чертовка. Еще через минут двадцать я предложил привал и решил снова просканировать окружающие джунгли. Уже окончательно стемнело и не хотелось впотьмах наткнуться на неприятных местных обитателей. И точно, Джинкс уже напоролась на четырех кошкоподобных мобов двадцать первого уровня. И сейчас сражалась с ними метрах в двухстах левее от нас. Видимо, мы немного сбились с азимутом, или она решила сменить траекторию движения.

Настигли мы ее, как раз когда она разделялась с последней шестилапой кошкой. Ах, какие красавцы здесь водятся! Шесть когтистых лап, густая золотистая с пятнами шерсть, рысьи кисточки на ушах и хвост, заканчивающийся костяной булавой. Венец эволюции хищника и грациозная машина смерти. Если бы такие кошки водились в нашем мире, то они, без сомнения, украшали бы не только самые лучшие зоопарки, но и частные коллекции миллиардеров, магнатов и шейхов. Сейчас эта кошка была просто бесплатным опы-

том для Джинкс. И, разделав кошку под орех, Настя повернулась к нам.

– Настя, не дури, – начал диалог Бишкек. – Возвращайся.

– Что, боитесь, что Некрос без меня вам бошки поотгрызает? – с сарказмом в голосе проговорила она.

– Мы за тобой пришли, дуреха, и если ты продолжишь себе набивать цену...

Договорить я не успел, из-под ее ног выскочила целая дюжина плетей лозы, которые в мгновение по пояс окутали девушку. Сначала в глазах Джинкс мелькнул испуг, а затем она закричала и что есть сил начала метаться, пытаясь вырваться из западни растения-хищника. Видимо, оно приобрело способность к передвижению. Твою мать, растение научилось не только паразитировать и питаться живыми организмами, а теперь еще и двигаться! Я создал монстра!

Мы тут же кинулись помогать, но растение, видимо, этого и ожидало, как только наши руки принялись отрывать щупальца с шипами от девушки, эти плети перекинулись на нас и начали сковывать уже нас. Непростое я вырастил растение. Герань-убийца, сейчас если что-то не придумать, она поглотит всех нас троих и отправит на перерождение. Больно было невыносимо, но еще сильнее было обидно за то, что мы потеряем амуницию. Амуницию ведь нам выдавали всем лагерем, самое лучшее, кто что нашел. Не утаивая для себя на черный день. Я вытянул руку с мешком. Кое-как я успел засунуть вторую руку внутрь, еще и найти в нем тот кинжал.

И почему я оставил свой кинжал, который был как кортик, в лагере? Кстати, куда я его дел, не помню, хоть убей. Я с силой выдернул руку с акульим зубом. И кистью пытался достать до ближайших ветвей.

Отсек одну, другую, третью плеть, и растение потихоньку начало освобождать меня. У ребят все обстояло гораздо хуже, Джинкс уже с головой была оплетена, и только приличный запас хитпоинтов спасал ее от перерождения. Но это не спасало ее от боли. Длинные, сантиметров по пять, шипы иглами впивались в тело, высасывая из него жизнь. Я все быстрее работал ножом, сейчас стрелять было безрассудной идеей. Можно было нанести урон самому себе. Наконец, освободившись почти полностью – в плену оставалась только одна нога, я начал под корень срезать лианы с Бишкека. Лианы, отрезанные у самых ступней, больше не пытались рисковать, а просто опадали.

Освободив ноги Бишкека, я бросил ему кинжал, а сам начал высвобождать свою ногу. Бишкек подхватил в воздухе кинжал и бросился к Джинкс, у нее было сейчас меньше всех хитпоинтов. Увидев, что Бишкек поймал ножик, я отвернулся и начал уже с полной силой вырывать свою ногу. Шипы-иглы глубоко впивались в плоть, словно зубы, и не собирались просто так выпускать теплую, еще живую плоть. Нога в дырках от шипов безбожно кровила, что отразилось дебафом «кровотечение». Но, высвобождая себя из плена, я полностью восстановил свой уровень жизни. Наконец я вырвал

ногу и отскочил в сторону, чтобы вновь не угодить в этот капкан. Я подбежал к нашей компании и то, что я увидел, мне совершенно не понравилось. Бишкек орудовал ножом, но от его усилий толку было, как от перочинного ножика, который перерезал толстые корабельные канаты. Видимо, нож расы дендроидов так лихо шинковал в труху омелу только в моих руках. Я подскочил и выхватил у него девайс. А затем буквально в три движения освободил ноги Насти. Девушка, освободившись от пут, рухнула на землю, ее бар хитпойнтов в окне рейда мигал красным. Она не потеряла сознание, просто обессилила и, как только боль прекратилась, просто свернулась калачиком.

– Дима, оттащи ее подальше, – скомандовал я.

Но Бишкек уже сообразил это без меня и оттаскивал девушку в сторону. А я уже щучкой нырнул к ОУКБ. Он лежал на земле, оплетенный шипастый лозой. Лоза сковала его, когда он пытался дотянуться до ног Джинкс, чтобы освободить их. Так она его и поймала, привязав все тело к земле, как лилипуты спутали Гулливера. С ним пришлось повозиться, едва я рассекал плети с одной стороны и перемещался на другую, как новые лианы кидались окутывать его снова. Но спустя секунд сорок Гриша был свободен. И мы вдвоем, ковыляя, начали разрывать дистанцию с местом нахождения растения-хищника.

Привал мы организовали метрах в пятистах. Дальше бежать и тащить на себе Джинкс, сил не было. Мы попадали

на какую-то скалу, еще не оплетенную растительностью. Это первый участок открытой породы, которой мы встретили. До этого вся земля была устлана корнями. Видимо, тут начиналась какая-то горная гряда. Все тяжело дышали, а Джинкс почему-то заливалась истерическим хохотом. Но жалеть ее не было ни желания, ни сил. Пусть себе смеется. Больше я ее спасать не собираюсь. И в очередной раз после шоковой терапии мои характеристики выросли.

Повышение характеристик: Энергия – 9. Регенерация – 3.

Так гласил лог системного уведомления. Ну почему я не могу прокачивать характеристики как все, не прибегая к таким изощренным методам? Вот интересно, если сейчас выставить мой билд на продажу в реале, сколько за него можно выручить в денежном эквиваленте? Скорее всего, ничего. Во-первых, у меня всего 14-й уровень, что, по сути, крохи. Топовые игроки имеют 110–115-й уровни. Во-вторых, мой билд очень узкоспециализированный. Я что-то могу только в локации наподобие этой точки на планете покрытой густой растительностью. В то время как все основные события и сражения происходят в космосе и на кораблях. Там я абсолютно бесполезен. А если прибавить ко всему этому еще и физическую кастрированность моего персонажа в плане силы и боевых навыков... То выходит, что мне просто дико повезло, что я попал именно сюда.

Погрузившись в такие мысли и мечты, я не заметил, как задремал. Не знаю, сколько я подрых, но разбудил меня,

толкнув в плечо, Бишкек.

– Вставай друид, беда пришла, – пробасил он и напряженно улыбнулся.

– Много я проспал? Что такое? – спросонья я попытался проморгаться и приглядеться сквозь темноту.

– Да вот, догнала нас твоя зверушка. Окружила и щупальца тянет, – пояснил ситуацию Дима.

По нашему каменному выступу и вправду вертикально ползли вверх лианы, им оставалось каких-то пару метров для того, чтобы забраться к нам. Лозы впивались в трещины камней, цеплялась за неровности и упорно двигалась вверх. Недолго нам тут сидеть, на перерождение можно собираться. И тут меня осенило: мне на перерождение никак нельзя, у меня с собой жесткий диск и яйцо с питомцем, который должен вылупиться примерно через сутки. Так что еще сутки я умирать никак не имею права. Я очень витиевато выругался в стиле НекроДефлоратора, сел на камень и начал лихорадочно перебирать в голове все возможные варианты. Вариантов было не особо много. До ближайших деревьев расстояние, которое вряд ли перепрыгнет даже Гриша с его ловкостью и силой. Спускаться вниз, на радость предавшему меня растению, тоже не вариант. Если мы останемся на камне и примем тут бой, то какое-то время мы должны продержаться. Но наши силы не безграничны, а вот у растения этой проблемы нет.

– Ребята, если есть у кого в какой-нибудь туз в рукаве, то

сейчас самое время о нем вспомнить, – сказал я.

– Да чего ты переживаешь? Ну пойдём на перерождение! Да, согласен, больно, и не охота терять накопленный опыт, но ведь это мелочи, – выдал свои мысли наш рейд лидер ОУКБ.

– Ребят, мне нельзя на перерождение. У меня через сутки пет должен родиться, до этого момента мне умирать никак нельзя. Извините, что раньше не сказал.

– Все чудесатее и чудесатее, – подала голос Настя.

Она уже не плакала и не смеялась: просто улыбалась. Вот откуда в ней такая непосредственность? Еще час назад она была готова пропасть в дебрях джунглей, двадцать минут назад истерически смеялась, когда мы едва унесли ноги от оме-лы. Да еще если вспомнить наш конфликт, то я окончательно теряю уверенность в ее адекватности. Ну не может ни один нормальный человек так менять свое настроение.

– Он у тебя с собой? – произнесла Джинкс.

– Да, в сумке, – ответил я и потянулся к загадкам моего вещмешка. – Ну, Настя, ты извини, но я тебе его в руки не дам.

– Почему? – она вновь надула губки в притворной обиде. Как будто и не было никакого скандала до этого.

– Потому что я помню, как ты поступила с глазом змеи, когда я отказался тебе его подарить. Да ты на всю голову волшебная. Хочешь – обижайся, хочешь – нет, но это так.

– Ты что, и вправду подумал, что я могу навредить маленькому, еще не родившемуся малышу для того, чтобы ото-

мстить тебе? – голос сочился непритворной обидой. А губы задрожали от возмущения. – Что я, по-твоему, монстр какой-то? Убивать еще не родившееся создание! Тем более это твой питомец, он привязан к тебе.

– Нет, Джинкс. Извини, но я так решил. Ты можешь уйти и не помогать мне сохранить его, я пойму, но давать тебе его в руки... Извини, так я рисковать не собираюсь.

Наш разгорающийся конфликт прервал ОУКБ:

– Эй, ребята, вам прошлого скандала было мало? Короче, сейчас я передаю статус главы рейда Артему, тебе это планета ближе, ты и порули обстановкой. И еще, Артем, тебе абсолютно нельзя умирать так? Ни под каким предлогом и никак нельзя сохранить яйцо, чтобы потом за ним вернуться? Я тебя правильно понял?

– Да, Гриш. Именно так все и обстоит, – ответил я фанату. – Извини, что втянул тебя в такую авантюру. Я пойму, если ты просто отправишься на перерождение, но я не могу.

– Тогда вот, – и он протянул мне прямоугольный, размерами с детский школьный, пенал.

Деревянный пенал был лакированным и имел сбоку бронзовый шильдик с логотипом Квази Эпсилон. Я знал, что находится внутри, во время своей речи Дэнис «Майор» Фишер держал в руках один из таких пеналов. Внутри находился легатор навыков. Тот самый заветный приз за победу в Арене. Сколько стоит такой кейс в денежном эквиваленте? Да много, очень много, тысячу евро или десять тысяч? Не знаю, в

любом случае я не мог принять этот подарок, но также не мог и не принять. Сейчас он действительно был мне нужен. Решив для себя, что играть в благородство я не собираюсь, я взял его и осипшим от волнения голосом спросил:

– Ты готов отдать его мне?

– Да, но с условием, что ты потом вернешь мне такой же. Согласен?

– Конечно, согласен! Только я не знаю когда смогу его тебе вернуть, – ответил я, уже открывая шкатулку.

– Да ты теперь с потрохами ему должен, – выразил свою мысль Бишкек, сейчас он хлопал в ладоши, аплодируя широкому жесту нашего фаната.

Да и я не все понимал в логике Гриши. Не были мы с ним такими закадычными друзьями, чтобы вот так вот, без особых разглагольствований, отдать мне такую ценную вещь. Попади он в открытую локацию с аукционом, он бы выручил на продаже огромную сумму, которой бы хватило им с Костей скостить срок, может, на год. Я не понимал, что им движет, но камней за пазухой у него я не чувствовал.

– А ты сам почему не использовал его на себе? – этот вопрос сейчас крутился у меня на языке.

– Легатор навыков – это имплантат... – пояснила Джинкс.

– Для установки, которого нужен первичный имплантат – нейросеть, – закончил ее фразу ОУКБ и они с Настей переглянулись.

– А как его использовать? – только сейчас я сообразил, что

не знаю, как использовать только что полученный девайс.

– Давай, я помогу, – вызвалась Джинкс. – Мне его дважды вкалывали. Там все просто, – она выхватила из моих рук пенал и ловко извлекла из него хромированный пистолет, точь-в-точь напоминающий автомобильный аэрограф со стеклянной колбой сверху, – а сейчас не двигайся...

Небольшой укол, и мне как будто кто-то ударил под колени, обрушив меня на четвереньки. Все пиктограммы и миникарты нейроинтерфейса сбились и начали сползать, как текстуры на плохо отредактированном сайте. Первая мысль была, что Джинкс что-то сделала не так и отомстила мне. Но потом выскочило системное сообщение, оповестившее меня об установке нового имплантата «Легатор навыков» в слот номер 1.

– Не торопись, как пройдет откат, так и используешь легатор, – дала совет Настя, придерживая меня за плечо, что, по сути, было не нужно, так как я стоял на четвереньках.

Жутко тошнило. Хотелось пить. В ушах стоял противный писк, мышцы на руках и ногах предательски дрожали. Ощущения были как тогда, когда я получил обрезком трубы по башке и месяц лежал на больничном с сотрясением мозга. В общем, удовольствие ниже среднего.

– Как долго еще меня будет так штормить? – озвучил я вопрос, пытаясь встать на две ноги, но они будто не слушались меня.

– Не знаю, может полчаса, может час, а может и два, я не

могу тебе точно сказать. Обычно легаторы устанавливают не ниже чем на двадцатом уровне. Раньше просто все навыки не такие крутые, и особого смысла их скрещивать легатором нет.

Я снова выругался и сел на задницу по-турецки. У нас сейчас каждые десять минут на счету, пока мы мнемся на месте, омега наступает. Сколько ей еще времени понадобится? Полчаса, максимум час. И вместо того чтобы крошить большие тентакли на салат, я буду лежать в коматозе и мучиться, как от похмелья. Нет, нет, мне надо прямо сейчас начинать что-то предпринимать. Мыслеречи не слушались меня, и поэтому приходилось разбираться в интерфейсе по старинке, водя взглядом курсор, выбирая в выпавшем меню нужные пункты.

Кое-как, с третьей попытки, я зашел в меню технологических навыков и открыл зеленую ветку бионики. Если скрещивать, то только самые сильные навыки. Вот только какие? Семена и Фитоброню? Споры и Язык трав? Или наоборот? Какая из этих комбинаций что мне даст? Гадство. Вот почему нет описаний, мол, так и так, налево пойдешь – скил великий возьмешь, направо пойдешь – свой легатор просрешь.

Первым выберем «Язык трав» и скрестим его с «Семенем». В глазах двоилось, и я старался попасть по иконке «Языка трав». Курсор прыгал в стороны, будто сопротивляясь выбору. Я проявил упорство и начал кликать со скоростью пулемета, силясь попасть и активировать первое уме-

ние. И я попал. Попал и по цели и впросяк. Яростно кликая по умениям я на скорости дважды попал в «Язык трав» и третьим кликом подтвердил выбор. Только что я нашел еще один баг, или фичу. Оказывается легатором можно не только связывать два разных скила, оказалось его можно потратить на один навык.

Следуйте по пути Великого Древа Матери, и, возможно, вы сможете пробудить в себе кровь древней расы и стать корнем новой цивилизации, ветви которой склонят врагов своим величием.

Вот это новость. Я сорвал джекпот! Значит сейчас своим использованием легатора я открыл себе возможность смены расы. Судя по описанию, это лишь шаг, и в будущем развитии я могу оступиться и запороть. Но все же, как сказала Джинкс, все чудесатее и чудесатее! Все-таки быть уникальным в этой игре не только почетно, но и прибыльно, а это, с учетом моего длительного заключения, мне выгодно. Тем более что раса для Дендроидов не выбирается со старта. Ее можно получить только как я, соблюдая правильность раскачки и используя легатор. А вот теперь уже в ценности своего билда я не сомневался. Многие мажоры в очередь выстроятся ради того, чтобы стать пусть не уникальными, но очень редкими. Главное, в дальнейшем не испортить. То, что мне выпало это предложение, еще не значит, что эта раса уже у меня в кармане.

И следом вышло большое и красочное окно. Это было не

простое системное уведомление, это был патч.

Внимание! В мир «Квази Эпсилон» введен глобальный патч № 4.5.00.

Введена прокачиваемая раса: Шедоус.

Введена ивентовая раса: Дендроиды.

Создан ивентовый квест: «Поиск планеты-прародительницы».

Введена новая система начисления очков технологии.

Подробнее об этих и других изменениях читайте в описании патча...

– Нашатыря мне! Мы меня теряем! – только и смог выдать из себя я. Глобалка! Я только что не просто сорвал джекпот и почти что получил эксклюзивную расу, я еще и запустил континентальное обновление.

– Ой, а у тебя глаза стали красными, и волосы совсем-совсем белыми. Это от легатора? – спросила Джинкс.

Отпираться не было смысла, и я кивнул. Говорить о том, что это именно я сейчас запустил глобалку, я не собирался, но то, что использование легатора напрямую связано с изменением моего внешнего вида, отрицать было глупо. Значит, теперь у меня горящие красные глаза и седые волосы? Ну что, значит, теперь я буду косплеить не Дарта Вейдера или Волан-де-Морта, теперь я Белый Волк или мясник из Блавикена, Ведьмак Геральт из Ривии, из саги Анджея Сапковского. Два меча мне, один из стали, другой из метеоритного железа. Вот только кожа смугловатая. А еще красотку ма-

гиню с черными как смоль волосами, от которой бы пахло сиренью и крыжовником. Да и ложиться это в канву моих будущих действий. Ведь мне сейчас предстоит не что иное, как сражаться с монстрами. Правда, Ведьмакам в этой вселенной вряд ли платят.

Впереди меня ждала дикая бойня, но настроение почему-то было на подъеме. На этот случай я знал что включить. И я отдал мыслеречевую команду плееру: «Ведьмак 3 – Баллада о Геральте и Йеннифер».

Полилась мелодия, а за ней и слова:

Путь пальцем проложи
Средь шрамов, ран суровых,
Чтоб наши слить пути
Судьбе наперекор.
Открой те раны
Вылечи их снова.
Пусть сложатся они
В судьбы узор.
И из снов моих
С утра бежишь проворно
Крыжовник терпкий,
Сладкая сирень.
Хочу во сне твой видеть
Локон черный, фиалки глаз твоих,
Что слез туманит тень.
По следу волка
Я пойду в метели.

И сердце дерзкое
Настигну по утру.
Сквозь гнев и грусть,
Что камнем затвердели,
Я разожгу уста,
Что мерзнут на ветру.
И из снов моих
С утра бежишь проворно.
Крыжовник терпкий,
Сладкая сирень.
Хочу во сне твой видеть
Локон черный, фиалки глаз твоих,
Что слез туманит тень.

Глава 9

Первые полчаса боя с омелой были простыми и монотонными. Омела тянула шипастое щупальце, я его отсекал. Видимо, после обновления, я получил какие-то новые способности, и теперь в отрубленных щупальцах я мог прочесть способности растения-хищника.

Омела-Хищник. 74 уровень. Класс: хищник-паразит, растение-колония. Агрессивность: Высокая.

Способности: «Фиточервь 2», «Фитохищник 9», «Паразит 4», «Вампиризм 11», «Реплик ДНК 2».

Откуда такие способности у растения? И что это за способности такие? Ну если с «вампиризмом» и «паразитом» все понятно, это возможности выкачивать жизненную силу и паразитировать на других организмах, то со способностью «реплик ДНК» все обстояло куда более туманно. Открыв описание способностей, я прочитал:

«Способность перехватывать отдельные фрагменты цепочки ДНК жертвы и встраивать их в собственную ДНК с приобретением способностей жертвы».

Это что же получается? Если, к примеру, омела схарчит змею с ядом, то и у растения есть шанс обзавестись ядом этой змеи? Каков этот шанс? С такими способностями это растение вполне может поглотить всю планету. Если до этого момента понятия оружия массового уничтожения не суще-

ствовало, что сейчас пора его вводить. И то, что наше растение сейчас имело семьдесят шестой уровень, это пока только цветочки. И как бороться прикажете, когда оно будет сто пятидесятым? И какие умения оно еще приобретет? Идей у меня пока не было.

Я отсекал все новые и новые побеги, старающиеся ухватить одного из команды. Такими темпами оно просто возьмет нас на измор. Длительной осады мы не выдержим, хоть мы и находимся в виртуале, но нам нужно спать и питаться. Я не думаю, что растению нужно что-то подобное.

Сумку с яйцом в руках держала Джинкс и, судя по ее виду, защищать его она будет даже зубами. Что это? Материнский инстинкт?

Остальная команда из оружия обстреливала ползущие по практически отвесной скале щупальца. Вот это да, а я думал что там, на барже, ситуация была тупиковая. Вот где безнадега! Сейчас мы еще держимся, но что я скажу часа через два или, скажем, четыре, когда захочется спать и есть? Когда в туалет приспичит Джинкс? Это сейчас вся наша команда хорохорится, не показывает своих опасений. В таких раздумьях прошло еще полчаса. С момента обновления уже прошло чуть больше часа, и нападки растения-хищника увеличились. Теперь оно бросало не скудные плети, теперь это были полновесные ветви. Их так просто, в один взмах, отсекал уже не получалось.

– Короче, Бугор, – мое внимание привлек Бишкек. – Если

у тебя есть сейчас мысли, то самое время.

– Я это прекрасно понимаю. Но я совершенно пустой. Может, у вас есть какие-то интересные идеи?

– Давайте, я одену рюкзак с петом и попытаюсь на скорости прорваться к бункеру. Ловкость у меня максимальная и плюс способности. Там он вряд ли нас достанет. А вы смело можете идти на перерождение, – предложил ОУКБ.

– Тогда уж лучше я это попробую. У меня костюм с невидимостью, – предложила свою кандидатуру Джинкс.

– Не подходит, – отмел я на предложение Насти. – Ты невидима только визуально, как, по-твоему, мы нашли тебя в джунглях? Растения тебя прекрасно видят. Так что этот вариант тоже не подходит.

– Короче, а как ты его создал? Ну, я про этот фикус со щупальцами? Может, создать второго такого и натравить его на эту падлу? – предложил не лишённую смысла идею Дима, матерясь и меняя боекассету в плазмогане, которая почему-то нагрелась.

– Можно попробовать, – ответил я и в уме прикинул такой расклад, – но это долго.

Снова создать растение-паразита, натравить его на атакующее нас растение-хищника. Сколько понадобится ему времени, чтобы ослабить столь большую громадину, сколько уйдет на его прокачку. И кто сказал, что растение-хищник не будет сопротивляться или, наоборот, само не атакует. С его силами он вполне мог просто сожрать мое новое творение

на корню.

– Да ты можешь просто взять и перечислить все, что ты умеешь? – сорвалась на крик Джинкс. – Сейчас перед нами нет смысла скрывать свой билд, мы тебе помогаем спасти питомца.

– Я и не собирался скрывать свои способности. Я все прекрасно понимаю. Нет, способностей у меня не так много, я ведь всего только нуб с четырнадцатым уровнем.

– Короче, не размазывай, диктуй давай, – прервал мои слова Бишкек. – Твоя тонкая душевная организация никому не интересна, нам нужны твои статьи.

– О`кей, тогда слушайте: я могу создавать споры, из которых научился делать элементы нательной брони, наподобие хитинового панциря, могу ими двигать. Еще из спор могу делать простенькое холодное оружие, наподобие этого Клинка, – и я вытянул открытую ладонь с акульим зубом.

– А как ты растения выращиваешь? – спросил меня Гриша.

– По откату у меня появляется на пальце лишняя фаланга, я отделяю фалангу пальца, которая и является семечкой. А потом через внутренний интерфейс управляю ее ростом. Это сложно описать словами.

Я взглянул свободную руку и немного опешил. Сейчас на каждом пальце, кроме большого, было не по три фаланги, а по четыре. Я проверил другую руку, ситуация была идентичной. Команда увидела мое небольшое смятение, а Биш-

кек как обычно отпустил сортирную шуточку, смысл которого заключался в предложении сходить и проверить, не увеличилось ли ничего у меня в штанах после легатора, и что-то про сорок девять с половиной сантиметров.

– А ты можешь попробовать ну, например, вживить семечку в свой нож или в нас? Что будет? – Джинс теперь задала действительно интересный вопрос.

– Не знаю, надо попробовать. Может, что и выйдет.

– Не знаю как вы, а я инородные тела в себя запихивать не собираюсь, – заявил Бишкек и засмеялся. Все-таки общение с НекроДефлоратором наложило свой отпечаток на его чувство юмора.

– Давай, доставай семечку. Попробуй приложить ее к клинку, – предложила Джинкс.

Я мысленно активировал иконку умения семени. И фаланга, мягко отделившись, упала мне в ладони, оставив меня без фаланги на мизинце. Она ничем не отличалась визуально от предыдущих, все такая же зеленовато-белая фисташка со швом скорлупки, разделяющим ее пополам. Я покрутил орешек между пальцев, едва не выронив его. Я старался как можно дольше оттягивать момент слияния. Боялся, что когда я приложу семя к ножу, ничего не произойдет. Что делать тогда, я не знал. Затем вдохнул, выдохнул и приложил маленький орешек к клинку в том месте, где ручка заканчивалась и начиналось зазубренное лезвие. Поначалу ничего не происходило, и я уже было хотел прекратить этот экс-

перимент, как скорлупка лопнула вдоль шва, и из нее показался белый полупрозрачный усик, который неуверенно начал ощупывать клинок. Я не дышал, боясь спугнуть момент. Затем из-под скорлупки появились два, три, четыре усика. Они прикасались к клинку и потихоньку начали погружаться в него. Постепенно их цвет начал темнеть. Минут через пять орешек уже сам крепко держался на лезвии, постепенно проваливаясь в него. Я открыл вкладку с управлением растением и увидел на зеленоватом фоне свое новое растение. Сейчас это был клинок, в центре которого пульсировало маленькое зеленое сердечко, постепенно пронизывая лезвие и рукоять тонкой сетью капилляров. Видимо, растение решило впитать клинок, приняв его форму. А что же мне сейчас требовалось от этого растения, ставшего ножом? Наверное, первое, что мне нужно, это чтобы вплетенное в косу Джинкс оно лучше попадало. Осталось только правильно сформулировать это и послать мыслеречевую команду ростку. И молиться, чтобы это сработало. В голове у себя я прокручивал мысль: точность, криты, стан. И другие похожие речевые обороты. И посылал их в семечко. Сети капилляров, которые пронизали клинок изнутри, сейчас устремились прямыми линиями к острым зазубренным краям лезвия. Похоже, хоть что-то, но клинок понял. Сейчас надо было его испытать. Я вышел из меню управления растением, и увидел, как изменился мой клинок. Теперь он был не из черного металла, сейчас он был будто черный камень, покрытый белыми

тонкими нитями. Я пригляделся и прочитал его характеристики.

Кинжал «Лист Ясеня Иггдрасиль» расы Дендроидов.
Уровень: 16.

Класс: уникальный, расовый, живой. Урон: 26–38.

Способности: «Душа клинка».

Открыл описание способности:

«Душа клинка» – Живая сущность кинжала чувствует слабости врага и направляет руку владельца. Шанс нанесения критического удара: +25 %.

Точность: + 66 %.

Отлично, то что нужно. А теперь к испытаниям! Я повернулся к ребятам, и сказал:

– Думаю, можно испытывать! – и я протянул нож. За ним потянулись все трое, но выпал он Грише.

Он как нельзя лучше подходил под роль испытателя. Если не выгорит, он успеет увернуться с его ловкостью. Да и к тому же я подсознательно был признателен ему за легатор. Кто другой еще поделился бы так с почти незнакомым человеком? Он взял клинок в руки, покрутил его между пальцев и непонимающе посмотрел на меня.

– Чего смотришь, пробуй. Сейчас как выгянет очередная плеть, попробуй ее отсечь, – сказал ему я. – Если не получится, то не пытайся упорствовать. Просто отскочи, будем думать дальше.

В ответ он лишь кивнул. И присел в позе готового к старту

спринтера. Видно было, как все его тело налилось энергией, будто скрученная пружина. Он подходил к этому моменту со всей серьезностью, видимо, не я один принимаю эту игру слишком близко к сердцу.

Произошло неожиданное. А именно – вместо одной плети появилось три. И все они потянулись к уже рванувшему навстречу ОУКБ. Но фанат красно-белых уже проскочил мимо их траектории, снеся полностью первую плеть и по спирали надрезав плоть другой так, что стали видны ее внутренние светло-салатовые пульсирующие жилы. С третьей плетью он поступил с неким изяществом. Самый ее конец он пригвоздил к плоскому камню. Я было испугался, что он сломает наше единственное действенное оружие. Огнестрельное оружие тоже было действенным, но раны от него и отстреленные плети быстро зарастали. А вот раны от клинка так и оставались открытыми и болезненными, словно незаживающие свищи на теле. Но, несмотря на мои опасения, клинок вошел в камень и прочно укоренился там. Это я увидел уже в меню управления растением. Обрубленные и почти черные лозы, ретировались обратно. А вот та, которую пригвоздил к камню Гриша, осталось на месте и более того – не подавала признаков жизни. Клинок и в самом деле впитывал все силы, выкачивая из плети живительный сок.

– Этот клинок, он живой, – проговорил Гриша и сел на камень, смотря на свои ладони. – Он пульсировал у меня в руках, я едва его не бросил.

– Он лечил тебя? – спросил я фаната. Сейчас меня волновал вопрос, лечит ли этот клинок кого-то еще, кроме меня.

– Что? Лечил? Нет, не знаю, – парень еще находился в ступоре и отвечал несколько заторможено, все так же глядя на ладони. – Он просто пульсировал и, кажется, сам управлял рукой, будто бы сам знал, куда нужно бить. Не знаю, как описать.

– Что ты создал? – спросила меня Джинкс, смотря на меня каким-то благоговейным взглядом.

– То, что ты предложила, я вживил семечку в клинок, который подарил тебе. Не переживай, я обратно его не заберу. Как все закончится, ты вполне можешь забрать его себе. Я себе еще, если понадобится, такой сделаю.

– Да куда ж ты денешься, ты всем такой сделаешь. Мы просто так от тебя живого теперь не отстанем. Вот что ты за человек такой, что бы ты ни сделал, то обязательно какая-нибудь вундервафля. Что твоя Матильда, что этот цветок с шипами, который чуть не сожрал нас и загнал на этот камень. Вот теперь уже и этот ножик. Нет, ну ей-богу творец. Только творец от слова «Тварь», – словно заготовленную речь выдал Бишкек. Он тоже внимательно рассматривал клинок, пригвоздивший одно из щупалец, которое пульсировало, но не могло вырваться.

– Ну да, ножик интересный, но не более. Уникальный, может быть, но что в нем такого, он же узкоспециализирован, только против вот таких вот растений! Или вы такими ножа-

ми собрались цветы подстригать в саду? – выдал какую-то абсолютно не остроумную бородатую шутку я.

– Просто уникальный говоришь? – ответил мне Бишкек с каким-то хитрым прищуром. – Ну так посмотри еще раз на его характеристики. Только внимательно посмотри и вспомни, какими они были, когда ты его протягивал Грише.

Кинжал «Лист Ясеня Игдрасиль» расы Дендроидов.
Уровень: 17.

Класс: уникальный, симбионт, живой. Урон: 30–42.

Способности: «Душа клинка».

– Погодите, клинок растет в уровнях? – задал я глупый вопрос. Казалось, кроме меня все поняли уже давным-давно.

При таких моих словах Бишкек от всей души и по-доброму засмеялся. И на лице Джинкс тоже появилась улыбочка. Гриша потихоньку поднялся на ноги и посмотрел на меня.

– Артем, кроме шуток, – это был второй раз, когда Гриша назвал меня по имени. – Ты серьезно можешь сделать подобное оружие? Только давай серьезно. Если ты его где-то раздобыл и сейчас приписываешь себе его создание, что это неуместно в данной ситуации.

Ага, а вот это уже действительно чудеса! Обычно Гриша отделялся односложными ответами, ну максимум предложением. Сейчас это был просто эпический спич из его уст. Шутить он сейчас явно не был намерен.

– Да, Гриш, – я тоже на автомате ответил ему, обратившись по имени. Видимо, как-то повлиял на меня его серьез-

ный тон. Сейчас я подсознательно избегал называть его по никнейму.

Настало время раздавать подарки, и раз они не оставили меня и решили поддержать до конца, вложиться я должен по полной программе.

– Короче, камрады. У меня уже скопилось некоторое количество спор. Сейчас я могу создать еще два, максимум три, предмета. На мечи крестоносцев не рассчитывайте. Пока ОУКБ будет отбивать атаки, я буду крафтить. Джинкс, на тебе защита пета, – я указал на сумку с яйцом. – Первым я делаю девайс для Гриши. Потом, как он будет готов, он отдаст тебе твой. Сейчас все подумайте, какое оружие из холодного вам ближе всего. Но выбираете что-нибудь небольшое. Спор немного, время отката у них восемь часов. Настя, тебя это не касается, ты свой девайс уже получила. Если все удастся, получишь еще и заколку. Да не дуйся ты!

Уголки губ девушки, услышав что она не получит новый подарок, предательски задрожали. Это было явным предвестником слез. Поэтому пришлось идти на уступки.

– Сейчас, пока я готовлюсь, у вас для принятия решения есть пара минут.

– Пусть ОУКБ пока решает, я уже знаю, что мне нужно, – ко мне подсел Бишкек и, заговорчески понизив голос, начал объяснять. – Короче, в Первую мировую войну американцы вооружали своих солдат ну вот таким, знаешь, траншейным ножом M1918, – он показал руками размер. – Сантиметров

восемнадцать в длину лезвие и с кастетом на рукоятке, защищающим кисть, как защитная дужка на шпаге. Вроде небольшой, как ты и просил. Ну что, сделаешь?

– Можешь описать поподробнее? – спросил его я.

Глаза нашего штатного юмориста загорелись огнем. Сейчас было видно, что ему не до шуток. Наверное, он давно мечтал о таком. Немудрено, у нас, мужиков, оружие в крови. Еще отец мне рассказывал, как они ломали древние аккумуляторы от автомобилей и выплавляли из свинца разного рода кастеты. Ну а иметь в кармане недорогой двухсотрублевый нож и сейчас за правило у любой дворовой шпаны.

– Короче, он вот такой, кастетом. На костяшках кастета шипы вот такие, но не острые, они как шарики от подшипников. Лезвие прямое, обоюдоострое. Как нос корабля. Не сильно широкий такой клинок, сантиметра три с половиной – четыре. Ну не знаю, как еще описать.

Бишкек заикался от возбуждения. Видимо, холодное оружие для него было больной темой. И сейчас он себя чувствовал, как ребенок, впервые попавший в «Детский мир». Видимо, наш сиделец мог разговаривать о них вечно.

– Я тебя примерно понял, сейчас попробую, – и я открыл окно крафта. Вначале сформировал в нем нож. Хотя скорее это был кинжал, с рукоятью он выходил в районе 30 сантиметров. Затем сформировал лезвие, как просил Бишкек. Прямое, обоюдоострое, с ровным острием. Затем начал формировать рукоять, сразу ее делал кольцами кастета, доста-

точно широкими, чтобы в них пролезли сардельки Бишкека. Затем сформировал острое шестиугольное навершие и четырехгранные шипы кастета. Думаю, заказчик должен быть доволен. А в конце начал запитывать лезвие спорами. Нужно было укрепить и увеличить твердость клинка, чтобы он не раскололся от соприкосновения с твердой преградой. Я закончил работу над лезвием, у меня ушло около тридцати спор. А я немного покривил душой, сказав, что спор может не хватить. Хотя рано загадывать, при этом на лезвие я потратил больше половины. Все для заказчика.

Я вышел из меню крафта, интересно, как это выглядит со стороны, и протянул заготовку будущему хозяину. Бишкек светился от счастья.

– Такой примерно ты хотел? – поинтересовался я, хотя у него уже было все на лице написано.

– Ага, то что надо! Отличный нож-кастет. Траншейный Первой мировой войны. Легендарный девайс. Усиление сделаешь? – заливался соловьем Дима.

Кому сказать, ведь не поверит: пятидесятилетний мужик готов описать от счастья, получив от Деда Мороза долгожданный паровозик.

– Какую способность ножа ты хочешь? – поинтересовался я у Бишкека.

– Чтобы он отстреливал лезвие, можешь? – Бишкек явно перешел все границы фантазии.

– Дима, я тут скрафтил, а не наколдовал. Я вырастил нож,

сейчас будем добавлять в него семечку. Но для начала ты определить, какую из способностей растений ты хочешь для своего клинка. Помни, твой клинок это растение, соответственно и способность ему нужно выбирать подходящую. Он не будет стрелять лазерным лучом и радио ловить он тебе не сможет. Так что давай определяйся.

– Тогда что-нибудь ядовитое, – как вердикт произнес Бишкек, ничуть не огорчившись.

– Ну давай попробуем, яд так яд, – ответил я и, активировав семя, отделил свою фалангу пальца.

Ради эксперимента семечку я приложил к самому концу клинка. Но, как показала практика, клинок так же охотно принял семечку. Или семечка приняла клинок, это еще большой вопрос. И когда зерно укоренилось в металле, я зашел в окно управления растениями. Теперь я видел в нем, как от семечки во все стороны идут тончайшие волоски капилляров, а один толстый и зеленый, я бы назвал его сосуд, двигался к рукоятке. Так, оживление произошло успешно, пациент жив и идет на поправку. Осталось теперь этому пациенту сделать прививку с вакциной. Я снова сформировал мысли и речевой сигнал и послал его. В уме проговаривая: яд, токсин, отравление. Маленькая семечка в теле траншейного ножа, словно сердечко, билась в такт.

Когда я закрыл окно управления, мне жутко захотелось пить. А в руках у меня лежал тот самый траншейный нож Первой мировой войны. Хотя тем самым он уже не был. До

этого он был с черным лезвием и коричневой ручкой, кастет и шестигранное навершие были сделаны будто из желтого металла. Сейчас же основная гамма цветов была примерно той же, но к ним добавился еще и зеленый. Множество оттенков зеленого, а еще текстура поменялось. Теперь то там, то тут по рукояти выглядывали тонкие волоски зеленых и лиловых жилок. Клинок же остался черным с металлическим отблеском, но теперь он был весь усыпан мельчайшими лиловыми черточками. Время проверить характеристики созданного мною шедевра.

Траншейный кинжал «Лист Аконита Деяниры» расы Дендроидов. Уровень: 14.

Класс: уникальный, симбионт, живой. Урон: 22–40 + Яд.

Способности: «Яд Аконита».

Вы получили «Творец 3», Интеллект +5.

Открыл описание способности:

«Яд Аконита»: Древняя легенда гласит, что ядовитый лиловый цветок Аконит пророс из капель крови Цербера – трехглавого пса бога Аида.

Урон от яда Аконита: 600 хп в течение 300 сек.

Я сейчас собой был очень доволен. Я не только создал уникальное оружие, хоть оно и являлось холодным в мире холодной плазмы и ядерного синтеза. Но оно было уникальным. А еще я наконец получил повышение до «Творец 3».

– Что, хозяин, доволен? – протянул я девайс Бишкеку.

– А то! Перо что нужно! Мне бы еще котлы и цепь ры-

жую! И все, я авторитетный вор! – мечтательно закатила глаза Бишкек.

– Насть, дай попить. В горле сушит, – попросил я.

Джинкс достала из моего вещмешка запаянный серебряный пакет с фруктовым напитком и протянула мне. Какой же это был вкусный напиток. Бишкек ушел, и сейчас уже всю помогал Грише крошить растения. Теперь оно уже атаковало не так часто. Видимо, мои кастомизированные ножи были категорически неприятны омеле.

– Джинкс, давай сюда вещмешок. Забери у Гриши свой акулий зуб и позови его сюда, – я заметил за собой, что отдавать приказы мне уже нравилось.

Она кивнула, подскочила на ноги и протянула мне мою сумку. Когда я ее взял, она громко, во весь голос, крикнула Гришу и пригласила его подойти. Как будто я сам так не мог, но ругаться не было смысла. Она ведь на всю голову волшебная, вполне после замечания может обидеться или, того хуже, сигануть с камня. А зачем нам еще и такие приключения. Пока ОУКБ трусцой бежал к нам, я увидел, какую стратегию боя выбрал для себя Бишкек. Он по-турецки уселся у самого края и, вытянув перед собой свой новый нож, ловил на него атакующие стебли. Но стебли перестали его атаковать после нескольких попыток. Теперь они пытались обойти его со стороны. Когда это происходило, он также, не меняя позы и не вставая с задницы, переползал в сторону. Нам хоть бревна катать, лишь бы лежа, про себя подумал я. Как такие

люди о себе говорит? Я не ленивый, я энергосберегающий.

– Гриша, ты определился с видом ножа, который ты себе хочешь? – спросил я фаната. В ответ он кивнул и немного замялся.

– Я не знаю... То что я хочу, девайс довольно большой, – с неуверенностью в голосе произнес Гриша.

– У меня еще примерно две трети запаса. Так что излагай, не стесняйся, – ответил я.

Во мне сыграла благодарность за легатор. Да за него я готов ему дюжину ножей подарить.

– Ты фильмы про супергероев в детстве видел? – он задал вопрос, на который знал ответ. Мы все выросли на таких фильмах.

– Ну, – ответил я, и уже догадывался, что захочет мой приятель. – Но учти, вживлять под кожу клинок я не умею, и сейчас не лучшее время для таких экспериментов.

– Я просто подумал, а что если сделать кастет, наподобие как ручка у ножа Бишкека, приделать три лезвия перпендикулярно. Ну, как у Росомахи в комиксах. Ну ты понял, – он утвердительно кивнул головой.

– А что, давай попробуем. Но предупреждаю, если спор не хватит, будет не три лезвия, а два, согласен?

– Подходит! Мне, на крайний случай, и одно подойдет. Главное, чтобы длина у него была сантиметров тридцать-сорок.

А я про себя заметил, что этот парень не тушуетсся и знает,

чего хочет.

– Какую хочешь способность для клинка? – спросил его я, а по его лицу уже читал, что он не понимает, о чем я говорю. Ведь он нашего разговора с Бишкеком никак не мог услышать. Он был занят другими делами.

– Ну способность клинка... – начал я помогать себе жестикуляция рук. – Ну ты помнишь, что в твоих руках ножик Джинкс как бы сам направлял твою руку, целясь в уязвимые места?

Парень кивнул.

– Ну вот Бишкек для своего траншейного ножа выбрал способность яда, а ты чего хочешь?

– Вампиризм, – на одном дыхании проговорил Гриша, как будто ждал моего вопроса. Тут я не ошибся, этот парень точно знает, чего хочет. И не стесняется об этом говорить. – Ты спросил у меня, лечил ли меня клинок Джинкс при ударах. Я ответил, что нет, но, видимо, он лечил тебя. Я хочу, чтобы мой клинок тоже так мог. Это возможно?

– Я попробую, – замылся я. – Но ничего не обещаю. Я еще сам до конца не знаю, как это действует. В любом случае, я попробую, – в ответ Гриша снова кивнул.

Видимо, именно такого ответа он и ожидал. Этот фанат «Спартака» хоть и простой, как пень, но при этом – ой как непрост. Я не знаю, как это выразить: в одних случаях он ведет себя как бескорыстный филантроп. Вспомнить хоть подаренный легатор. В то же время сейчас он торгуется и вы-

кручивает мне руки в попытках получить самый адовой клинок. Да за оружие, которое может еще и тебя лечить, я не знаю, что нужно просить. Конечно, стопроцентного вампиризма у меня не выйдет, тот мой первый клинок меня лечил всего на треть от своего урона, но это было чувствительно. Всего треть, при том, что я его создатель. Сколько же он будет отдавать хитпоинтов своему новому владельцу?

Хватит лениться, достаточно отдохнул, пора приступать к делу. Крафт наше все. Я снова открыл окно крафта. Первый раз оно казалось мне каким-то черным и пустым, сейчас же это был довольно удобный и привычный для меня интерфейс. Я первым делом создал кастет по образцу рукоятки ножа Бишкека, затем приложил к нему перпендикулярно три лезвия, слегка изогнул их на манер лапы и вытянул до тридцати пяти сантиметров. Больше я просто не мог, иначе мне не хватит спор на укрепление лезвий. Вложив все оставшиеся споры в лезвия, я закончил и вышел из окна крафта.

У меня вышла массивная лапа, с тремя длинными когтями. С внутренней стороны сама лапа и когти были покрыты множеством мелких зазубрин, которые по-моему замыслу должны оставлять болезненные и кровоточащие рваные раны. Я протянул свое последнее творение Грише, тот повертел его в руках, взялся, как нужно, продев пальцы в отверстия кастета. И несколько раз взмахнул им, разрезав ночной воздух. Уже сейчас если использовать его, то он будет не гуманнее Мачете. В общем, сегодня у меня выходит одна

годнота. Я даже сам позавидовал такому девайсу. Но ничего, я себе, если нужно будет, еще сделаю. Сделав еще пару взмахов, фанат удовлетворенно кивнул и протянул эту лапу мне обратно. Я принял девайс и задумался. Как же мне донести до семени, что мне нужно, чтобы она отдавала часть урона в лечение своего хозяина. Задача нетривиальная. Здесь одним словом и не опишешь. С запросом от Бишкека все обстояло предельно просто: яд.

Я приложил семечку у самого широкого места, на рукояти кастета-лапы. Опять ожидание в несколько секунд и снова скорлупа лопнула, и семя пустило свои усики в оружие. Еще через пару минут орешек уже наполовину был поглощен оружием. И настало время для манипуляции со свойствами. Зеленое окно управления явило мне семечку, погруженную в полупрозрачный фантом оружия. Из семечки во все стороны ползли желто-оранжевые нити.

Как же выразить словами команды? Я сформулировал мыслеречь и начал посылать семени все примерные синонимы. Вампиризм, каннибализм, пожирание, плотоядные растения. А потом начал формулировать уже вторую мысль, направленную на то, что с хозяином нужно делиться. Для хозяина, добыча общая, мы едины. В какой-то момент, я понял, что сделал все, что мог.

И вышел. В моих руках лежал черный с красными и желтыми линиями... кастет-когти? Или как лучше его назвать? Над отверстиями под пальцы в костяшках появились ка-

кие-то усики, больше похожие на лапы паука. Лезвие ж приобрело перфорацию и прорези в клинках. Они сейчас напоминали кровостоки на штык-ножах из книг по самообороне, которые показывали нам в школе.

Тэкко-каги «Цветок Цепиш-Глориозы» расы Дендроидов.

Уровень: 19.

Класс: уникальный, симбионт, живой. Урон: 44–50.

Способности: «Общая жизнь».

Вы получили «Творец 4» Интеллект +3.

Сейчас стоял вопрос: общая жизнь – это то, что нам нужно, или мы промахнулись. Я нажал на иконку описания способности.

Способность: «Общая жизнь»

«Общая жизнь» связывает оружие и носителя общей кровеносной и нервной системой. И позволяет делиться жизненными силами в обе стороны. Но будьте осторожны: это оружие может убить своего хозяина.

Вы получаете лечение на 20 % от нанесенного урона, но не более 400 хп за 600 секунд.

Вы чувствуете 20 % боли оружия-симбионта.

Это одновременно и то, что мы хотели, и не то. То есть оружие, конечно, будет восполнять жизни хозяину, но вот подводные камни с этой туманной фразочкой описания «может убить своего хозяина», мне совершенно не нравились. Да еще и приписка в графе класс: «паразит», не внушала никакого спокойствия.

ОУКБ принял свое оружие, и погрузился в чтение его описания. А я в свою очередь погрузился в чтение его мимики. Но по ней было невозможно понять, о чем думает Гриша. Он закончил читать описание, и, судя по всему, оно его устроило.

– Ну же, давай примерь! – предложил я, и Гриша вставил пальцы в отверстия кастета. В этот же момент щупальца-лапки оживились, воткнулись в кисть руки и запульсировали. Видимо, так происходил обмен кровью и нервными импульсами. Очень интересные вещи я создал. Кто бы рассказал мне о таких способностях в прошлом, поднял бы его на смех. Сейчас вот сижу, наблюдаю, сам в шоке от себя и от своей крутизны.

– Непривычно, руку щиплет в месте прокола, – оповестил меня о своих ощущениях Гриша.

– Иди попробуй. Может, теперь мы выберемся, – сказал я ему. Сейчас я наконец увидел, что Джинкс никуда не делась, а так и сидела, хотя ее девайс ей вернули сразу. Она уже вплела свой нож в конец косы и сейчас просто царапала им гранитный валун, на котором мы сидели. Видимо свой ник – уже были готовы буквы «Джи».

– Джинкс, может, ты сможешь Бишкеку? Извините, я пока присоединиться не могу, я безоружен. Если вы довольны девайсами, вы не против, если я пока отдохну?

Они ушли, а я лег на теплый, еще не остывший гранитный валун. Вроде как и незаметно, а вот сейчас я чувствую,

как устал от ожидания. Силы уходили и глаза закрывались. А еще очень хотелось пить. Я подтянул к себе свою торбу и достал из нее еще один пакет с фруктовым напитком. Яйцо с моим питомцем находилось на месте и, выпив досуха пакет с соком, я вернул вещь в мешок. Таймер отсчитывал оставшиеся одиннадцать часов до появления у меня питомца. Так и уснул, в обнимку с яйцом и под звуки боя. Моя команда вовсе использовала свои новые игрушки. Они резвились, как дети, которым подарили водяные пистолеты. Крик, смех, визги. А я устал. Я спать.

Утро. Один из панельных многоквартирных домов в спальном районе Саратова.

В дверь позвонили двое. Женщина чуть старше тридцати в строгом деловом костюме и мужчина средних лет в полицейской форме.

Дверь открыла женщина немного за сорок в мужской ветровке поверх худи с капюшоном. В руках она держала собачий поводок. Сейчас она собиралась на улицу выгулять собаку и не ждала гостей. Пара подловила ее на выходе и встретила дежурной пластмассовой улыбкой. Такой, какой обычно улыбаются служащие банков, хостес в ресторане или очередной торговец, ходящий по подъездам и пытающийся продать наивным старушкам и домохозяйкам уникальный набор японских ножей из высокоуглеродистой стали, цена которому на соседнем рынке едва ли превышает четыреста рублей. В общем, все те, кому улыбаться положено по профессии.

– Здравствуйте. Светкина Елена Игоревна? – поинтересовалась женщина, сверившись с информацией в планшете.

– Да. А кто спрашивает? – поинтересовалась женщина, выпуская собаку в коридор. Пес был не из бойцовых или охраны, так, обычный двортерьер. Но что-то в виде этой парочки вызывало у него тревогу.

– Ваш сын, Светкин Артем Анатольевич, указал вас как лицо для связи на случай чрезвычайного происшествия.

Услышав эти слова, женщина вздрогнула. Сейчас все нехорошие предчувствия начинали ясно обретать форму. Вот-вот, сейчас, еще мгновение, и она услышит какую-то непосильную для ее осознания информацию.

– Не беспокойтесь. С вашим сыном все нормально. Физически он жив и здоров, – поспешили успокоить поплывшую на глазах женщину, которая ухватилась одной рукой за дверной косяк.

– Что с ним? Что произошло? Почему вы здесь? – женщина пришла в себя и теперь сыпала вопросами.

– С вашим сыном все в порядке, физически он сейчас находится в колонии. Его жизни ничего не угрожает. Просто произошел случай, попадающий под определение чрезвычайной ситуации. Ваш сын сбежал.

– Но вы сказали, что он находится в колонии, – перебила представителя власти женщина. Сейчас она, мать, больше переживала за жизнь своего сына, нежели за то, что о ней подумает работник системы.

– Так и есть. В колонии в вирт капсуле. Мы доносим до вас, как до лица указанного для связи при чрезвычайных ситуациях, что ваш сын, Светкин Артем Анатольевич в данный момент совершил побег в вирт мире «Квази Эпсилон» в составе группы. Мы уведомляем вас о приостановке срока заключения до момента его сдачи официальным структурам в мире «Квази Эпсилон». Вот, получите копию постановления и подпишите тут и тут. Если ваш сын свяжется с вами, пожалуйста, сообщите ему эту информацию.

Елена Игоревна не глядя подписала протянутые ей документы. Когда документы были у нее в руках, незваные гости вежливо попрощалась, полицейский отдал честь, и они удалились.

Женщина так и осталась стоять в дверном проеме, опершись на косяк рукой. Пес лаял, привлекая внимания хозяйки, но ее мысли были погружены в размышления. Прошло всего ничего с момента суда, дней десять. Она еще не успела съехать с квартиры сына домой. Да и срок заключения у сына начался буквально неделю назад.

Это неправильно, это какое-то недоразумение. Сын всегда был законопослушным, даже чуть-чуть наивным парнем. Он верил в добро и отвергал, даже гипотетически, споры на тему, что во имя добра иногда можно поступать неправильно. Даже в тюрьму он попал по случайности. Единственная его вина была в том, что он не включил аварийку в автомобиле. И вот такая новость: побег.

Она отцепила поводок от ошейника рвущегося на прогулку пса и отпустила его. Сейчас она его догонит. Но сначала ей нужно зайти в кухню и заглянуть в аптечку. И так в последние месяцы на успокоительное ушла целая прорва денег. Но сейчас это было действительно нужно. Позади, из открытой двери в подъезд, доносился громкий лай, который возвещал о том, что Ливон идет на прогулку. А в кухне сидела Елена Игоревна и машинально, по привычке, запивала чаем несколько таблеток. И думала про сына. Как он там? В вирт капсуле в новом мире.

Разбудило меня яркое солнце, которое даже сквозь закрытые веки резало глаза. Я будто просыпался в сказочной стране, вокруг все сияло красками. Яркое солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, где щебетали насекомые и птицы. И ветер, мягкий и приятный, слегка трепал волосы. Я открыл глаза и сел. Все тоже были здесь, уставшие, но счастливые.

– Сколько я проспал? – задал я первый интересующий меня вопрос.

– Сколько? Утро уже, вот сколько! – ответил Бишкек. Он до сих пор не мог оторвать взгляда от своего ножа-кастета. Держал он его с любовью, как болельщик шайбу, подписанную любимым игроком КХЛ.

– А что с омелой? – продолжил я допрос. А сам уже ощу-

пывал вещмешок с моим будущим петом. Убедившись в том, что он был на месте, я немного успокоился. Я спал так крепко, что можно было меня наголо побрить, я бы не проснулся. А уж украсть у меня вещмешок, так и подавно.

– Мы ее победили! – каким-то торжествующим тоном произнесла Джинкс. Она просто сияла, несмотря на круги под глазами от недосыпа. С такими кругами она сейчас напоминала панду, но очень счастливую панду.

– Как победили? – я сначала подумал, что мне послышалось.

– Ну да, победили... – она замялась, но затем продолжила. – Ну, может, и не победили, но она от нас отстала. Везде, где мы смогли увидеть, мы вырезали ее. Короче, она нас не атакует больше. Наверное, забилась где-нибудь под камень и спокойно регенерирует.

– Надо найти и завершить начатое, – вынес вердикт я. – Если она восстановит силы, то это будет по своему воздействию, как биологическое оружие. Вы сами видели, на что способно это растение.

– И где прикажешь его искать? – впервые за это утро заговорил Гриша. Но на его вопрос у меня уже был готов ответ.

– Я найду его, если оно поблизости. Вы ведь с ним справитесь?

На этот вопрос все синхронно закивали.

– Тогда давайте вы отдохнете полчаса, а заодно и расскажите обо всем, – все согласилось с этим предложением и

мы улеглись вокруг яйца с питомцем.

Да его вылупления осталось чуть больше четырех часов. Мы начали с осмотра, а скорее, хвастовства своими девайсами. Все выложили их в центре, рядом с яйцом. Черное с зелеными прожилками яйцо сейчас было больше похоже на какое-то футуристическое драконье.

Рядом с ним черная с желто-оранжевыми широкими полосами на лезвиях когтистая лапа. Сам же кастет был из камня, рисунком напоминающего малахит, но ярко-красного цвета. От каждой костяшки отходила черная лапка паука, пока не двигающаяся.

Тэкко-каги «Цветок Цепиш-Глоризы» расы Дендроидов.
Уровень: 24.

Класс: уникальный, симбионт, живой, Урон: 62–66.

Способности: «Общая Душа».

Нож-кастет с зелеными полосами на темно-коричневой лакированной деревянной рукояти и слегка вытянутыми фиолетовыми крапинками или, скорее, черточками на черном лезвии. Кастет и шестигранное навершие оставались такими же бронзовыми. Как споры могут становиться металлом, для меня пока загадка.

Траниейный кинжал «Лист Джимпи Деяниры» расы Дендроидов. Уровень: 22.

Класс: уникальный, симбионт, живой. Урон: 44–54 + Яд.

Способности: «Яд Джимпи».

Раньше и клинок, и яд имели в описании Аконит, и я ре-

шил спросить.

– Бишкек, у тебя девайс поменял название и яд. Давно? – спросил я.

– Нож вырос на двадцатом уровне, сменил название, чуть-чуть вид и яд, – с гордостью в голосе ответил Дима.

– Расскажи поподробнее, что изменилось? Мне тоже интересно.

– Короче, видишь? – он указал на лезвие. – Появились мелкие зубчики, вот. Еще изменился яд. Короче, теперь он как кислота, понимаешь? Даже на граните оставляет следы, – Башкек указал на место с неглубокой, будто оплавленной ямкой в граните.

– Ребят, у кого-нибудь еще девайс апнулся? – спросил я ребят, но они покачали головами.

Я продолжил осмотр холодного оружия, создание которого чуть вчера не загнало меня в могилу.

Маленький ножик Джинкс с треугольным лезвием. Моя первая работа. Сейчас я в полной мере рассмотрел его после обновления. Это был черно-белый нож с ручкой, которая теперь не была спаянными в ряд гайками. Теперь ручка была из красной лозы. Лезвие же изменило форму, слегка удлинившись. Черный клинок был покрыт рельефной белой вязью рисунка.

Кинжал «Лист Ясеня Иггдрасиль» расы Дендроидов.
Уровень: 19.

Класс: уникальный, симбионт, живой. Урон: 38–46.

Способности: «Душа клинка 2».

Теперь было видно, что все три клинка не просто холодное оружие, а уникальное индивидуальное растение-оружие.

Сейчас я просто умилялся своим творениям, видя, как они выросли в уровнях за эту ночь. Наверное, так себя чувствует врач, принимавший роды, а после увидевший молодую маму с чадом гуляющими. Не могу точно описать. Чувство гордости, что ли.

– Артемка, ты правда совсем плохо выглядишь. Видимо, вчерашний крафт тебя доконал, – участливо заметил Гриша.

– Верить, нет, но и чувствую я себя не лучше. Но настроение приподнятое, – ответил ему я и попытался встать.

Кстати, у меня не получилось, ноги предательски дрожали и не поднимали мое брненное тело. Я посмотрел на свои руки, задрал рукава по локоть. Руки будто высохли и стали как у мумии. Кожа из красновато-бронзовой стала болезненно желтой и полупрозрачной. Под кожей можно было разглядеть синие вены и сосуды. Ох, не бесплатно мне дается создание шедевров. Нужно срочно восстанавливать свое здоровье. А то еще один-два предмета, и я Богу душу отдам. Богу местному, виртуальному. Встать и правда не получалось, поэтому я полулежа на боку распечатал пищевой набор и принялся его поедать.

Ребята видели мои потуги, но решили не помогать мне. Не ронять мою самооценку. За что я был им благодарен. Они тоже принялись за утреннюю трапезу. Я поедал свой сухпай,

а про себя отмечал, насколько он сейчас был вкусен. После еды вновь захотелось спать, но я поборол это желание. Идти на поводу у своих слабостей не хотелось. Я лег и активировал мысли речевой командой «Язык трав 3». И ничего не произошло. Умение отказалось работать. Я посмотрел на пиктограммы своих умений. Сейчас все, кроме «Язык трав 3», были серыми и неактивными. Видимо, это дает о себе знать моя немощность. Но Язык трав должен работать. И он работал, сейчас у иконки шел обратный отсчет. Я мысленно хлопнул себя по лбу за недогадливость. Я ведь сейчас сижу на огромном валуне розового гранита. Мне для использования этого умения нужно непосредственное соприкосновение с растительностью. Неудивительно, что оно не сработало.

– Народ, давайте вы пару часиков вздремнете, а я посижу на карауле. Если что, я подниму вас. Согласны? – предложил я остальным.

Ребята и правда выглядели неважно. Ночное махание оружием не прошло для них бесследно. Хоть все и выспались досыта в стальной коробке контейнера, но силы пополнить сейчас было просто необходимо. И мне, и команде.

Команда. Теперь я так называю это образование. Моя команда. А ведь они выполняют мои приказы, я приобретаю навыки лидера. Да какой я, к черту, лидер? Глава рейда – еще куда ни шло. Но гильдмастер клана, или как он называется тут? Нет, для меня это пока слишком большая ответственность, взваливать которую на плечи я пока не готов.

Все согласились с моим предложением вздремнуть чашечку-другой, и компания улеглась в центре. А про себя я отметил, что Гриша слишком близко придвинулся к Джинкс. Думаю, девушка это тоже заметила, но никак не обломала парня. Может, ей импонировали его робкие шаги. Может, просто не замечала, хотя нет, скорее всего, все она замечала. Ну да неважно, люди взрослые, сами разберутся.

Я сел у края гранитного уступа, наблюдая за окрестностями. Валун, на котором мы сейчас укрывались, был почти отвесной скалой, испещренной множеством трещин. Высотой он был примерно метров восемь и практически идеальной цилиндрической формы. Вчера в полутени я и не заметил, как ловко и быстро мы сюда забрались. Скорее всего, в верх нас толкал адреналин. Ну, по крайней мере, в реале я бы не рискнул пытаться забраться по такой отвесной стене.

Так, сидя в позе буддийского монаха и созерцая окружающую природу, я провел пару часов. Время, отведенное на сон, уже закончилась, но будить ребят не хотелось. Странный момент я заметил у Джинкс. Сейчас она спала в виртуальности, не выходя в реал. Не понимаю почему, нужно будет у нее потом спросить об этом.

В этот момент сложившуюся идиллию нарушил звук, будто кто-то ножом царапал каменную стену. Я обернулся, пытаясь найти источник шума и обомлел.

– Народ, вставайте! – закричал я что было мочи, будя своих друзей.

Все подскочили, спросонья схватившись за оружие. Но я указал пальцем на черное яйцо. Сейчас его поверхность была покрыта сетью трещин и скорлупа пульсировала. Его обитатель силился выбраться наружу. Дыхание сковало от волнения. Это что-то непередаваемое. Наконец яйцо не выдержало и рассыпалось.

Сейчас маленькими блестящими желтыми бусинками на меня смотрели два глаза. Миссия выполнена. Теперь у меня есть питомец. Маленькая змейка интересной и причудливой расцветки. В гамме окраски шипастого тела основными были зеленый и черный цвета. Черные пластинки с зелеными контурами. А вот на шипастой голове встречались лиловые и красные оттенки. Он был потрясающим. И моим!

«Выберете имя». Кустарниковый Гремучий Щитомордник. 1 уровень. Статус: питомец.

Урон: 8–12.

Умения: «Гипноз».

«Гипноз» – Змеи издавна чтились людьми как символ мудрости и величия. Их цепенящий взгляд парализовал жертву, не оставляя ей шансов. Не дай вам ваш бог ощутить на себе взгляд их желтых глаз.

Способность ментального обездвиживания цели на 3 секунды. Можно использовать 1 раз на 1 цель за бой. Иммуни-тет 50 % к ПСИ воздействию первого порядка.

«А жизнь-то налаживается» – подумал я про себя, усадив змееныша на плечо. Он извивался и обнюхивал меня своим

шипастым носом. Все, теперь будет у меня свой карманный боевой змей. Вот только раскачаем тебя, малыш. И тут я нашел критически важную проблему: у змееныша до сих пор не было имени. Но такие мелочи мы оставим на потом.

– Какой красивый малыш. Можно его посмотреть? – голос Джинс приобрел умоляющий тон, и я не смог ей отказать. Если сейчас откажут, то она точно расплачется.

– Ну попробуй, протяни руку. Сама понимаешь, я и сам еще пока не знаю, как себя с ним вести, – признался я.

Если честно, то я до чертиков боялся сделать что-нибудь не так. Мало ли, вдруг он может обидеться или уйти от меня? Вот, например, омела ушла и больше не контролировалась.

– Понтовый змееныш, – пробасил Бишкек. Он тоже улыбался и замороженно глядел на змейку. – Как назовешь?

– Пока не знаю, – признался я. – У кого есть какие идеи? Как-никак вы, можно сказать, крестные родители, – улыбнулся я.

– Ну, можно из мифологии, Уроборос например, – предложил Бишкек.

Видимо, он всего лишь носил маску глуповатоватого и веселого парня. Даже вскользь послушав его описание ножа Первой мировой войны, я почувствовал некий разрыв шаблона. Он так точно описывал, по-моему, даже упоминал какие-то даты.

– Уроборос? – переспросил я.

Теперь настало время Джинкс удивлять меня:

– Уроборос. Это древний символ перерождения. Представляет собой змею, которая поедает свой хвост. Древний знак, еще древнее, чем упоминания о Фениксе. Нет, ну какой он Уроборос? Мое предложение – назвать его Нага. Это символ мудрости в индуизме и буддизме. Змей с торсом человека. Ну как вам вариант?

Мы втроем уставились на Настю. Уж кому-кому, а ей образ книжной мыши никак не подходил. Вот смирительная рубашка – это запросто. А очки и толстый книжный томик – ни в какую. Мы все смотрели с открытыми ртами на девушку, но Гриша смотрел по-особенному. С нескрываемым трепетом. Влюбился парень, ой влюбился, и не на шутку. Нужно сразу расставить все точки над *i* с Настей и с Гришей. Не хватало мне еще внутреннего конфликта в группе. Я вытянул руку со змеенышем на ней и протянул в сторону Бишкека и Джинкс.

– Пусть он сам выберет. К кому он сейчас пойдет, так мы его и назовем, – предложил я решить вопрос с именем. Мне нравились оба варианта.

Первым протянул руку Бишкек, но змея резко встала в стойку, как кобра. Бишкек отдернул руку назад. Теперь свою руку протянула Джинкс. Медленно и неуверенно. Рука у нее слегка дрожала. Сейчас змееныш вряд ли мог бы нанести Джинкс хоть какой-то урон, все-таки разница в уровнях у них огромная. Змееныш тоже потянулся к приближающейся руке и несколько раз неловко ткнулся костяным носом в ла-

доть, обнюхивая. И после такого вот приветствия змея юркнула к ней в ладони.

Радость Насти не имела предела, она прыгала и танцевала, как ребенок! И крутила змееныша в ладонях на вытянутых руках. Звонкий смех разливался эхом по утренним джунглям, Бишкек был немного озадачен, но тоже улыбался. А вот Гриша был просто счастлив. Видимо, сейчас он на что-то решился. Он встал, повернулся к Джинкс и произнес.

– Настя, выходи за меня замуж! – голос его как-то был не уверен, но тверд.

Он не кричал, он говорил это ровным тоном. Но Настя его не услышала, зато услышали и я и Бишкек. Нет, сегодня определенно утро потрясений. Что дальше? Я узнаю, что Бишкек мой отец? Или то, что жизнь является трансвеститом? Такой бред коматозника-наркомана, сейчас бы подходил как нельзя кстати в качестве продолжения этого сумасшедшего дня. Мы с Бишкеком переглянулись. Конечно, мы замечали его неровное дыхание в сторону Джинкс, но чтобы так! Валидола мне.

Снова некстати. Сейчас я рассуждал с точки зрения лидера малого боевого отряда. Если сейчас Джинкс разобьет сердце Грише и внесет раскол в нашу команду, то все полетит к чертям. И еще неизвестно, как поступит молодой импульсивный парень. Я подошел вплотную к нашему Ромео и проговорил:

– Гриша, перестань, – я проговорил тихо, но настойчиво.

Видимо Гриша для себя решил, что я являюсь для него конкурентом, имеющим свои виды на Настю. Не зря он так смотрел на меня, когда она кокетничала со мной. Итог был предсказуем и очень для меня неприятен. Его глаза налились кровью, он толкнул меня рукой, а затем подпрыгнул на месте, с силой двумя ногами ударил меня в грудь в прыжке.

Я не то что сгруппироваться, я и отреагировать не успел на эту стремительную атаку. Все-таки в боевом плане наша с ним разница в силе с момента последнего боя только увеличилось. И я полетел с нашего гранитного камня вниз. Падая, казалась, минутой. От удара мой бар жизни потерял больше половины, и я с разочарованием ждал приземления. Как там говорится, убивает не падение, убивает приземление. А еще я слышал крик и ругань Джинкс с матами Бишкека.

Странно, но после падения на корни я не разбился и не отправился на перерождение. Грубые твердые древесные корни приняли меня мягко и ласково, будто пуховая перина. От соприкосновения я не потеряла ни один хитпоинт жизни. И за это я снова поблагодарил свою раскачку и будущую новую расу. Корни обволокли меня, и я провалился в них. Провалялся я глубоко, метра на полтора. Корни сверху закрыли меня от возможных будущих атак. Но перед погружением я увидел голову Бишкека, который с камня решил посмотреть вниз.

Полностью прекратив падение, я начал пробираться сквозь спасительные заросли корней. Это получалось до-

вольно легко, сейчас древесные корни были для меня преградой не больше чем бассейн с пластиковыми шариками в детском отделении торгового центра. И через пару минут и я выбрался на воздух. К этому моменту вся компания спускалась вниз по гранитной стене. Выходила это у них довольно медленно, но Гриша ожидаемо был впереди. Настя что-то громко кричала, наверное, пыталась остановить ревнивца. Но тот был неумолим и со скоростью паука спускался вниз. Сейчас он снова начнет атаковать, и в этот раз уж точно отправить меня на перерождение.

Дальше за меня сработали инстинкты. Я даже не понимал, что конкретно делаю. На автомате зашел в меню управления растениями и нашел сердце-семечку когтистой лапы ОУКБ. А дальше произошло удивительное: пульсирующая семечка, облепившая корневой системой все оружие, сейчас пустила корни вглубь по руке ОУКБ, и эти корни углублялись и высасывали силу из тела носителя. И продолжалось это до того момента пока уровень оружия не изменился с двадцать четвертого до двадцать пятого.

После этого я, наконец, вернул себе контроль над своим телом. То есть это оружие может питаться за счет своего хозяина? Теперь я в полной мере понял, что означало то туманное описание умения «Общая Душа». Я свернул окно управления. Сейчас передо мной предстала картина маслом: Гриша лежала на корнях с жалкими крохами хитпоинтов, над его бездыханным телом плакала Настя и своими маленьки-

ми кулачками долбила его по груди.

– Что ты сделал? – ко мне подошел Бишкек и очень осторожно на меня посмотрел. – Ты сел и закатил глаза, а затем Гриша сорвался, спускаясь, и упал. Он так уже минуты три лежит и не шевелится. Его хиты не регенерируют. Артем, ты это, прости его. Молодой ведь парень, горячий.

Да, день чудесный продолжается. Такой солидный и уважаемый сиделец, как Бишкек, весь в татуировках как кислородный баллон, сейчас просит меня, простого парня, о том, чтобы я не губил Гришу. Когда-нибудь и я напишу книгу-автобиографию, и этот момент в ней будет вписан золотыми буквами с рельефным тиснением.

– Бишкек, ты ведь видел, что он на меня напал. Я всего лишь попросил его не признаваться сейчас. Но он решил по-другому, – ответил я. Весь авторитет, который случайно получил, не хотелось терять.

Все, что я сделал с Гришей, было по наитию, на инстинктах. Я совершенно не хотел причинять парню вред, я просто хотел остановить его. Сейчас он и вправду выглядел очень и очень хреново. Наверное, я выглядел примерно так же после крафта трех рарных вещей вчера ночью.

Идея как вылечить парня пришла тоже на инстинктах. Я снял с тела Гриши Настю, которая теперь начала колотить меня, и передал ее в руки Бишкека. Затем я расстегнул на груди свой потасканный желто-коричневый комбез инженера. Правда, сейчас, после всех этих приключений, он был

уже не желтым, а каким-то черно-серым с разными пятнами и в дырках. Когда я наконец оголил грудь, то поднял руку ОУКБ с вросшей лапой и поднес ее к своему голому торсу. Вдохнул, выдохнул. На следующее действие мне нужно было некоторое количество решимости. И собравшись, я вонзил три острых кончика лезвия в свою грудь. Неглубоко, примерно на сантиметр-два. Клинок завибрировал, и полоса моих хитпоинтов начала постепенно уменьшаться. Зато последовала реакция у Гриши. Медленно, очень медленно его хиты начали расти. Конечно, сейчас мы обменивались здоровьем далеко не по равному курсу, да и мои нынешние сто десять против его девятисот с лишним не котировались. Но хоть так. И тут мне пришла идея на миллион.

– Настя, да хватит ныть уже! Дай мне свой ножик, – попросил я зареванную девчонку.

– Да пошел ты! Урод! Садист! Мы помогли тебе, а ты вон как с ним, – она вся сочилась сейчас презрением.

– Дай сюда этот чертов нож! – я перешел на крик. – Если ты не видишь, я его хилю, дура! Ты поможешь мне или нет?

На девушку будто ведро холодной воды вылили. Она в момент успокоилась, будто выключила слезы. Разве вообще такое возможно? И начала выплетать рукоять из косы. А затем, видимо, решила, развернула лезвие в руке и отрезала локон, в который был вплетен клинок. Вот это да, вот это самопожертвование. Видимо, не один Гриша больной, на всю голову влюбленный. Я вот только одного не могу сейчас по-

нять. Зачем? Зачем, если она влюблена в Гришу, заигрывала и пыталась соблазнить меня? Женщина! Где-то однажды вычитал фразу, что существует два способа понять женщину: оба они никому неизвестны. Прав был автор этих слов. Она бросила мне ножик с алыми локонами волос. Я развернул его в ладони и с силой воткнул в корень возле своей ноги. Логически рассудил, что если я могу восстановить хитпоинты за счет растения-паразита, то этот фокус может сработать и с другими растениями. А сейчас мы были на планете, которая покрыта многометровым слоеным пирогом из растений.

Я оказался прав. Красный бар моих жизней перестал уменьшаться и начал потихоньку расти, и бар хитпоинтов Гриши тоже медленно, но рос. И примерно минут через пятнадцать мы были здоровы. Гриша, наконец, пришел в себя, и настало время неприятного разговора.

– Гриша, Настя. Слушать внимательно! Гриша, я на Настю никаких видов не имею. Настя если тебе понравился парень, то незачем флиртовать с другими. Это чревато дуэлями. А теперь сядьте и поговорите друг с другом на чистоту. И еще: то, что я сделал, это была самооборона. Гриша, ты это понимаешь? Если бы я так не поступил, ты бы отправил меня на перерождение. Согласен? – парень кивнул, не поднимая на меня взгляд. – Отлично. Конфликт исчерпан? – парень кивнул вновь. – Вообще хорошо. Все, разговаривайте.

Ах как я вдруг! Из грязи да в князи! Прошло меньше суток, а я уже командую как заправский офицер. А еще вчера

у меня и мыслей таких не было. И ведь получается командовать: все живы, здоровы, субординация, конечно, хромает, но это единичный случай. А так все очень даже замечательно.

И вправду пора заканчивать с омелой. Нельзя допускать, чтобы такой монстр оклемался и вновь вошел в силу. Пока молодые что-то громко и нескромно обсуждали, размахивали руками, тыкали пальцами то в меня, то в Бишкека, я решил наконец найти своего первенца-Иуду. На ум пришла фраза из школьной литературы: я тебя породил, я тебя и убью. Тарас Бульба. Сильное и поучительное произведение.

Идентификация местности вокруг больше не вызывала неприятных ощущений. Снова цветной слоеный пирог в семь километров в окружности. На этом пироге в роли начинки виднелись мобы, растения, плоды этих растений. Пару минут потыкавшись, я нашел того, кого искал. Корень из переплетенных лоз в руку толщиной и метров в пятнадцать в длину сейчас двигался червяком в направлении на юг. Он был от нас на расстоянии примерно в пять километров. А он очень шустрый для растения. Если бы мы помедлили еще пару часиков, то упустили бы его, но теперь он не уйдет. Хоть и ползет в толще между корнями. Маленький поганец.

Я поднялся, сориентировался, в какую сторону нам сейчас нужно двигаться, и скомандовал:

– Все ребят, потом разберетесь. Нам двигаться пора. Настя, верни мне Нагу, – сказал я, и похолодел, поняв, что я не

вижу своего питомца. – Настя, где питомец? Где Нага?

Джинкс ойкнула и начала оглядываться, зажав рукой рот. Она потеряла моего питомца? Я похолодел. А затем пошел в интерфейс и увидел иконку питомца. Сейчас он был вполне жив и здоров. Затем поставил галочку на отображение его на карте и увидел, что он все так же находился на гранитной скале. Мысленно выдохнул и поблагодарив небеса, за то что он был жив. Пора, наконец, дать ему имя. Открыл настройки и в поле «Имя питомца» ввел «Нага». Подтвердил и любовался описанием.

«Нага». Кустарниковый Гремучий Щитомордник. 2 уровень. Статус: питомец.

Урон: 12–16.

Умения: «Гипноз».

А этот маленький сорванец не терял время даром, уже взял второй уровень. Просмотрев логи, я нашел: в то время, пока мы возились, он занялся геноцидом червей и многоножек. Разные насекомые, уровень первый-третий, но они ничего не могли противопоставить отпрыску Гремучника сорок четвертого уровня. Я подозвал змееныша. После того как посадил его себе на плечи на манер шарфа, мы двинулись вдогонку за омелой. Сейчас она все так же имела семьдесят шестой уровень, но размеры ее уменьшились в разы благодаря работе ночных садовников моего отряда.

Мы не сильно спешили и по пути уничтожали мелкие паки монстров. Разного рода пятиметровые многоножки, двух-

головые крысы с собаку размером и прочие разновидности животных. Я шел последним, все еще не восстановив способности и силы организма после крафта. Нет, бар жизни у меня был полным, вопрос был в другом: обычно полным он был на двести двадцать хитпоинтов, а сейчас он составлял половину. Даже удивительно, что Гриша не вынес меня с одного удара. Хотя он ведь бил не оружием.

Примерно через два часа мы настигли обидчика и стояли над ним на поверхности. Омела тоже почувствовала нас и затаилась в глубине, в толще корней. Ребята уже хотели начать вырезать из толщи корней этого паразита, как раковую опухоль из тела больного. Но я остановил их. Я ведь дендродид как-никак, мне по закону жанра положено беречь растения. Я прикоснулся к корням над нужным местом и послал сигнал мыслеречью: «Я не хочу навредить. Мне нужна только омела. Отдайте мне ее».

Видимо, мой сигнал возымел действие, и все корни под нами начали шевелиться и извиваться. Ребята одновременно пытались устоять на ногах и не потерять боеспособность. Только Гриша легко лавировал на корнях, как серфер на волнах. Вот она, чудесная предрасположенность к ловкости и заточенные на нее умения. Корни извивались, будто бурлили, постепенно складываясь в небольшой холмик-вулкан. И когда на вершине из жерла этого вулкана показались черные розы обидчика, который упрямо сопротивлялся и пытался как можно лучше зарыться обратно, я кивнул отряду.

И они сорвались: Бишкек нахрапом бил по лозам проникающими уколами и отражал атаки, принимая их на кастет. Его клинок подходил ему отлично, сейчас явственно видно было, как над растением-хищником висит дебаф «Яд Джимпи», который понемногу, но каждую секунду, отпиливал от огромного бара часть хитпоинтов. Запас очков здоровья, к слову, был неприлично высок: сорок восемь тысяч поинтов, к этому еще прибавлялась и регенерация в восемьдесят в секунду. Так что если бы, к примеру, был один Гриша, то регенерация просто покрывала бы его дамаг.

Джинкс сейчас использовала свою косу как шэнбяо – оружие шаолиньских монахов, представляющее из себя острый наконечник на длинной веревке. С этим оружием дальнего боя она управлялась великолепно, раз за разом посылая его в цель. Била она без промаха, как-никак способность «Душа клинка» только улучшила ее точность. Она кружилась, будто в танце, периодически выбрасывая свою косу с острым жалом во врага.

ОУКБ кружил вокруг и постоянно носил режущие и колющие удары. Омела била по нему гипертрофированными в шипастые булавы плетью, но он с легкостью покрывал получаемый урон при помощи вампирской способности его клинка. Бой был заведомо проигрышный для растения-паразита, но оно билась храбро. Все закончилось примерно часа через полтора. Когда в чате появилось долгожданное сообщение:

Омела-хищник уничтожена. Вы получили уровень, вы получили уровень... Вы получили уровень. Ваш текущий уровень: 24. Скрытое задание «Зеленый демон планеты-прародительницы» выполнено. Вы получаете: «Легатор Навыков».

Ты уверенно идешь тропой своих предков, юный дендрод. Следуй по пути Великого Древа Матери, и, возможно, ты сможешь пробудить в себе кровь древней расы и стать корнем новой цивилизации, ветви которой склоняют врагов своим величием.

В углу возле чата появилась новая иконка, которую до этого я не встречал. Иконка в виде письменного конверта. Как я понял, в этой игре связью обладают только те, у кого есть средства связи или доступ к сети. Например, на станциях или в кораблях. Но здесь и сейчас, посередине планеты покрытой джунглями? Я нажал на иконку и погрузился в чтение.

Системное сообщение

Уважаемый игрок, по итогам последнего боя по старой системе расчетов вы должны были получить 468 060 очков технологии. Напоминаем вам, что в связи с обновлением система расчетов была изменена. Вследствие чего количество полученных очков технологии составляет 492 012 очков. Подробнее обо всех изменениях вы можете прочитать в описании патча 4.5.00. Желаем вам приятной игры.

ИИ «Демиург»

17.10.36 г.

– Эпичный ап! Я уже тридцать четвертая! У меня у одной пришло письмо и выполнено скрытое задание «Зеленый демон планеты-прародительницы»? – затараторила Джинкс.

– Нет, у всех. У меня тоже, – проговорил я. – А теперь, господа, мы заключим контракт. Сейчас я его составлю, и разошлю всем вам. Предупреждаю сразу, если кто-то откажется, то мы просто разойдемся. А с теми, кто его примет, я буду работать дальше. А пока мы хорошо выросли, вам наверняка нужно время для раскидывания очков. Отдыхаем.

Все замолчали, переваривая обрушившийся дождь уровнем и мои слова, а я принялся за составление контракта. В нем нужно было указать все. Запрет на разглашение сведений о клинках, в том числе о том, кто их сделал. Запрет на разглашение любой информации про меня. Запрет на разглашение подробностей выполнения скрытого квеста. Да еще много чего, информацией о чем я не хотел делиться ни с кем, кроме нашей компании. Ведь из отчета о квесте стало понятно, что Ева и есть планета-прародительница. Такая информация стоит огромных денег. И отнюдь не виртуальных, за нее и убить могут. Я искренне надеялся, что ребята согласятся и все примут контракт. Но жадность – это такое чувство, что они вполне могут решить, что им и так достаточно и лучше стоит остановиться и просто заработать. Заработать на всю оставшуюся жизнь. Конечно, если скромно. Я сидел и вписывал новые пункты, стараясь не пропустить ни одной запятой. Ведь, как известно, дьявол кроется в деталях.

Просто сидеть было скучно, и я отдал ключевую команду плееру: Noize MC – Эгоизм.

В ушах зазвучал веселый мотив в стиле регги, будто в насмешку над всей серьезностью ситуации.

Чужая слабость не делает тебя сильней,
Чужая глупость не делает умней тебя,
И если рядом много плохих людей,
Не стань одним из них – сохранить сумеи себя...
Твой эгоизм – это твой враг,
Его устами говорит в тебе Вавилон.
Если вокруг мрак, это не значит что ты быть не должен
огнем,
Ведь чтобы стать добром мало быть просто меньшим из
зол,
Если чей-то потолок – это твой пол.
Нос не задирай, всем вокруг не затирай,
Что твой плинтус – это край, за которым только рай.
Эй! Будь честней к самому себе в том числе.
Смысл пути не в том, чтоб оставить след.
Не забывай – прав не тот, кто злей,
А совсем наоборот, когда же до тебя дойдет, что...

Глава 10

Спустя полчаса контракт был составлен и разослан на ознакомление всем остальным, а я наконец погрузился в самую сладкую часть игры: прокачку. Сейчас у меня в распоряжении находилось 33 нераспределенных очка первичных характеристик и 496 081 очко технологий. Это целая прорва! Подумать только, за одного моба я получил 10 уровней. Вся наша команда тоже знатно выросла: Бишкек стал 25-м уровнем, Джинкс апнулась с 28-го уровня до 34-го, а ОУКБ находился на отметке в тридцать три. Но перед распределением очков можно заняться досконально изучением обновления. Ведь не просто так ИИ «Демииург» отдельным письмом предупредил нас. Что-то внутри меня подсказывало, что это важно. И я открыл флаг с описанием патча 4.5.00.

Внимание! В мир «Квази Эпсилон» введен глобальный патч № 4.5.00.

Введена прокачиваемая раса: Шедоус.

Шедоус – Раса, лишь недавно вышедшая на контакт с остальными расами и домами. Их родиной является планетарный пояс «Архипелаг Теней». Шедоус мастера тонких материй и манипуляций сознанием, недаром они так долго скрывали свою цивилизацию, со стороны наблюдая за остальными. Лишь сейчас они позволили себя обнаружить. Им подвластны оптические искажения и проколы в

пространстве. Они имеют слабое тело, но это компенсируется врожденными способностями к коротким телепортационным прыжкам в пространстве. Эти существа уникальны, их тела на две трети состоят из газов, что определяет малый вес и средний рост в два метра. Бледная кожа, угловатые формы и шлейф крошечной тьмы, что так похож на первозданный космос, помогут вам оценить новую расу.

Раса Шедоус является премиумной, и доступна только для VIP-аккаунтов серий «Gold» и «Platinum».

Введена ивентовая раса: Дендроиды.

Дендроиды – Древняя раса антропоморфных растений. Тропа Великого Древа Матери вела своих потомков путем адаптации и приспособления. Дендроиды великие первопроходцы космоса. Сыны Великого Древа Матери покорили многие безжизненные куски породы в холодном космосе, превратив их в цветущие райские сады. Но космическая чума «Тля Анубиса», используемая людьми против Детей Великого Древа Матери в «Биологической Войне рас», каленым железом выжгла все всходы этой великой расы на бескрайних полях космоса. И только немногие полукровки смогли выжить и обрести иммунитет. Но оставшихся сил оказалось мало, и раса на четыреста лет погрузилась в забвение. И вот сейчас у дальних потомков великой расы появился шанс на возрождение. Пробудите в себе способности расы Дендроидов и станьте новым корнем древнейшей расы.

Раса Дендроидов является ивентовой, прокачиваемой.

Доступна всем игрокам любых рас.

Создан ивентовый квест: «Поиск планеты-прародительницы».

Земля – Планета-прародительница расы людей, затерянная в третьем варп-эксперименте в 2489 году. Она является символом начала и единения для самой многочисленной расы освоенного космоса. Каждый, в чьих жилах течет алая горячая кровь, мечтает найти утерянное чрево цивилизации. Каждый член Альянса Миров может попытаться удачи в поисках, а нашедший планету-прародительницу людей золотыми буквами впишет свое имя в историю Квази Эпсилон. Именем Земли – Найдите прежний дом людей.

Ивент «Поиск планеты-прародительницы» не ограничен по времени и расе.

Введена новая система начисления очков технологии.

Система начисления очков технологии теперь прямо зависит от поступков и поведения игрока в соответствии с отыгрышем его роли/расы/класса/профессии в мире Квази Эпсилон. Жесткий коэффициент увеличения умножения опыта от уровня в 1,25 заменен на плавающий.

Пояснение:

1. Космодесант в открытом столкновении от убийства получает максимальный опыт. При использовании снайперских винтовок коэффициент будет значительно ниже.

2. Игрок расы Вамбас за убийство игрока враждебной расы Кронос получит большее количество опыта, чем за ана-

логичное убийство союзной расы Людей.

Минимальный коэффициент умножения количества очков технологии на уровень 1,01.

Максимальный коэффициент умножения количества очков технологии на уровень 1,35.

Дальше читать я не стал, это были основные изменения. Дальше просто перечислялись незначительные правки в коэффициентах урона, защиты и прочие мелочи игры, который игрок не заметит, не прочитав описание. Но то, что я прочитал, внесло немного ясности в суть происходящего. С квестом на поиск планеты-прародительницы все более-менее понятно: любой игрок вне зависимости от класса аккаунта, расы и времени может попытаться найти планету Земля. И за это, видимо, будут какие-то солидные призы. Я имел серьезные виды на этот квест, мало ли, вдруг за его выполнение я смогу выйти из заточения и полностью оплатить свой срок.

С начислением очков технологии теперь тоже все более-менее прояснилось. Выходит, что если игрок должным образом отыграет свою роль, то он получит больше очков технологии за уровень. Пират будет грабить, снайпер убивать одним выстрелом, а минер убивать минами. Если же игрок идет наперерез каноническому поведению своего персонажа, то, соответственно, количество очков технологий от уровня к уровню будет кратно меньше.

Очень интересные изменения, теперь, взглянув на чело-

века, можно будет с одного взгляда определить друг он тебе или враг. Не стопроцентно, конечно, но с большой долей вероятности. Вряд ли какой-нибудь игрок, любящий предательство или тимкилл, выберет себе в качестве профессии роль законника. Ведь в этом случае он практически не будет расти от уровня к уровню в очках технологии. А они, как я уже убедился, гораздо важнее, чем уровень. Ну и наоборот, вряд ли человек с принципами и верой в добро встанет на путь пиратства. Видимо, после этого обновления многие плюнут и, матерясь, удалят свои Аватары, чтобы создать новые. Те, которые будут больше подходить их стилю игры.

Про обновление дендроидов все понятно. Тут я для себя не почерпнул ничего нового, кроме Легенды о своих предках.

Сейчас нужно было приступить к распределению своего опыта. Конечно, лучше бы поторопить своих приятелей, но было как-то боязно услышать, что, мол, так и так, и они выбирают соло игру. Что тогда я смогу сделать? Как я смогу их переубедить? Никак. Ни переубедить, ни отговорить.

Гоня от себя какие мысли, я погрузился в настройки своего персонажа.

Уровень – 24.

Нераспределенные очки характеристик – 33.

Нераспределенные очки технологий – 496 081.

Основные характеристики:

Сила – 8 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 10 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 14 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 42 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 9 (выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 3 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитоброня 1».

Активные умения: «Семена 2», «Леопард 1», «Язык трав 3».

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2», «Антропобронирование 2».

Пассивные умения: «Нейросеть».

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1», «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 4», «Инженер-механик 7», «Энергетик 1», «Полевой медик 3», «Творец 4».

Ментальные: «Идентификация 12».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».

Все характеристики остались неизменными с моего про-

шлого посещения этого меню. Для начала раскидаем скопившееся количество очков первичных характеристик. Раскидывать очки первичных характеристик я решил по старой схеме. Из десяти одно в силу, одно в телосложение, два в ловкость и шесть в интеллект. Вышло следующее:

Сила – 11 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 16 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 20 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 60 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Лишние три очка из тридцати трех я решил закинуть в телосложение. Его катастрофически не хватало. Я еще помню, как ОУКБ сильным, но невооруженным ударом снял мне половину жизней в прыжке. Откат от крафта, который заблокировал все мои способности кроме «Языка трав», еще не прошел. Этот же откат ополовинил мои хитпоинты и сейчас, после вложения очков я имел сто семьдесят хитпоинтов. Когда он пройдет, я буду иметь полновесные триста сорок единиц жизни. После распределения появились еще сообщения, известившие меня о новых возможностях. Первым прошел лог интеллекта и все те логи, что я игнорил:

Ваш параметр «интеллект» достиг 30 пунктов, вам доступно базовое использование ПСИ-прицелов.

Ваш параметр «интеллект» достиг 45 пунктов, вам доступно продвинутое использование ПСИ-прицелов.

И, наконец, свежее:

Ваш параметр «интеллект» достиг 60 пунктов, вам доступно профессиональное использование ПСИ-прицелов.

Псионика тоже зависела от интеллекта, как и точность дальнего боя, но почему-то у меня этот навык не проявлялся. Надо будет узнать у Джинс как у ПСИ-ассасина, что нужно для прокачки этого. Было бы неплохо, если бы я умел заставлять людей пускать слюни или игнорировать мое присутствие.

Ваш параметр «телосложение» достиг 15 пунктов, вам доступно использование экзокостюмов класса: D и ниже.

По сути, это ничего мне не дает. Всякий самодельный ширпотреб вроде того, что носили мы на арене, я и так могу юзать. Разве что какие-то его характеристики получают бонус и усиления. Ладно, тоже сгодится. Прикинуть в какой-нибудь легкий костюм по случаю. Благо теперь в деньгах я не буду стеснен, крафтя клинки класса необычный и выше и сплавляя их через анонимного брокера на аукционе. Мой внутренний торгаш и скряга ликовал. Осталось только выбраться в более или менее населенное место, на какую-нибудь огромную станцию или планету-курорт.

Было еще одно незначительное оповещение:

Ваш параметр «ловкость» достиг 20 пунктов, вам доступно базовое использование импульсного оружия ближнего боя.

А вот это уже мне вряд ли пригодится с учетом моего те-

досложения и физической силы. Но с драной овцы хоть шерсти клок.

Перейдем к технологической ветке. Здесь все изменилось кардинально. И цены тоже. Появилось новая ветвь развития: петоводство. Это не отменяло прокачку самого питомца, скорее увеличивало связи между нами. Давало дополнительные способности на взаимодействие в паре. И вот это дерево развития стоило гораздо дороже, чем любое другое.

Дерево бионического развития, точнее, ветвь, связанная с растениями, осталась без особых изменений. Значительно изменились и цены. Вот теперь я могу разгуляться. А когда решу остановиться, вполне могу потратить оставшийся вагон очков на развитие пета.

Вкачиваю «Агрессивное семя» до третьего уровня и оно становится «семенем-паразитом». На это уходит двадцать восемь тысяч очков. Количество имеющихся очков практически не изменилась: 468 081.

«Язык трав» выручает меня постоянно, поэтому я апнул его еще на два уровня. Теперь он назывался «Мысли трав». На него ушло гораздо больше очков – девяносто шесть тысяч, но я не думал скупиться на таком навыке. «Фитоброню» тоже следовало улучшить, и я прибавил ей еще два уровня, сделав «Фитоброней 3». После этого очков у меня осталось больше половины: 321 066. Такими темпами я их никогда не потрачу! Уже сейчас я имел все то, о чем мог только мечтать три дня назад. Кажется, раньше я мечтал развить не только

семена, но и микроорганизмы. Сейчас самое время этим заняться.

Ветка микроорганизмов была синего цвета, тогда как ветка растений – зеленого. На первом этапе микроорганизмам требовалось четырнадцать тысяч очков. Раньше я бы задумался, но сейчас сразу поднял их на два пункта, причем второй этап стоил уже не двадцать восемь тысяч, как ожидалось, а сорок одну. Рост цены у микроорганизмов был явно нелинейный. Но почему на него так задирают цену? В сухом остатке вышло 266 413. Вот мы и добрались до середины. Я крут, я очень крут, но это только половина моих потраченных очков. На первом уровне микроорганизмы имели ответвления: «Вирус», «Грибок» и «Паразит». На втором уровне были два ответвления: «Червь-Прион» и «Симбиотический вирус». Я выучил «Червь-Прион». Да, дорого, зато это лучшее. Оба этих навыка стоили дороже изучения второй ступени микроорганизмов, но я решил, что хоть одно, но могу себе позволить. Теперь очков технологии у меня осталось 201 989.

Нужно прерваться и почитать, что я выбрал. Был ли мой выбор покупкой кота в мешке или счастливым лотерейным билетом? Я открыл описание способностей и начал вдумчиво вычитывать, ловя суть.

«Червь-Прион» – микроорганизм, созданный во времена «Биологической Войны рас» биоинженерами дендроидов. Ученые дендроидов использовали уязвимость теплокровных

и создали вирус «Червя-приона». Поселившись и паразитируя в мозгу теплокровных, он воздействует на решения и способности своего носителя. Воздействует и при обнаружении, до хирургического удаления. Будьте осторожны, каждое воздействия на носителя увеличивает шанс обнаружить паразита.

Вот это новости. Значит, в биологической войне рас воювали между собой дендроиды и люди, где дендроиды проиграли. Надо хотя бы бегло прочесть историю этого мира. А способность-то интересная, не зря я ее выбрал. Видимо, она играет роль постоянного дебафа, который не снимается после смерти. У червя-приона были еще некоторые улучшения, и я заодно решил прочесть и их.

«Связь с творцом» – Ментальная связь Червя-Приона с создателем. Находясь поблизости с созданным вами червем, вы можете отдавать ему простые мыслеречевые команды для воздействия на его носителя.

Я был восхищен этим перком. Сейчас я вполне мог воздействовать на зараженного не хуже чем любой псионик ближнего боя. И без возможности блокировать или развеять воздействие. А вот посмотрев на цену, я несколько загрустил: сто одиннадцать тысяч очков. И ведь это был не конечный этап развития, сколько же тогда будут стоить его следующей ступени? Ну, надо брать. Пусть и краткосрочно воздействует на зараженного. От такой способности я не мог отказаться. Мысленно наступая сейчас на шею жадности, вы-

учил эту технологию.

Поздравляем! Вам доступна профессия «Биоинженер»
Принять профессию: Да/Нет.

Тут уже и вопросы не стояли, я нажал кнопку «Да». Теперь я не просто крутой инженер, властелин железок и проводов, теперь я еще и биоинженер – повелитель склянок и пробирок. Клянусь чашкой Петри, я и это обращаю себе в плюс.

У меня остались жалкие крохи очков технологий, всего-то девяносто тысяч с копейками. Их я решил потратить на петоводство. Вот интересно, а если бы я вложил а него все имеющиеся у меня очки технологи, я стал бы основателем новой династии укротителей животных? Как династия Дуровых или Запашных. Было бы интересно и зрелищно, если бы я мог переманивать чужих петов или управлять ими. Да нет, вряд ли такое возможно. А если возможно, за такое и на костер попасть можно. Огромный костер из средневековья в этом мире двадцать шестого века.

Первые абилки были такими:

«Общая жизнь» – при нахождении связки игрок-питомец в непосредственной близости, урон, наносимый по любому из них, делится в прямом соотношении 50/50.

Спорный навык. Вот, к примеру, у меня сейчас сто семьдесят хитпоинтов, а у Наги сорок. И при получении мною урона в восемьдесят и выше, Нага улетит на перерождение. Это косяк. С другой стороны, если Нагу атакуют на урон

меньший восьмидесяти хитпоинтов, то она его переживет, разделив его со мной. Это уже несомненный плюс! Плюс к этому на следующих ступенях навыка я смогу менять соотношение распределения урона. А это вообще имба. Тратим, не жалея, тридцать тысяч поинтов!

«Глаза в глаза» – способность на 10 секунд видеть глазами питомца и воспринимать то, что воспринимает питомец. Расстояние действия 35 метров.

О, а вот это уже очень прикольная способность. То есть на 10 секунд я смогу увидеть глазами Наги. Змеи видят в инфракрасном спектре, значит, все визуально невидимые для меня ассасины абсолютно видимы для моего питомца. Шикарный навык. Еще минус тридцать тысяч.

«Наставник» – способность делиться полученным опытом и регулировать его распределение питомец/игрок, но не более 10 % в любую сторону.

Навык очень сомнителен в плане соотношения цена/полезность. Единственный плюс, который дает этот навык, это возможность качать питомца за счет себя, и наоборот. Но всего 10 % – это очень мало. Навык выгоден для выравнивания уровней с питомцем, но бесполезен при равных уровнях. Но выходит так, что у нас разница в уровнях сильно велика. Так что, скрипя зубами, я трачу последние очки на прокачку этой способности. Остальные я даже читать не стал, чтобы не рвать себе душу сомнениями. Как осел в задаче Жана Бурдана.

Бурида́нов осел – философский парадокс, названный по имени Жана Буридана, которым был поставлен вопрос: как осел, которому предоставлены два одинаково соблазнительных стога сена, может все-таки рационально сделать выбор?

Как считал великий философ Франции, осел так и должен был стоять в нерешительности и, в конечном итоге, умереть от голода. Философ он может и великий, но это просто рассуждения, а что ему мешало просто провести такой эксперимент и выяснить, был ли он прав? Демагогия. Этот случай я вспомнил из программы обучения в университете на курсе философии. Однако и мне сейчас не хотелось проводить подобные эксперименты с собой в качестве подопытного.

Ходил в интернете один такой забавный ролик, где лысый ведущий говорил фразу, которую я помню дословно: «Сильное заявление, проверять его я, конечно, не буду». Раньше я часто вспоминал его в подходящих ситуациях, но сейчас эта фраза не подходила и в тоже время не вызывала улыбку. А вдруг я сделал неправильный выбор и сейчас упустил возможность? Все. Отставить самоедство. Лидер я или где? Ни тени сомнения не должно быть в правильности своих решений.

На этом копание в настройках и прокачке можно считать законченным. Я теперь инженер-механик, по совместительству биоинженер 24-го уровня. Со способностями к взаимодействию с растительной средой и теперь уже к биологии. А уже и с личным питомцем. Вспомнилась мне фраза одно-

го смешного переводчика из его вольного перевода фильма «Властелин Колец» начала века: «Я стар, я очень стар. Я просто superstar».

Ну а что, такой себе Фродо Бэггинс, ведущий отряд в Мордор. Под описание мы отлично подходим: нас четверо, у нас крутые древние клинки, которые крошат врагов. Все сходится! Правда, я пока без кольца, но это вполне поправимо. Кстати, прошло уже больше часа, пора, наверное, держать совет. Сейчас сядем и поговорим, разговор будет сложным, но его не избежать.

– Ну что, господа, прочли? Обдумали? – в эту фразу я старался вложить как можно больше уверенности. Сейчас нужно дать им почувствовать, что я твердо знаю, чего хочу и уверен в себе.

– От кого ты так перекрываешься? Ну деревянный по пояс, и че? Или ты думаешь, Зеленый, или Дект, или Че это не поняли? Кончай играть в конспирацию, Бугор, – взял слово Бишкек.

– Они-то понимают, но в дальнейшем я и их хочу привлечь к сотрудничеству. Но остальным знать не следует. Не улыбается мне крафтить ножики в подземелье. Или ты думаешь, что мне просто дадут жить с такими способностями? Пленят, опустят до десятого левела – ниже ведь нельзя – и посадят ваять ножички на весь оставшийся срок, и ничего не поделаешь. Ведь письма я отправлять не могу, а вмешиваться в игровой процесс невозможно, – приводил я весомые

аргументы.

И от этих аргументов у меня самого на загривке волосы становились дыбом. И ведь я ни в одном слове не соврал, такое в теории возможно. И я думаю, найдется кто-то, кто захочет иметь такого карманного крафтера.

– Бишкек, он прав, – поддержала мою сторону Джинкс. – В нашем кластере такое не принято, но в азиатских или южноамериканских кластерах есть синдикаты, которые проектируются на пленение НПС и игроков и перепродажи их в рабство. Они соблюдают правила, не гадят, где едят. Поэтому все их посещения происходят в пределах кластеров других регионов.

– И как к этому относится официальное руководство? Игра ведь ООНовская, или их АКАБы не отличаются от наших? – вступил в диалог ОУКБ. – Это ведь по-сучьи как-то.

– Что за акабы? – я не понял очередного футбольного жаргонизма Гриши.

И решил переспросить. Вопрос был серьезный, поэтому не хотелось упускать ни одного момента. Но за него ответила Джинкс.

– А. С. А. В. – аббревиатура от английского «all cops are bastards» – «все полицейские – ублюдки», – пояснила для меня Джинкс, так как остальные очевидно были в курсе подобных речевых оборотов. А затем переключилась на ОУКБ. – Это для тебя дикость, а для них вполне доходный бизнес. Это как сравнивать наших русских фанатов и фанатов каких-ни-

будь поляков или британцев. Понимаешь?

Гриша кивнул, но наткнулся на мое непонимание и пояснил.

– Эти ребята вообще отбитые на голову, для них нет понятия честная игра. Когда фирма, ну толпа или отряд идет щемить фирму оппонента, в ход идет любое говно. Ну говно, – и начал пояснять, видя, что я по-прежнему не понимаю. – Аргументы, оружие короче. Биты, кастеты, ножи, даже огнестрел. Отморозки, короче. Но кто будет покупать моба-раба?

– А ты думаешь, мало серого офисного планктона, который имеет средства, садистские наклонности и конец в три сантиметра, если мерить внутрь. Это в реале за такое пожизненное можно схлопотать, не говоря уже о трудностях и дороговизне. А здесь – свободно, главное иметь связи с синдикатом, занимающимся этим, или хорошо прокачанную репутацию. А дальше дело техники: покупаешь жилье на какой-нибудь тихой непопулярной планете и оборудуешь логово. А затем платишь синдикату и получаешь персональную секс-рабыню или раба любой расы и возраста. Главное, не выдать себя. Иначе повяжут твой аватар, а все имущество в игре арестуют. Но это ведь мелочи по сравнению с реальным сроком. В реале тебе ничего за это не грозит: официально это игровой момент. Или вы думаете, что игра стала самой популярной просто так? Вседозволенность, вот что покупает игрок. А она стоит денег, и, кстати, после введения Квази Эпсилон количество изнасилований сократилось до совсем

незначительных величин. Можно сказать, в виртуале его де-факто легализовали.

Все замолчали, переваривая полученные данные. Теперь этот мир не казался таким фантастическим и волшебный. Грехи и пороки человечества не просто впитались в этот мир, теперь они стали его движущей силой. И попутно способом заработка сильных мира сего. Я, конечно, понимаю, что вырученные от такого деньги идут на благоустройство стран третьего мира и борьбу с голодом и неграмотностью. Но не такой же варварской ценой. Добро должно быть с кулаками, но добру не обязательно возглавлять мафию, если не выходит ее побороть. Тишину прервал ОУКБ.

– Настя, только честно, откуда ты все это знаешь? – Гриша старался выглядеть спокойным, но, видимо, его сознание несколько пошатнулась.

– У меня отец в игре пиратский барон. Наш синдикат специализируется на ставках и подпольных боях. Любых. ПВП между игроками, бои на арене с монстрами, монстры против монстров. Это секрет, но это такой же секрет, как и то, что правительства воруют. Самую большую прибыль приносят договорные бои. Кстати, Гриша, ты бы моему отцу понравился. Но скорее – как боец. У тебя очень нестандартный билд и способности. Как выберемся отсюда, я вас обязательно познакомлю. Только, пожалуйста, О НАС НИ СЛОВА! Он у меня папик ревнивый, вмиг поедешь к какому-нибудь толстому богатею в качестве секс-игрушки. И будешь свой

срок отбывать в его гареме.

И она засмеялась. Нехорошо так засмеялась, скорее с грустью. Создавалось такое послевкусие, когда искрометный комик шутит про привычки и поступки людей. Ты смеешься и удивляешься глупости. А потом ловишь себя на том, что ты такой же, как и герои его шуток.

– А тут ничего произносить не надо, вы сами себя с потрохами сдадите. У вас все на физиономиях написано, – вынес вердикт Бишкек, ковыряя лезвием в зубах.

Теперь и я согласно кивнул. Сейчас эта парочка слишком явно проявляла эмоции.

– Думаю, про разглашение информации о выполнении квеста никому ничего объяснять не нужно? – спросил я и увидел, как все понимающий закивали.

Никто не хотел, чтобы такой жирный кусок уплыл у них прямо из рук. Эта информация была не синицей в руках, мы серьезно ухватились за хвост журавля! Да, он перепугался и пытался вырваться, но у нас были все шансы.

– Тогда подписывайте или отказываетесь, – сейчас я поставил вопрос ребром. Пан или пропал. А заодно мы выясним, цену нашему союзу.

Может, и вправду стоит основать свой клан или гильдию и начать качаться и играть. Ах да, я же заключенный и мне не положено иметь гильдии. Ах эти Чертовы правила. Как говорил Остап Бендер, правила нельзя нарушать, но можно их обойти. Уверен, в этой вселенной существует такая вещь,

как подделка документов. Иначе у меня проблема.

– Артем, ты совсем мух не ловишь? Давай кончай этот спектакль. Давно уже все подтвердили, еще когда ты шарился в статах. Посмотри на окно сообщений, – и Бишкек пальцами в воздухе начертил квадратик, наверное, этим он хотел имитировать конверт.

Я посмотрел и с облегчением обнаружил в нем три подписанных контракта. Все сложилось как нельзя лучше. Я улыбнулся и произнес:

– Поднимайтесь, хоббитцы. Нас ждет дальняя дорога в Мордор, – сейчас это сравнение прямо рвалось у меня на язык, и я решил не сдерживать порыв.

Хорошая шутка должна была разрядить напряженную обстановку предыдущего момента. На это Настя громко и заливисто засмеялась, ее поддержал и Бишкек. Только Гриша не сменил серьезное выражение лица на улыбку. Скорее на виноватую физиономию.

– Я просто не читал Толкина, – ответил он. – Фильм тоже не смотрел, я знаю примерно, о чем вы говорите, но не в подробностях. Не любитель я читать.

– Ой, а я вот очень люблю, но больше по серьезной литературе, – перебила его Джинкс и чмокнула его в щеку, которая уже пошла щетиной.

– Голубки, давайте вы это по дороге обсудите, нам возвращаться нужно, – предложил я команде. Времени и правда прошло очень много, часов двадцать где-то. Народ в желез-

ном ящике, наверное, с ума сходит в догадках.

– Эй, босота, никто ничего не забыл? – заговорил Бишкек и указал пальцем на наши мешки с пожитками.

Вся эта куча из мешков, бластеров и комплекта двух клинков, которые Гриша одолжил у Ржевского, лежала в стороне. Вернее, не совсем лежала: их растаскивали местные обитатели, больше всего похожие мордашкой на бурундуков, но размеры взрослых особей были как у куниц или енотов. Ярко выделялся длинный пушистый хвост и цепкие передние лапки.

Мы кинулись было спасать наши пожитки, но у этих енотоподобных бурундуков насчет наших вещей были свои планы. И они кинулись на нас. Все они были не ровня нам, сильнейшие из них были пятнадцатилетние, но кусались дико больно, и их было много. И с каждой минутой они все прибывали и прибывали. Они спрыгивали с деревьев, вылезали из-под корней. Змея я предусмотрительно спрятал, сейчас было не до его прокачки, но и от этой бойни свою долю в десять процентов он получит.

Мелкие гаденыши прыгали на голову, кусали за ноги. Я стрелял из бластера с двух рук, но все равно это не сильно спасало. На одного убитого мною появлялись трое, и численность их только росла. Они кусали за все, что могли прокусить. На нас были песочного цвета робы, но никакой брони. Какая-то легкая броня была только у Джинкс, но и она порядком поистаскалась в боях. Так что каждый укус при-

носил боль и сокращал количество наших жизней. Кстати, я так и не выяснил, с кем мы сражались. Для идентификации нужно было время. И его нам давать этот агрессивный пушистый рой не собирался. Костяшки на нескольких пальцах были ободраны и их щипало. Укусы на ногах тоже кровоточили и бар моих жизней начал вызывать тревогу. А еще мне прилетела сообщение, от которого внутри что-то обрвалось.

Ваш питомец: Кустарниковый гремучий щитомордник «Нага» пал в бою. Время до респауна 8 часов.

Мой змееныш погиб. Вот оно, побочное действие от общей жизни. Я благоразумно спрятал своего питомца от атак за пазуху, но он продолжал делить со мною полученный урон. Так и погиб.

После того как я лишился части уха, которое отгрыз один из этих бесят, я понял что они нас просто задавят числом. Сейчас сообщать о том, что Нага погибла, я не стал. На неповоротливом Бишкеке они сейчас висели шубой, как гончие на загнанном медведе. У Джинс и Гриши дела обстояли, конечно, лучше, за счет их ловкости и изворотливости, но вот мне и Бишкеку было туго. Нас драли не щадя, причем если Бишкек еще и укладывал бестий в один-два удара, то у меня этот процесс пошел гораздо медленнее. Не боевик я. Все, что мы сейчас могли, это схватить, что сможем, и ретироваться. В этом бою Гулливера и лилипутов победу одержали лилипуты. Я криком скомандовал, чтоб они хватали вещи, кото-

рые еще можно было унести и которые не были уничтожены зубами, и мы побежали.

Бежать пришлось долго, периодические петляя и бросая в преследователей гранаты. Но эти енотоподобные хорьки, как наводнение: то настигали, то отставали. Мы бежали со скоростью самого медленного, то есть меня. Укусы кровоточили и болели. Если бы не я, то отряд давно бы уже оторвался. Когда мы наконец додумались разгрузить меня, моя скорость увеличилась. Мой вещмешок забрала Джинкс, а Бишкек оружие. Гранаты я давно выбросил и поэтому сейчас бежал практически пустой. Слишком пустой, я в этом бою потерял своего питомца. Конечно, он отреспаунится, но сама мысль о том, что я подвел его в первом же бою, угнетала.

Гриша всячески прикрывал наше отступление, врываясь в волны наступающих грызунов. Они переагривались на него и сбрасывали скорость. Затем он снова оторвался от них и в итоге смог увести их за собой в сторону. Когда это у него вышло, он догнал нас и сообщил, что сейчас можно немножко сбавить темп.

От этого забега я даже поднял себе ловкость на один и энергию на два. Но все никак не мог привести свое дыхание в норму. Меня грела только одна мысль: еще немного, еще полчаса-час и мы окажемся в таком родном и уютном контейнере. Конечно, железный контейнер не был ни уютным, ни родным, но в нем хотя бы не нужно было ни от кого убежать и ни с кем сражаться. Сейчас для меня критически важ-

ным было отдохнуть, восстановить здоровье после крафта. Так что после такого стремительной победы мы снова устроили незапланированный привал. Мы лежали на корнях, восстанавливая силы. Джинс даже напевала себе под нос какую-то мелодию. Но ничего, еще минут десять, и в путь. Благо до места с контейнерами оставалось не больше полутора километров. При среднем шаге, ни ускоряясь и ни замедляясь, мы преодолеем это расстояние минут за тридцать-сорок. Пока мы отдыхали, еще раз проверил окружающую обстановку чтобы убедиться, что эти злобные твари не вышли на наш след. Если они сейчас настигнут нас, то я просто не стану подниматься. Перерождение так перерождение, сил бежать у меня просто нет. Умение встретило меня все так же, большим слоеным пирогом, только теперь я видел все не просто в градациях зеленого цвета, теперь все было ярким и цветным, А еще увеличился радиус. Я видел вокруг на десять с небольшим километров. Жаль только, что эта способность не будет действовать на твердой почве или в космосе. Только там, где есть растительность, в контейнере она не сработала.

Лавина грызунов-хищников удалялась от нас, рассасываясь по территории и разбегаясь по норам. Хорошая новость: больше бежать не нужно. Плохая новость: место нахождения контейнеров было пустым. То есть контейнеров не было на месте. Неужели их эвакуировали без нас? Как теперь быть? И если мы умрем, где мы возродимся? В контейнере или на месте, где он находился?

– Народ, у нас косяк. Контейнеров нет на месте, – я решил не затягивать и все сказать в лоб.

– Они нас кинули? – не веря в собственные слова, произнесла Настя. – Нет, НекроДефлоратор не мог так поступить. Он же моя нянька. От него обычно хрен отвяжешься.

ОУКБ решил ее успокоить.

– Нет, навряд ли. Ты же помнишь, что они сидели в контейнере и носа не высовывали. Скорее всего, аборигены с базы просто зацепили контейнер и поволокли его домой. Вместе с его обитателями. Как аквариум с золотыми рыбками.

Нет, он не пытался успокоить девушку, скорее, это были просто его логические рассуждения. И в них я сейчас верил больше, чем в то, что они решили оставить нас тут. Тем более крокодил Некро вряд ли бы бросил дочку босса посреди агрессивных джунглей этой планеты Джуманджи и пошел бы с нами, будь он онлайн, когда мы покидали контейнер. Скорее всего, он сейчас сидит в контейнере и рвет на ком-то волосы, за неимением собственных у зеленого тела рептилии. В бессильной злобе.

– Так что мы теперь будем делать? – Настя посмотрела на меня, видимо во мне она сейчас искала островок уверенности в будущем.

Ну да, я как-никак лидер. Нужно соответствовать ожиданиям своих подопечных, и я с напускной уверенностью в голосе начал придумывать на ходу.

– Сейчас мы двинемся к месту, где раньше были контей-

неры, и как следует вооружимся. Вы помните, что мы выкинули из контейнера вагон разного оружия? Вот и сейчас оно нам пригодится. А дальше... Дальше будем действовать по обстоятельствам. Сейчас главная цель – добраться и вооружиться, – скомандовал я и рукой указал на наше направление движения.

Видимо я вел себя чересчур эмоционально, раз Бишкек шепнул мне: «Переигрываешь, Бугор». Главное, сейчас было выглядеть уверенным и не подорвать боевой дух. Боевой дух – это основная наша движущая сила, ее у нас сейчас хоть отбавляй. Мы на одних морально-волевых вчетвером завалили моба семьдесят шестого уровня. Вот этого нам сейчас терять нельзя.

Добрались до места назначения спустя примерно час. Нас встретили разоренные и побитые местными обитателями открытые ящики с оружием. Странно, что их не забрали. И мы начали вооружаться. Тогда стоит сообщить ребятам, что я потерял питомца? Ведь это сильно подорвет настроение. А пока все веселились как дети в лавке со сладостями, выбирая под себя и примеряя новые, еще в оружейном масле, стволы. И затаривая свои вещмешки боеприпасами, запаянными от агрессивной среды в полиэтиленовые брикеты.

Наше вооружение прервал неожиданный момент: в торбе, в которую Бишкек хотел было загрузить боеприпасы и гранаты, оказался местный житель. Маленький енотоподобный бурундук первого уровня. Скалил на нас клыки, хотя не вы-

пускал из когтей початый брикет сухого пайка. Бишкек держал его за шкурку, но ловкий малый все пытался поцарапать его руку.

Маленький, размером с кошку, и с черными пуговками глаз он казался будто плюшевым. Но острые клыки и память о недавней встрече с его родичами, после которой у нас на теле остались укусы и ссадины, уверяла в ложности этого суждения. ОУКБ подтянулся своим клинком к нему, но Бишкек его остановил.

– погоди, убить мы его всегда успеем. Ты посмотри на этого ворюгу. Скалится, пытается напугать нас, а свое из зубов не выпускает. Ушлый малый, – улыбался Бишкек, теперь он держал его одной рукой, а второй старался гладить, периодически отдергивает руку, чтобы енот не поцарапал.

– Раз он тебе так нравится, попробуй его приручить, он ведь еще первого левела, – предложила Джинкс. – Попробуй, чем черт не шутит, но он же слабый. Хочешь себе такого бесполезного пета?

Глаза у Бишкека загорелись и он спросил:

– То, что он слабый, не значит что он бесполезный. Как делается приручение?

– Попробуй покормить его, вариант, конечно, так себе, но, возможно, он примет тебя. Я еще раз спрашиваю – зачем он тебе? Он ни драться, ни хилить не может.

– Зато он воровать может, посмотри какие у него лапы цепкие. Да и постоять за себя, думаю, в состоянии. Артем,

ты-то что скажешь? – сейчас Дима искал поддержки, и я не стал его подводить.

– Классный питомец, мне нравится. И я согласен – то, что он драться не может, не значит, что он бесполезен. Да, он не эпический пет, но знаешь, на вкус и цвет все фломастеры разные. Скажи уже, как приручить пета?

– Дима, его нужно покормить, – повторила, казалось бы, очевидные вещи Джинкс.

– Что, и все? – Бишкек даже поразился такой простоте. – И никаких тебе танцев с бубнами, никаких обрядов крови? Просто покормить?

– Да, просто покормить. Мы с тобой находимся в игре симуляторе космоса с высоким реализмом. Здесь нет магии, здесь нет дурацких ритуалов. Здесь все максимально приближено к реальности. Насколько это возможно.

– Ну давайте. Дайте кто-нибудь мне брикет. У кого-нибудь что-нибудь осталось? – щенячьими глазами сейчас Бишкек ждал подтверждения, видимо он застрелится, если не приручит этого хорька.

Запал в душу ему этот хищный зверек. Я пошарил в карманах, но у меня ничего не нашлось, и я развел руками. Джинкс нашла выход: контейнеры с маркировкой оружия были не единственными. Была пара и оранжевых, как оказалось – аварийных: с провиантом, медпакетами, бластерами на одну руку, светошумовыми ракетницами и надувным плотом. Мы бы узнали об этом и раньше, если бы открывали

контейнеры не только зеленые с пометкой «ARMOR». Настя распечатала протеиновый батончик и передала Диме. Грише вся эта возня с петом была чужда, и он погрузился в мародерку по ящикам. Станный он, непонятный. Я силился его понять, но все никак.

Енот, или кем он был, с опаской принял подношение из рук Бишкека. И спустя пару секунд Бишкек просиял:

– Пришло уведомление на питомца. Я принял! – поделился своей радостью Бишкек, пританцовывая.

А затем громко, во весь голос прокричал эту новость Грише. Но тому были неинтересны переживания Бишкека. Он не оторвался ни на секунду. Наверное, настал момент, когда нужно было сообщить всем о своей утрате.

– Короче, ребят, Нага погибла, – сообщил я, стараясь, чтобы мои слова прозвучали как можно непринужденнее, будто мы разговаривали о погоде.

– Как? Когда? – в этот раз Дима Бишкек сочился сочувствием и желанием поддержать, видимо его скорлупа маски грубого и хамоватого мужика сейчас слетела. Вернее сказать, она растаяла от мимишной внешности его пушистого питомца.

– Когда мы с этими хорьками бились. У меня перк петовода вкачан, пет берет половину дамага на себя. Как итог: меня били, а слился он. Теперь возрождение через восемь часов. Кстати, Настя, где обычная возрождается пет? – задал вопрос, о котором до этого не додумался.

– Если вы в космосе, то на площадке респауна корабля или станции. Если на планете, то активируется иконка призыва и пет появляется неподалеку, – ответила девушка.

Интересно, откуда она так хорошо знает этот мир? Ведь она недалеко по уровням ушла от нас, значит, играет не так давно. Я решил задать ей и этот вопрос.

– Джинкс, откуда ты так много знаешь, если недавно играешь?

– Я тебе сказала, что я недавно играю? Я играю с четырнадцатью лет, в игру меня отец привел. То есть если посчитать, – она на мгновение задумалась. – То уже восемь лет получается.

– Тогда я не понимаю, почему ты до сих пор не уровня сто пятьдесят и выше? Ведь ты за это время могла быть в топе давно, – озвучил я момент, который меня смущал.

– Надоедало, понимаешь, выходит новый патч и новая раса. Я едва успевала докачаться до восьмидесятого. Потом стирала и начинала заново, но уже с другой расой. Так что можно сказать, что я перепробовала на данный момент все расы и большинство профессий. Почти все, недавно ведь шедоус появились. И я тоже хочу.

– Блин. Но это же выходит куча денег! Откуда? – задал свой меркантильный вопрос Бишкек.

– А я девочка обеспеченная! – ответила она. – Да и папа у меня как-никак глава синдиката пиратов, он поспособствовал. Только на раскачку этого персонажа на технологии ме-

ханоидов ушло больше тридцати штук долларов. Отец предложил подарок на день рождения: либо новая раса полукровок, либо тачку. А зачем мне автомобиль, если я все свободное время в «Квази» провожу?

Теперь в разговор включился Гриша.

– В смысле полукровок? Ты разве не человек?

Меня тоже смутило то, что она произнесла слово «полукровки». И Настя решила объяснить нам, таким далеким австралопитекам из реала, не знающим всех тонкостей игры.

– Я лишь наполовину человек, наполовину раса Шайло. По легенде, Шайло – это те же люди, но переселенцы, которые эволюционировали в новую расу под воздействием нового дома Архипелага Шайло. По сути, эта раса космических корсаров, или пиратов, но я решила выбрать немножко свой путь. Создала перса-полукровку и вложила в технологии на раскачку физических параметров. Теперь мне доступны способности обеих рас: Шайло и Человека, правда, не в полной мере. Но крови Шайло хватает для ношения оптической брони. Заточена я как снайпер, ну и немножко сапер.

– Охренеть! Тридцать косарей в игрушку влупила! – выдохнул полный скорби о потерянных деньгах Бишкек.

Я его прекрасно понимал. Тридцать тысяч – это солидные деньги для большинства россиян, и далеко не каждый способен вложить их в игрового персонажа. Нет, конечно, уникальные билды и разное оружие может стоить на порядок дороже, но это ведь редкость. А тут перед нами стоит девчон-

ка, которая, будто шутя, рассказывает нам, что вложила цену хорошего автомобиля в набор характеристик своего аватара.

Видимо, контейнеры унесли БПЛА или управляемые коптеры. Следов на земле не оставалось. И что теперь делать? Как вариант можно было попробовать застрелиться и надеяться, что респаун произойдет на базе, в контейнере. Или попробовать добраться до базы самостоятельно. Тоже так себе идея. Ни координаты, ни расстояние не были известны. Поди туда, не знаю куда.

Вооружиться вооружились, и теперь все смотрели на меня в ожидании приказа. Нужно было срочно что-то придумать, и я предложил двигаться к тому гранитному утесу, на котором мы укрывались. Оттуда начиналась, кажется, Горная гряда. Наш Гранитный валун был слишком низок, и вокруг нельзя было разглядеть особенно много. Поэтому я решил добраться для начала туда, а там уже про рентгенить местность и двинуться дальше по хребту из скал. Сейчас мне казалось это самым рациональным выбором – с высоты гор можно увидеть гораздо дальше. В крайнем случае вариант с перерождением оставался в запасе. У него были два неприятных последствия. Первое – то, что скидывалось определенное количество заработанного опыта, которое вполне могло понизить уровень. Второе же – это просто было больно. Больно и неприятно. Ну, что имеем, то имеем.

К вечеру мы добрались до скалы. Отсюда я хотел проверить пространство вокруг. Если есть горы поблизости, то

нам туда. Все было так, как я и предполагал. Улучшенный навык рентгена окружающей среды сейчас позволил мне видеть не только растения, а еще и рельеф местности. В одном месте этот слоеный пирог из трав, корней и населяющий эти травы живностью выглядел очень подозрительно. Не могла дикая природа оставить в толще скалы такой идеально ровный квадратный тоннель. На всю длину этот тоннель был набит корнями, но в конце корни упирались в заграждение. Сейчас я был на девяносто девять процентов уверен, что это и есть то место, которое сейчас ищут все. Именно там находится ключевая точка квеста «Поиск планеты прародительницы». Как же я был рад в этот момент, масштабируя объемную цветную карту местности.

Я поспешил поделиться радостной новостью с рейдом. Но на этот раз Фортуна повернулась к нам спиной. Когда я закрыл окно умения «Язык Трав» я увидел невеселую картину. Я так увлекся разглядыванием дальних рубежей, что не заметил, как на нас напали инсектоиды. Тело Бишкека лежало разодранным, на его шее меховым воротником лежал трупик его питомца. Тело Джинс было рассечено пополам, остатки комбинезона сейчас дорывал ее убийца – инсектоид-богомол сорокового уровня, с мигающим баром здоровья. Джинкс молодец, дорого продала свою жизнь. ОУКБ бегал, бегал и изредка атаковал врага, но было видно, что это ненадолго. Еще минута, и кольцо мобов вокруг него замкнется, поймав в ловушку. И только мое недвижимое тело медленно прова-

ливалось в толщу корней. Растения и сейчас защищали меня, пытаясь спрятать в своей утробе.

Долго ли я продержусь один? Вот меня оповестило сообщение о гибели ОУКБ. Курить охота. Но сейчас есть дело поважнее. Мыслеречью приказываю плееру: «System of a Down – Sky is Over». Именно такой грустный мотив сейчас соответствовал моему настроению.

Everybody knows,
Everybody knows,
That you cradle the sun, sun
Living in remorse,
Sky is over,
Don't you want to hold me baby,
Disappointed, going crazy,
Even though we can't afford
The sky is over,
Even though we can't afford
The sky is over,
I don't want to see you go,
The sky is over
Even though we can't afford
The sky is over,

Я достал подсумок гранат и, выдергивая на ходу предохранители, нацепил на себя. Через семь секунд эта гроздь огненных шаров рванет. И это совпало со вторым припевом. Уходить будем с шумом и салютом. Теперь за эти четыре се-

кунды нужно было сагрить на себя как можно большее монстров, чтобы зацепить их на тот свет. Я понимал, что атака это будет самоубийственной. Камикадзе одним нашпигованным взрывчаткой самолетом топили линкоры, я надеялся повторить их подвиг.

Я стрелял из одноручных газо-ионных бластеров с двух рук во всех монстров, которых видел. Сейчас мне нужно было сагрить их чем больше, тем лучше. Это опыт, пусть и смертный. Компенсируем его потерю. Жуки сокращали дистанцию, а я во весь голос считал: четыре, три, два, один...

Из базы данных ИИ Властелин.

Игрок: Дмитрий «Бишкек» Шухов.

Аккаунт: Социальный-Т.

Возраст: 47 лет.

IP адрес: РФ, Сургут.

Раса: Человек.

Класс: Инженер, Диверсант.

Уникальность билда: 41 %.

Цена билда: 0.

Эффективность: 62 %.

Соответствие роли персонажа: 56 %.

Заклученный ГИИК 628. Связей внутри мира «Квази Эпсилон» не имеет.

Глава 11

И снова боль, и снова возрождение. Когда я открыл глаза, они слезились и болели так же, как и в прошлый раз. Словно в них насыпали песка. В этот раз дверь контейнера была открыта, и в нем никого не было. Ну или почти никого: из загаженного угла по стенам вилась сеть из толстых ветвей или даже стволов моего растения. Его листья сейчас купались в свете из открытого шлюза контейнера и были красными. В тех местах, где было достаточно темно, было видно, что листья, вернее жилки на них, имели красноватый люминесцирующий свет. Попытался было встать, но тут же осел на пятую точку. Нет, на это сейчас у меня сил не хватит. Лежим и релаксируем. Между тем снаружи, неподалеку от контейнера, доносился шум. Я все же поднялся на ноги и вышел.

Сначала пришлось щуриться от яркого света, который резал глаза после темноты контейнера. Я находился в каком-то внутреннем дворе, все контейнеры сейчас были выстроены в ряд, и только контейнер, из которого я вышел, стоял отдельно, посередине свободной площадки. Снаружи меня уже встречала целая делегация: мои бойцы, пираты и местные в своей спецовке. Дект с каким-то седоватым мужчиной в черной строгой форме стояли поодаль. Я направился к этим двоим. Мужчина с Дектом, судя по форме, был не последний человек, может даже начальник базы.

– Привет, Илья, – сейчас я не знал, как подойти, поэтому начал с простого приветствия.

– Ну здравствуй, Грут, – он улыбнулся и протянул руку для рукопожатия.

– У вас все нормально? Когда мы вернулись к контейнеру, его уже не оказалось.

– Да, все нормально. Долго же вы ходили, раз не успели к эвакуации. Настя вообще с ходу начала во всем винить Михаила.

– Михаила? – поинтересовался я. Мне пока не был знаком никакой Михаил.

– Ну, я про, ммм, – замялся он, но потом все же решился. – НекроДефлоратора.

– Вот это чудеса. У зеленого крокодила, оказывается, есть обычное человеческое имя, – решил сыронизировать. Я, конечно, знал, что он обычный человек, и что у него есть нормальное имя. Просто сейчас от нервняка охота было либо ругаться, либо глупо шутить.

– Познакомься, – его рука указала на спутника. – Это начальник колонии: Андрей Гладкий.

Я взгляделся и смог идентифицировать спутника Декта.
Майор Конфедерации, Андрей Гладкий. 24 уровень. Человек. Астрогеолог.

Я протянул ему руку, чтобы поздороваться, и задал вопрос:

– Астрогеолог? Серьезно? Есть такая профессия? Или это

что-то другое?

– Как видите, добрый друг, хотя несколько удивительно, что вы это определили. Реалии нового мира внесли поправки и в спектр профессий. Теперь это такая же профессия, как и оператор дроидов. Еще вопросы будут?

– Да, будут: вы являетесь майором и всего 24-й уровень? Разве это не странно? Я думал, майора можно получить лишь на восьмидесятом-сотом уровне, – этот мой тон просто источал вызов и пренебрежение к собеседнику.

Конечно, я хамил. Но мое нервное состояние сейчас именно этого и требовало. Я даже задумался: что вообще со мной происходит? Обычно я веду себя нормально, берегов не путаю, противников себе сознательно не наживаю. А сейчас, в игре, нажил уже двоих, и в данный момент я пытаюсь сделать из начальника базы еще одного.

А вот господин начальник не велся на провокацию и разговаривал он со мной так же спокойно, будто ничего и не произошло.

– Должность свою, друг, я занимаю в интеллектуальном отделе корпорации, а не в боевом крыле. Для нас эти правила не критичны, – он откровенно улыбался.

Нет, надо брать себя в руки. Нельзя чтобы мои эмоции и перепады настроения портили мне жизнь. Да что я, в самом деле, веду себя, как будто истеричка с месячными. И я решил сменить тон.

– А почему вы без никнейма? – я сменил тон.

– Сударь, я нахожусь уже не в том возрасте, чтобы придумывать себе какие-либо прозвища. Да и нахожусь на работе, а это статус. Согласитесь, не очень было бы солидно, если бы вы сейчас разговаривали с полковником корпорации Альфа Нова с никнеймом «Мегапихарь» или чем-то подобным, – его руки опустились в карманы и выудили оттуда планшет. Видимо, мой черед задавать вопросы подошел к концу.

– Вы ответили на все интересующие меня вопросы. Теперь ваша очередь их задавать.

– Друг любезный, а мне ничего от вас не нужно. Все, что меня должно касаться, находится в вашем личном деле. Я еще не успел ознакомиться с ним, но, думаю, в ближайшие дни у меня появится такая возможность. А теперь извините. Дела, дела. В курс дел вас введет Илья. Всего хорошего.

Однако очень необычный человек. Думаю, его игровая внешность – полная копия реальной. Он не играет мускулами, не бравировает своим званием. Более того, он уходит от конфликта, отвечает любезно, тогда как в его руках огромная власть надо мной. Хотя чему я удивляюсь? Этот человек находится в чине полковника в корпорации Альфа Нова, ему не по статусу связываться с заключенным.

– Что вы так долго-то? Мы ждали, что вы вернетесь минут за пятнадцать, максимум за час. Михаил, когда вошел и не нашел Настю, все рвался на улицу.

– И как вы его удержали?

– Да его и не удержали. Он вышел за вами. А спустя два

часа переродился в контейнере. Сказал, что его завалило какое-то растение с белыми цветками.

– Ну теперь понятно, – я закивал. – Из-за этого растения мы и не могли вернуться, оно загнало нас на камень.

– И как вы выбрались? – спросил Дект, разворачиваясь к остальным.

А вот об этом я не подумал. Мы не обговорили то, что мы будем говорить остальным. И чем обосновано появление новых девайсов, если их обнаружат.

– Долгая история, – сейчас я старался разорвать дистанцию, чтобы уйти от неудобного разговора. – Илья, ты извини, давай попозже поговорим. У меня срочный разговор с моими диггерами.

– Твоими? – он картинно приподнял бровь, а на губах играла улыбка.

– Ну ты понял. С Бишкеком, Джинкс и Гришей.

Даа, зачем я подписывал контракт со своей командой, когда сам безбожно выдаю все свои секреты? Сейчас я поймал себя на мысли, что мне пора учиться опыту подковерных игр. Все эти игры в шпионов, тайные заговоры. Правильно кто-то сказал: у вруна должна быть отличная память. А сейчас я сам себя сдавал.

Я поздоровался со всеми по очереди и подошел к своим. Получилось, что только к Бишкеку и ОУКБ. Джинкс сейчас о чем-то очень яростно спорила с НекроДефлоратором. Вязываться в эту семейную перепалку у меня не было никакого

желания. Я попросил парней отойти в сторону контейнера для разговора.

– Короче мужики, легенду мы с вами не придумали.

– Какие у тебя соображения? – ОУКБ снял свой заплечный мешок и, как бы невзначай, начал в нем ковыряться.

Странное дело: вещмешки остались вместе с нами, но уже без содержимого. Так что сейчас у меня был пустой вещмешок. А вот у ребят вопреки всем законам логики вместе с ними сохранились и их клинки. Наверное, это из-за их рарности или еще чего. Так что у меня в данный момент не было ничего. Ну кроме того кактуса, который я прихватил из своей каюты на станции. Как будто знал и оставил его в контейнере перед выходом. Вспомнив об этом моменте, я, не прерывая разговора, начал шарить по контейнеру в поисках своего Кактуса.

– Предлагаю рассказать про бой с омелой так: она загнала нас на ту гранитную скалу, где мы успешно держали оборону из нашего оружия. Потом на омелу напали инсектоиды, и, благополучно слившись, они оставили ей крохи жизни. И в этот момент мы вчетвером добили растение. Как вам история?

– Из чего мы ее добили? – Бишкек начал уже придирааться к моей истории.

– Из последних сил, блеа! Ну чего ты придираешься? По-моему, все логично, – я, наконец, нашел свой кактус в углу и сейчас выносил горшочек на свет.

– ОК, а клинки откуда? – в разговор вмешался ОУКБ.

– Из омелы выпали. Никто не должен даже заподозрить, что я их скрафтил. Ведь по логике, если бы я их мог это сделать, то сделал бы и себе тоже. А выходит так, что я один без девайса. Как вам такое?

– Короче, с пивком потянет. Ты, как я погляжу, мастер прохладных историй, – Бишкек уже своим ножом отрезал одну из ветвей моего красного листового дерева и что-то старательно из нее вырезал. Видимо, он не собирался утаивать свой имбалансный нож.

– Дим, ты вообще не боишься, что его у тебя увидят? Его же и конфисковать могут, – сказал я, боковым зрением наблюдая за ним. Сейчас все мое сознание было сфокусировано на кактусе. Бишкек не отвечал, и я поднял на него глаза. Сейчас мужики заговорчески переглядывались между собой.

– Вот и я одного не пойму. Короче, ты можешь создавать такие девайсы, но не знаешь их подноготную?

– Извини Бишкек, я не так давно заделался убер крутым крафтером. Еще многого не знаю о своих произведениях, – рука сейчас лежала на иголках кактуса, которые под моей рукой были будто шерсть. Жесткая и грубая, но все-таки шерсть, а не острые, как бритва, иглы.

– Этот девайс-симбионт. Понимаешь? Короче, мой траншейный нож – это живой организм. Как бы часть меня. Поэтому он и появился вместе со мной. Если его возьмет в руки

кто-нибудь, кроме меня, то вполне вероятно, что нож может отравить его или даже откусит на хрен пальцы. Не знаю, я еще не решил, какую подлянку я сделаю для этого глупого и смелого вора, который посягнет на мою собственность, – Бишкек закончил вырезать из куска ветки. И сейчас у него в руках помимо ножа была фигурка маленького животного. Видимо, из этого куска он вырезал своего питомца.

Я совсем забыл, до респана питомцев нам ждать еще уйму времени. Моя Нага переродится часов через шесть, ему ждать еще дольше. А он скучает. Здоровый солидный мужик и так привязался к маленькому зверьку. Даже не зверьку, а к набору скриптов и цифр. Но попробуй ему сейчас это скажи, не ровен час, можно и без зубов остаться.

– Что это у тебя получилось? – я решил сменить тему. Да и интересно было.

– Это – Плинтус, мой пет. Так я решил назвать своего питомца. А фигурку дочери Декта подарю. Говорят, она тоже может делать необычные вещи. Может от нее я, как и от тебя, какой-нибудь девайс получу.

– Ты прав, в гости без подарка не ходят, – сказал я и начал лихорадочно думать. Что можно подарить девушке в качестве сувенира?

– Что подаришь? – тон Бишкека сменился на заговорщицкий. ОУКБ же не проявлял никаких эмоций. Видимо, все эти наши телодвижения с подарком для него были глупостью.

– Не знаю, крафтить я не собираюсь, это неизвестно ко-

гда откат пройдет от предыдущего. Все мои вещи, включая жесткий диск, остались там, у гранитной скалы.

– Так кактус ей подари, – предложил сильную идею Бишкек.

С кактусом расставаться не хотелось, как-никак это трофей, стыренный с базы еще в самом начале. Это память о том, с чего все началось в этом игровом мире. Но что-то в этом было, что-то неуловимое, чего я пока не осознал. Я сидел и гладил кактус. Для меня его колючки были приятными на ощупь и не причиняли мне никакого вреда. Думаю, если бы Бишкек попробовал так его погладить, то после этого еще долго бы выковыривал занозы из-под кожи.

Только сейчас я заметил, что на миникарте начал отображаться Кактус. Значит, мне не обязательно выращивать растения из семени, я вполне могу приручать и посторонние растения. Надо побольше проводить похожих экспериментов, чтобы узнать, какие еще уберплюшки таит в себе раса дендроидов. Давай-ка, дружок кактус, покопаемся в твоих умениях и способностях. Я открыл меню управления растением, где увидел свой зеленый колючий шарик в пластмассовом горшке. Его описание гласило:

Кактус. 2 уровень. Растение.

Способности: нет.

А ты у меня подрос, давай попробуем дать тебе что-нибудь этакое. Что у нас любят девочки? Что-то связанное с растениями. Цветы! Интересно, а кактусы цветут? Сейчас

самое время проверить. Я просто представил, как мог бы цвести кактус, но на ум мне приходили лишь белые лилии. И кактус вдруг зашевелился. На его щетинистом боку появился маленький бутон. Но я ведь не отдавал никаких мыслеречевых команд. Единственное, что я сделал, – это просто переставил цветок. Значит, не обязательно посылать мыслеречевые команды и пытаться сформулировать в словах свою мысль, достаточно просто представить то, что я хочу. Это значительно упрощает жизнь.

Я привык, что в играх обычно все урезано, заключено в ограниченную скриптовую оболочку. Но сейчас все не так. Получается, игра прочитала мои воспоминания и дала возможность визуализировать их в моем растении. Эта игра действительно нечто большее, чем просто игра. Я даже не знаю, как это назвать. Искусственный интеллект с подконтрольной средой, способный обучаться? SkyNet? Или же это новая цивилизация с кремниевыми мозгами, которую создал человек? Человечество уже давно ищет контакты с внеземными цивилизациями в космосе, а выходит, что мы сами создали новую Цивилизацию. Если я прав, то, надеюсь, человечество и машины поладят. Что-то я отвлекся.

Сейчас стоило посмотреть, как там то растение, что я посадил внутри контейнера. Только сейчас я поймал себя на мысли, что я не открывал окно управления через интерфейс, оно как-то само выскочило, стоило только мне о нем подумать. Получается, и я подстраиваюсь под игру, постепенно

отбрасывая костыли интерфейса. Что же будет дальше? Я смогу обходиться без миникарты? Было бы здорово. Сейчас стоило поэкспериментировать и с интерфейсом управления растениями, поэтому я попробовал убрать его полностью. Только я сфокусировался на этой мысли, как он растаял. А ведь получается.

Ну, все, что можно, я сделал, осталось только подождать, чтобы бутон распустился. Лучше бы, наверное, вынести кактус с еще нераспустившимся цветком на солнце. Так я и поступил. Сделав это, я вернулся к растению в контейнере. Сейчас оно уже высунуло из него свои ветви и начало оплетать крышу. Как же вымахал мой маленький кислородный заводик! Когда мы покидали контейнер, его скудные ветви в палец толщиной едва поднялись по стенам контейнера в человеческий рост. А сейчас оно уже оплело все внутренние стены и начало осваивать внешнюю территорию. Большие красные листья со светящимися жилками на них, как будто сошли с футуристических артов художника. Я попробовал идентифицировать его, чтобы понять, насколько развился этот растительный организм, но произошло нечто странное. Вместо этого получилось так, как будто я вошел в интерфейс управления растением, но при этом все вокруг не было скрыто зеленой пеленой, просто слегка потеряло яркость. Сейчас я просто чувствовал свое растительное детище. Я знал его характеристики и способности. Они не были нигде отражены, я их просто знал. Как, например, знаешь

возможности своего автомобиля, на котором ты проехал не одну тысячу километров. Знаешь, что у тебя слегка люфтит руль, чувствуешь, насколько нужно сбросить газ, чтобы хорошо войти в поворот. Те моменты, которые нарабатываются только со временем и опытом. Так и сейчас я знал характеристики этого растения.

Лоза Ирезине. 9 уровень. Дерево.

Способности: «Люминесценция 1».

Навыки: «Кислород 3», «Озон 1».

Растение было еще полно сил на развитие новых навыков, но пока я не знал, во что хочу его превратить. Думаю, оставим этот момент на попозже. Сейчас не к спеху. А вот как освою свои способности, тогда можно будет и этим заняться. Бишкек и ОУКБ, кстати, давно уже меня покинули, да и мне стоило вернуться к основной команде.

Когда я подошел, все братья уже сидели по кругу и смотрели на меня. Джинкс и НекроДефлоратор демонстративно сидели в разных сторонах. Некра сидел с Бишкеком и Дектом, а Джинкс и ОУКБ ворковали с другой стороны. Народ ел, Бишкек показывал Декту и Некросу свой траншейный нож, но в руки его не давал. Когда я подошел, все разговоры смолкли. Все смотрели на меня.

– Ну, чего молчим? – я решил разговаривать с такой интонацией. Не привык я быть в центре внимания, а сейчас чувствовал себя, как будто на сцене.

– Да я смотрю, ты оперился, – Некро недобро смотрел на

меня, манерно растягивая слова.

– А ты чего красный-то такой? На Солнце загорел? Давай по сути, рассказывай, какие у тебя ко мне вопросы.

Сейчас я решил не сглаживать острые углы, такие вещи нужно решать сразу. И если у него есть ко мне претензии, пусть выскажет. Это раньше он был весь такой страшный, зеленый и всемогущий, а теперь и я кое-что умею, да и в уровнях у нас разрыв не сильно великий.

– Нет, Буратино, это ты рассказывай. И все в подробностях. Откуда эта омела семьдесят шестого уровня взялась, и как вы вчетвером ее победили. Откуда у вас девайсы именные, которые передавать нельзя. И почему у них кроме уровня и названия не видно ничего. Не детектятся статьи и прочее. А еще расскажи, как это так хитро вышло, что ушли вы с Настей под ручку, а сейчас она с ОУКБ. Много вопросов, деревянный. Очень много вопросов.

– Во-первых, какое твое дело с кем Настя спит? Но если тебе совсем невтерпеж, ты вполне можешь задать этот вопрос ей. Во-вторых, откуда эта омела, я понятия не имею. Когда мы вышли, никаких инсектоидов поблизости не было, зато было это растение. Нам пришлось бежать километра два, чтобы найти укрытие. Там мы и просидели до утра, отбиваясь от ее атак. Утром на омелу напали инсектоиды, которых она благополучно вынесла. Вот только жизни у нее после этого были в красном секторе. Вот мы и напали. Как видишь, нам повезло. Клинки выпали из омелы. Его Вели-

чество Рандом в этот раз был на нашей стороне. Увы, клинка на меня не нашлось. Я утолил твою жажду познания?

– Красиво стелешь, деревянный. Как тебя послушать, так вам просто эпический везет. Вы сумели найти укрытие, потом на вашу удачу омелу атаковали мобы. Так что одно из двух: либо у тебя есть знакомые в администрации игры, либо ты едешь нам по ушам. А судя по тому, что ты заключенный, то мне кажется, вероятнее второй вариант.

– Твои личные переживания ты можешь оставить при себе. Я тебе сказал, ты меня услышал. У кого-нибудь еще есть вопросы? – ответом мне стало гробовое молчание. – Дект, на пару слов.

Мы отошли с надзирателем, который стал если не другом, то товарищем, в сторону.

– Илья, где нам располагаться? Да и поспать и пожрать не мешало бы.

– Лагерь не предназначен для посетителей, сегодня нам придется располагаться тут. Пока поешь, и до вечера у вас свободное время, пока я выйду на связь с командованием и передам им текущий расклад. По уму нас должны отсюда эвакуировать. Но я буду настаивать на прикреплении нас к лагерю. Поверь, тут лучше отбывать срок, чем на Лимбе. И это. Не цепляйся ты с Мишей, я вижу, что он провоцирует, но все же. Он за Джинкс переживает, на нее всерьез он злиться не может, вот и выбрал тебя. Думаю, завтра он остынет.

Так мы и разошлись. Я пошел поесть, а он ушел в кор-

пус лагеря. Сам лагерь, как я понял несколько позже, представлял собой жерло давно потухшего вулкана, обнесенного высокой стеной. Не просто лагерь, а какая-то неприступная крепость времен крестоносцев.

Спустя примерно час бутон на кактусе распустился в большой белый цветок. И я, прихватив его, забрался по ветвям и резине на крышу контейнера, где и решил устроить себе лежбище до респана Наги.

К тому времени крышу контейнера лоза оплела ветвями достаточно плотно. Вот на этом мягком и податливом ложе я и уснул.

Снилось мне разное, в основном всякий бред и кошмары. Вот я убежал от инсектоидов-богомолов. Потом сражался с шестилапыми леопардами и все время промахивался, стреляя по ним. Бред, короче. Проснулся я от кричащего с базы Бишкека, который звал меня по имени. Когда я открыл глаза, то увидел, что лежу на перине из ветвей и нахожусь в шалаше из веток. Когда я начал выбираться, то заметил, что ветви покрыты длинными острыми шипами, направленными на кожу. Видимо, мой сон ментально передавался растению, которое силилось меня защитить, укрыв от опасностей ветвями и шипами.

– Херасе, ты себе вигвам построил. Сын леса, пусти на ночевку, – видимо вся эта картина с деревянной хижиной со светящимися листьями забавляла Бишкека.

– Дим, серьезно, что звал-то? – я сначала не понял,

но, приглядевшись, увидел, что у него на плече сидит его пет – енот-белка по кличке Плинтус. Значит, мой пет тоже отреспавнился.

– А Нага где? – я глазами обыскал друга в надежде, что он вынет змееныша из-за спины.

– Короче, он у Насти. Извини, дружище, но меня твой пет не признает. А вот с ней ладит отлично. Смотри, как бы она его у тебя не увела, – он понизил голос до заговорщицких интонаций.

– Тогда я сделаю с ней то же самое, что сделал с ОУКБ на скале, – я наигранно сделал устрашающий голос, но все же для ясности в конце добавил. – Шутка.

– Знаешь, Артем, теперь мне этот нож не кажется подарком. Скорее, это короткий поводок. Нет, я, конечно, понимаю, что ты парень адекватный, но, как представишь себя на месте Гриши, аж мороз по коже. Кстати, объясни, что ты тогда провернул с Гришей.

– Я приказал семечке в его клинке атаковать владельца, только и всего. А поскольку его клинок обладает вампиризмом, то последствия ты видел.

– Чем обладает? Ни хера себе. А мне ты такой сделать не мог?

– А чем плох твой яд? – пришлось изображать непонимающий претензии вид.

– Да нет, мне действительно очень нравится, но в сравнении с девайсом Гриши... он в натуре Росомахой, мать его,

Логаном становится.

– Поверь, Бишкек, его когти – это обоюдоострое оружие. Я пока не знаю как, но уверен, что его клинок еще выстрелит ему в ногу. Твой траншейный нож несет смерть только твоим врагам.

– СМЕРТЬ!

– Дим, ты не подпрыгивай так. Не надо так остро реагировать.

– Да ну тебя, Малой, я тебе о другом. Представляешь, мы ведь как Всадники Апокалипсиса. Я – Война, а мое оружие пусть не меч, но военный нож, несущий гибель. ОУКБ – Смерть, его вампирские тридцатисантиметровые когти – чем не серп Жнеца душ? Джинкс – Чума. Ну, это понятно – чума она чума и есть. А ты...

– Успокой свою буйную фантазию, я в этой компании не участвую. Если уж мне и отводить роль, то сразу Апокалипсиса. А четвертого мы вам найдем. Кстати, кто там четвертый?

– Голод. Вот только с оружием для четвертого всадника заморочка. У голода в руках не оружие, а весы. Так что не знаю, как мы будем складываться в легенду, но, сука, не смей мне портить всю малину, – я заметил, что обычно Бишкек пытается воздерживаться от тюремного жаргона, но в моменты, когда его обуревают сильные чувства, то блатная фе-ня нет-нет, да проскакивает.

– Дима, у нас тут игра про космос. У нас тут бластеры,

излучатели и прочая радиоактивная ерунда, а ты про реконструкции библейских сюжетов.

– Короче, я с тобой о высоком разговариваю, а тебе только одно и надо. С копьями на танк бросаться. Питекантроп, – его голос сочился наигранной обидой.

– Дим, извини за вопрос, откуда ты так много знаешь? Ты, конечно, извини, но твоя начитанность как-то не сильно вяжется с образом тюремного гастролера.

– Да какие тайны? Просто, когда сидишь, времени на чтение очень много. Развитие самопознания и прочие вещи. У меня только дипломов высшего образования три штуки, и профессиональных семь. Ну там, краснодеревщик, повар.

– Вот теперь все встало на свои места. Спасибо, что ответил. Извини, если обидел вопросом.

– Претензий не имею.

– Ну тогда пойдем, мне еще пета у Чумы забрать нужно.

Не подтвердились опасения, которые внушал мне Бишкек, пет сразу признал меня и юркнул с рук Насти ко мне за пазуху. Уже стемнело, и парни развели костер. Черная чешуя змееныша отливала в отблесках огня разными оттенками. Оказывается, он стал уже третьим уровнем. Наверное, это произошло, когда мы бились с сородичами Плинтуса. Видимо, незначительные десять процентов от моего опыта вполне хватило для уровня питомцу.

*Нага. Кустарниковый Гремучий Щитомордник. 3 уровень.
Статус: питомец.*

Урон: 10–14.

Умения: «Гипноз».

Нераспределенных очков характеристик: 2 560.

Есть вариант пустить эти очки на продолжительность гипноза, на сокращения времени каста, либо на его силу. Думаю, лучше прокачать силу гипноза. Как я понял, сила гипноза падает при разнице в уровнях более чем на пять. Жаль только, не на ком испытать. А хотя, у Бишкека ведь такой чудный низкоуровневый питомец. Я думаю, он, вряд ли мне разрешит, так что, полагаю, не стоит его об этом спрашивать. Да и вряд ли он это заметит. Ведь гипноз действует всего 3 секунды. Если все пройдет удачно, то надо будет в следующий раз увеличить время гипноза. Змея обвилась возле моей шеи и высунула мордочку через горловину.

Бишкек сейчас играл со своим питомцем, бросая мяч, который тот приносил. Я подгадал момент, когда мяч оказался в лапах у енота и ментально приказал Змее взять под контроль Плинтуса. Тот так и застыл с желтым мячиком в лапах. Прошло 3 секунды, и его оцепенение спало. Вот, значит, как это действует. Бишкек, кстати, увлеченный параллельно разговором с Некросом, даже не заметил этой шалости. Я хотел было еще раз попробовать, но в этот момент подошел Илья.

– Мужики, внимание. Новости у нас не шибко веселые. Вариант прикомандировать нас к этой колонии отпадает. Но мы можем задержаться здесь на неопределенный срок, примерно на месяц. Сейчас идет глобальная война между Аль-

фа Нова и Динсо Чу Лонг. Свободных сил на эвакуацию нет, так что нас могут забрать не раньше, чем через недели три. Новости две: по поводу крушения в барыше организовано расследование, на время расследования ваш срок является замороженным.

Послышались недовольные возгласы. Само собой, никому не хотелось провести лишнее время в заключении в киберкапсуле.

– Странные дела выходят, Илья: мы подписались защищать базу, и за это нам заморозили сроки на неопределенное время? – мне не понравился ответ от Корпорации, поэтому я решил высказаться.

– Я и сам не согласен с подобной позицией корпорации. Ваши представители в реале были уведомлены об этом. Я лишь довожу до вас мнение корпорации. По прибытии на место отбывания наказания, а именно на планету Лимб, вы сможете подать апелляцию, если до вас этого не сделают ваши родственники. Компания пытается извлечь максимальную выгоду из вас в данной ситуации. И еще, меня просили передать, что пока мы находимся на Еве, мы должны максимально способствовать персоналу базы в обороне и подобном. Как я понял, позднее корпорация возместит это уменьшением срока. Но, мужики, я бы, честно, на это не сильно рассчитывал, потому как корпорация во всем пытается извлечь максимальную прибыль. Поэтому сотрудничать или нет – личное дело каждого. Единственное условие – вам

нельзя покидать базу. У вас есть время подумать, а утром я жду от каждого ответ.

Затем слово взял Некро.

– У меня тоже для вас новости, синдикат заберет нас в течение дней пяти-шести. Я пообщался с Янг Рогом, и он согласился выделить место каждому желающему, при условии, что Дект не будет против.

– Я против, сразу говорю, и это добром не обернется. Вы, конечно, можете попробовать сбежать, а затем через суд добиться отмены заморозки срока, но сколько уйдет времени на тяжбы и денег на адвокатов? Подумайте: потянут ли ваши семьи такие расходы? Одно скажу точно: я буду лично препятствовать вашему побегу. Так что если вы захотите сбежать, то вам придется меня убить вместе с охраной. Думайте мужики, у вас есть время до утра.

Все начали бурно обсуждать только что полученную информацию. Заключение переговаривались между собой, выдвигая свои идеи и варианты выхода из сложившейся ситуации. У меня тоже были на этот счет свои соображения, но их нужно было обговорить с ОУКБ и Бишкеком. Как-никак мы в одной лодке. Но все утром, а сейчас я пригласил их переночевать в моем уютном шалаше.

Утром я встал без побудки. Не стал будить и никого из своих гостей в нашем импровизированном древесном жилище. В итоге в пользу моего шалаша высказались все из моей команды. Никто не пожелал спать на жестких матах под от-

крытым небом. Сейчас они выглядели так необычно: Настя и Гриша в обнимку, рядом в обнимку Бишкек и Плинтус. Удивительно, но выходит, что питомцы тоже спят, как и обычные игроки. Рассвет только занимался. Интересно, здесь также восток находится там, где встает солнце? Или полярность здесь какая-то иная?

Я проверил мое растение ставшее домом для нас четверых. Ему категорически не хватало воды. С этим нужно было что-то решать, иначе не ровен час, оно завянет. Также мой древесный дом приобрел новую способность: «Шипы». Так что у нашего шалаша появился один защитный элемент. Думаю, если его снабдить достаточным количеством воды и выставить по периметру базы, то оно станет отличной защитной, не хуже чем колючая проволока. Надо будет предложить такой вариант начальнику базы в обмен на какой-нибудь ништяк. Все равно я не смогу забрать Лозу Ирезине с собой на Лимб. Стоп, с чего я вообще решил, что я отправлюсь на Лимб? Мне не сильно охота провести пять лет под землей, чиня трубы и прочее, а крокодил предложил интересный вариант. Но то, что примкнув к пиратам, параллельно в реале буду судиться с корпорацией Альфа Нова, это довольно неоднозначное решение. Ведь это полностью их вина, что баржа вместе с нами оказалась на этой планете. Нужно было, во-первых, усилить конвой, во-вторых, усилить охрану баржи. В итоге окончательного решения как поступить я пока не принял. Нужно будет пообщаться с ребятами на эту

тему, как только они проснутся.

После этого я переключился на кактус. И в самом деле, я даже не ожидал, во что выльется мой моральный порыв сделать красивый цветок из кактуса. Сейчас кактус был таким же по размерам, с крупный баклажан, а сверху над ним возвышался огромный белый цветок, напоминающий лилию. Больше всего я боялся, что его увидит Джинкс. Ведь ей не объяснишь, что этот цветок предназначен для дочери Ильи. Все, что я смогу, это только предложить ей вырастить такое же. Хотя зная ее долбанутый характер, вряд ли она согласится.

Спустя примерно три часа проснулись остальные, гурьбой вылезли наружу, на камни, прихватив сухпайки с уже опостылевшим провиантом.

– Щас бы мяса кусмину или тушенки говяжьей, – Бишкек нехотя распечатывал свой паек.

– Даа. Было бы неплохо, с овощами, – ОУКБ согласился и тоже принялся за трапезу.

– По поводу вчерашнего монолога Декта, у кого есть какие соображения? – я наконец подошел к теме, которая меня больше всего беспокоила.

Возникла минутная пауза, затем Гриша взял слово:

– Мужики, вы как хотите, а я с пиратами. Что делать со сроком, не знаю, но и на каторгу не собираюсь. Настя уговорила меня воспользоваться предложением ее отца.

– Эй, вы чего, мы же в садике, нам разделяться нельзя, –

Бишкек снова начал свою тему с косплеем на библейские сюжеты.

– А мы не будем, давайте все вместе. Да, понимаю, что как-то нехорошо получается, ну а что делать. А там отец обязательно что-нибудь придумает, – Джинкс начала убеждать нас, приводя свои аргументы.

Но помимо аргументов было еще кое-что: было ментальное воздействие. Сейчас я уже это прекрасно ощущал, хоть она и старалась воздействовать на наш выбор как можно тоньше. Ну что ж, будем лечить подобное подобным. Я послал ментальный сигнал Наге, и Настя одномоментно застыла. Видимо, она сидела в не очень устойчивой позе и, замолчав, завалилась набок. Трех секунд с парализацией вполне хватило, чтобы упасть боком на корни.

– Джинкс, что я говорил по поводу твоих ментальных атак? – сейчас я был крайне серьезен.

– Артем, ты что творишь? – Гриша сейчас был на взводе, мне кажется, даже готов ударить.

Но тут в себя пришла Джинкс и остановила ОУКБ рукой.

– Я только хотела, чтобы вы поехали с нами. Мне понравилось, как мы провели выходные. Я только чуть-чуть хотела вас подтолкнуть.

Про себя я заметил, что теперь она не пытается спорить со мной и безоговорочно принимает критику. И все-таки я становлюсь командиром. Уважаемым своими подчиненными. Надеюсь, это не только из-за того, что на них короткий

поводок в виде клинка. Надеюсь, это что-то большее, например, уважение. Гриша ведь тоже не напал, хотя его порыв и был явно виден.

– Закроем тему, больше попрошу тебя ни на кого не давить. Я и сам хочу, чтобы наша команда продержалась как можно дольше. Я бы с радостью отправился с вами, но поймите: у меня срок заключения, дома меня ждет мать. Я даже не представляю, что она пережила, когда к ней второй раз пришли из полиции. Наверное, сейчас она сбила все ноги в поисках хорошего адвоката. Я не могу так рисковать.

– А тебе и не нужно, как только ты будешь на наутилу-се, то сразу сможешь связаться с ней, хоть сообщением, хоть звонком. Ну же, решайся, – начала канючить Джинкс.

– Бишкек, а ты что думаешь?

– Знаешь, я бы все-таки посмотрел, как живут Пираты двадцать шестого века. Короче, я с вами.

– Вот и порешили, тогда я тоже. Только косяк, меня Некро невлюбил. Думаю, приглашение на меня не распространяется.

– Ой, да успокойся ты, он просто так обо мне заботится. Ты забыл? Он моя Мэри Поппинс или Арина Родионовна в зеленой коже и с плазмоганом. И потом, если я захочу, то это он останется на планете, а ты полетишь.

– Тогда и я с вами. И еще, Настя, я приготовил подарок для дочери Декта, поэтому прошу, не реагируй так остро.

– А ты очень высокого о себе мнения.

– Я не о том. Если захочешь, я тебе такой же сделаю, но потом, – я указал пальцем ей за спину, где стоял кактус с цветком, размерами с небольшой настольный светильник.

Джинкс посмотрела, затем развернулась и прикусила губу. Спустя пару мгновений она все же открыла рот и, сощурив глаза, произнесла.

– Хорошо, потом сделай мне такой же. Я его в смолу залью, – а затем она сменила тему. – Так, по поводу твоего дара. Когда оклемаешься?

– Не знаю, почти пришел в норму. Но, Настя, мне кажется или тебе пока что хватит с меня подарков?

– Нет, Артем. Ты, в самом деле, как глупенький. Когда мы полетим на Наутилус, думаю, тебе стоит сделать подарок моему отцу. Как-никак он глава пиратского клана. За ним тоже какой-то вес имеется, мое слово это одно, но расположение его тебе завоевать все же придется. А разве есть для мужика лучший подарок, чем легендарно-эпическое холодное оружие? Ну или еще что-то. Тем более, кроме тебя его никто сделать не сможет. Да и потом, ты всегда сможешь сделать такой предмет и продать его на аукционе. Тебе ведь нужны деньги? А как ты пойдешь на черный аукцион, не выдав себя, без протекции людей, чьи слова что-то весят? Тебя ведь могут просто закрыть в подвале и заставить крафтить все оставшееся время. Так что советую и для него что-нибудь сделать.

– Настя, вот я не пойму. Ты вроде такая вся взбалмошно-беспардонная, но когда надо, у тебя голова варит на две-

сти процентов, – Бишкек по-отечески похлопал девушку по плечу. – Нам тоже стоит ему что-нибудь подарить.

– Нет. Это будет подарок от нас всех. От одного это слишком жирный подарок. А от компании в самый раз. Тем более вряд ли мы найдем что-нибудь по отдельности, что заинтересует папу. Вы поймите, он хоть мне и папа, но спрашивает похлеще, чем с остальных. Так что я без добычи появиться не могу. Вернее, могу, конечно, но он этого не одобрит. В общем, у тебя осталось пять дней на создание какого-то предмета.

Мы еще посидели некоторое время. Настя рассматривала цветок, а мы обсуждали дальнейшие наши действия. Сошлись на том, что до вылета на пиратскую базу Наутилус мы должны будем максимально развить свои навыки. Единственное, что нам нужно было место, где бы мы смогли это сделать и вдали от любопытных глаз. Когда весь народ собрался вокруг Декта с дочерью, и мы спустились из убежища, а я слегка задержался и аккуратно сорвал белый цветок с кактуса. Бишкек шел впереди, на плече у него сидел его енот Плинтус. Затем под ручку шествовали Гриша и Настя, а я замыкал процессию. К нашему приходу уже все познакомились. Девочка и вправду оказалась необычный: ник был обведен черной чертой. Это указывало, что она является НПС. Не знаю, может быть, и правда Дект себе что-то напридумывал, и это обычная девушка-НПС. Обычная девочка-подросток. Рыжие волосы, ростом мне по переносицу.

– Алиса, познакомься, это: Настя, Гриша и Дима. Позади с цветком Артем.

– Спасибо большое, не стоило. Правда, – ответила она в ответ на подарки.

Когда я протянул ей цветок, девушка покраснела, но цветок приняла. Было так интересно наблюдать за ее непосредственностью. Такое ощущение, будто ей никто никогда не дарил цветов. Хотя, наверное, так оно и было. Ведь она провела на базе среди ученых червей практически все свое детство. Девочка, тебе бы сейчас на свидания бегать, с подругами косметикой делиться, а не все вот это.

Вот так и прошло все знакомство. Пока мы сидели с остальными, Бишкек договорился с Дектом по поводу отдельных площадок для наших тренировок. Но тот предложил лучше, он переселил всех в бараки, а нам предложил остаться на этой площадке. По поводу воды для растений тоже пообещал поспособствовать.

Так прошли следующие два дня. Мы раскачивались, тренировались, я старался улучшать свой навык контроля над растениями. Периодически мы устраивали спарринги между нашими питомцами. Однажды вечером к нам во двор вышел Илья с начальником базы и позвал меня к себе.

– Привет, как дела? – решил я первым начать разговор.

– Спасибо, все хорошо. У меня к вам просьба: можно Алиса будет периодически находиться с вами на территории? Ей интересны новые люди, знакомства. К тому же у них с

Джинкс не сильно большая разница в возрасте. Ей необходим этот опыт общения со сверстниками. Тем более девочки, сам понимаешь, им нужны подружки и секретки.

– Да конечно, мог бы и не спрашивать. Ничего если будет привлечена к нашим занятиям?

– Ей и правда очень понравился цветок, который ты ей подарил, – выдал фразу Илья, которая несколько меня ошеломила.

– Да мне ничего не стоило, – я не ожидал похвалы в свой адрес и несколько стушевался.

– А по поводу тренировок, это дело ваше. Только учтите, господа, что у вас слишком большая разница в уровнях.

– Какой у нее уровень? – только сейчас я понял, что не помню или не увидел уровень Алисы.

– Сто тридцать восьмой. Вот и думай, как вы вставите ее в свои тренировки. Одно неловкое движение и ваша четверка отправляется на респаун. Но в целом я не против.

– Охренеть, – только и смог выдать я.

– Что ты хотел, ведь она уже пять лет в игре. Причем безвылазно, без выходных и праздников. Этакая русская разновидность корейского кача.

– Ладно, Илья, пусть приходит, только пусть захватит чего-нибудь съестного. Резиновые сухпайки уже в горле сидят. И по поводу воды. Ты решил? У меня дерево гибнуть начинает.

– Да, я помню. Через час вытащу брандспойт. Этого хва-

тит?

– Думаю, хватит, и потом нужно как-то решить по поводу растения. Уничтожать его жалко, может на пользу обратить? Например, использовать ее как колючую проволоку на изгороди.

– У Андрея Валерьевича к вам предложение. Кстати, по поводу дерева это тоже к нему. Тогда я за Алисой, – и Дект, пожав мне руку, скрылся в дверном проеме.

– Артем Дмитриевич, у меня к вам просьба: у нас на складах находится много неисправного оборудования....

– ...И вы хотите, чтобы мы по возможности его починили, – закончил я его мысль. – Только вот нам-то это зачем?

– Артем Дмитриевич, тогда вы сможете и дальше находиться на этой солнечной площадке со своими друзьями и растениями, а не в бараках с остальными.

– Что, это ультиматум, а не торг?

– Почему же. Вы можете поторговаться, и может я дам вам конструктор.

– Значит, ультиматум. Хорошо, я согласен. Опостылело сидеть на одном месте. По поводу растений и деревьев...

– ...Я думаю, к концу вашего пребывания мы что-нибудь решим. Не раньше.

– Оставляете за собой рычаг давления?

– Именно, сударь. На этом все? Тогда позвольте откланяться. Детали и конструктор вам предоставят.

На этом мы с ним пожали друг другу руки и разошлись. А

ведь не зря майор ест свой хлеб в корпорации. Этот человек интеллигентен и учтив, но это не мешает ему иметь хватку делового человека. Вот тебе и астрогеолог.

Спустя примерно полчаса выбежала Алиса и принесла с собой поднос с едой. Это было настоящее мясо. Его запах я учуял, еще когда девушка только показалось в дверном проеме, ведущем во двор. Как же сладко оно пахло! А еще там были овощи, хлеб и какой-то фруктовый сок. Настоящий праздник.

Так что когда Алиса вынесла поднос и поставила его перед нами, мы, плюнув на манеры и приличия, уселись вокруг и начали быстро поглощать еду. Глаза девочки в это время округлились до размера монет. Еще бы, она не видела никогда по-настоящему голодных и диких людей. А кем мы сейчас являлись по сути? Так и есть: выбрались из джунглей, трое из четверых вообще заключенные, а одна-единственная девочка – это пиратка.

Все завертелось. Мы занимались, развивали навыки и крафтили. Алиса между тем выступила не только как прилежная ученица, но и в роли умудренного опытом наставника. Об этой Вселенной она знала гораздо больше нашего. Даже Настя молча периодически открывала рот от услышанного. Чего уж говорить о нас троих. Оказалось, что Алиса обходится вовсе без интерфейса, у нее нет и карт, и прочего. Как я понял, ей карта и не нужна, так как она знает, что и где находится. Если честно, то я был слегка ошарашен, услышав

О таком.

Занятия и отдых я разбавлял крафтом. Идентифицировал, разбираю, чинил, собирал экзокостюмы и манипуляторы. Оружие нам не доверяли, но когда я собрал второй рейлган и продемонстрировал его Декту, тот надолго задумался. Теперь я не торопился и сделал все как надо. Защитные панели для конденсаторов, ПСИ-прицел и три сменных ствола со спиральным сечением. И даже кейс с двумя видами патронов: бронебойные с вольфрамовым сердечником и свинцовые со стальной пяткой – такие имели максимальный останавливающий эффект. Он предложил очень интересную идею: я как заключенный не могу получить патент, но можно предложить корпорации патент на ее имя в счет сокращения срока. И я согласился.

А еще, получив практически безграничное количество воды, я вырастил табак. Настоящий табак. Правда, заворачивать его нам пришлось в специальную бумагу, но от этого вкус табака приобретал новые нотки. Курили из всех только я и Бишкек. Гриша был сторонником здорового образа жизни, Настя тоже. Ну а Алисе, естественно, никто и не предлагал. Девчонки периодически секретничали, садясь вдали от нас. Наш процесс, конечно, остановился по причине того, что мобы отсутствовали во внутреннем дворе. А за пределы базы выпускали только Алису. Так что нам пришлось довольствоваться малым: качать навыки, которые растут от повторения. Чем мы, собственно, и занимались, но монотон-

но лазить и терпеть боль, чтобы прокачать стойкость к ней, было нудно и скучно. Поэтому мы это быстро забросили.

Утром, когда до момента прибытия спасательного корабля пиратов оставалось ровно день, мы имели все, что хотели. Построили во внутреннем дворе маленький Райский уголок. У нас был бассейн из дерева, заполненный водой, сад из растений и личная делянка табака. Свои параметры перса на крафте я поднял до: «Электрик 8», «Инженер-механик 11», «Энергетик 2», «Творец 7», «Идентификация 17», а еще интеллект до 63-х пунктов. А еще у меня была целая сумка с ножами, масками, булавками, заколками и статуэтками из спор. Жаль, но кроме моей команды их никому показывать нельзя, ведь там указана раса дендроидов. К слову, теперь я мог видеть, во что я превращаю споры. Оказалось, что споры приобретают те свойства, которые мне нужны, поглощая из моего тела нужные элементы для соединений. Семена в них вживлять не стал, ибо еще были свежи воспоминания об откате. Когда не было посторонних, Джинкс глазами со-роки разглядывала, примеряла и осматривала мои творения. Но все ножи она забраковала, хотя это и неудивительно, я не старался создать эпическую вещь, просто работал на количество для понятия принципов.

Периодически приходили пираты или заключенные. Но мы не сильно жаловали гостей. Да и Дект старался не пускать к нам никого, кроме Крока. Настина персональная, как она выразилась, Арина Родионовна в мужском обличии. Некро

даже поселился в бассейне. Так что наша компания выросла до пяти человек. Кстати, Некро, или Крок, как его звала Джинкс, и в самом деле оказался нормальным. Вся его спесь и гонор в личных беседах как-то моментально исчезали, и он становился простым парнем, мужиком. У него была роль, как у поручика Ржевского из анекдотов.

В вечер перед вылетом мы сидели вчетвером отдельно и обсуждали, как сказать Алисе, что завтра мы покинем ее, предварительно завалив ее папашу. Тут наши мнения разделились. Джинкс предлагала сказать все как есть и попросить ее, чтобы она как-то оттеснила отца. Настя надеялась, что Алиса поспособствует нам в нашем побеге. Я, признаться, откровенно трусил и просто предложил ничего ей об этом не сообщать. Пусть узнает все от отца, когда мы будем уже далеко-далеко. Но больше всего нас удивило предложения Крока – он предложил взять Алису с собой. А если и не взять, то хотя бы честно и открыто ей все сказать. Этот вариант поддержали и Гриша, и Бишкек, поэтому решением большинства была выбрана идея признаться.

– Алиса, завтра мы улетаем, – мне тяжело было говорить эти слова, глядя в наполняющиеся слезами глаза.

– Так быстро? Меня и отец-то не часто навещает. А сейчас я думала, что завела друзей. Понимаете, настоящих. И вы меня бросаете, – сейчас она плакала, ее щеки горели огнем. Видимо, истерики не избежать.

– Алиса, мы обещаем, что будем навещать тебя. Часто-ча-

сто, – снова в глазах появились слезы. Так мы и стояли несколько минут: ревушие девки и здоровые мужики с серьезными лицами.

Эту сопливую мизансцену разорвал Крок.

– Ну так нечего думать, завтра лети с нами. Хочешь? – уголки рта его предательски подергивались, выдавая в этом холодном и эпатажным мужике любителя фильмов с хорошей концовкой. Таких, где они вдвоем на коне уезжают в закат.

– А вы меня возьмете? Точно? Дядь Миша, – девочка просияла, на ее зареванном лице прелестно блеснула улыбка.

Честно сказать, вот в этот момент меня пробрало. Теперь я больше всех, наверное, желал, чтобы эта история закончилась красивым концом.

Как мы и порешили, завтра бежим все вместе. Алису мы сразу предупредили, что ее отец будет против как насчет нашего побега, так и насчет нее. Но она пообещала, что сможет уговорить отца. Сказала, что на это у нее есть еще целый вечер и вся длинная ночь. Только непонятно было, какие аргументы она хочет применить. Хотя не важно, я все равно был уверен, что нет таких слов, которые бы могли убедить отца отпустить дочь с компанией зэков и пиратов. В итоге мы договорились, и Алиса убежала в корпус базы. А мы коротали вечер, наслаждаясь нашим маленьким и уютным гнездышком.

Утро прошло в томительном ожидании корабля. Как ока-

залось, база расположена подобно пробке в жерле вулкана и ограждена стеной. Вокруг этого вулкана бьют гейзеры с кипятком и целые озера из кипящей кислоты, которая вырывается на поверхность из недр Планеты. Это место было выбрано для базы именно благодаря своей неприступности. Обильная и богатая флора и фауна разрушили предыдущую базу, находившуюся в джунглях. И в этот раз Альфа Нова подстраховалась, выбрав для базы естественную крепость. Корабль должен будет приземлиться в пятнадцати километрах от нас. Так что, как только Шакал прибудет, нам придется еще и бежать по базальтовому минному полю из гейзеров кипятка и кислоты.

Все пираты собирались официально, и только мы втроем тайком. Все преднамеренно придерживаясь легенды, что мы прощаемся и уходим к себе. Об этом не предупредили Алису, поскольку ее отец не должен до самого последнего момента знать о том, что трое его заключенных собираются совершить дерзкий побег.

Когда пришел сигнал о том, что корабль ждет нас у подножия вулкана, мы вышли попрощаться. Чтобы не вызвать подозрений, все были без мешков. Парни все свое оружие сложили в мешок Джинкс. Так что шли мы с пустыми руками, как и все провожающие заключенные. А вот охрана базы и Илья – вооруженные бластерами. Он как-то очень недобро поглядывал в нашу сторону и не спускал глаз с нашей компании. Но мы упорно делали вид, что просто вышли попрощаться.

щаться с Кроком и Джинкс.

Но все изменилось, когда во двор вышла Алиса. За ее спиной был огромный рюкзак.

– А куда это вы собрались, юная леди?

– Извини, пап, но я улетаю с ними.

Наверное, дальше должна была последовать семейная сцена между отцом, умудренным опытом, и глупой непонятливой дочерью. Но этого не случилось, все сразу перешло к мордобою. Дальше Алиса одним ударом кулака в шею отца отправила его к стене. Судя по звуку, шею она ему сломала. Удивительно, как от такой силы голова не отлетела напрочь. Неписи-охранники как-то вяло начали целиться в Алису, но огонь по ним открыли защитные турели у ворот. И буквально через пару минут во дворе стало тихо. Только кое-где раскаленные и отвалившиеся от огня турелей куски стен шипели, попав на плоть или в лужи крови.

Это была просто какая-то сюрреалистичная картина. Только что на наших глазах дочь убила отца и разобралась с охранниками. А мы даже не успели и головы руками прикрыть.

Вывел из ступора меня голос Алисы:

– Ребята, ну вы идете?

Финиш

Уровень – 24.

Нераспределенные очки характеристик – 0.

Нераспределенные очки технологий – 989.

Основные характеристики:

Сила – 11 (физическая сила, переносимый вес).

Телосложение – 16 (уровень здоровья, регенерация).

Ловкость – 21 (скорость, точность ближнего боя, уклонение, шанс крит. атаки).

Интеллект – 63 (точность дальнего боя, идентификация, наука, псионика).

Вторичные характеристики:

Энергия – 11 (Выносливость).

Ментал – 1 (воздействие/сопротивление).

Регенерация – 3 (восстановление здоровья/энергии).

Бионика:

Усиления: «Фитоцит 3».

Активные умения: «Семена 2», «Леопард 1», «Мысли трав», «Червь-Прион», «Симбиотический вирус».

Механоиды:

Усиления: «Синтетическая мускулатура 2» «Антропобронирование 2».

Пассивные умения: «Нейросеть».

Навыки:

Физические: «Минер 2», «Мастер ближнего боя 1», «Мастер-бомбардир 1», «Гренадер 1».

Практические: «Электрик 8», «Инженер-механик 11», «Энергетик 2», «Полевой медик 3», «Творец 7», «Биоинженер 1».

Ментальные: «Идентификация 17».

Боевые: нет.

Особые: «Инженер малых дроидов 1».